

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ



г. Оренбург

Министерство культуры, общественных
и внешних связей Оренбургской области

Научно-исследовательский институт истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского государственного университета

Межинститутский Центр этнополитических исследований Института этнологии
и антропологии РАН и Института управления ОГАУ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА,
МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
УСТАНОВОК ТОЛЕРАНТНОГО
СОЗНАНИЯ**

Материалы межрегиональной
научно-практической конференции

г. Оренбург
1

УДК 32 С-42
ББК 66.3 (2Рос), 5
Г 72

Под общей редакцией:

Амелина В.В. – доктора исторических наук, профессора

Ответственный за выпуск:

Моргунов К.А. – кандидат исторических наук

Г 72 Государственная национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установок толерантного сознания: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011. – 176 с.

Книга издана по материалам межрегиональной научно-практической конференции «Государственная национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установок толерантного сознания», которая состоялась в г.Оренбурге 16-17 декабря 2009 года и была посвящена 10-летию научно-публицистического журнала «Этнопанорама».

В сборнике представлены доклады и выступления ученых и специалистов, посвященные анализу исторического опыта и позитивных практик реализации государственной национальной политики в Оренбуржье, изучению современных этнополитических процессов в многонациональном регионе, а также различных аспектов воспитания толерантности как действенного средства предупреждения этнических конфликтов.

© Коллектив авторов, 2011

ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ИДЕЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

80-е и 90-е годы прошлого столетия были отмечены в развитых странах Запада принципиальной сменой парадигмы процессов урегулирования межэтнического, межкультурного взаимодействия, когда ассимиляционные стратегии начали постепенно вытесняться идеологиями культурного плюрализма, мультикультурализма. Главным компонентом этих идеологий явилось требование толерантности к другим культурам, этнокультурным идентичностям. Мультикультурализм зародился и распространялся как концепт в странах, которые принято называть «эмигрантскими», – Канаде, США, Австралии, Новой Зеландии. В каждой из них он претерпевал изменения и своеобразно «подгонялся» под конкретные социальные и политические условия.

Концепция мультикультурализма в последние два десятилетия получила распространение в странах ЕС, которые стремились учитывать реальность их обществ с радикально изменившимся социокультурным ландшафтом и с большой скоростью распространения иных культурных моделей социального поведения.

Реальное применение мультикультурных концепций на практике утвердило две основные его конструкции: эгалитарную и доминантную. **Эгалитарная** модель нацелена на равноправие автохтонных и аллохтонных групп этносов, она основана на либеральном, целостном представлении об

одинаковости всех людей. **Доминантная** модель мультикультурализма предполагает, что в принимающем обществе всегда будет существовать большинство, которое определяет правила иммиграции, а также условия, права, рынок труда, школьного образования, возможности политического участия для «новеньких».

Однако обольщение возможностями новой политики длилось недолго. Уже с конца 90-х годы в выступлениях ученых – представителей обществоведческих наук – социологов, политологов, демографов культурологов, а также представителей христианских церквей и педагогической общественности все громче звучали голоса активных и последовательных противников мультикультурализма. Главный их аргумент – мультикультурная политика не только не решает, но и усугубляет противоречия между принимающим населением и иммигрантскими общинами. Инструменты внедрения мультикультурализма в массы – толерантность и политкорректность – уже стали на Западе «притчей во языцех» и темой для анекдотов. Мультикультурализм катализирует повсеместную сдачу позиций именно традиционной европейской культурой вместо того, чтобы приспосабливать к ней иммигрантов. Он провоцирует этнические меньшинства на создание собственных анклавов проживания, не подконтрольных в значительной степени правовой системе

стран-реципиентов. Территории развитых в экономическом отношении государств становятся не местом встречи и мирного развития культур, а местом борьбы за социальные блага. Мультикультурализм не только не создает, но и разрушает условия адаптации мигрантов в принимающем обществе, поскольку можно жить в стране и пользоваться ее социальными благами, не зная языка, обитая в этническом пригороде или квартале.

Этот негативистский дискурс характерен как для «иммигрантских» стран, так и для европейских, до недавнего прошлого остававшихся «национальными» государствами. Остановимся на наиболее критикуемых последствиях мультикультурализма, которые позволяют его противникам говорить о кризисе самой идеи.

Мультикультурализм не справился с ролью механизма социальной интеграции новых членов общества ввиду отсутствия эффективного культурного диалога между различными секторами социума в старейших демократиях мира.

Антизападные ценности оказались для «арабских улиц» стран Запада более привлекательными, чем традиционные демократические.

Причины волн общественного протеста: практика выделения граждан «второго сорта»; создание «национальных кварталов», криминализованных и де-факто экстерриториальных; проблема нелегального статуса; исключение из социальных программ (переквалификация, повышение образовательного уровня); отсутствие равной конкуренции и условий труда; закрытость лифтов социальной мобильности; «тихий» западный национализм.

Среди иммигрантов нет активного стремления стать гражданами принимающих стран, тем более, если при этом придется отказаться от прежнего гражданства. Как правило, они предпочитают двойное гражданство. Законы, разрешающие такое гражданство, уже приняли Бельгия, Швейцария, Нидерланды. Характерна географическая концентрация иммигрантских общин в пригородах европейских столиц и крупных городов. Типичные примеры таких социокультурных гетто – район Кройцберг в Берлине и пригороды Парижа – Сен-Дени и Клиши-су-Буа. Здесь не только невозможно говорить о какой либо ассимиляции, но и успехи такой ассимиляции в социокультурное европейское пространство равны нулю. Об этом ярче всего свидетельствуют «парижские пожары» 2005-2006 годов.

Толерантность и политкорректность, с точки зрения критиков мультикультурализма, разлагают западные демократии, обезоруживают его перед новыми вызовами общественного развития. Толерантность в понимании английского мыслителя и публициста Г.К. Честертона – это «добродетель людей, которые ни во что не верят». Это понятие совершенно неопределенное, и все употребляющие его люди используют эту неопределенность в своих интересах. «Толерантно приемлемый» человек вместо того, чтобы общаться, то есть свободно проявлять или принимать сочувствие окружающих, погружается в холодное болото отстраненной безличной учтивости. Периодическую бойню в американских школах следует считать последствием избытка толерантности, а не ее недостатка. Сошедшие с ума школьники разом вы-

плескивают наружу всю ту агрессию, которую им запрещено было выражать в более мягкой форме.

Многие рядовые носители и пропагандисты толерантности не столько защищают малые религиозные, национальные и сексуальные группы, сколько используют их в качестве живого щита и одновременно в качестве клина, раскалывающего традиционные, недружественные глобализации общества. Равнодушное отношение к маргинальным меньшинствам поощряет и провоцирует их экстремизм.

Таким же нападкам критиков мультикультурализма подвергается и политкорректность, которая, будучи доведенной до абсурда, представляет собой перевернутый с ног на голову расизм. Она признает белую расу виновной за все межэтнические проблемы и конфликты. Поскольку в русле политкорректности называть вещи своими именами запрещено, то и обсуждать открыто существующие разногласия не получается. Это понимают и наиболее продвинутые и дальновидные представители этнических меньшинств, на которых и направлена политкорректность. Например, британские СМИ опубликовали заявление главы независимой Комиссии по равенству чернокожего политика Тревор Филлипса о том, что распространенная в стране практика корректности по отношению к этническим меньшинствам является по сути тем же расизмом и поэтому неприемлема. Он призвал британцев отказаться от мультикультурализма, поскольку он лишь обостряет противоречия в обществе и неизбежно приводит к конфликтам. «Значение имеет то, что вы являетесь гражданином Великобритании, и если вы избрали для себя жизнь в этой стране, то

вы должны стремиться быть прежде всего британцем». В поддержку своей позиции Филипс приводит массу примеров из жизни. Неправильной, с его точки зрения, является практика открытия специальных школ для этнических меньшинств. Это изолирует детей от общества и впоследствии не дает им возможности успешно интегрироваться¹.

После 1997 года, когда к власти пришли лейбористы, было сделано очень много шагов, направленных на укрепление идей мультикультурализма: открывалось большое количество школ по религиозному признаку, премьер-министр Блэр не раз принимал участие в церемониях открытия мечетей, буддийских храмов и т.д. Но это не удержало экстремистов – выражаясь политкорректно – инокультурных граждан Великобритании – от проведения терактов в Лондоне.

Против утраты европейцами европейской культуры в последнее время резко выступают представители христианских церквей. Джордж Вайгель, католический теолог из Вашингтона, настаивает на том, что в Европе происходят две культурные войны².

Культурная война А – война сил постмодерна и защитников традиционной морали. **Культурная война В** – борьба за определение природы гражданского общества, смысла толерантности и осознания границ мультикультурности в дряхлеющей Европе. В культурной войне **А** агрессорами являются секуляристы-радикалы, они стремятся оставить наследие иудео-христианского мира за порогом постхристианского Европейского союза. В культурной войне **В** агрессором являются радикальные джихадисты-мусульмане,

стремящиеся наложить исламистские табу на европейские свободы. Автор тезиса о 2-культурных войнах задается вопросом: не создали ли агрессоры в культурной войне **А** такую ситуацию, при которой силам истинной толерантности и подлинной корректности будет исключительно трудно победить в культурной войне **В**? В качестве печального подтверждения он приводит конкретные примеры. Правительство Сапатеро в Испании легализовало брак между партнерами одного пола, усыновление ими детей, объявило, что слова «отец» и «мать» не должны больше указываться в испанских свидетельствах о рождении. Вместо них будет указываться «Родитель 1» и «Родитель 2». Голландский комитет по орфографии издал в 2006г. указ, по которому слово «Христос» должно писаться с маленькой буквы. Европейский парламент в январе 2006 года принял резолюцию, осуждающую как «гомофобские» те страны, которые не признают однополых браков, и называющую религиозную свободу «источником дискриминации». Во Франции пришлось провести сегрегацию общественных бассейнов по половому признаку по требованию мусульман. С витрин английских магазинов исчезли изображения поросят после жалоб мусульман, что это их оскорбляет. Последствия мультикультурализма, по мнению Вайгеля, приводят к обесцениванию традиционных западных истин, с одной стороны, и с другой – к почтительному отношению к не- или антизападным истинам. Итогом этих войн может быть создание «Еврабии», на территории которой остракизму будут подвергнуты культурные ценности исключительно белого европеоида. Ему вторит епископ Рочестера Майкл Назир-

Али (пакистанец по происхождению)³. Он утверждает, что кризис христианских ценностей ведет к увеличению молодых радикальных мусульман не только в Англии, но и на всем континенте. В 2008 году епископ выступил с резкой критикой требования мусульман создать в Великобритании ряд специальных закрытых зон, куда доступ немусульманам был бы запрещен. Он также неоднократно призывал правительство страны «публично подчеркивать христианские корни Англии».

Мультикультурализм подвергается резкой критике в тех странах, где он распространяется как единственно возможный вариант общественного развития и принят де-юре и де-факто на государственном уровне.

Американец Ирвинг Кристал подвергает резкой критике мультикультурализм в сфере образования США⁴. Мультикультурализм, считает он, безусловно обреченная на провал стратегия отчаяния, призванная бороться с недостатком образованности и сопутствующими социальными патологиями среди молодых чернокожих. «Ребенок может прийти с уроков из начальной школы, узнав больше о Гарриет Табмен, чем о Аврааме Линкольне». У студентов, принадлежащих к этническим меньшинствам, формируется «сознание Третьего мира», что заставляет их быть враждебными к Америке и западной цивилизации в целом, которая представляется старой системой притеснения, колониализма и эксплуатации.

Сегодня все более распространенным становится тот факт, что в американских образовательных учреждениях большое количество молодых чернокожих изучает историю, в которой «западная цивилиза-

ция», изобретенная черными египтянами, была злонамеренно экспроприирована греками и в которой черная Африка была мирным, технологически развитым континентом, пока белые европейцы ее не опустошили. Мультикультурализм, утверждает автор, «является техникой, способствующей «росту самосознания», с помощью преднамеренного лелеянья паранойи».

Мультикультурная конструкция дала собой и в Австралии, всегда служившей фирменной обложкой успешной модели либерального мультикультурализма. Протесты белых австралийцев, вызванные избиением двух белых спасателей на сиднейском пляже выходцами с Ближнего Востока, превратились в массовые уличные столкновения на этнической почве, быстро принявшие характер хорошо организованной акции гражданского сопротивления белого населения против тех, кто стал испытывать на прочность их образ жизни и систему ценностей. После этих событий желающим жить по законам шариата мусульманам в 2006 году предложили покинуть Австралию. Джон Говард, премьер-министр Австралии, открыто заявил, что «...иммигранты, а не австралийцы должны приспособиться. Примите этот факт или оставьте нас. Я устал от людей, возмущающихся тем, что мы оскорбляем кого-то или чью-то культуру». Он признал, что идея австралийского мультикультурализма начала работать «на растворение нашего суверенитета и нашей национальной идентичности». Весьма нетолерантно и неpolitкорректно прозвучали его слова: «Если вы желаете стать частью нашего общества – учите английский язык. Если наш Бог оскорбляет вас, то

я предлагаю вам выбрать в качестве дома другую страну. Мы счастливы нашей культурой и не имеем ни малейшего желания меняться. Поддерживайте вашу культуру. Но не вынуждайте к этому других. Если вы начинаете выражать недовольство нашим флагом, нашей верой или нашим образом жизни, я в высшей степени настаиваю на том, чтобы вы воспользовались одной из основных австралийских гражданских свобод – правом уехать»⁵.

В начале 2000-х годов кризис политики мультикультурализма вылился в «электоральный бунт» – в Австрии, Бельгии, Дании, Франции и Нидерландах большое количество избирателей голосовало за крайне правых, выражая свой протест. В Голландии убийство лидера правых П. Фонтейна и режиссера Тео Ван Гога привело к тому, что ведущие партии фактически заимствовали часть программы Фонтейна, направленную на ужесточения миграционной политики. Голландцы особенно возмущались тем, что на их деньги финансировались мечети, а убийца Ван Гога жил на пособие по безработице. Конец 2009 года отмечен новыми проявлениями кризиса толерантности и политкорректности, а значит, и мультикультурализма. В Швейцарии по результатам референдума принято решение о запрещении строительства минаретов на территории страны. В Ноттингеме (Великобритания) состоялся марш протеста, организованный праворадикальной Лигой английской обороны под лозунгом «Верните нам нашу страну!», 10 октября этого года антиисламская манифестация произошла в Манчестере. Так носители традиционной европейской культуры отвечают на вопрос, поставленный перед ними Марчелло Пера, итальянским ученым и политиком, бывшим

главой Сената Италии: «Поняли ли европейцы, что на карту поставлено само их существование, что под прицелом находится их цивилизация, что их культура подвергается смертельной угрозе? Понимают ли они, что то, что они призваны защитить, есть их собственная идентичность?»⁶.

К России этот антимультикультурный дискурс также имеет непосредственное отношение. История России – история мультикультурализма в смешанных моделях осуществления. Политика интернационализма при всех издержках привела к включению десятков народов в широкий диапазон возможностей социокультурного развития, в процесс формирования и становления этносоциальных общностей, интегрированных в рамки индустриального общества. В этом и поныне проявляется эгалитарный тип мультикультурализма, применительный к народам, населяющим РФ. В отношении иммигрантских меньшинств российское принимающее общество, по мнению

большинства экспертов, будет отдавать приоритет доминантной модели мультикультурализма.

Во избежание судьбы мультикультурных обществ Европы Россия должна, несомненно, сохранять черты традиционного общества, государства и морали, не опасаясь и не прислушиваясь к обвинениям в «недостаточной цивилизованности».

С.Р. ДЕРЯБИНА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ <http://www.demoscope.ru/weekly/2004>

² Джордж Вайгель. Две культурные войны в Европе <http://www.perspektivy>

³ <http://www.newsru.com/religy/02jun2008>

⁴ Ирвинг Кристал. Трагедия мультикультурализма <http://www.russ.ru>

⁵ Власти Австралии предложили мусульманам покинуть страну. <http://www.regnum.ru/news/713774.html>

⁶ Джордж Вайгель. Две культурные войны в Европе <http://www.perspektivy>

ПОСТИЖЕНИЕ МИРА ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Латинский термин «культура» означает взращивание, совершенствование чего-либо. Окультуривание человека – это взращивание, совершенствование, формирование его образа из природного индивида. Культура выступает предпосылкой и результатом образования человека. Население России составляет разнообразие народов, проживающих на разных территориях с давних времен. Духовные

ценности, воплощенные в национальных культурах народов России, в совокупности образуют единую российскую нацию. Единство этнического и межэтнического пространства в государственном масштабе нуждается в поисках средств коммуникации, при которых явления национального характера достигают уровня общечеловеческих ценностей и тем самым становятся межнациональными. Россия –

страна многоязычная, поликультурная и в соответствии со сложившимися традициями и укладом жизни – полицивилизационная. Невозможно одну национальную культуру «переплавить в другую. Человек не в силах изменить свои национальные черты, «выйти» из своей национальности и полностью принять образ другой национальности. Но он может понять национальное своеобразие того или иного народа, проникнуть в мироощущение человека другой культуры. Главными отличительными чертами взрослого человека, оказывающего воздействие на подрастающее молодое поколение, являются опыт, сформировавшийся образ жизни и мировоззрение. Поэтому логика исторического развития, опыт непростых жизненных дорог человечества ставят вопрос о непротиворечивости, гармоничности и целостности личности, ее образа жизни и устойчивости социального развития в условиях многонационального государства и поликультурного общества. Решение этой проблемы требует генетически организационного-организмического подхода к моделированию образования, рассматривающего Человека, Общество и Природу как единый организм¹.

Создание организации жизни человека и общества, подобной генетической организации природы, будет характеризоваться непротиворечивостью, гармоничностью, органической целостностью и устойчивостью социального развития личности и общества. Подобный взгляд на организацию жизни связан с воспитанием ценностных отношений у членов поликультурного общества. Человек как личность определяется системой его отношений с миром. Особое место в этой системе

принадлежит ценностным отношениям, которые имеют социально-историческую, культурную обусловленность и связаны с деятельностью человека по осознанию значения определенных явлений действительности для себя как субъекта. Кардинальные изменения, произошедшие в конце XX – начале XXI века в России во всех областях жизни, привели к существенным изменениям аксиосферы российского общества и его граждан. Исследователями зафиксированы тенденции постепенного отказа общества от приоритета духовных ценностей в пользу ценностей, ориентирующих на индивидуализм, экономический расчет и потребление. Нравственное состояние современного российского общества, по оценкам специалистов, является негативным (А.В. Юревич). Сложившуюся ситуацию ученые обозначили как духовный кризис (Т.И. Заславская, Д.С. Лихачев и др.), опасность которого видят в том, что лишенное духовности общество теряет способность поддерживать себя как целостность. Как отметил М.Н. Губогло, в «эпоху рыночной экономики произведения искусства несут не только традиционную культуртрегерскую миссию по воспитанию у масс высоких нравственных принципов, вкусов и черт, но и (действуя эгоистично и рационально в собственных экономических интересах) идут ради прибыли на поводу низменных культурных потребностей части населения, особенно молодежи, недополучающей в системе образования прививок классической культуры².

Противоречие «двух культур», технологической и гуманитарной, – отставание духовно-нравственного развития человечества от его технического (цивилизационного) прогресса – порождает

кризисное состояние мировой цивилизации. Свидетельства тому – нарастающая угроза экологической катастрофы, развитие терроризма, рост вооружения, обесценивание человеческой жизни. Духовный кризис отразился на российской семье (исследователи ИКСИ РАН выявили сознательное нежелание родителей воспитывать у детей необходимые духовные качества), на системе образования. Единство образования и духовных ценностей, соответствующее традиционной для российского общества культурной модели, которой всегда был присущ «напряженный интерес к идеалам и духовным проблемам личности» (М.В. Богуславский), уступило место их взаимному отчуждению. Между тем вызовы современной цивилизации предполагают активное духовное развитие тех, кому предстоит жить и работать в условиях информационного общества. Активное духовное развитие россиян в формате культурного многообразия проецирует вызревание таких ценностей гражданского общества, как доверительность, ответственность и гражданская солидарность. В общественном сознании требуется утверждение ценностей толерантности, что должно придать новый содержательный аспект аксиосфере российского общества и его граждан. Термин «аксиосфера» впервые введен Л.Н. Столовичем. Под аксиосферой понимается сфера жизнедеятельности какого-либо объединения (государства, семьи, школы, коллектива), порождаемая культивируемыми в ней ценностями, то есть это «мир ценностей», в который «погружены» члены той или иной группы и который они сами созидают в ходе своей жизнедеятельности. Мир ценностей через

диалог культур позволит придать целостность аксиосфере российского общества. Обратимся к словарю ключевых терминов. Диалог – разговор двух собеседников. Диалог – форма речи, разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает себе дорогу сквозь различия реплик³. Суть диалогичности – в продуктивном взаимодействии суверенных позиций, составляющих единое и многообразное смысловое пространство и общую культуру. Диалог культур – это общение многих уникально-всеобщих личностей, доминантой которого является не познание, но взаимопонимание⁴. Диалог, имеющий реальный образовательный действенный смысл, – это диалог культур, общающихся между собой в контексте современной культуры, – в средоточии основных вопросов бытия, основных точек удивления нашего разума. Американский психолог Д. Матсумото определил культуру как совокупность установок, ценностей, верований и поведения, разделяемых группой людей, но по-разному каждым индивидом, и передаваемых от поколения к поколению. Всякая цивилизация, всякое сообщество могут существовать как целое только в том случае, если имеют в основе единую систему ценностей, которая если и не разделяется всеми без исключения их членами, то поддерживается (или хотя бы принимается) большинством. Во всякой культуре действуют две тенденции. Одна из них – тенденция к ценностной унификации – направлена на ограничение многообразия. Вторая – тенденция к ценностному многообразию – имеет противоположное содержание. Несмотря на наличие тенденции к ценностной унификации, ни одна культура не может

прогрессивно развиваться вне достаточного разнообразия структур ценностей у своих представителей. Общество и культура нуждаются в многообразии, в том числе и в ценностном многообразии, так как именно они обеспечивают их динамизм. Личность, чтобы чувствовать себя полноправным членом общества, должна оценивать себя, свою деятельность, свое поведение с позиций соответствия их ценностям и нормам культуры, общества, в котором она существует. В современном мультикультурном обществе у каждого народа существуют модели культуры со своей специфической самобытностью и вероисповеданием. В культурных моделях объективированы образцы социотипического поведения этнических субъектов, не всегда комплиментарные друг другу, не всегда совпадающие друг с другом, что может привести к недопониманию представителей различных культур. Как утверждают психологи, психология человека, функционирующая по общечеловеческим законам и универсальным механизмам, во всей своей многоаспектности имеет те сферы проявления, где социотипическое поведение той и другой этнической группы найдет психологическую зону совпадения. Эта зона совпадения психологических проявлений (модели поведения, ценности и смыслы) будет основой понимания сходств культур в многообразии межкультурных различий, единства общечеловеческих ценностей, толерантности в межэтническом взаимодействии⁵. Сходства и различия – две стороны одной медали. В случае предельного сходства можно говорить о культурных или человеческих универсалиях. Человеческие универсалии – это те способы

мышления и поведения, которые повсеместно одинаковы. Антропологи пришли к заключению о единстве и идентичности психики всех народов. Как подчеркивает профессор антропологии Алан Барнард, специалист по Южной Африке, люди не настолько различны по своей культуре, чтобы не могли друг друга понять. Наши культурные различия скорее маскируют сходство наших способов мыслить и действовать⁶. Вот некоторые различия в приветствиях в разных культурах: 1. Если в Европе люди, которые встретились впервые, обмениваются рукопожатиями, то в Японии принято поклониться друг другу. 2. В Восточной Европе мужчины при приветствии обнимаются и целуются, а в Западной, как правило, этого не делают. 3. В большинстве стран континентальной Европы люди чаще жмут друг другу руки, чем в Великобритании. 4. Поцелуй в щеку нормален во многих европейских странах, когда здороваются две женщины или люди противоположного пола. Но делается это по-разному. Например, во Франции целуют дважды – в одну щеку, потом в другую. А в Нидерландах принят троекратный поцелуй. 5. В пределах Великобритании также имеются подобного рода различия. Мужчины чаще обмениваются рукопожатиями, чем женщины. Британские мусульмане чаще обмениваются рукопожатиями, чем британские христиане. Индусы же приветствуют друг друга, соединяя свои ладони и кланяясь, а не рукопожатием⁷. При имеющихся различиях в приветствиях в разных культурах их объединяет уважительное отношение людей к друг другу. «Каждая культура, – писал Ф. Боас, – имеет свой собственный уникальный путь развития и может быть понятна только как

историческое явление. Мы должны понять процесс развития индивидуальных культур, прежде чем сможем попытаться установить законы развития культуры всего человечества»⁸.

Культура всего человечества складывается из ценностей культур разных народов. М.С. Каган отмечает, что ценность есть форма проявления определенного рода отношения между субъектом и объектом, специфика которого состоит в том, что отношение устанавливается не с другим объектом (природным, социальным), а именно с субъектом, свободно избирающим линию своего поведения. Осознание индивидом ценности объекта действительности и его оценка формируют особый вид отношения к нему – ценностное отношение. Чтобы понять культуру, к которой мы принадлежим или с которой прямо или косвенно вступаем во взаимодействие, прежде всего необходимо понять ее базовые ценности. Классик теории межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура сама по себе является коммуникацией, а коммуникация – культурой. Посредством коммуникации культура обеспечивает:

- 1) самоидентификацию индивидуума;
- 2) взаимодействие индивидуума с обществом;
- 3) согласование деятельности отдельных личностей между собой;
- 4) интеграцию социальных групп и единство общества в целом;
- 5) внутреннюю дифференциацию общества и отдельных групп.

Коммуникативная функция культуры заключается в обмене ее достижениями

между индивидами, человеческими общностями и нациями и создании интернационального культурного фонда⁹.

Философ В.С. Библер отмечает, что современная культура несет в себе энергию и силу диалога¹⁰. Культура включает в себя многообразие личностно ориентированных мыслей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и приобретает свою определенность только в отношении к таким же другим мыслям, то есть через диалог. Достижение взаимопонимания между представителями разных культур становится возможным не только путем обмена информацией, но и выработкой единой стратегии и понимания другого человека. Понимание другого человека в детстве начинается со знакомства с миром сказок, которые у всех народов являются жанром устного творчества. Когда бы и где бы ни жили люди, но в сказках отчетливо видно, что в человеке всегда ценились трудолюбие и справедливость, ум и доброта, храбрость и достоинство, честность и верность, а неприятие вызывали скупость, глупость, трусость. Сказка наглядно показывает, где проходят правильные жизненные пути человека, в чем его счастье и несчастье, какова его расплата за ошибки и чем человек отличается от зверя и птицы. В каждой сказке за ее конкретным содержанием встает обобщенная мысль народа, его мудрость. Счастливому концу сказки обычно способствуют отзывчивость и доброта главного героя. Сказки народов мира во всех разновидностях составляют бесценную сокровищницу культуры человечества. Это искусство создано в веках на исторических путях народов в борьбе за жизнь и счастье.

Приобщение к культуре, традициям, истории и мировоззрению народов происходит в музейном пространстве. В предметах быта, в народных костюмах, в картинах и в других произведениях искусства прочитываются морально-нравственные ценности народа, их история и современное состояние развития общества. Каждое поколение народа накапливало наблюдения над миром, жизнью природы, общественными и семейными отношениями людей, и эти наблюдения, эти знания и опыт отражены в пословицах и поговорках народов, которые можно назвать энциклопедией народной жизни. Тайны характера народов можно постигнуть через их пословицы и поговорки, так как они являются изображением ума и фантазии людей, выражением духа, веры, правления, воспитания, быта, климата, нравов и обычаев, их истории. Сопоставив и разделив на тематические группы пословицы и поговорки народов, можно сделать выводы как об общих, так и специфических особенностях их характеров. Знание этнических особенностей своего народа, интерес к культуре и ценностям других народов способствуют осознанию равноправия различных культур, важности места и роли каждого народа в историческом развитии, помогают выработать взаимоважные принципы межкультурного и межнационального общения и взаимоотношения, преодолеть межнациональные барьеры.

Диалогичность современной культуры проявляется в развитии культурного туризма, позволяющего его участникам знакомиться с культурами других народов. При этом участники туристических марш-

рутов должны учиться вычленять ситуации и проблемы, эффективное решение которых зависит от понимания процессов межкультурного взаимодействия.

В последние годы широкое распространение получили массовые праздники села, района, города, общероссийские и республиканские, в которых принимают участие представители различных народов, населяющих многонациональную Россию. В праздничную культуру возвращаются традиционные обрядовые праздники, ушедшие из жизни на определенных исторических этапах и возрождаемые теперь на новом уровне, что позволяет выстраивать диалог культур.

Зрелость личности, опыт межкультурного общения, активность личности, положительный стереотип восприятия другой культуры – все это достигается через диалог культур, позволяющий развивать человека в толерантном отношении к другому. Желание научиться общаться на межкультурном уровне, принимать активное участие в диалоге культур и способность с уважением относиться к партнеру по коммуникации значительно увеличивают шансы на успех и за рамками своей культуры. Межкультурно компетентный человек должен осознавать существование различных моделей восприятия мира, уметь интерпретировать их так, чтобы они не перерастали в устойчивые стереотипы. Быть межкультурно компетентным – это значит уметь соотносить чужие культурные стандарты со своими поведенческими нормами. Такой подход позволяет представителям различных культур успешно общаться.

И. М. ГАБДУЛГАФАРОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Образование человека в поликультурном обществе: междисциплинарное исследование (Под общ. ред. проф. Л.Н. Бережновой). – СПб: РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – С. 216.

² Губогло М.Н. Становление и развитие идентичностей: автобиографические подходы. VIII Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. – С. 217.

³ Померанец Г.С. Диалог. Культурологи. XX век: Энциклопедия. – СПб: Университетская книга, 1998. – С. 171.

⁴ Вострякова Ю.В. Проблемы познания в диалоговом пространстве современной культуры. Философско-методические проблемы науки и техники. – Самара, 1998. – С. 80.

⁵ Сунцова Я.С. Трансформации культурных ценностей (на примере исследования удмуртского этноса). // Этнокультурная личность и конкурентоспособность. /Сб. статей. – Ижевск, 2008. – С. 25.

⁶ Барнард Алан. Социальная антропология. Исследуя социальную жизнь людей. – М., 2009. – С. 30.

⁷ Там же. – С. 28-29.

⁸ Лурье С.В. Историческая этнология: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 215.

⁹ Холл Э. Как понять иностранца без слов. – М., 1995.

¹⁰ Библер В.С. На гранях логики культуры. – М.: Наука, 1997.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ТЮРКОЯЗЫЧНОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Социальное бытие человека предполагает взаимодействие с природой, культурным окружением и другими людьми, с которыми каждый индивид вступает в прямые и опосредованные, временные и постоянные контакты. Диалог/взаимодействие культур – особый вид отношений, который складывается между двумя и более культурами.

Язык и культура татар, башкир и казахов – тюркоязычного и мусульманского населения – ощутимо присутствуют в многогранной жизни России. Татары – второй по численности народ Российской Федерации. Как известно, татары и баш-

киры имеют национальные республики в составе Российской Федерации, а также представлены практически во всех регионах страны, в том числе и в Оренбуржье, в одном из самых привлекательных и благоприятных регионов в плане экономического развития и социально-политической, межнациональной стабильности.

Вследствие особых геополитических условий степных районов Южного Урала их первоначальное заселение татарами проходило на первом этапе в 30-70-е годы XVIII в. в рамках правительственной колонизации края¹. Им было разрешено, кроме всего прочего, покупать и арендо-

вать башкирские земли, вести торговые дела с казахами и со Средней Азией, распространять исламскую веру. Отличительной особенностью четвертого, завершающего этапа заселения явилось то, что в 60-е годы XIX в. – 10-е годы XX в. основной поток татар-переселенцев устремился в города, расположенные у границы с казахской степью Оренбург, Орск, Илецкую защиту (ныне Соль-Илецк)².

Именно благодаря нахождению на стыке Азии и Европы и относительно позднему заселению Оренбургский край стал местом интенсивного этнического и культурного взаимодействия оседлых татарских переселенцев не только между собой, но и с представителями местных тюркоязычных и мусульманских этносов. Не случайно историки разных стран исследуют взаимодействие башкир, татар и казахов в самых различных сферах жизни – хозяйстве, торговле, образовании, печати, деятельности национальной интеллигенции в контексте государственной политики дореволюционного, советского и постсоветского периодов³. Не является исключением и история Оренбуржья, географическая особенность которого связана с тем, что на северо-западе проходит граница с Республикой Татарстан, на севере – с Республикой Башкортостан, на востоке и юге – с Республикой Казахстан. Формирование народонаселения Оренбуржья проходило в условиях активных миграций населения извне и непрерывных этнокультурных контактов. Оренбург наряду с Казанью стал культурным центром российских мусульман, в том числе первой столицей советского Казахстана.

Отличительной чертой казахов современной России является российская идентификация и самая тесная связь с основным этническим массивом материнского государства. Казахи – четвертый среди тюркских этносов России после татар (5554601 чел.), башкир (1673389 чел.), чувашей (1637094 чел.)⁴. Первая Всероссийская перепись населения 2002 года зафиксировала постоянное казахское население в количестве 653962 чел. (0,45% к итогу)⁵.

В Оренбуржье наиболее крупными национальностями (по убыванию численности) являются русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, на долю которых приходится 95,6% населения области⁶. За межпереписной период с 1989 по 2002 год увеличилась численность татар и казахов. По состоянию на октябрь 2002 года общая численность татар, башкир и казахов составляет 344220 человек (15,79% населения), в том числе татар – 165967 человек (7,61% населения), казахов – 125568 (5,76%) и башкир – 52685 человек (2,42%)⁷. В Оренбурге, в частности, проживают 42584 татар, 9200 казахов, 5463 башкир⁸.

Согласно Федеральному закону «Об образовании», основное общее образование является обязательным, требование его обязательности сохраняется до достижения учащимся возраста 15 лет. Достаточно высокие показатели образовательного потенциала населения Оренбуржья в целом представлены в переписи населения 2002 года. Так, профессиональное образование в Оренбургской области имели в 2002 году 57,93% (РФ – 59%) народонаселения от числа лиц старше 15 лет, указавших уровень образования. Специ-

алисты с послевузовским и высшим профессиональным образованием занимали в образовательной структуре Оренбуржья 12,04% (РФ – 15,7%), а со средним профессиональным образованием – 29,58% (РФ – 27,1%). Что касается данных по Оренбуржью в национальном разрезе, то они представлены в Таблице 1.

Как следует из произведенных расчетов, русские демонстрируют достаточно высокие показатели, которые выше среднеобластного уровня. Что касается татар, башкир и казахов, то они пока не достигли среднеобластного уровня по профессиональному образованию. Очень низок у казахов и башкир процент специалистов с высшим и послевузовским образованием: среди проживающих в городской и сельской местности он составил соответственно всего 5,83% и 6,15%. Среди татар удельный вес лиц с начальным профессиональным образованием меньше, чем у казахов (15,20%) и башкир (19,26%).

Среди сельского населения процент специалистов с высшим и послевузовским образованием еще меньше: 5,14% у казахов и 5,33% у башкир (см.: Таблица 2). При этом подчеркнем высокий удельный вес сельского населения: 78,2% оренбургских

казахов, 61,2% башкир и 54,2% татар¹⁰. В целом по области в городе проживают 57,8% населения, в селе – 42,2%¹¹.

Как следует из данных таблиц 1 и 2, специалисты со средним профессиональным образованием занимали в образовательной структуре в среднем 25-27% среди проживающих в городской и сельской местности татар, казахов и башкир, а среди сельского населения – более 22-23%, то есть резких колебаний в данных показателях не наблюдается. Общей тенденцией является более высокий уровень образования в городе по сравнению с селом.

Информация о жизни народов Оренбуржья, как правило, распространяется на русском языке, который является государственным языком Российской Федерации, языком межнационального общения, средством получения информации и в какой-то мере языком внутринационального общения.

По степени владения русским языком казахи РФ имеют показатели выше, нежели татары и башкиры, как по РФ, так и по Оренбургской области. В частности, по данным Всероссийской переписи 2002 года 98,29% казахов РФ владеют русским языком, среди татар – 96,05%, башкир – 94,47%.

Таблица 1.
Профессиональное образование по данным Всероссийской переписи 2002 года

| | Численность населения в возрасте 15 лет и более, чел. | В т.ч. имеют профессиональное образование, чел. / % | По видам профессионального образования, чел. / % | | | |
|---------------|---|---|--|-----------------|-----------------|-----------------|
| | | | послевузовское и высшее | неполное высшее | среднее | начальное |
| | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
| Все население | 1784669 | 1033782 / 57,93% | 214941 / 12,04% | 41189 / 2,31% | 527947 / 29,58% | 24970 / 14,0% |
| Русские | 1316909 | 790575 / 60,03% | 173020 / 13,14% | 33375 / 2,53% | 404373 / 30,71% | 179807 / 13,65% |
| Татары | 137351 | 74727 / 54,40% | 14490 / 10,55% | 2836 / 2,06% | 37794 / 27,52% | 19601 / 14,27% |
| Казахи | 93361 | 44485 / 47,64% | 5447 / 5,83% | 1435 / 1,54% | 23410 / 25,07% | 147193 / 15,20% |
| Башкиры | 42524 | 22146 / 52,08% | 2615 / 6,15% | 623 / 1,47% | 10716 / 25,20% | 8192 / 19,26% |

Примечание: Рассчитано по материалам Всероссийской переписи 2002 года⁹.

Таблица 2.

*Профессиональное образование сельского населения Оренбуржья по данным
Всероссийской переписи 2002 года*

| | Численность населения в возрасте 15 лет и более, чел. | В т.ч. имеют профессиональное образование, чел. / % | По видам профессионального образования, чел. / % | | | | | |
|--------------------|---|---|--|------------|-------------------------|-----------------|---------|-----------|
| | | | 1 | 2 | послевузовское и высшее | неполное высшее | среднее | начальное |
| | | | | | 3 | 4 | 5 | 6 |
| Сельское население | 729081 | 358243/49,13% | 54616/7,49% | 8315/1,14% | 186652/25,60 | 108660/14,90 | | |
| Русские | 462356 | 236419/51,13% | 38459/8,32% | 5705/1,23% | 124544/26,94% | 67711/14,64% | | |
| Татары | 72487 | 34445/47,51% | 5300/7,3% | 820/1,13% | 17262/23,81% | 11063/15,26% | | |
| Казахи | 71696 | 32327/45,09% | 3683/5,14% | 737/1,03% | 16969/23,67% | 10938/15,25% | | |
| Башкиры | 25234 | 12019/47,63% | 1345/5,33% | 197/0,78% | 5599/22,19% | 4878/19,33% | | |

Примечание: Рассчитано по материалам Всероссийской переписи 2002 года⁹.

Среди городских жителей 99,13% казахов владеют русским языком, среди татар – 98,53% и башкир – 98,48%. Эта тенденция свойственна и сельским жителям: среди казахов 97,89% владеют русским языком, у башкир – 90,84% и у татар – 90,70%¹².

В Оренбургской области русским языком владеют 98,77% от общей численности казахов, среди башкир – 98,36% и татар – 98,04%¹³. О неизбежной ассимиляции в инонациональном окружении свидетельствуют такие данные: 25% башкир, 20% казахов и 14% татар считают своим родным языком русский язык¹⁴. Именно для них русский язык в первую очередь является средством внутринационального общения.

Как показывают социологические опросы, казахи, владеющие языком своей национальности в инонациональной

среде, не придают языковому фактору существенного значения в консолидации этноса, только 26,5% назвали его. Для национального единства 57,4% опрошенных казахов выделили наличие и передачу из поколения в поколение традиций и обычаев народа¹⁵. Не случайно, что самую высокую осведомленность об обычаях своих народов продемонстрировали оренбургские казахи и башкиры.

Как известно, в ходе переписи 2002 года гражданами РФ мог указать владение тремя языками, что означает умение говорить, читать и писать или только разговаривать на данном языке. Российские казахи после русского и казахского языков выделяют по популярности татарский язык. Знание татарского языка подтвердили 9909 казахов, башкирского – 2867. В свою очередь россияне из числа лиц не казах-

Таблица 3.

Сравнительная характеристика профессиональной образовательной структуры

| Профессиональное образование: | Татары | | Казахи | | Башкиры | |
|-------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|--------------|--------------|
| | город, % | село, % | город, % | село, % | город, % | село, % |
| Послевузовское и высшее | 14,17 | 7,3 | 8,14 | 5,14 | 7,34 | 5,33 |
| Неполное | 3,10 | 1,13 | 3,22 | 0,78 | 2,46 | 0,78 |
| Среднее | 31,65 | 23,81 | 29,73 | 22,19 | 29,60 | 22,19 |
| Начальное | 13,16 | 15,26 | 15,02 | 19,33 | 19,17 | 19,33 |
| Всего | 62,08 | 47,51 | 56,11 | 45,09 | 58,57 | 47,63 |

Примечание: Рассчитано по материалам Всероссийской переписи 2002 года⁹.

ской национальности подтвердили в ходе переписи владение казахским языком. На первом месте стоят русские, среди них 41759 человек владеют казахским языком. Далее: татары – 19655 чел., башкиры – 5013, украинцы – 3547, чеченцы – 2575, немцы – 2291 и др.

Татар, казахов и башкир объединяет принадлежность к исламу. Формой такого сближения, в частности, служат культурные общества, созданные на общественных началах для реализации различных целей в социальной и духовной сферах. Так, в 1989 году в Орске была создана общественная татаро-башкирская организация «Туган тел» с целью возрождения культуры, духовности и родных языков среди более 14 тысяч татар и башкир. Уже в первый месяц своей деятельности «Туган тел» поддержала ходатайство казахов города о реорганизации в одноименную татаро-башкиро-казахскую общественную организацию, которая затем функционировала до выделения самостоятельной казахской организации «Уркер» в 1995 году. Сегодня ее возглавляет председатель комитета архитектуры и градостроительства администрации города Орск – главный архитектор Асылсеит Есимбекович Саурамбеков. Кстати, численность казахов в приграничном Орске выросла в межпереписной период с 8 тыс. до 10 тыс. человек, в том числе и за счет переселенцев из Казахстана¹⁶.

По инициативе татаро-башкиро-казахской организации «Туган тел» были открыты факультативные занятия по казахскому языку в школе № 26 Орск и на биофабрике. Занятия с детьми ведет Бибигуль Сультомурадова, уроженка Оренбургской области. По информации руководителя

городского татаро-башкирского центра Расима Валирахмановича Валетдинова, большую помощь в становлении «Туган тел» оказали татарские и русские бизнесмены. Среди них он особо выделил заслуги Фатиха Акрамовича Карманкулова и Владимира Васильевича Пилюгина.

Активную работу осуществляет Оренбургская региональная татарская национально-культурная автономия. В области действуют еще две национально-культурные автономии и семь татарских общественных объединений в городах Оренбурге, Бугуруслане, Асекеевском, Абдулинском и Сакмарском районах¹⁷. Из 455 нерусских творческих коллективов, действующих в области, половина – татарские, не считая тех, которые работают на базе национальных культурных центров и в системе дополнительного образования¹⁸. Подготовка национальных кадров на протяжении последних 18 лет осуществляется также татаро-башкирским отделением Оренбургского государственного педагогического университета и педагогическим колледжем № 2.

Казахи еще в трудные 90-е годы XX в. из всех проживающих в Оренбуржье национальностей высказывали наименьшую этническую озабоченность. Уровень тревожности у них был самый низкий – 15,7% к числу ответивших в этнической группе, у татар – 30,1%, башкир – 28,1%¹⁹. С 1999 года действует Ассоциация казахов Оренбуржья, объединяющая 12 национально-культурных общественных объединений Оренбурга, Акбулакского, Домбаровского, Новоорского, Беляевского и Адамовского районов. Казахский язык как предмет преподается в 39 общеобразовательных учреждениях 11 городов

и районов области с общим охватом учащихся более одной тысячи человек. В Домах культуры работают 69 казахских фольклорных творческих коллективов²⁰. В частности, взвешенная национальная политика в Оренбуржье делает край привлекательным для молодежи в плане получения образования. Так, в текущем году в образовательных учреждениях региона обучается 1229 граждан Казахстана, из них 605 – в вузах, 29 – в средних и средних специальных учебных заведениях и 334 – в учреждениях общего образования²¹.

В Оренбурге функционирует уникальный культурный комплекс «Национальная деревня». Его главное предназначение – возможность поближе узнать культуру, нравы и обычаи десяти основных народов края – русских (73,9% населения), татар (7,6), казахов (5,8), украинцев (3,5), башкир (2,4), мордвы (2,4), чувашей (0,8), немцев (0,8), белорусов (0,4), армян (около 0,5).

В течение 2007-2009 годы были открыты башкирское, казахское, татарское подворья. В открытии башкирского дома в 2007 году участвовал Президент Республики Башкортостан Муртаза Рахимов. В августе 2007-го в рамках Дней Актюбинской области в Оренбуржье состоялась церемония открытия казахского подворья. В этом праздновании приняли участие инициатор проекта «Национальная деревня» губернатор Оренбургской области Алексей Чернышев и казахстанская делегация во главе с акимом Елеусином Сагиндиковым. Присутствовали также Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации Нуртай Абыкаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Казахстан Михаил Бочарни-

ков. В июне 2009 года на празднование по случаю открытия татарского подворья прибыла делегация из Республики Татарстан во главе с Председателем Госсовета Фаридом Мухаметшиным.

В «Национальной деревне» гостеприимно встречают в юртах и домах с элементами восточной архитектуры, работают кафе и рестораны с национальной кухней, проводятся этнографические экскурсии, действуют редакции казахской газеты «Жана Айкап», башкирской «Караван Сарай» и татарской «Яна Вақыт». СМИ, которые являются катализаторами гражданской активности, важным фактором установления межкультурного сотрудничества, осуществления просветительской миссии, остро нуждаются в разносторонней помощи общественности, корреспондентов, подписчиков и финансовой поддержке власти.

Далеко за пределами края известны и библиотека имени Х. Ямашева и единственный в России профессиональный Татарский государственный драматический театр имени Мирхайдара Файзи, действующий за пределами Республики Татарстан.

К сохранившимся элементам праздничной культуры татары, башкиры, казахи Оренбуржья относят Курбан-Байрам, Ураза-Байрам, Наурыз, Сабантуй, которые отмечали их предки. Эти праздники ежегодно собирают тысячи участников и зрителей, а содержательные программы «Сабантуй» и «Наурыз» включают национальное угощение, игры, концерты творческих коллективов, выставки декоративно-прикладного искусства, соревнования. Проводятся также дни национальной культуры в селах области.

Необходимо особо подчеркнуть, что в национальных общественных объединениях отношения между их членами являются отношениями фактического равенства, люди развивают свои склонности и способности, приобщаются к общественной жизни, к культуре других народов; происходят духовное совершенствование личности, формирование толерантности и повышение культурного уровня народа.

Вообще традиции культурного диалога уходят глубокими корнями в нашу общую этническую историю, подтверждающую идентичность пройденного пути историко-культурного развития. Так, особенности материальной культуры башкир и казахов обусловлены кочевым образом жизни. У башкир, казахов, крымских татар, барабинцев, алтайцев, ногайцев есть общий эпос «Козы Корпеш – Баян Сулу» (у башкир – «Кузый Курпяч и Маянсылу»), который, по мнению востоковедов, относится к древнетюркскому периоду, заложившему генетические связи фольклорных традиций. Такие казахские музыкальные пьесы, как «Кара юрга», «Аксак кола» известны в виде сказок и легенд у башкир. В отличие от других тюркоязычных народов популярный герой Еренсе-сесен «прописан» только в башкирском и казахском фольклоре. На благодатной почве устно-поэтических традиций тюркоязычных мусульманских народов состоялось творчество Мифтахетдина Камалетдинова (Акмуллы) – классика башкирской, казахской и татарской поэзии.

В период хозяйственного и культурного освоения Оренбуржья татарская интеллигенция сыграла колоссальную роль в развитии культуры мусульманских народов. До начала XX в. издателями ка-

захских книг были, как правило, татарские представители, которые внесли огромный вклад в создание общего культурного наследия родственных народов. Только в типографии братьев Каримовых в Оренбурге за 15 лет с момента ее открытия было выпущено почти 800 тысяч экземпляров казахских книг, то есть более одной трети всех дореволюционных изданий на казахском языке²². Духовные и светские учебные заведения, мечети Оренбурга стали также важным каналом культурного общения между представителями разных народов. В одних только каргалинских медресе образование получили более 700 казахских юношей²³. В 1789 году оренбургский генерал-губернатор О.А. Игельстром в объяснительной записке на имя Екатерины II информировал о желании казахов видеть построенные мечети «не в далеком от границы расстоянии, а также школы для обучения детей». «До сорока мулл киргизских приезжали ко мне из Орды просить... (татарского муллу) себе учителем, и чтоб я позволил им съездить в Сеитов посад смотреть тамошний образ богослужения», – заключает барон²⁴. Длительное проживание в контактной зоне смежных национальных культур способствовало формированию положительных установок на смешанные браки. Известно, что в 1832 году Оренбургская пограничная комиссия даже запретила браки казахов с татарами и башкирами, но предосторожности властей не создали эффективную преграду этому процессу.

Информацию о диалоге культур российских татар, башкир и казахов, их плодотворном сотрудничестве можно получить и в периодике национальных общественных организаций других

регионов РФ²⁵. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 года в Башкортостане проживают более 4 тысяч казахов, в основном на юге республики, в Мелеузовском, Зианчуринском и Хайбуллинском районах. С 1999 года на башкирской земле работает центр казахской культуры «Ак бата». По отзыву первого заместителя министра культуры и национальной политики О.Н. Ижбулдиной, активисты «Ак бата» участвуют во всех мероприятиях, проводимых республикой в рамках укрепления межконфессионального и межнационального согласия, культурного взаимодействия с Казахстаном²⁶.

В Республике Татарстан также функционирует национально-культурная автономия казахов РТ «Казахстан», которая в 2000 году получила статус республиканской. В начале 90-х годов прошлого века в Татарстане проживало около 2 тысяч казахов, половина из них – в Казани. Официально еще в 1991 году было зарегистрировано студенческое землячество, с которого и ведется отсчет современной истории общественных организаций казахов в Татарстане²⁷.

Татары, башкиры и казахи – этносы, традиционно интегрированные в полиэтническое и поликонфессиональное сообщество России и ее регионов. Они опираются на духовные ценности своих предков, впитывая все созидательное из культуры других народов. Для них характерно активное содействие укреплению российской государственности. Дух евразийства, добрососедство и мир придают особый колорит духовной культуре Оренбургского края, в чем я лично убедилась в ходе поездки осенью 2009 года.

Народы Оренбуржья настроены на позитивный культурный диалог, и в этом большая заслуга местных государственных органов и национально-культурных автономий. Тем не менее не теряют своей актуальности вопросы дальнейшего укрепления взаимопонимания и межэтнической стабильности, тем более в приграничной зоне, в условиях активной миграции населения, в том числе международной, увеличения численности населяющих регион народов.

К. Н. БАЛТАБАЕВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Денисов Д.Н. Татары.//Мы – оренбуржцы: Историко-этнографические очерки/Под общ. ред. В.А. Амелина. – Оренбург: ОАО «ИПК «Южный Урал», 2007. – С. 44, 46.

² Денисов Д.Н. Указ. соч. – С. 52.

³ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII – начало XX вв.) – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – 262 с.; Бижанова М.Р. Башкиро-казахское этнокультурное взаимодействие в XVIII – первой половине XIX вв. Автореф. дис. к.и.н. – Ижевск, 2006. – 21 с.; Балтабаева К.Н. Казахи и татары Западной Сибири (1919-1932 гг.). – Алматы: Гылым, 1992. – 120 с.

⁴ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – С. 272-274. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. /Федеральная служба гос. статистики; Т. 14).

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – С. 11. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. /Федеральная служба гос. статистики; Т.4. Кн. 1).

⁶ Амелин В.В. Оренбургская область: деэтниза-

ция не обнаружена.//Этнокультурный облик России: перепись 2002 года/Отв.ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. – М.: Наука, 2007. – С. 119.

⁷ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Оренбургской области (распределение населения по национальности). Экспресс-информация. – Оренбург: Облкомстат, 2004. – С. 5.

⁸ Денисов Д.Н. Указ. соч. – С. 53; Габдулгафарова И.М. Казахи.//Мы – оренбуржцы... – С. 73; Моргунов К.А. Башкиры.//Там же. – С. 118.

⁹ Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 1052-1055, 1062-1063. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. /Федеральная служба гос. статистики; Т.4. Кн. 2).

¹⁰ Подсчитано по: Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Оренбургской области (распределение населения по национальности)... – С. 6.

¹¹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Оренбургской области: Аналитическая записка. – Оренбург, 2004. – С. 6.

¹² Подсчитано по: Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – С. 20, 21, 23. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. /Федеральная служба гос. статистики; Т.4. Кн. 1).

¹³ Там же. – С. 80-81.

¹⁴ Амелин В.В., Виноградова Э.М. Оренбуржье в системе региональных интересов России

(Реальность и представления граждан в зеркале этносоциологии)./Под ред. М.Н. Губогло. – М.: ЦИПО, 1998. – С. 87.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Амелин В.В. Оренбургская область: деэтнизация не обнаружена... – С. 119.

¹⁷ Татары в Оренбургском крае (к 100-летию газеты «Вакут» и библиотеки им. Х. Ямашева): материалы межрегиональной и региональной научно-практических конференций./Под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 5.

¹⁸ Оренбургский край. 2009. № 2. – С. 1.

¹⁹ Амелин В.В., Виноградова Э.М. Указ. соч. – С. 83.

²⁰ Оренбургский край. 2009. № 3. – С. 41.

²¹ Там же. – С. 12.

²² Каримуллин А. Книги и люди. – Казань, 1985. – С. 180; Владимирцева В.Г. Деятельность татарских книгоиздателей в Оренбуржье.//Татары в Оренбургском крае... – С. 65.

²³ Искандаров Р. Оренбургские татары: историко-энциклопедический очерк. – Казань: Татар. Кн. Изд-во, 2009. – С. 204.

²⁴ Цит. по: Казахи: историко-этнографическое исследование. – Алматы: Казахстан, 1995. – С. 230-231.

²⁵ аза тілі. Казахский язык. – М., № 10 (42), 2009, азан.

²⁶ Казахи России. – Самара. – Выпуск № 1, 2009. – С. 3.

²⁷ Казахи в России: Биографический сборник в 2-х т. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Вега», 2008. – С. 202.

ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ О РАБОТЕ С МУСУЛЬМАНСКИМ ЖЕНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 2008 году два государственных архива Оренбургской области – ГАОО и ЦДНИОО подготовили выставку документов, фотографий и печатных изданий «Участницы великого созидания», посвященную 100-летию I Всероссийского съезда женщин. ЦДНИОО представил 38 дел, 15 фотографий, 6 печатных изданий из 12 фондов. Выставка экспонировалась 5 декабря на торжественном заседании, посвященном юбилейной дате, в здании областного драматического театра им. М. Горького. Потом эта выставка была размещена в читальном зале Центра и вызвала интерес у пользователей архива.

I Всероссийский съезд работниц и крестьянок состоялся в ноябре 1918 года. Здесь впервые были поставлены практические вопросы о методах и формах работы среди трудящихся женских масс в условиях становления нового политического строя.

Через месяц, в декабре 1918 года, ЦК РКП (б) дал указание партийным органам создать на местах комиссии по пропаганде и агитации среди женщин. VIII съезд РКП (б) (1919 год) обратил внимание всех партийных организаций на необходимость широкого привлечения работниц и крестьянок к строительству молодого социалистического государства. Почему вдруг женщины попали в поле зрения идеологов

именно в это время? Читаем в инструкции отдела работниц при ЦК партии по работе среди крестьянок: «Гражданская война и непрерывное пополнение Красной Армии свежими силами борцов-красноармейцев, вербуемых главным образом среди жителей деревни, привели к заметному поредению взрослого мужского населения по деревням. В селах и деревнях остаются зачастую одни лишь женщины, старики, калеки и дети». До 5 августа 1919 года согласно циркуляру были повсеместно проведены районные совещания, которые должны были «подготовить почву для работы среди женщин», привлечь к ней всех членов партии, и прежде всего коммунистов, выбрать руководителя по работе с женщинами¹.

В сентябре 1919 года созданные на местах комиссии преобразовали в женотделы. Всем губернским и уездным комитетам предлагалось выделить из числа членов губкома и укомов партии заведующих отделами по работе среди женщин, в том числе и мусульманок. В Оренбургском губернском комитете партии при отделе национальных меньшинств было создано губбюро трудовых мусульманок. Активистки работали в разных населенных пунктах, но прежде всего обращали свои взоры к мусульманкам Татарской Каргалы, самого близкого к городу населенного пункта. На

общих собраниях каргалинские мусульманки довольно активно выступали против еженедельных сборов и выступлений на спектаклях с пропагандистскими речами. Были категоричны и требовательны также в решении других вопросов: требовали открытия дома отдыха для престарелых татарок, так как те не хотят «войти в общий дом отдыха вместе с другими национальностями», открытия детских домов и садов.

19-22 сентября 1920 года в Оренбурге состоялась I городская конференция работниц, на которой рассматривались вопросы о роли работниц в обороне рабоче-крестьянской республики; об отделении церкви от государства; о браке, семье и советской власти, о месте женщин в коммунистическом строительстве. На конференции от женщин-мусульманок присутствовала С. Музафарова. Результаты и основные задачи, выработанные конференцией, обсуждались 1 октября 1920 года на общем собрании членов организации трудовых женщин-мусульманок. Инструкторы Форштадтского района С. Нигматуллина и 3-го района Байбурина говорили о создании организаций женщин-мусульманок в своих районах, во главе организации мусульманок 4-го района была избрана окончившая политические курсы М. Мухаметзянова².

Центр документации новейшей истории располагает значительным по объему комплексом документов о работе женотделов различного уровня на территории Оренбургской губернии в первое десятилетие советской власти. Прежде всего это документы, сосредоточенные в фонде Оренбургского губернского комитета партии: директивы, циркуляры, инструкции ЦК

партии по работе с женщинами, отчеты о выполнении того или иного циркуляра, о состоянии работы с женщинами в конкретном регионе, городе, селе, протоколы различных конференций, собраний женщин, в том числе и женщин-мусульманок, информации, заявления, резолюции, переписка, периодические сводки о выполнении циркуляра по той или иной политической или экономической кампании, представляемые по рекомендуемой форме, полные текстовые доклады и др.

XI съезд РКП (б) 1922 года вынес решение о необходимости усиления работы по вовлечению работниц в профсоюзы, учитывая роль крестьянок в поднятии сельского хозяйства, – работниц и крестьянок на выборные должности в партийные, советские, профсоюзные, кооперативные и хозяйственные органы.

В Оренбурге работа среди женщин фактически началась в 1919 году в разгар гражданской войны, когда город был ареной военных действий. Женщины вместе с мужьями защищали Оренбург во время наступления Колчака. После освобождения города в августе 1919 года губком партии приступил к организации женкомиссии, которая и повела специальную дифференцированную работу среди женщин – работниц, крестьянок, домохозяек, мусульманок.

Работу среди женщин возглавил член губкома И.Д. Мартынов, сначала только по городу: с уездами ввиду военных действий никакой связи не существовало, активная работа с периферией началась с конца 1919 года. Штатных работников губженотдела вместе с районным звеном в 1920 году насчитывалось около 60 человек³. Большую организаторскую

работу проводила Мария Михайловна Макарова-Мутнова, чье имя впоследствии было присвоено одной из улиц Оренбурга. В губженотдел выбирали людей проверенных, дисциплинированных, инициативных, грамотных. В первом составе женотдела губкома партии успешно работали К.П. Аскольдова, М.М. Карягина, Е.М. Комова.

Значительную роль в развитии женского движения сыграли так называемые делегатские собрания. В промышленных районах выбирали по одной делегатке от 50 человек по предприятиям, в сельской местности делегатские собрания составлялись из представительниц трудовых крестьянок сел и деревень, входивших в волость.

Лучшим руководством организаторам в этой работе стал журнал «Коммунистка», издававшийся в это время. Согласно инструкции все делегатки, выбранные на волостное делегатское собрание, обязывались принимать самое деятельное участие в работе сельских советов, сельских комиссий по оказанию помощи семьям красноармейцев, по проведению трудовой повинности, а также во всех учреждениях, находящихся в их деревне или селе, школах, клубах, избах-читальнях и пр. Делегатки должны были разъяснять всем работницам, крестьянкам постановления советской власти, сообщать им о том, что узнают на делегатских собраниях, всеми силами стараться привлечь селянок к активной поддержке и помощи советской власти, в борьбе с крестьянской несознательностью. Раз в три месяца делегатки делали отчет о своей работе на общем собрании крестьянок или работниц, избравших их⁴.

Общие волостные делегатские собрания созывались не реже раза в месяц. Проведение делегатского собрания возлагалось на уездный или районный комитет партии, который направлял туда своего представителя. Протоколы многочисленных делегатских собраний хранятся в различных фондах Центра документации новейшей истории Оренбургской области и являются информационно значимыми источниками для изучения различных проблем женского движения.

Первое общегородское собрание женщин-делегаток состоялось в клубе большевиков им. Карла Маркса в сентябре 1919 года. Выборы проходили под руководством небольшой группы делегаток: М. Мартыновой, А. Шуваевой, М. Карягиной, М. Пеговой, Н. Щетининой. Часто женщин закидывали камнями, когда они пытались проводить собрания по районам. При этом им приходилось преодолевать непонимание общей массы населения, терпеть побои от своих мужей.

На шумном первом собрании делегаток было выбрано около 100 человек. Председателем стала М.М. Карягина, ей пришлось потратить немало усилий, чтобы навести порядок на собрании. Было избрано 10 женщин в каждое учреждение: губпродком, губсобес, губоно, коммунотдел, кооперацию и горсовет.

Делегатки первого созыва проделали большую практическую работу в больницах, детдомах, шили белье для Красной Армии, участвовали в субботниках, учились в школах политграмоты, открывали производственные мастерские. В планах работы женотделов было привлечение местных газет к освещению женского движения в губернии. Такая же работа про-

водилась и среди женщин-мусульманок губернии. Так, на заседании губбюро трудовых мусульманок, на собраниях трудовых мусульманок в 1920 году решались вопросы об открытии дома отдыха для престарелых мусульманок, о создании мусульманского детского дома, о командировке представительницей в союз работников просвещения Ильясовой, о ликвидации неграмотности среди женского мусульманского населения и другие.

В ЦДНИОО в фонде губкома партии хранятся протоколы общих собраний губбюро трудовых мусульманок при отделе национальных меньшинств. Собрания проходили раз в неделю. Нельзя сказать, что они собирали значительное количество женщин, но число участниц этих собраний постепенно увеличивалось. Кроме того, для вовлечения в активную политическую и социальную работу мусульманок было решено как трибуну использовать спектакли восточного театра, работавшего в Оренбурге: перед спектаклями или после них выступать от имени бюро трудовых мусульманок, обращаясь к женщинам по самым наболевшим жизненным проблемам. На каждом собрании ставился вопрос о положении женщин-мусульманок до революции и теперь. Об этом свидетельствуют архивные документы: протоколы губбюро трудовых мусульманок при отделе национальных меньшинств, протоколы общих собраний союза трудовых татарок, трудовых женщин-мусульманок, протоколы собраний женщин-мусульманок по районам Оренбурга и др. Рассматривая вопрос о необходимости приобщения женщин к строительству новой жизни, IV губпартконференция в июне 1920 года приняла резолюцию, в которой подчеркивалось,

что работу среди женщин, в том числе и мусульманок, следует считать частью общепартийной работы. «Без активного участия женщин на фронте экономики и просвещения победа нового строя немислима», – говорилось в резолюции конференции⁴.

Как о социально активной силе женщины Оренбуржья заявили о себе в праздник 8 Марта 1921 года: 5000 делегатов вышли на улицы города на демонстрацию, показав, что они тоже сила, они активны, они хотят созидать, знают свои проблемы и сами решают их.

Постепенно женское движение набирало силу, проникая во все новые сферы жизни женщин губернии. XII съезд РКП(б), состоявшийся в 1923 году, обязал партийные организации шире вовлекать работниц и крестьянок в партийное, советское и кооперативное строительство, обратив особое внимание на работу среди трудящихся женщин Востока. Женщины-мусульманки, повсеместно занимаясь пуховязальным промыслом, вступали в кооперативы. Так, например, по Оренбургскому округу на 1 октября 1926 года было кооперировано женщин-кустарей – 143 человека, на 1 октября 1927 года – 914 человек, на 1 октября 1928 года кооперировано 4338 женщин, из них пуховниц – 3899 человек и трикотажниц – 90. Значительный процент среди них составляли мусульманки сельских районов Оренбуржья.

В 1924-1925 годах при количественно выросших делегатских собраниях стали организовываться различные секции, кружки. Особой заботой делегатов были учреждения охраны материнства и младенчества; они проводили различные кампании, акции, устраивали сборы

пожертвований на обустройство яслей, детдомов. В 1920 году в Оренбурге по инициативе мусульманок-активисток был создан детский дом для мусульманских детей. Женщины организовывали юридические консультации, выделяли из своих рядов народных заседателей в суды, общественных обвинителей и защитников.

Практика показала, что женотделы явились наилучшей формой вовлечения женщин в строительство новой жизни. Женские отделы с помощью делегатов осуществляли свою политико-массовую работу среди женщин, провели большую политическую и культурно-просветительную работу, воспитывая их в духе коммунизма, поднимая их политический и культурный уровень. Женотделы, созданные с целью воспитания работниц и крестьянок в духе социализма, привлечения их к делу государственного и хозяйственного строительства, использовали традиционные для партийного руководства формы работы: проводили конференции работниц, крестьянок, созывали делегатские собрания в тесном контакте с советскими и профсоюзными организациями, привлекали женщин к активной советской, профсоюзной и другой общественной работе, вовлекали работниц и крестьянок в проведение политических и общественных кампаний. Женотделы проделали большую политическую и культурно-просветительскую работу среди женщин, поднимая их политический и культурный уровень, формируя активную жизненную позицию, ответственное отношение к труду, обществу, жизни.

Именно женщины-делегатки в голодные 1921-1922 годы спасли тысячи умирающих детей: собирали по улицам и от-

мывали беспризорников, ремонтировали здания, отданные Советами под детские дома, шили белье для детей, добывали пропитание.

Количество женщин в делегатских собраниях неуклонно увеличивалось. В 1925 году только в Оренбурге их численность по сравнению с 1924 годом выросла в два раза, составив 1191 человек. В 1929 году в Оренбургском округе работали 6 тысяч женщин, в 1930 году – 9818.

Женотделы проделали гигантскую работу по ликвидации неграмотности: в 1924 году в Оренбурге были организованы четыре школы для обучения неграмотных женщин. Наиболее подготовленные женщины-работницы направлялись в вузы и совпартшколы. В 1924 году в вузах обучалось 28, в совпартшколах – 3, на вечерних курсах – 25 женщин. В 1930 году в соответствии с принятым решением СНК для женщин отводилось 20% мест в индустриальных вузах, в сельскохозяйственных – 30, экономических – 25%.

В 1923 году 46 женщин были представлены в Оренбургском городском совете, 237 – в сельских советах. Многие женщины стали квалифицированными рабочими, инженерами. В главных железнодорожных мастерских уже в 1923 году работали 50 женщин. Удельный вес женщин, занятых в промышленности, непрерывно возрастал – с 1925% в 1923 году до 39% в 1937 году. В 1942 году среди рабочих, занятых в промышленности, женщины составляли 53%. Женотделы вели активную работу среди многонационального женского населения губернии в течение 10 лет. Десятилетие своей деятельности в 1928 году женотделы праздновали широко. Десять лет работы среди женщин

– крестьянок, работниц, мусульманок показали жизнестойкость женского движения, необходимость объединения женщин в различные организации.

В связи с тем, что женотделы выполнили свою роль, а партийные организации повели систематическую партийную и культурно-массовую работу среди работниц и крестьянок, решением ЦК ВКП(б) в 1929 году женотделы были ликвидированы; массовая агитация среди женщин стала частью общепартийной работы.

Женщины связывали свою судьбу с партией. Количество женщин в областной партийной организации неуклонно увеличивалось. В 1921 году женщин в губернской партийной организации были единицы, в 1924 году их было уже 153, или 3% к общему числу коммунистов...⁵

Значительно увеличился процент женщин в партии после XIII съезда РКП(б) (1924), который постановил усилить работу по вовлечению в партию работниц от станка, наиболее сознательных жен рабочих и наиболее сознательных крестьянок, предложил выдвигать коммунисток, работниц и крестьянок на выборные должности в партийные, советские, профессиональные, кооперативные и хозяйственные органы, систематически проводить массовую работу среди работниц и жен рабочих, мусульманок. В решениях съезда говорилось об улучшении руководства работой среди крестьянок со стороны партийных организаций по вовлечению в партию женщин-работниц. В 1925 году

в губернской партийной организации насчитывалось уже 528 женщин⁶.

Как форма работы женотделы долгое время существовали в молодых советских республиках Прибалтики, в западных областях Украины и Белоруссии, в республиках Средней Азии⁷.

Партийные организации, Советы, профсоюзы уделяли огромное внимание повышению культурного уровня женщин. Была проведена чрезвычайно большая работа по ликвидации неграмотности среди женщин, в том числе и мусульманок. Постановлениями ЦК ВКП (б) от 22 февраля

1929 года и от 17 сентября 1930 года бронировались места для девушек в высших учебных заведениях, техникумах и т.д. с целью увеличения их приема в высшие, средние и низшие профессиональные учебные заведения. Грамотность женщин повысилась в СССР с 37,1% в 1926 году до 72,6% в 1939 году⁸.

Т.С. ПАНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 7, 20.

² Там же. Д. 209. Л. 2, 3, 13, 14.

³ ЦДННОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 15.

⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 2, 4, 10, 16.

⁵ Там же. Д. 39; Д. 329. Л. 100.

⁶ Там же. Ф. 8021. Оп. 1. Д. 596. Л. 163, 164.

⁷ БСЭ. Изд. 2. Т. 16. – С. 62.

⁸ Статистический сборник «Культурное строительство СССР». – М., 1940. – С. 113.

ДОКУМЕНТЫ ГУ «ЦДНИОО» О РАБОТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕКЦИЙ ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ КОМИТЕТОВ 20-х гг. XX ВЕКА С НАСЕЛЕНИЕМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Провозглашение Советским правительством права наций на самоопределение вызвало массовый энтузиазм среди угнетавшихся царизмом народов: по всей стране проходили национальные конференции и съезды, на которых представители общественно-политических партий и течений обсуждали программы политического устройства, избирали полномочные делегации для решения вопросов самоопределения в правительстве РСФСР. Состав коллегии Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац) Совет Народных Комиссаров утвердил 30 сентября 1918 года. Структура Наркомнаца формировалась и видоизменялась в соответствии с общественно-политической обстановкой в стране. В составе правительства Наркомнац проводил интенсивную работу по созданию национальной государственности для народов Российской Федерации.

Отдел национальных меньшинств был создан постановлением Наркомнаца 5 мая 1921 года. Перед новым отделом были поставлены задачи: координация деятельности губернских и уездных отделов по делам национальностей, обслуживавших нацио-

нальные группы (меньшинства), не входившие в национально-территориальные объединения и не имевшие национальных отделов при Народном комиссариате по делам национальностей; контроль регулярного снабжения национальных меньшинств периодическими изданиями на родных языках, организация культурно-просветительских учреждений, наблюдение за проведением в жизнь важнейших мероприятий по решению социально-экономических проблем, в первую очередь – земельного и продовольственного вопросов¹. Существенная роль в этом принадлежала отделам по делам национальностей, созданным при губернских и уездных исполкомах по всей России. Отметим, что отделы на местах образовались гораздо раньше. К примеру, в Оренбургской губернии на заседании Оренбургского губернского исполнительного комитета 1 марта 1919 года было принято постановление об организации отдела по национальным делам и утверждении сметы на его содержание. Определялся и штат, занимающийся вопросами мусульман: «...по сведениям статистики Оренбургская губерния населена приблизительно

на 45% мусульманским населением, а поэтому необходимо при губернском информотделе выделить мусульманскую секцию, на обязанности которой будет лежать выполнение тех же функций. Для мусульманской секции выделяется 1 инструктор-ревизор, 1 инструктор разъездной и писец»².

Национальный состав населения Оренбургской губернии отличался довольно большим разнообразием. Более 1/5 части населения губернии, или свыше 145 тыс. человек, составляли нерусские национальности: башкиры, татары, казахи, мордва, чувашаи и др. Кроме того, на территории Оренбуржья было много бывших военнопленных – венгров, немцев, поляков. При губкоме партии в 1919 году был создан отдел национальных меньшинств и татарский отдел. В 1920-м отделы были ликвидированы и созданы секции: мусульманская, иностранных групп, венгерская и др. В Орском, Акбулакском, Илекском, Бугурусланском уездах, где проживало значительное количество нерусского населения, при уездных партийных органах были созданы подотделы нацменьшинств³.

Сведения о деятельности подотдела национальных меньшинств в партийных и комсомольских комитетах содержатся в значительном комплексе документов ГУ «ЦДНИОО». В архивных фондах губкомов, укомов, волкомов, райкомов отражена история деятельности национальных секций партии и комсомола в хозяйственном и культурном строительстве в губернии. В фондах отложились циркуляры, инструкции, протоколы заседаний национальных секций (венгерской, еврейской, мордовской, мусульманской, немецкой,

польской), общих собраний граждан, планы и отчеты секций о работе, о проведении различных политических и хозяйственных кампаний и другие материалы отдела национальных меньшинств. Снятие ограничений на допуск к документам архива положительно сказалось на введении в научный оборот ценнейших материалов послеоктябрьского периода, в т.ч. и по национальному вопросу. Это позволило более широко использовать ретроспективную информацию, в частности, издавать тематические сборники документов, посвященные изучению одной национальности. Так, например, вышли сборники: Из истории оренбургских немцев. 1817-1974 гг. – М.: Готика, 2000; История немцев Оренбуржья в документах. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006.

В фонде Оренбургского губкома партии отложилась значительная часть документов, характеризующих работу губернской партийной организации по проведению в жизнь национальной политики непосредственно на территории губернии. Сохранились материалы III губернской партийной конференции, состоявшейся в ноябре 1919 года, на повестке дня которой стоял национальный вопрос. На III Оренбургской губернской конференции принимается резолюция по национальному вопросу, в которой предлагается выработать для нацменьшинств экономическую программу, организовать политическую агитацию, определить пути развития партийного строительства. В фонде губкома партии также хранятся протоколы партийных собраний венгерской секции, латышской, польской, еврейской; коллегии пленных и беженцев, Оренбургской секции Московской Цен-

тральной федерации иностранных групп. При губкоме партии был организован интернациональный клуб им. Розы Люксембург. В этом клубе собирались коммунисты разных национальностей, решали в основном один вопрос: как и чем можно помочь в восстановлении экономики края. Руководство губкома партии принимало активное участие в работе иностранных секций. 10-15 сентября 1920 года в Оренбурге проходила губернская конференция коммунистов-венгров, работавших на территории Оренбуржья. На ней были представители от всех коммунистических кружков и ячеек Оренбурга, Соль-Илецка и Актюбинска. Конференция призвала крепить солидарность трудящихся, настойчиво бороться за революционные идеи⁴.

На основе национальной политики советской власти началось национальное строительство в стране. В Оренбургской губернии, как и в других, создавались национальные учреждения как органы советской власти, ведающие национальными делами разных народностей. Так, в Оренбургской губернии был создан мусульманский военно-революционный комитет, поставивший своей целью объединение трудящихся мусульман посредством образования Советов мусульманских рабочих, крестьянских и казачьих депутатов. Национальные секции также решали самые разнообразные вопросы. Наиболее большая и значимая была мусульманская секция, т.к. в губернии проживало значительное количество казахов, татар и др. народностей магометанского вероисповедания. В отчете газеты «Коммунар» о состоявшейся 4-5 марта 1919 года II Оренбургской губернской партийной конференции указывалось: «От мусульманской секции т.

Шамигулов: «...организация существует с января 18-го года, в ячейке было до 700 членов, во время отступления на Актюбинск ушло 500 членов, остальные ушли с Блюхером. Сейчас вновь зарегистрировано 73 члена. Издается газета, которая выходит в 5000 экземпляров, под названием «Рабочий мир». Мусульманские ячейки организованы в Каргале и других местах. Секция занята разработкой плана программы курсов для инструкторов мусульман»⁵, что позволяет говорить о мусульманской секции как первой, появившейся еще в 1918 году. Для нее были характерны такие задачи, как вовлечение девушек в школы, борьба с бытовым закрепощением, ознакомление с историей своего народа, разъяснение работы Советской власти и революционной борьбы. При этом создавались школы политграмоты на родном языке, имелась хорошо поставленная периодическая печать на родном языке. Шла борьба с общей неграмотностью населения.

Большую работу среди мусульманского населения края проводили члены Оренбургского мусульманского комиссариата Карим Хакимов, Шамиль Усманов, Карип Хайруллин и др. Много было коммунистов из татар, казахов, башкир в Орске, Бугуруслане, Илеке и Акбулаке. О работе этих партийных организаций имеются документы в фондах Орского, Илекского и Бугурусланского укомов. В делах перечисленных фондов имеются отчеты о работе мусульманских секций, протоколы партийных собраний, переписка с советскими органами, списки мусульманских, чувашских, мордовских секций, протоколы общих собраний Самарского губернского татаро-башкирского бюро. В архивном фонде Оренбургского губ-

кома имеется немало документов о деятельности Каргалинского горкома партии, где проживали в основном татары, директивы губкома партии о работе среди женщин-мусульманок, протоколы собраний женщин-мусульманок Оренбурга и Каргалы⁶.

Президиум Оренбургского губкома партии почти на каждом заседании обсуждал национальные вопросы, довольно много вопросов решалось о мусульманах: о созыве мусульманских съездов, о районных конференциях мусульман, о создании мусульманского полка и др. Революционные татаро-башкирские отряды в Оренбурге создаются уже с мая 1918 года. Национальные части комплектуются преимущественно из представителей тюркских народов и действуют на различных фронтах⁷. Мирсаиду Хайдаргалиевичу Султан-Галиеву, председателю Центральной мусульманской военной коллегии при Народном комиссариате по военным делам РСФСР, начальнику Восточного отдела Политуправления Красной Армии в 1918-1920 годах, в 1920-1923-м – члену коллегии Наркомнаца было поручено воссоздать ликвидированные при белогвардейцах мусульманские организации, в частности – мусульманские социалистические военные организации и воинские формирования.

В фонде Бузулукского уездного комитета РКП (б) нами обнаружен интересный документ, адресованный заведующему Бузулукской мусульманской секцией укома партии. Письмо написано М. Султан-Галиевым и датировано 10 июля 1920 года. Приводим текст документа: «Мною от тов. Троцкого получена почто-телеграмма, на основании которой Бузулукской муссек-

ции укомпартии предлагается сформировать добровольческий татарск. батальон. По всей вероятности, телеграмму эту получили и Вы. Мною уже сделано распоряжение в Казань о срочной отправке из Казани комбатальона и политических руководителей. Думаю, они уже приехали работать. Прошу срочно сообщить: что сделано в отношении создания батальона, не встречаются ли препятствия к его созданию, и если да, то со стороны кого. Регулярно сообщайте, в каком состоянии находятся формирования батальона, как идет в нем политическая работа и нельзя ли превратить его в добровольческий полк. Помимо этого пришлите доклады о работе муссекции в У.Б. Комнарвостока и, если у Вас существует, о деятельности татарского отдела по национальным делам»⁸. Этот документ свидетельствует о самой активной позиции председателя мусульманского комиссариата в общественно-политической жизни страны. Мирсаид Хайдаргалиевич так же отмечал, что комиссариат способствовал и активно содействовал созданию органов пролетарской власти в форме советских мусульманских комиссариатов в губерниях и уездах, городских и сельских советах; создании стойких мусульманских частей Красной Армии – татаро-башкирских батальонов, в т.ч. и в Оренбурге. В мае 1923 года М.Х. Султан-Галиева сняли со всех постов, обвинили по сфабрикованному делу о так называемой султан-галиевской контрреволюции. В 1990 году постановлением пленума Верховного суда СССР М.Х. Султан-Галиев реабилитирован⁹.

При Оренбургском губкоме РКП (б) действовала немецкая коммунистическая секция, объединявшая в 1920 году

130 членов и 19 кандидатов. Руководили секцией германский рабочий – бывший военнопленный Р. Подевильс и венгр П.П. Олеандр. Бюро секции было подотчетно отделу национальных меньшинств губкома партии, в котором три инструктора занимались координацией работы с немецким населением. Секция организовывала митинги, лекции, шествия, спектакли, распространяла литературу. В июне 1921 года секция была упразднена. Вновь в Оренбурге немецкая секция была создана при губкоме партии только в 1926 году¹⁰.

Следует отметить, что в архивных фондах комитетов имеются документы на национальных языках: немецком, арабском, мордовском, казахском. К примеру, в фонде Оренбургского губернского комитета комсомола имеется машинописная копия программы политического образования комсомольцев на мордовском языке¹¹. В программе освещаются задачи и работа комсомольцев мордовской национальности, а также вопросы промышленности, сельского хозяйства, национальной политики и др. К сожалению, положение таково, что архивы не имеют возможности содержать в штате специалистов-языковедов, либо пригласить их со стороны, чтобы читать документы на национальных языках. Было бы весьма полезно и познавательно разрешить этот вопрос, так как информация в подобных документах может оказаться необходимой для уяснения сути какого-либо события в нашей области (губернии). По нашему мнению, при должном понимании и содействии руководства архивным делом проблема вполне решаема.

Для развития системы народного образования и национальных школ в частности большое значение имела реализация

постановления XII съезда РКП(б) 1923 года «Об обеспечении права различных национальностей на обучение на родном языке». Многочисленные постановления Совнаркома СССР и ЦК партии, принятые в последующие годы, были направлены на скорейшую ликвидацию неграмотности населения, в том числе и национальных меньшинств. Архивные документы свидетельствуют о том, что состояние национального образования в этот период постоянно находилось в центре внимания партийных и комсомольских организаций. К середине 30-х годов в Оренбуржье работала 2191 школа с контингентом учащихся около 214 тыс. человек. Национальных насчитывалось 469, что составляло 21,6% к общему числу школ области, в них обучались 43 334 человека. Казахских школ была 101 с числом учащихся 4650 человек¹². Таким образом, к 30-м годам XX в. была создана сеть национальных учебных заведений, шла подготовка педагогических кадров из числа коренных национальностей, издавалась учебная литература, книги. Состояние национального образования можно проследить по докладным запискам, переписке с уками, райкомами, отчетам партии и комсомола и их отделов. Тема о национальных учебных заведениях и преподавании русского языка в национальных школах хорошо разработана по документам ГУ «ЦДНПО» Т.С. Паниной, заместителем директора.

В национальных культурах, как правило, представлены вечные человеческие ценности и идеалы. Процессы возрождения национального самосознания способны привлечь молодежь к изучению истории своего народа. Несмотря на отрывочность

некоторых архивных документов, следует их привлекать к анализу событий и фактов. Часть документов наших фондов уже использована исследователями. Однако вовлечение в научный оборот основной массы документов – все еще задача будущего.

И.В. ЛЮКШИНА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917-1924 гг. – М., 2003. – С. 506-507.

² Гражданская война в Оренбуржье 1917-1919 гг. Документы и материалы. – Оренбург, 1958. – С. 190, 216.

³ Ахметова М.Х. Деятельность партийных организаций Оренбургской губернии в 1917-1920 гг.

по претворению в жизнь ленинской национальной политики (обзор фондов партархива Оренбургского обкома КПСС). // Южноуральский археографический сборник. – Вып. 1. – Уфа, 1973. – С. 230.

⁴ Ахметова М.Х. Указ. соч. – С. 232, 233, 235.

⁵ Гражданская война в Оренбуржье... – С. 207.

⁶ Ахметова М.Х. Указ. соч. – С. 234.

⁷ Чеботарева В.Г. Указ. соч. – С. 299.

⁸ Ф. 4094. Оп. 1. Д. 320. Л. 49.

⁹ Чеботарева В.Г. Указ. соч. – С. 87, 301, 307-308; Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 9. – С. 74.

¹⁰ Панина Т.С. Немецкие общественные организации в Оренбуржье (1918-1930 гг.) // Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее (сборник статей). – М., 1998. – С. 143-147.

¹¹ ЦДНПО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 437, 761; Ф. 4094. Оп. 1. Д. 320 и др.

¹² ЦДНПО. Ф. 371. Оп. 1. Д. 336. Л. 2, 3.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК АГЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В 1970-80 годах сложились концепции, основанные на различной методологии анализа этнических конфликтов (эволюционистские теории, социально-психологическая школа, культурно-антропологическая школа). Чаще всего в качестве главных причин этнических конфликтов выступают территориальные споры, миграции и перемещения, историческая память, стремление к самоопреде-

лению, борьба за материальные ресурсы или их перераспределение, претензии на власть национальных элит, конкуренция между этносами в сфере разделения труда. Однако в рамках социологии, социальной и культурной антропологии существуют совершенно разные объяснительные схемы. В связи с этим типология парадигм, представленная Дж. Ритцером, представляется наиболее оптимальной.

В соответствии с ней можно представить типы объяснений этнических конфликтов, расположив их по следующим основаниям: объективизм-субъективизм, микро-, макроуровни социального анализа. Тогда, по мнению исследователей, природа этноконflikта может быть раскрыта в терминах структурного социального неравенства на макроуровне, существующем объективно, в ситуации взаимодействия крупных этнических групп или же в терминах межличностной неприязни, вытекающей из условий социализации¹.

Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в систему социальных взаимодействий с окружающими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм за счет его активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта.

Важнейшую роль в осуществлении социализационных процессов выполняют социальные агенты, институты социализации.

Одним из самых влиятельных «агентов» можно считать средства массовой информации. Именно они включают личность в мощные и разнообразные информационные потоки, расширяют тем самым ее познавательный, мировоззренческий, социально-культурный, политический горизонты, делают ее социализационные выборы более многогранными.

Влияние средств массовой информации на общественное сознание несомненно. В современных условиях СМИ выполняют ряд общественно необходимых функций².

1. *Информирование.* СМИ обеспечивают распространение сведений о наиболее важных событиях, происходящих в стране и мире. При этом передаваемая информация содержит не только факты, но и их оценку.

2. *Образовательная функция.* СМИ не в состоянии обеспечить глубокое и систематическое усвоение политических знаний, но, сопровождая человека на протяжении всей жизни, постоянно и систематично воздействует на него.

3. *Критика и контроль.* Любая власть стремится контролировать СМИ или влиять на них, что позволяет формировать общественное мнение и направлять поведение масс.

Очевидно, что с момента своего появления СМИ имеют широчайшие возможности для манипулирования массами – скрытого воздействия на людей для достижения определенных политических целей. Пресса представляет собой механизм трансляции и прямого воздействия основных тенденций политики государства на массовое сознание.

Многовековой опыт межэтнического взаимодействия в такой огромной стране как Россия демонстрирует необходимость сохранения и поддержания этнической толерантности. Это свойство, качество отдельной личности и целой социальной группы не возникает ниоткуда. Это результат процесса социализации.

В современном обществе СМИ стали частью системы социализации, этнической в том числе. Как известно, человека в процессе этнической социализации формируются определенные представления о других народах – этнические стереотипы.

Социальный стереотип – это схематизированное представление о каком-либо социальном объекте (группе, человеке, явлении), обладающее большой устойчивостью. Социальные стереотипы, по мнению исследователей, нередко складываются на основе достаточно ограниченного прошлого опыта или ограниченной информации, что иногда приводит к фиксации второстепенных, случайных признаков объекта³. С этим можно согласиться, так как фокус-группы, проведенные с оренбургскими студентами, черпающими информацию из СМИ, обнаружили, что представители других национальностей, особенно мигранты, «все на одно лицо», «везут нам всякую заразу», «распространяют наркотики» и др. Подобные этнофобии существуют, в первую очередь потому, что СМИ часто делают акцент исключительно на негативных последствиях миграции.

Безусловно, что антимигрантские настроения, доминирующие в обществе, небеспочвенны: среди мигрантов есть и преступники, и наркоторговцы, и преследующие иные асоциальные цели. Кроме того, адаптация беженцев и переселенцев в новых местах происходит трудно. Проблемы с трудоустройством и получением гражданства Российской Федерации, отсутствие жилья – все это способствует как порождению негативного настроения к властям, так и вызывает отрицательную реакцию местных жителей.

Уже сложившиеся установки и стереотипы при восприятии инационального и их характер могут оказывать существенное влияние на характер и направленность активности в межнациональном общении. Эта активность (отношение) может быть

нейтральной (безразличие), положительной (благожелательность, дружелюбие) и резко отрицательной (неприятие, вражда, ненависть).

Очевидно, что форма активности имеет особое значение в многонациональных сообществах. Существование рядом представителей иной нации, отличающейся в языковом, религиозном, культурном, этнографическом отношениях создает действующий национальный критерий сопоставления. Психологически важны не сами по себе национальные особенности, а отличие одной нации от другой (на чем часто и акцентируется внимание СМИ). Именно межнациональное сравнение во многом является теми психологической основой и механизмом, посредством которых формируется образ другой нации. При этом несходство национальных особенностей, как правило, преувеличивается. И как уже отмечалось выше, чем меньше практика межнационального общения, тем больше возможностей искажения образа другой нации, в основу которого могут быть положены случайные черты.

Определение социального стереотипа, представленное выше, четко выделяет его основное свойство – устойчивость. Поэтому необходимо иметь в виду, что в действующих национальных стереотипах долгое время сохраняется их характер. Разрушить существующий стереотип не так просто. Корректирующее воздействие средств массовой информации весьма затруднительно, поскольку людям свойственно избегать информации, которая не соответствует их системе стереотипов и установок. В то же время они активно ищут информацию, подтверждающую их взгляды. Даже в случаях несоответствия

или слабого соответствия стереотипов реальности человек может сохранить убеждение в правильности своего мнения и пытаться убедить в этом других. Поскольку информация, касающаяся национальных проблем во многом неоднозначна, люди в таких случаях склонны истолковать ее так, как в основном подтверждающую собственную позицию.

Учитывая, что вопросы межнациональных отношений остаются наиболее острой социальной проблемой не только настоящего, но и будущего, хотелось бы, чтобы СМИ как важные и влиятельные инструменты пропаганды актуализировали в сознании представителей той или иной этнической общности общечеловеческие ценности, те ценности, которые способствуют сотрудничеству, добрососедству и солидарности с другими народами, особенно с теми, с которыми их связывают единая или смежная территория, общая история, общие проблемы.

По мнению Ю.В. Арутюняна, «национальность сама по себе никак не может быть критерием симпатии – антипатии, сколько-нибудь определяющим отношение и тем более диктующим поведение. Преодоление порой значительно искусственной дистанции в

этнонациональном самосознании и культуре требует разумной политики, социальной зрелости общества и, естественно, времени»⁴.

Проблемы этнической толерантности – это не проблемы второго плана, так как национальный фактор как составной элемент присутствует во всех экономических, социальных, политических и духовных процессах, происходящих в многонациональных регионах России.

С. В. СПАСЕНКОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Федюнина С.М. Мультикультурализм в государственной политике: российский опыт.// С.М. Федюнина, А.Е. Федюнин//Правовая культура. 2006. № 1. – С. 81-89.

² Назаров Н.Н. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М.: Едиториал УРСС, 2006. – С. 18.

³ Тухватуллин Р.М. Влияние общественного мнения на ценностные ориентации личности в сфере национального развития и межнациональных отношений. – Уфа, 1997. – С. 248.

⁴ Арутюнян Ю.В. Об этнических компонентах российской идентичности.//Социологические исследования, № 6, июнь 2009. – С. 45.

РОЛЬ СМИ И ЛИТЕРАТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Современный процесс развития такого многонационального государства как Россия идет по пути гармонизации национальных и межнациональных отношений при значительно возросшей роли коммуникации, осуществляемой средствами массовой информации. Если пресса, радио и телевидение известны относительно давно, то Интернет быстро завоевал популярность в конце прошлого века и является наглядным примером процесса глобализации XXI в.

СМИ выполняют определенные функции: влияют на мировоззренческие основы общества, пропагандируют и распространяют национальные культурные ценности; воспитывают молодое поколение на образцах общемировой культуры. Пресса была и остается самой распространенной и доступной для любого читателя. Именно газеты и журналы сообщают многочисленные факты из жизни общества, предлагают разнообразные темы для коллективного обсуждения, способствуют формированию гражданской позиции и выработке общественного взаимодействия по тем или иным проблемам. По тематике публикуемого материала они подразделяются на общеполитические, информационные, смешанные газеты и предназначены для определенной аудитории: детской, юношеской, взрослой и

для людей пенсионного возраста. На пороге второго десятилетия XXI в. значение СМИ настолько велико и очевидно, что не требуется доказательств.

Целью публикации является рассмотрение роли немецкоязычной прессы и литературы российских немцев в свете прошедшей языковой конференции в Москве.

С 28 по 31 октября 2009 года прошла Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания и изучения немецкого языка: язык как основа сохранения и развития идентичности российских немцев». Она проводилась Ассоциацией общественных объединений «Международным союзом немецкой культуры» (МСНК) при поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации и Министерства внутренних дел ФРГ. Это был совместный российско-германский проект, одобренный решением XV заседания Межправительственной российско-германской комиссии по проблемам российских немцев. Конференция вошла в перечень мероприятий совместной программы Совета Европы и Министерства регионального развития РФ «Национальные меньшинства, развитие СМИ и гражданского общества». Свыше 150 гостей прибыло из России, Казахстана, Германии, Дании, Венгрии, Армении и США.

Немецкоязычные газеты играют большую роль для реального сохранения родного языка и национальной культуры. На данный момент главной задачей российских немцев является самоорганизация и идентификация, поэтому на прессу возложена ответственная задача – возродить исторические корни, историческую память и поддерживать интерес к изучению и практическому овладению родным языком. Уполномоченный по делам переселенцев и национальных меньшинств парламентский статс-секретарь Кристоф Бергнер в докладе «Сохранение немецкого языка российскими немцами является вкладом в культурную реабилитацию народа» сослался на Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств Европейского Совета (ст. 5, 1 абз.). В нем перечислены факторы, формирующие идентичность, где речь идет о «создании условий, необходимых для обеспечения лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие».

Немцы России имеют центральные газеты, к которым относятся *Neues Leben*, *Moskauer Deutsche Zeitung* и расходятся по всей территории страны, поступают в библиотеки и центры встреч. *Neues Leben* – центральная газета российских немцев о политике, языке, культуре, истории и современности – основана в 1926 году, старейшая газета *Moskauer Deutsche Zeitung* – независимая газета о политике, экономике и культуре, основана в 1870 году, издание возобновлено в 1998-м. Существуют региональные издания, на-

пример, в Санкт-Петербурге издается *St. Peterburgische Zeitung*, еженедельные – *Rundschau* в Ульяновске, ежемесячные – *Zeitung für Dich* (Алтай), *Orenburger Zeitung* (Оренбург) и прочие. Статьи в них печатаются на немецком и русском языках. В Интернете создан информационный портал www.rusdeutsch.ru, который подчинен той же цели и пользуется заслуженной популярностью у посетителей.

Билингвальные журналы «Наука и образование. Российско-германское сотрудничество», «Логистика. Проблемы и перспективы», «Gesundheit» являются приложением независимой газеты *Moskauer Deutsche Zeitung*. Центры встреч, созданные при общественных организациях «Видергебурт» («Возрождение»), ежемесячно получают информационный бюллетень «Gemeinschaft» («Содружество») и *BiZ-Bote* – информационно-методический журнал *BiZ* – проект Образовательно-информационного центра в Российско-немецком доме в Москве. Если проект «Gemeinschaft» осуществляется Ассоциацией общественных отношений – «Международным союзом немецкой культуры» (МСНК), то *BiZ-Bote* – автономной некоммерческой организацией «Социально-культурная программа в пользу российских немцев «Брайтенарбайт» при поддержке Федерального министерства внутренних дел и Федерального министерства иностранных дел Германии. Тематика перечисленных журналов и бюллетеней довольно обширная, разнообразная и интересная, с цветными иллюстрациями высокого качества. Для тех кто занимается научно-исследовательской работой, вопросами прошлого и современности, предназначен ежеквартальный научно-

информационный бюллетень «Российские немцы» (Die Russlanddeutschen). Первый номер вышел в свет в январе 1995 года. Его выпускает на русском языке МСНК в партнерстве с Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН) и отделением Института истории и культуры немцев в Северной и Восточной Европе в Геттингене (Германия).

Любой иностранный язык открывает своеобразное окно в мир. Немецкий язык в качестве иностранного по степени изучения стоит после английского языка на втором месте и является средством коммуникации, т.е. умением общаться, доносить свои мысли до партнера, нахождением необходимой информации и правильного применения в деловом сотрудничестве. Для нашей страны Германия – это важный партнер в области политики, экономики, культуры, туризма, поэтому владение языком И. Гете, Ф. Шиллера и Г. Гейне открывает широкие возможности для повышения профессионального и личного уровня жизни россиянина.

Немецкий язык является родным для российских немцев, но, к сожалению, в некоторых семьях на нем не общаются и его не знают, поэтому так остро встал вопрос о возрождении родного языка. По меткому замечанию председателя организационного комитета конференции Ольги Мартенс, этот интерес должен идти «от сердца и души», «будущее народа зависит от желания самого народа к самовозрождению, хотят ли они стать немцами в России и будут ли они говорить по-немецки».

С обучающей целью выходят уже ставшие популярными у педагогов учебно-

методические журналы: «Schrumdi», «Schrumdirum», «Warumdarium» с 2000 года, «Deutsch» (приложение к газете «Первое сентября»), которые предназначены для учащихся средних школ, начиная с начальной ступени и заканчивая старшеклассниками и даже студентами неязыковых факультетов и вузов. В помощь учителям и мультипликаторам, работающим в центрах встреч при обществах «Видергебурт», рекомендовано использовать новый ежеквартальный журнал «Deutsch kreativ», он весь идет на немецком языке и выступает помощником учителя – как начинающего, так и тех, кто окончил факультеты иностранных языков 20-30 лет тому назад. Традиционный журнал «Иностранные языки в школе», как всегда, дает методические советы и делится опытом обучения детей в средней школе, но в нем 2/3 материала публикуется на английском языке.

Публикации в немецкоязычных газетах по степени сложности рассчитаны в основном на студенческую молодежь, но в них часто встречаются статьи небольшого объема на общественно-политические и страноведческие темы, имеются постоянные рубрики, которые облегчают ведение кружковой работы. Все упомянутые газеты, журналы и Интернет способствуют возрождению самобытности российских немцев и нацелены на возвращение родного языка в их семьи. Методический совет МСНК и БИЦ обсудили современное состояние в области языковой работы и приняли решение о качественном обеспечении центров встреч и языковых курсов газетами, журналами, пособиями для внешкольного изучения немецкого языка.

У российских немцев есть национальные литераторы – писатели и поэты, чьи произведения в 60-80-х годах прошлого века довольно часто печатались в газетах «Neues Leben», «Freundschaft» (Целиноград), «Rote Fahne», в журнале «Heimatliche Weiten» («Родные просторы») на немецком языке и в русскоязычных журналах «Простор», «Дружба народов», «Литературное обозрение», «Вопросы литературы», «Сибирские огни», «Енисей», альманахе «Алтай». В 80-е годы редактором газеты «Neues Leben» был Г. Вормсбехер, позже редактор первого послевоенного литературного альманаха «Heimatliche Weiten», заведовал отделом литературы Виктор Гердт, который в 1991 году переехал в Германию и посвятил все свободное время изучению истории своего народа.

Энциклопедия «Народы России» в 1994 году поместила обширную статью о творчестве российских немцев. В новой трехтомной энциклопедии «Немцы России» учеными и исследователями представлены сведения о литераторах немецкой национальности прошлых лет и на момент создания этого монументального труда (1999, 2004, 2006 годы).

На страницах перечисленных газет, журналов и альманахов появлялись стихи, переводы, статьи, очерки, эссе, рецензии, рассказы, повести, романы российских немцев. Наиболее быстро и удачно развивался жанр поэзии, имена поэтов А. Бретмана, Д. Левена, К. Вельца, Ф. Больгера (1915-1988), Р. Жакмьена, И. Варкентина, З. Остеррейхера, поэтесс Л. Реймер и И. Ваккер были известны читателям, их публикации ждали с большим интересом.

Прозаические сочинения Д. Гольмана (1899-1990), Э. Кончака, В. Кляйна, А. Реймагена, Р. Кельна (1900-1988), А. Закса (1903-1983), Г. Вормсбехера и других публиковали на немецком языке, поэтому для русскоязычного населения они были малодоступными. Свыше 30 авторов опубликовали свои произведения в двух сборниках «Hand in Hand» («Рука об руку»), которые вышли из печати в 1960 и 1965 годах. Само название сборника говорило о взаимосвязи немецкой и русской культур.

Книги немецких авторов в середине 60-х годов появлялись в разных издательствах, их переводили на русский язык сами авторы и профессиональные переводчики Вероника Хорват, В. Махалов, И. Кушак, М. Бахрах. В 1965 году Калининградское издательство выпустило сборник стихов на русском языке Рудольфа Жакмьена «Признание», Кемеровское издательство – сборник стихов поэта-лирика Герба Генке (1913-1999) «Праздник меда», в 1967 году «Советский писатель» издал сборник рассказов 25 писателей-немцев «Будем знакомы, друзья». В 1990-м издательство «Жазуши» познакомило любителей поэзии Алма-Аты с книгой стихов «Круговорот» Герберта Густавовича Генке, изданной на русском языке. Поэты и писатели немецкого меньшинства входили в состав Союза писателей СССР и Союза писателей Казахстана. Трехтомный сборник очерков «До последнего дыхания» издавался в 1968, 1972, 1975 годах и разошелся по библиотекам страны, стал популярным. Он представлял лучшие произведения Д. Гольмана, Ф. Больгера, А. Гассельбаха (1912-1991), В. Клейна, П. Мая, А. Кудрявцева, которые посвяща-

лись известным ученым – доктору технических наук в области дизелестроения Л. Мартенсу, астроному П.К. Штернбергу, Герою СССР географу-исследователю Севера О. Шмидту, государственным деятелям – доктору экономических наук Э. Квириngu, Г. Люфту, О. Орбету, чекист В. Даллингеру, Героям СССР и Великой Отечественной войны разведчикам Р. Зорге, В. Венцелю, Н. Гефту, московскому архитектору Р. Кляйну, краеведу, историку Москвы П. Миллеру и другим.

В конце 80-90 годов XX в. началась эмиграция российских немцев на историческую родину – в Германию, особо массовой она стала после распада СССР в 1991 году, который положил начало демократическим преобразованиям и появлению содружества СНГ. Российские немцы получили возможность открыто изучать свою историю, возрождать национальные традиции и обычаи, для них распахнули двери восстановленные католические и лютеранские церкви, которые позволили смело следовать канонам религии своих предков, отчего были переполнены прихожанами.

Литература немцев России в конце 90-х годов привлекла внимание начинающего филолога Елены Ивановны Зейферт из Караганды, которая вскоре после кандидатской работы с блеском защитила докторскую диссертацию на тему «Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.» в 2008 году.

«Судьба российских немцев, – пишет Е.И. Зейферт, – полна исторических перипетий, поэтому российско-немецкая литература оказывается выразительной для изучения сопряжения жанровых и

этнических процессов и признаков». Такой подход к исследованию обусловил его актуальность, поскольку проза и поэзия как литературные жанры «хранят эстетико-философскую память своей эпохи и выражают особые настроения своего этноса». Это первая работа проведенного комплексного аналитического исследования литературы немецкого меньшинства. Монография Е. Зейферт «Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.», в основу которой положена докторская диссертация, вышла в издательстве Роберта Бурау (BMV Verlag Robert Burau, Германия, 2009). Талантливый филолог исследовал произведения 406 российско-немецких литераторов, в настоящее время большая часть из них проживает на исторической родине. Доктор Е.И. Зейферт доказала, «что литературное творчество российских немцев не идентично фактам немецкой и русской литературы, а принадлежит особому, своеобразному российско-немецкому этносу», – так высоко оценил новизну этого титанического труда Олег Клиng, доктор филологических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова. В настоящее время творчество российских немцев находится на подъеме и переживает расцвет, доказательством тому является выпущенная молодой поэтессой и переводчицей Е. Зейферт книга «Becher» («Чаша», 2009), которая включает ее лучшие циклы стихов, поэм и переводов таких немецкоязычных авторов, как Р.М. Рильке, Э. Ласкер-Шюпер, В. Шнитке.

На московской языковой конференции в октябре 2009 года также впервые был поднят вопрос о литературе российских немцев как дополнительном факторе

самоидентификации и живом источнике сведений о национальных особенностях немецкого меньшинства.

За круглым столом, посвященным роли СМИ и литературы, обсуждались темы, связанные с использованием средств массовой информации в преподавании и изучении немецкого языка. Его вели доктор филологических наук, редактор-обозреватель «Литературной газеты» Елена Зейферт и кандидат педагогических наук, руководитель «Российской газеты» в Барнауле Константин Матис. В ходе дискуссий участники пришли к выводу, что на занятиях в национальных школах, школах с углубленным изучением немецкого языка, вузах и в центрах встреч желательно обращаться к творчеству российско-немецких авторов. Преподавателям, учителям, мультипликаторам желательно брать тексты из литературы российских немцев и адаптировать их для обучающихся – давать слова и речевые обороты с переводом, приводить краткие пояснения по грамматическим и диалектальным отличиям от литературного языка, поместить справки по биографии писателей и поэтов. Участники и ведущие стола после двухчасовой дискуссии пришли к пониманию, что литература и СМИ российских немцев должны «выйти из той капсулы, в которой они сейчас обитают», то есть стать доступными для всех за счет увеличения тиража. «Необходимо вывести писателей и журналистов, пишущих о российских немцах, на рыночный уровень престижных журналов, – продолжил мысль К. Матис, – поднять вопрос о создании единого информационного поля или расширения уже имеющегося». С этой целью необходимо проводить се-

минары или же выпускать специальные методические пособия по использованию печатной и электронной информации. В отчете круглого стола отметили дефицит изданий литературы российских немцев для населения России, слабую поддержку со стороны региональных СМИ, малодоступность, если ее издавать только на немецком языке, поэтому она должна издаваться на двух языках – немецком и русском, и было внесено предложение о создании специального сайта по литературе немецкого меньшинства.

Немцы Оренбуржья имеют свою газету, которая трижды меняла названия – *Stalins Weg* (1936), *Orenburger Allgemeine* (1993) и *Orenburger Zeitung* (1998). Учредителями ежемесячной немецко-русской газеты *Orenburger Zeitung* выступают Оренбургская областная общественная организация немцев «*Wiedergeburt*» и Министерство информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области. Газета распространяется бесплатно в 11 национально-культурных объединениях области. Главный редактор Л.Л. Райзих знакомит читателей с программными решениями и документами Федеральной национально-культурной автономии (ФНКА), Международного союза немецкой культуры (МСНК), форумов, научных конференций, проводимых в Москве, с возникающими перед организацией местными проблемами, уделяет большое внимание информации о национальных праздниках, юбилеях и повседневных текущих делах. У немецкой молодежной организации «*Zukunft*», образованной в апреле 1997 года, выходит собственная газета «*Zukunft-ик*», которая делится своими молодежными проблемами.

Если руководствоваться решениями московской языковой конференции о роли СМИ и литературы российских немцев, то желательно возобновить на областном радио передачи о немцах Оренбуржья, ввести в рубрики *Orenburger Zeitung* литературный отдел, в котором можно было бы печатать стихи и отрывки из произведений российско-немецких поэтов и писателей. В областной библиотеке хранятся сборники стихов Р.Ф. Жакмьена, Герберта Генке, Л.Л. Вайдмана в русском переводе, пьесы и романы Г. Вайзенборна, статьи и материалы Ф. Шиллера, а также журналы «Дружба народов», «Простор», «Сибирские огни» и многие другие. Глобальным носителем необходимой и интересной информации является Интернет и информационный портал российских немцев.

Таким образом, московская языковая конференция является шагом к возрождению роли средств массовой информации в самоорганизации и идентификации российских немцев при участии национальной литературы и возвращению (т.е. владению) родного языка в немецкие семьи. Это абсолютно новое и многообещающее направление в работе ФНКА и МСНК, к ре-

шению которого со всей ответственностью подошли ее организаторы.

О.Я. БАХАРЕВА

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бельгер Г. Как брат среди братьев. // Простор, 1970. № 11.
2. Энциклопедия «Народы России». 1994 г.
3. Энциклопедия «Немцы России», т.1, 2, 3. – М., 1999, 2004, 2006.
4. Российские немцы. Научно-информационный бюллетень. – М., № 3 (59). 2009.
5. Зейферт ЕИ. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. Автореф... дис. докт. фил. наук. – М., 2008.
6. Бельгер Г. Российские немецкие писатели. Алматы, 1995.

ИНТЕРНЕТРЕСУРСЫ:

1. <http://www.wolgadeutsche.ru/literatur.htm> – Die Geschichte der Wolgadeutschen – О литературе российских немцев.
2. <http://www.lgz.ru/article/9959/> – Литература. Книжный ряд.
3. <http://www.rusdeutsch.ru> – Информационный портал российских немцев.

МОЛОДЫЕ МЕДИКИ СТУДЕНТЫ-КАЗАХИ О СЕБЕ И ДРУГИХ.

(Региональный аспект в социологических исследованиях в Оренбургской области)

В проводимых в Оренбургской области социологических исследованиях когорта молодых казахов постоянно насчитывает в выборке от 30 до 50 человек. Результаты предыдущего и последнего исследований, проведенных в Оренбургской медицинской академии представлены в данной статье¹.

Большинство молодых казахов-респондентов проживало на территории области до распада СССР, некоторая часть (11%) приехала из Казахстана уже после известных событий. Причины миграции в основном экономические, а также желание воссоединения с родственниками. Обнаруживается и другой, на наш взгляд, немаловажный фактор – язык.

Среди оренбургских казахов, владеющих в совершенстве родным языком, оказалось 4%; знают, но только на бытовом уровне 41%; понимают, но свободно общаться не могут 36%; знают очень плохо, можно сказать, не знают совсем 19%. У переселенцев из Казахстана ситуация выглядит иначе: знают в совершенстве 0%; знают, но только на бытовом уровне 0%; понимают, но свободно общаться не могут 66%. К сожалению, знают плохо, можно сказать, не знают совсем 34%.

На роль религии как основную в своей жизни духовную ценность указывают до 12% опрошенных молодых респондентов-

казахов, значительной она является для 63% и для 16% малозначительной. При ответах на вопрос «Вы верующий человек»? – утвердительно отвечают подавляющее большинство опрошенных и только 7% не причисляют себя к этой группе населения. Однако, если посмотреть на поведенческие стандарты, то обнаруживается, что лишь 3% стараются соблюдать религиозный образ жизни, то есть постоянно посещают мечеть, неплохо знают Коран. Другую группу отнесших себя к верующим составляют те, кто мечеть посещает иногда, Коран знают плохо, – это третья часть опрошенных. Более значительное количество молодых респондентов-казахов просто стараются соблюдать обычаи, обряды, традиции – 44%.

Есть и другие, отметившие позицию в анкете «верующий (просто знаю, что есть высший разум)» – 22 %.

Отметим, что среди респондентов, определивших роль религии в качестве духовной основы или значимой в собственной жизни, большую часть составляют приверженцы веры, понимающие ее как формальное соблюдение обрядов, обычаев, традиций.

Данные социологических опросов о характере взаимоотношений казахов с другими этносами Оренбуржья показывают достаточно высокий с их стороны

уровень толерантности. В этом плане информационное содержание исследований ориентировалось на установление в массовом сознании казахов наличия чувств национального превосходства, стремления к контактам на разных уровнях с человеком другой национальности, расы, уровня межнациональной конфликтности, соблюдения прав (в данном случае казахов) в регионе. В частности, ответы на вопрос о мифологеме, якобы бытующей среди казахов, что они самые-самые-самые, как и ожидалось, в целом не нашли подтверждения.

Главным образом, казахская молодежь фиксировала, что казахи, конечно, отличаются от других (религия, культура, язык, история), но не более того (80%). Вместе с тем у части студентов-казахов присутствует представление о собственной исключительности (16%).

Для измерения толерантности (стремления поддерживать контакты с человеком другой национальности) использовалась известная шкала Богардуса. Шкала рассчитана на измерение готовности к контакту. Например, если казах готов принять русского в качестве члена семьи, то он тем более готов принять его и в других ипостасях. Так, в региональном опросе 2005 года среди опрошенных казахов готовы были контактировать с русскими до близкого родства 36%. В 2008 году студенты-казахи медакадемии проявили желание в первую очередь контактировать с русскими, как с близкими друзьями (40%) и как с коллегой по учебе (20%), и только затем до близкого родства (15%). В общем-то и понятно. Там, где есть дружба, возможно, появятся и любовь, и близкое родство.

Относительно соблюдения прав казахского населения в нашем регионе мнение достаточно единодушное – они соблюдаются (73%). В то же время казахское население, в том числе и молодежь, усматривает некоторое изменение своих прав. Об этом говорят 21% автохтонных казахов и 29% прибывших в Оренбуржье из Казахстана. В основном эти нарушения соотносят к ограничению доступа к власти, к экономическим ресурсам (5%), национальному языку и культуре (10%) и нарушению общечеловеческих прав (23%). Остальная часть из числа отметивших позицию анкеты «права нарушаются» при определении сфер дискриминации ушла от ответа и скрылась за формулировкой «затрудняюсь ответить».

Согласно данным опросов ужек 2005 году значительно меньше стало отметок по таким позициям опросника, как «недостаточное внимание к национальной культуре», в частности, у русских с 25% в 2000 году до 16%, у татар соответственно с 31% до 21% и казахов с 34% до 24%.

Меньше стало «жалоб» и на назначение на руководящую должность по национальному принципу. Правда, у казахов, абсолютное выражение этих претензий остается почти в 2 раза выше, чем, скажем у татар. При нарративном опросе некоторые казахи в Соль-Илецком районе спрашивали: «Почему в погранвойска и таможню не берут казахов? Нас нет в администрации района (хотя это и не так), а здесь проживает почти 30 тысяч казахов». Требование пропорционального представительства казахского этноса в органах власти, управленческих структурах – характерная доминанта в представ-

лениях казахского населения, в том числе молодежи о соблюдении прав этносов в нашем регионе.

Межконфессиональные отношения в Оренбургской области казахской молодежью оцениваются преимущественно как хорошие, лишь немногие считают их напряженными (25%), а тем более конфликтными (8%).

Межэтническое взаимодействие в регионе находит нормальным 61% из числа опрошенных молодых казахов-студентов. Присутствие некоторой напряженности отмечает около трети участников опроса.

Отношение к казахской этничности других людей большинству молодых казахских респондентов кажется вполне лояльным. Однако при всем внешнем благополучии во взаимоотношениях, по мнению казахской стороны, в отношении к ним проявляется и некоторая доля пренебрежения. Такой точки зрения придерживается до трети опрошенных этнических молодых казахов.

Как часто им приходится сталкиваться с подобным к себе отношением? Это бывает и происходит часто – мнение 12% опрошенных. Да, бывает, но редко – 35% и практически никогда – 52%.

В идентификационных предпочтениях – «свой» – «чужой» выделяются согласно рейтингу три признака: культура и обычаи, язык, религия. Молодые казахи Оренбуржья прежде всего считают себя

гражданами России, затем представителями этноса и «малой родины», то есть оренбуржцами.

Интерес вызывают ответы на вопрос, связанный с геополитической идентификацией. Казахская молодежь, проживающая в Оренбургской области, относит себя к европейцам – 26%, азиатам – 26%, ни к тем ни к другим – 22% и примерно столько же затруднились в определении своей принадлежности.

Казахи на протяжении нескольких столетий живут в регионе рядом с русскими. В чем, по их мнению, заключается роль русского народа в России? Русские были и остаются доминирующим народом России, наша жизнь и судьба связаны с этим народом – 34%. Русские в России такой же народ, как и другие, и не должен претендовать на роль старшего брата – 62%.

В.М. НАВАЛЬНЕВ
О.М. РОЩЕНКО
Т.Н. ФИЛИППОВА
В.В. ЧЕРНУХА

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ Результаты социологического исследования. Казахи России: история и современность. Оренбургская государственная медицинская академия. – Оренбург, 2008.; Аналитический отчет по результатам социологических исследований «Этноконфессиональные отношения в приграничном регионе (август – сентябрь 2005 г.). – Оренбург, 2005.

РОЛЬ СЛАВЯНСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР ЮЖНОГО УРАЛА XVIII-XX ВВ.

Исследование проблем трансформаций духовного мира, таких его формообразований, как наука, искусство, мораль, религия, а также культура во всей ее целостности, позволяет выявить определяющую значимость процессов предельных оснований культуры; такого феномена как отчуждение и самоотчуждение культуры, с одной стороны, – целостность, взаимопонимание через признание уникальности, самобытности культуры, ее традиций, ценностей, с другой стороны – схематизм, подавление особенного, которое порождает отталкивание, содействует распаду культур и, соответственно, способствует синтезу двух направлений.

В современную эпоху бюрократически-монополистической формы общественных отношений многократно увеличивается многообразие социально-предметных функций, порождается своего рода иерархическая структура: с одной стороны, многочисленные исполнительные функции – утилитарно-бюрократические, институционные, охранительные, идеологические, а с другой стороны – деловой, чиновничий миры, наделенные властью, господствуют над всем остальным миром, им распоряжаются и повелевают. В отчужденном мире культура предстает не с точки зрения проблем и задач, которые ведут к творческому поиску и творческой деятельности, а как некая совокупность алгоритмов существующего незыблемого порядка вещей,

изменение которых если и происходит, то совершенно не затрагивает внутреннюю, сущностную сферу. Напротив, происходит своего рода разложение этой сферы в ее внешних, поверхностно-бытийных образах так называемой «повседневности».

Отчуждение культуры в обществе отчужденных общественных отношений предстает не как развитие сущностных сил личностных «безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу» (К. Маркс), а напротив, как ее деградация, дегуманизация, отсутствие возможностей для ее творческого свободного развития. В мозаичном обществе, разделенном на бесконечно разнообразные, взаимодействующие звенья и исполнительские структуры, именно культура выполняла эту определяющую функцию саморазвития творческих сил и способностей личности, как продуктивных способностей (И. Кант), нацеленных на продуцирование качественно нового в гуманистической перспективе развития общества¹.

Современный Южно-Уральский регион – многосоставное общество, для которого характерны разнообразие и множественность связей отдельных его компонентов: национального, религиозного, культурного, социального, политического и др. Реальностью данного общества уже много веков является сосуществование двух цивилизационных начал – славянского и тюркского этносов.

Расселение славянских этнических групп на территории Южно-Уральского региона относится к XVI в. Первыми русскими здесь были стрельцы, казаки и дворяне, появившиеся в качестве русских переселенцев, значительную часть которых составили старообрядцы. В XVIII в. в связи с созданием Оренбургской пограничной укрепленной линии и началом горнозаводского строительства очаговое расселение русских в Приуралье и на Урале сомкнулось с основной территорией расселения русского этноса в целом.

Особенно быстрыми темпами росла численность русского населения края во второй половине XIX – начале XX вв., что было связано с отменой крепостного права и аграрной реформой Столыпина. Однако вплоть до 30-х годов XVIII в. оренбургские степи практически еще не были заселены. Современник, англичанин Джон Кестиль, совершивший плавание по Яику от устья реки Орь до Яицкого городка, отмечал, что «эта страна кругом пустынна и необитаема»². Но новая страница в истории Оренбургского края и заселения его русскими начинается с 30-х годов XVIII в. В годы деятельности И.И. Неплюева на посту начальника Оренбургской экспедиции и первого оренбургского губернатора (1742-1758) сооружение Оренбургской пограничной линии было в основном закончено. И.И. Неплюев летом 1742 года предпринял попытку подняться от Орской крепости вверх по реке Яику и определил места для закладки укреплений. В соответствии с его указаниями в этом и в следующем 1743 году было заложено 30 крепостей и редутов. «19 апреля 1743 г. на высоком берегу Яика, недалеко от впадения в него

Сакмары, был заложен Оренбург, ставший главным городом обширного края и важным центром торговли со странами Востока»³. Выбор места оказался удачным, ибо, как объяснял И.И. Неплюев, «изо всех по Яику мест лучше тут хлебопашество усмотрено» и «российским купцам приезд будет ближе». Всего было построено 114 населенных пунктов.

Быстро росло количество сел, деревень, других населенных пунктов. При заводах возникали рабочие поселки – к концу XVIII в. на Урале было около 30 заводских поселков с населением от 2 тыс. до 7 тыс. жителей, в том числе Нижнетагильский, Невьянский, Ревдинский, Ижевский, Кушвинский, Златоустовский и др. Некоторые заводские поселки со временем получили статус города. «Так, в 1781 г. стал городом Екатеринбург, в котором в это время проживало около 9 тыс. человек. Одновременно статус уездного города приобрел Алапаевск – сравнительно небольшое заводское селение. Всего к концу века на территории Вятской, Пермской и Оренбургской губерний насчитывалось 42 города. Из городов Зауралья, входивших в это время в Тобольскую губернию, выделялись Тобольск (более 13 тыс. жителей), Тюмень (около 6 тыс. жителей), Туринск (более 3 тыс. жителей)»⁴.

Приток людей на Урал в основном был связан с бурным развитием промышленности. Развитие горно-металлургической промышленности наложило отпечаток на быт всего населения края. Торгово-ремесленное население городов, объединявшееся в посадские общины, на всем протяжении XVIII в. оставалось сравнительно немногочисленным, но постоянно росло.

По переписи 1795 года только в Вятской и Пермской губерниях числилось около 32 тыс. человек, принадлежащих к городским сословиям; в Оренбургской – более 7,5 тыс. человек, в Тобольской – около 19 тыс. Посадские люди с 20-х годов XVIII в. тоже платили подушную подать, правда, для купцов с 1775 года эта подать была заменена процентным сбором с объявленного капитала. Распространялась на них и рекрутская повинность. Помимо этого купцы и ремесленники должны были нести различные повинности как внутри города, так и за его пределами (служба на выборных должностях, постоянная и подводная повинности и др.).

Среди уральских купцов имелись высокообразованные люди, не жалевшие денег на меценатство, отдельные купеческие династии, получившие известность далеко за пределами своих городов. В Верхотурье славился клан купцов Поповых, перебравшихся сюда из Новгорода. Торговля их простиралась на весь приуральский, прикамский и припечорский края, на все заводы Горного ведомства. Многочисленные перекупщики Поповых продавали их товары на Ирбитской, Макарьевской и Кяхтинской ярмарках, в Москве, Архангельске, Петербурге и других городах. У Поповых имелись также обширные кожевенные заводы. Они лично содействовали развитию в крае кустарно-декоративных промыслов и ремесел.

«В освоении горнорудных богатств Южного Урала в XVIII в. ведущая роль принадлежала купцам И.Б. Твердышеву и И.С. Мясникову, выходцам из симбирского купечества»⁵.

Учитывая, что славяне в Оренбургском крае в основном были представлены крестьянством и казачеством, трудно перео-

ценить их вклад в развитие материальной культуры и прежде всего – в сфере сельского хозяйства. Крестьяне-переселенцы перенесли на землю Оренбуржья вековой опыт земледелия российского Нечерноземья, Поволжья, Украины. В губернии преобладала переложная система земледелия, хотя крестьяне знали и о трехполье. Недостатка в земле не ощущалось. В донесении Оренбургской казенной палаты сенаторам М.Г. Свиридову и И.В. Лопухину (1800) отмечалось, что в губернии «как на казенных, так и на помещичьих башкирских землях у живущих государственных крестьян вообще недостатка в земле поныне не только не видно, но и сверх высочайше опробованный 15-десятичной пропорции, показывается важнейший излишек»⁶.

Русские крестьяне смогли адаптировать в местных климатических условиях такие зерновые культуры, как рожь, овес, ячмень, гречиху, просо. В степной зоне выращивались яровые и озимые сорта пшеницы. В течение всего XVIII в. в Оренбургской губернии посевы ржи превышали посевы пшеницы. В XIX в. с притоком населения, увеличением спроса на пшеницу со стороны казахов посевы ее стали занимать важное место в зерновом клине. Оренбургская пшеница стала поставляться на продажу за пределы региона – в Самару, Симбирск, Казань, Пермь, горные заводы Урала, европейскую часть России.

Славяне оказали благоприятное воздействие на формирование земледелия среди кочевых народов Южного Урала. Трудно переоценить вклад славянских народов в становление и развитие промышленности, промыслов, ремесел. Русские крестьяне являлись основной

производственной силой на железных и медеплавильных заводах, построенных на Южном Урале в 40-50-х годах XVIII в. и позже. Первыми заводчиками и основателями промышленности были представители славянских народов – сибирские купцы И.Б. Твердышев, И. Мясников, тульские братья Красильниковы, Мосолов, балахинский И. Осокин, известные предприниматели Демидовы.

Русские, украинцы, белорусы внесли значительный вклад в развитие в Оренбуржье кожевенного, овчинного, плотнического, бондарного, скорняжного, мельничного, кузнечного, шерстобитного и других промыслов и ремесел. Появляются новые виды ремесел и промыслов: плетение ковров, валяние сапог, смолокурение, выделка мочал, пуховязание, выделка кож, сапожное и башмачное дело, извозничество, перегонка скота, пастушество, садоводство, огородничество, пчеловодство.

Развитие славянскими народами ремесел и промыслов оказало благотворное влияние на культуру коренных народов края. Они подражали в занятии ремеслом, осваивали ранее неизвестные промыслы. Например, в первой половине XIX в. на золотых приисках было занято свыше 10 тыс. башкир. В лесной промышленности появились рубщики, вышедшие из числа башкир, тептярей, минарей.

В XVIII в. на Южном Урале формируется целая сеть учебных заведений. В начале века появляются училища при монастырях, в том числе при Верхотурском, Николаевском, Далматовском Успенском, Рафаиловском Троицком. В них учились (письму, чтению и счету) дети разных сословий, включая крестьян и ясачных

людей. Духовные школы и семинарии сыграли важную положительную роль не только в упрочении на Урале позиций церкви, но и в развитии культуры. При них имелись богатые для того времени библиотеки. При Тобольской архиерейской школе был создан первый в регионе школьный театр.

Во второй половине 80-х годов на Урале, как и по всей России, стали создаваться (в соответствии с указом 1786 года) главные и малые народные училища. В народные училища принимались дети (не только мальчики, но и девочки) всех сословий за исключением крепостных крестьян. Содержались они на средства самого населения.

Особенностью Урала явилось раннее появление здесь профессиональных горнозаводских школ. XVIII столетие в России было знаменовано успехами в развитии научных знаний, технической мысли. Здесь родился и провел значительную часть своей жизни выдающийся изобретатель, первый русский теплотехник И.И. Ползунов. Ф.П. Денисов, трудившийся мастером на Екатеринбургском заводе, стал создателем оригинального компаса, подвижного «вечного календаря» и солнечных часов. Е.Г. Кузнецов (известный также под фамилией Артамонов) явился создателем первого уральского велосипеда, на котором в 1781 году совершил поездку в Москву. На Южном Урале наблюдался расцвет каменного культового зодчества: знаменитый Тобольский каменный кремль, Каменный Верхотурский кремль, тюменская двухэтажная Благовещенская церковь, колокольня, тюменский Троицкий монастырь, знаменитая Невьянская наклонная башня, с которой связано много

легенд и преданий о том, что в ее подземельях топили людей, замуровывали их живьем, что Демидов тайно плавил там серебро и золото, чеканил «воровские» золотые рубли и т. д.

Живопись на Урале была представлена прежде всего иконописным искусством. Известна особняком стоящая невянская старообрядческая иконописная школа. Невьянская живопись отличалась строгой каноничностью. Новой ветвью уральского искусства стало чугунное художественное литье. Чугунные архитектурные детали, отливаемые на уральских заводах, использовались и в местных постройках, и отправлялись в большом количестве в Москву и Петербург.

Расцвело уральское камнерезное искусство. С именем И.И. Сусорова связано устройство Екатеринбургской гранильной фабрики. С 1782 года на фабрике началось изготовление первых уральских ваз из цветных камней. Первоначально уральские камнерезы использовали твердые породы (топаз, сердолик, горный хрусталь и пр.). В дальнейшем они больше работали с мрамором и различными красочными яшмами. Декоративные вазы, чаши, столешницы, созданные екатеринбургскими мастерами, – замечательные памятники камнерезного искусства русского классицизма.

Заметный вклад в развитие многослойной культуры Южного Урала внесли в XVIII в. украинцы. Основой этнонима (первоначально он относился к юго-восточным группам народа, их называли также «козаки», «козацкий народ») стал термин «краина», т.е. окраина, который к XVIII в. закрепился в официальных документах и восходит к названию «Украина»

(«край»), употреблявшемуся для обозначения южной и юго-западной частей древнерусских земель в XII-XIII вв. В XVI-XVII вв. в официальных документах России украинцев часто называли черкасами, позже, до начала XX в., – малороссиянами, малороссами, южноруссами. Длительным и сложным был исторический процесс формирования украинского населения на территории края. Свое начало он ведет с 30-х годов XVIII века и продолжается вплоть до середины XX века. Первые украинцы и украинские селения на Южном Урале возникли в 1737-1742 годах, но не стали повсеместными.

Для перевозки илецкой соли по новому солевозному тракту к городу Самаре (старый вел на Стерлитамак) правительство разрешило приписать до 10 тыс. душ крестьян с зачислением в сословие «казенных солевозцев». В 1828 году на речке Черной появилось современное село Краснохолм. Его первопоселенцами были украинские государственные крестьяне из села Верхне-Ахтубинского Царицынского уезда Саратовской губернии, занимавшиеся до этого перевозкой эльтонской соли. Проезжавший по этим местам писатель и путешественник П.П. Свиньин отмечал, что в Новокардаиловской слободе проживало более пятисот малороссиян. «Другая деревня, начинающаяся селиться царицынскими крестьянами, – писал он, – называется Красный Холм и еще лучше и выгоднее расположена. Она стоит на пригорке, с коего крестьянин видит свою обширную собственность: поля, луга, рощи, пастбища и самые бахчи, к сожалению, их досели только 20 дворов»⁷.

Около 200 переселенцев-украинцев из Курской губернии основали украинское село Дедуровка. Украинские «войсковые

обыватели» (т.е. казаки) из Курской губернии во главе со своим поверенным Максимом Булановым основали село в 1827 году, названное в честь своего поверенного Булановым. 1827 год – также время возникновения села Черный Отрог. Его основателями и первопоселенцами были 350 украинцев из Слободско-Украинской губернии. На реке Сакмаре они образовали поселение, которое по имени поверенного Данилы Кочубея назвали Кочубеевкой. Затем сюда стали прибывать новые переселенцы – русские и украинцы, но до сих пор место, где живут украинцы, жители называют Кочубеевкой.

По приблизительным подсчетам С.А. Попова, в 60-х годах XIX в. на территории современной Оренбургской области насчитывалось уже около 900 населенных пунктов, в том числе 510 русских и 12 украинских. В последних насчитывалось около 14 тыс. украинцев.

Переселяясь в степной край, украинцы, несмотря на многочисленные трудности, обустроивались на новых местах. Они по возможности привозили с собой домашний скот, рабочий скот, орудия земледельческого хозяйства, семена.

Очень сложной, порой трудно разрешимой проблемой, с которой сталкивались переселенцы, было землеустройство. Встречаясь с волокитой властей по наделению их свободной казенной землей, крестьяне вскладчину покупали участки или же брали в долгосрочную аренду для основания хуторов и поселков.

С началом проведения в 1906 году столыпинской аграрной реформы Крестьянский банк стал предоставлять на льготных условиях ссуды для образования поселков с подворным владением землей,

в результате чего преобладание среди переселенцев перешло к украинцам, которые, как писал современник, «особенно склонны к этому типу владения».

Украинцы сыграли важную роль в хозяйственном освоении богатейшего края. Преимущественно земледельческое украинское население принесло с собой исторически сложившуюся высокую культуру земледелия. С украинским населением связано довольно широкое применение волов при распашке и других земледельческих работах. Переселенцы-украинцы стали развивать в оренбургских степях свиноводство, огородничество, бахчеводство, а также различные народные промыслы – гончарное, кузнечное дело. Многие украинские села славились выращиванием на продажу чеснока, лука, капусты, арбузов, тыкв, птицы. Особый неповторимый облик имели украинские селения с их чистенькими побеленными хатами, аккуратными дворами и огородами, палисадниками. Великий украинский поэт Т.Г. Шевченко, проведший десять лет – с 1847 по 1857 год – в оренбургской ссылке, так описал впечатление от встреч с украинским селом Островным по пути следования из Оренбурга в Орскую крепость летом 1847 года: «Подъезжая ближе к селу, ему действительно представилась малороссийская слобода: те же вербы зеленые, те же беленькие в зелени хаты, и та же девочка в платье и в полевых цветах гонит корову. Он заплакал при взгляде на картину, так живо напоминавшую ему его прекрасную Родину»⁸.

Связано также с общим переселенческим потоком и появление в Оренбуржье белорусов. Особенно активизировался этот процесс в начале XX в., когда в основ-

ном завершилось формирование национального состава края. Жить и работать сюда переехали русские, украинцы, белорусы. В 1875 году в Оренбурге была проведена однодневная перепись населения. Белорусы не выделялись как отдельная группа и относились к русским.

Резко возрос переселенческий поток в годы империалистической и гражданских войн в России, революций 1905-1907 и 1917 годов. В Грачевском районе, например, в 1929 году проживало 704 белоруса. Белорусскими населенными пунктами считались артель «Беднота» (66 человек), поселок Горки (108 человек), поселок Белорусский (139 человек), деревня Новониколаевка в Гайском районе (580 человек). Новая миграционная волна была вызвана Великой Отечественной войной. Из Белоруссии было эвакуировано около 1,5 млн. человек, вывезено более 100 предприятий.

Православная вера испокон веков в русле трансформации славянских межэтнических отношений на Южном Урале являлась одним из важнейших основополагающих факторов славянской культуры и государственности, сохраняя свое первостепенное значение вплоть до настоящего времени. В отечественной истории были целые периоды, когда именно религиозное самосознание народа позволило отстоять целостность страны и сохранить в неприкосновенности духовные основы народной жизни. Одним из таких периодов, длившихся более трех столетий, стало противоборство России и Польши за владение пограничными территориями, неоднократно переходившими от одной стороны к другой и оставшимися в итоге за русским государством. Решающую роль

в этом сыграл конфессиональный фактор, поскольку население этих территорий, так называемого Западнорусского края, составляли в большинстве своем славянские народы, исповедующие православие, – русские, белорусы, украинцы, ощущавшие глубокое внутреннее родство с православной Россией и четко отделявшие себя от католической Польши.

Массовый приток поляков на Южный Урал приходится на II половину XVIII в. и связан с депортацией пленных польских конфедератов. Вот что сообщалось по этому поводу в «Оренбургском листке» в 1889 году: «Первое появление лиц католического исповедания в городе Оренбурге в качестве постоянных жителей города можно отнести к 1772 году – по времени первого раздела Польши и усмирения бывшей в ней Барской конфедерации»⁹.

Императрица Екатерина повелела за участие в мятеже сослать конфедератов на жительство в Сибирь, а также Оренбургскую и Казанскую губернии. Поляки оказали заметное влияние на развитие культуры в крае. Ими была заложена основа для создания домашних музыкальных оркестров, семейного музицирования. Жители губернии впервые с их помощью знакомились с театральным искусством. Польские ссыльные служили учителями, врачами, активно занимались культурно-просветительской деятельностью, создавали краеведческие музеи, открывали библиотеки, изучали природу края. Одним из создателей Оренбургского краеведческого музея стал ссыльный поляк Т. Зан. Литовский дворянин получил образование в Виленском университете, был удостоен ученой степени магистра наук. В Оренбурге служил в канцелярии

генерал-губернатора, а в свободное время изучал геологию и растительный мир Оренбуржья.

Среди ссыльных поляков преобладали католики и униаты. Поляки, прибывшие на Южный Урал, а затем осевшие на постоянное место жительства, принимали зачастую религию, господствующую в их непосредственном окружении.

К примеру, ряд лиц, выселяемых из Западного края по политическим мотивам для водворения на свободных казенных землях Оренбургского и Челябинского уездов, обратились с просьбой к оренбургскому губернатору за разрешением принять православную веру и не посылать их в деревни на местожительство. Оренбургский губернатор А.П. Безак согласился с этим предложением и 12 июля 1864 года направил в Министерство внутренних дел просьбу следующего содержания: «Принимая во внимание, что при водворении их в деревнях вместе с католиками они будут встречать от них различные преследования за их присоединение к православию, и то, что лица, только что принявшие православие, недостаточно еще утвердившиеся в догматах и правилах нового вероисповедания, находясь на обширности уездов и малочисленности православных приходов в отделении как от духовных пастырей, которые могли бы ободрять и поддерживать их в борьбе против совращения своих прежних единоверцев, так и от полицейских лиц, оказывающих защиту от фанатических преследований католиков; опять возвратятся к прежней религии»¹⁰.

В 1844 году по инициативе военного губернатора В.А. Обручева было начато строительство католического косте-

ла. Объясняя свое решение, он писал управляющему Виленской епархией И. Цывинскому: «По вступлении моем в управление вверенным мне краем, я нашел здесь значительное количество лиц римско-католического исповедания, как военного, так и гражданского ведомства. Сознавая поэтому всю необходимость в устройении церкви, за неимением которой богослужение отправляется в частном вольнонаемном доме с большим неудобством, я изыскал средства и испросил разрешение»¹¹.

В 1850 году в Оренбургской губернии проживал 971 поляк. Польская национальная группа согласно переписи была самой просвещенной в губернии – 63,4% поляков были грамотны. Переселялись и крестьяне в составе миграционных потоков конца XIX – начала XX вв. В большинстве это были польские крестьяне из Виленской и Гродненской губерний. С началом Первой мировой войны поляки прибывали в составе беженцев и военнопленных. По численности польская диаспора занимала третье место после русских (74,2%) и татар (12,2%). Особый период пребывания поляков на Южном Урале связан со временем Великой Отечественной войны. Поляки, прибывшие в 1939 году, ранее проживали в Варшавской, Виленской, Тернопольской областях, городах Лиде, Львове, Кракове, а приехавшие в 1940 году – в Брест-Литовске, Люблине, Дрогобыче, Вильно, Белостоке, Луцке, Варшаве и др. В Чкаловской области на 1 января 1944 года насчитывается 8200 эвакуированных поляков, на аналогичный период 1945 года – 7800 человек, в 1946 году – 5114 человек¹². Репатриация бывших польских граждан из СССР в Польшу началась 1 марта 1946 года.

В ходе исторической трансформации происходило довольно активное переселение славянских народов как в ближайшие страны, так и на достаточно удаленные расстояния, особенно в период Османского владычества. Есть некоторые основания предполагать, что в состав Яицкого и Оренбургского казачьего войска на Южном Урале входили представители сербского народа.

Яркая страница взаимоотношений Сербии с Оренбургским краем связана с усилением национально-освободительного движения славянских народов Балканского полуострова против Османского ига во II половине XIX в. По всей России создаются славянские комитеты, проводятся сборы пожертвований, формируется добровольческое движение.

Еженедельная общественная литературная газета «Оренбургский листок» летом 1876 года сообщала: «Сбор в пользу славян, разоренных турками, зарождается у нас». Осенью этого же года газета пишет: «К нам в редакцию явился восемнадцатый по счету доброт, отправляющийся в Сербию»¹³.

Количество национальностей, проживающих в Оренбурге, значительно возросло за счет беженцев, появившихся в связи с началом Первой мировой войны. По данным однодневной переписи 7 февраля 1916 года население Оренбурга составляло 134457 человек 50 национальностей, и впервые в этом перечне официально зарегистрированы сербы.

События революции и Гражданской войны вписали новые имена в оренбургскую историю. Среди них – Франц Адамович Юринек, серб, командир полка им. III Интернационала, сформированного

в июне 1918 года в Актюбинске из бойцов отступившего из Оренбурга Легиона эмигрантов-коммунистов. В 1919 году полк вошел в состав 1-й бригады Оренбургской стрелковой дивизии и участвовал в подготовке к наступлению на Оренбург и в его освобождении.

Уже значительно позже, в 70-х годах XX в., в период расширения связей СССР со странами социалистического лагеря, появляется болгарская диаспора. Во время строительства газопровода «Дружба» на Южном Урале болгарские строители работали преимущественно на сооружении объектов соцкультбыта. После распада СССР болгарские граждане продолжают работать на Южном Урале, в том числе и в Оренбуржье по прямому соглашению болгарского правительства с «Газпромом».

Часть работающих в Оренбургской области болгар адаптировалась к местной природной и социальной среде, осела в этих местах навсегда. Появились смешанные семьи между представителями болгарской и других национальностей. В некоторой степени сохраняются элементы народной кухни, для которой характерны обилие овощей и фруктов, тушеные блюда, острые приправы и соусы, слоеные пироги с брынзой, тыквой, ранней зеленью.

Новая модель общественного развития, утверждающаяся в современной России, сопровождается значительными и не всегда однозначными изменениями в социальной сфере.

В конце XX века российская культура испытала на себе последствия политических и экономических преобразований, ставших возможными после провозглашенной в 1985 году политики «перестройки». Произошли крупные

Ю. Ф. Сулейманова

изменения культурных предпочтений населения России в условиях трансформации российской действительности (1985-2000). Они повлекли за собой необратимые изменения и в культуре, дали импульс сложным процессам, породившим новые структуры, элементы, организационные формы.

О. М. БАРАНОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Демченко Л.М. Самоотчуждение культуры как основание трансформации философии в современном мире. // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность. Материалы междунар. научно-практ. Конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 33.

² Зобов Ю.С. Русские на Южном Урале. Их роль в заселении и развитии края. / Материалы к истории Русского гос-ва со времен смерти Петра

Великого, ч. 2. – Рига, 1984 г. – С. 28.

³ Там же. – С. 26.

⁴ История Урала с древних времен до конца XIX в. / Под ред. акад. Личмана Б.В. – Екатеринбург: Изд-во «Слово», 1998. – С. 215.

⁵ Там же. – С. 219.

⁶ Там же. – С. 220.

⁷ История заселения, быт, обычаи и обряды украинских переселенцев на Оренбургской земле. / Сост. Скопинцева Т.Ю. – Оренбург: Изд-во «Димур», 2001. – С. 25.

⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 514.

⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 94. Л. 104; Модестов Н.Н. Магистр философии Фома Карлович Зан. – С. 41-42.

¹⁰ Ничуговская Л.Р. Поляки в Оренбуржье. // Южный Урал: историко-культурные проблемы. – Оренбург, 1995. – С. 47.

¹¹ Там же. – С. 53.

¹² Там же. – С. 103.

¹³ Оренбургский листок. 1889. 16 апреля.

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К МУСУЛЬМАНАМ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 30-е-50-е ГОДЫ XVIII в.

В первой трети XVIII в. российское правительство действовало в регионе достаточно неуверенно. Однако со второй половины 30-х годов началось наступление на все относительные «вольности» местного населения. Прежде всего это касалось мусульманского населения, башкир и татар, поскольку правительство именно в исламе видело опасность для установления собственной власти в регио-

не. Первым шагом такой политики явился Указ 11 февраля 1736 года. Он начинался с положений, нацеленных на использование существовавших в башкирском обществе внутренних противоречий, которые под его влиянием должны были развиваться еще больше. Имеется в виду объявление служилых мещеряков «отделенными» от башкирских феодалов с передачей им в безборочное вотчинное владение тех за-

нимаемых земель, которые принадлежат башкирским феодалам, участвовавшим в восстании. Следующим пунктом, составленным в том же плане, «отрешались от башкирского послушания» застарелые тептяри и бобыли, освобождавшиеся одновременно и от платежа оброков за занимаемые ими у башкирских феодалов земли, независимо от того, участвовали они в восстании или нет¹. Кроме того, уфимская администрация получила право по своему усмотрению основывать в Башкирии крепости, заводы, жаловать земли дворянам, офицерам, заводчикам, служилым мишарям².

Указ не ограничивался карательными мерами, так как правительство считало, что нужно не только наказать башкир, но и так перестроить их общественные отношения, чтобы затруднить населению возможность выступать против каких-либо мероприятий правительства. Перестройка внутреннего управления Башкирией по Указу 11 февраля 1736 года должна была коснуться избрания старшин, проведения башкирских съездов и деятельности мусульманского духовенства³.

Если правительство не пошло и здесь вполне по пути, намеченному И.К. Кириловым в декабре 1735 года, и не заменило выборных ахунов назначенными, то все же весь аппарат мусульманского духовного правления был поставлен под непосредственное наблюдение местных российских властей. Он был всецело подчинен им, поскольку за ними оставалось последнее слово в деле утверждения лиц, выбранных на ахунские должности. Ограничив число ахунов четырьмя, по одному на каждую дорогу, указ обязал их «чинить особые присяги, дабы им о всяких худых поступках

объявлять и не таить никого, из других вер в свой закон не привлекать и не обрезать, без указов мечетей и школ вновь не строить». Этим последним постановлением были значительно сужены оставленные за ахунами связанные с их должностью полномочия, дело открытия новых мечетей и школ в башкирских селениях зависело теперь целиком от усмотрения представителей российского правительства на региональном уровне⁴.

Не избежали ограничений и мусульманские духовные суды. За ними был оставлен только разбор семейных неурядиц, дел по семейным разделам и споров о наследстве. Взята была под особое наблюдение вся грамотная часть населения, особенно муллы и абызы, потому что «в прежних замешаниях, – как сказано в правительственном решении по этому вопросу, – довольно усмотрено, что такие магометанские духовные и грамотные люди пущими ворами и злодеями были»⁵.

Кроме того, по предложению И.К. Кирилова в указ был включен пункт, который предусматривал конфискацию «бунтовщичьих земель» в пользу арендаторов-припущенников, что противопоставило башкирским вотчинникам местных татар, мишарей, чувашей. С этой же целью для подавления башкирских восстаний привлекались казанские татары, служилые мурзы и волжские калмыки, казахам было разрешено совершать набеги в Башкирию⁶.

В целом, правительство всячески пыталось изолировать друг от друга народы, исповедующие ислам. В соответствии с этим 28 мая 1737 года Татищевым было отправлено письмо И. С. Арсеньеву о поселении мишарей и татар отдельно

от башкирского населения Уфимского уезда, также мешчерякам запрещалось наниматься на работу к русским и жить рядом с башкирами⁷.

Однако нельзя сказать, что оренбургские начальники действовали только методами ограничения. Администрация края заботилась и о просвещении нерусского населения. Первые школы в Башкирии возникли еще в начале XVIII века. В 1709 году – в деревне Суюндуково Бирского уезда, в 1713 – в деревне Четырманово Стерлитамакского уезда. В марте 1738 года В.Н. Татищев и Л.Я. Соимонов приняли решение о создании в Уфе школы «для обучения иноверцев русскому языку», на содержание которой было назначено 300 рублей в год. Очевидно, предполагалось и крещение учеников, так как учредители школы рассчитывали, что ученики, «обучаясь грамоте, познают закон христианский и законы гражданские». Однако в определении о школе было специально оговорено, чтобы «тех учеников не брать силою и не принуждать и учителям с ними поступать ласково, и в толковании христианского закона поступать весьма осторожно»⁸. Следовательно, В.Н. Татищев достаточно осторожно пытался распространять православие, о массовой христианизации речь не шла.

В период деятельности Урусова активизирует свою деятельность Русская Православная Церковь. Ее положение давало возможность обращаться за помощью в деле христианизации нерусских и неправославных народов к государственным структурам, одновременно создавая и свою собственную систему миссионерства. Самой первой организацией, занявшейся делом приобщения к

истинной вере, стало Оренбургское духовное правление, созданное в 1739 году. Оно подчинялось Казанской духовной консистории. С 1739 года правление находилось в Самаре, а с 1744 года – в Оренбурге и являлось церковно-административным органом по управлению духовенством в крае. Во главе правления был поставлен протопоп Алексей Киселев⁹.

Распространение и утверждение христианства имело целью установление контроля в сфере социальных и семейно-бытовых отношений иноверческого населения. Кроме того, принятие христианства отдельными нерусскими народностями способствовало их более быстрому вхождению в состав империи и интеграции в российское общество. Именно поэтому российское правительство активизирует политику христианизации с 30-х годов XVIII в., однако в этот период она не приобрела широкий размах. Насильственно крещены были в 30-е годы XVIII в. в основном жены и дети участников восстаний 1735-1740 годов. Так, по сведениям П.И. Рычкова, роздано жен и детей в этот период было 9182, однако нам не известно, были ли они все крещены. Наиболее широкий размах христианизация принимает с 40-х годов XVIII в. Указом 11 сентября 1740 года была создана Новокрещенская контора. Ее специальным назначением было осуществление крещения нерусского населения на территории Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Вятской, Пермской, Оренбургской, Воронежской, Тамбовской губерний. Помимо штата миссионеров и переводчиков она имела в своем распоряжении приданные ей войска¹⁰. На содержание Новокрещенской конторы и

нужды миссии ежегодно выделялось по 10 тыс. рублей и 5 тыс. четвертей ржаной муки¹¹. Несмотря на то что в этот период были созданы специальные органы, осуществлявшие крещение, в это время массовой христианизации нерусского населения на территории Южного Урала не проводилось. Христианизация проводилась большей частью только среди участников башкирских восстаний. Инородческое население Южного Урала не испытывало сильного воздействия деятельности Новокрещенской конторы, однако это не значит, что инородцев не беспокоил этот вопрос. Новокрещенская контора подчинялась Казанской духовной консистории, соответственно и деятельность ее ощутили на себе в первую очередь жители Поволжья. Некоторые из них – особенно мордва, вотяки, чувашаи – целыми селами переходили в православие. Миссионеры вместе с толмачами выезжали в места проживания иноверцев в сопровождении конвоиров – солдат, вооруженных ружьями и пушками. Прибыв в инородческую деревню, члены конторы зачитывали «увещательные грамоты», в которых предлагалось принять крещение, за это обещались денежная награда и льготы в выплате пошлин. В случаях отказа не обходилось и без принудительного крещения. Следует отметить, что, по мнению Н. Чернавского и других исследователей, успех миссии был чисто внешним, количественным и выражался в самом факте крещения, причем внутреннего убеждения и ясного представления о православии не давалось¹².

На территории Оренбургской губернии крещение осуществлялось в соответствии с Указом от 21 января 1745 года. Инородцам, пожелавшим принять креще-

ние, «давалось наставление в вере, чтобы они твердо знали каноны и разврату не предавались»¹³. Все желающие креститься должны были принести доношение о желании принять православие в близлежащую крепость, либо непосредственно в Оренбургское духовное правление¹⁴.

Как уже было отмечено, вступление в православие для нерусского населения сопровождалось наделением их рядом льгот. Указом от 24 февраля 1744 года инородцы, пожелавшие принять крещение, освобождались от выплаты подушного и других сборов на 3 года, от рекрутчины на неопределенное время, а те, кто был приписан к поташным заводам или к другим казенным работам, освобождались от них также на 3 года. Выплата налогов перекладывалась на некрещеных иноверцев¹⁵. 30 сентября 1745 года новокрещеным были предоставлены дополнительные льготы в выплате пошлин, а также выдавались паспорта¹⁶. С принятием крещения инородцы освобождались от крепостной зависимости от некрещеного помещика, а также по Указу от 28 сентября 1743 года получали прощение преступлений, совершенных до крещения¹⁷. Кроме того, по Указу от 25 августа 1744 года с новокрещеных запрещалось взыскивать вечные пошлины и церковные сборы¹⁸.

Покровительство новокрещеным сразу же поставило в более тяжелое положение некрещеных инородцев. Экономическое и правовое неравенство между крещеными и некрещеными инородцами порождало между ними вражду¹⁹. В этой связи с целью изоляции новокрещеных от иноверческой среды было принято решение переселять их в русские селения. Были предприняты меры для того, чтобы новокрещеные не

потерпели от этих переселений убытков. На новых местах без всякой волокиты им было приказано давать столько же земли и угодий, сколько они имели и раньше. Но, несмотря на желание правительства сделать переселения безубыточными для новокрещеных, они все же тяжелым бременем ложились на их хозяйство²⁰. Вскоре эта линия политики была пересмотрена, и поэтому в 1743 году меру эту стали применять наоборот, выселяя некрещеных из тех деревень, где проживали новокрещеные. Вместе с тем в 1744 году для заведывания переселенческим делом был образован целый штат в составе главного командира, двух его помощников-офицеров и 24 солдат. Эта переселенческая команда обязана была также защищать новокрещеных от «обид». Однако действия команды породили множество недовольств²¹.

Распоряжения власти не всегда выполнялись безропотно, нередки были случаи, когда иноверцы либо нападали на правительственных агентов, либо самовольно целыми селами выселялись на новые места. Особой силой и напряжением отличалось противодействие со стороны татар. Причины этого, вероятно, в особом статусе и положении мусульманского духовенства. В своей среде мусульманское духовенство пользовалось громадным авторитетом, оно могло не только противостоять попыткам обращения мусульман в христианство, но и само порой обращало христиан в ислам²². За 1741 год и январь 1742-го на территории Среднего Поволжья было обращено в христианство 9159 человек. Из них татар и башкир – всего 143 человека. Всего же в результате деятельности Новокрещенской конторы к середине 50-х годов XVIII в. на территории

Казанской миссии (Нижегородская, Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Вятская, Пермская, Оренбургская, Воронежская, Тамбовская губернии) было крещено 430000 человек, из них 270000 приходилось на Казанскую губернию, татар было обращено около 8000 (на территории Казанской миссии)²³. Сложности в распространении христианства также заключались в том, что и многие из русских новопоселенцев на Южном Урале сами не строго соблюдали обряды, не посещали церковные богослужения. Бывали случаи пьянства и других нарушений канонов христианства православными священниками, что также отталкивало верующих²⁴.

Когда же обнаружилось, что мусульманская масса отличается слишком большой устойчивостью и внутренней организованностью, чтобы на нее можно было воздействовать одной проповедью христианства, решено было перейти к более активным действиям и стеснению религиозной веры. Указом Сената от 19 ноября 1742 года все новопостроенные мечети, находившиеся в Казанской губернии, велено было сломать и впредь не строить. Из 536 мечетей было разрушено 418²⁵. В виде уступки в 1743 году было разрешено построить две мечети в Казани, а также строить их там, где живут лишь одни мусульмане количеством от 200 до 300 человек²⁶. Указом от 10 августа 1744 год, имеющиеся на территории Оренбургской губернии татарские мечети предписывалось описать «и вновь строить не давать»²⁷. А там, где вместе с мусульманами проживают православные, мечети разрушить и впредь запретить их постройку. Татарам было запрещено привлекать в свою веру новокрещеных²⁸.

Таким образом, правительство всячески пыталось ограничить влияние мусульманского духовенства как на территории Южного Урала, так и на Среднем Поволжье. Однако на Среднем Поволжье оно действовало более решительно, поэтому и достигло здесь в деле распространения христианства больших результатов.

Несмотря на различные попытки распространения православия – льготы принимающим христианство, ужесточение законодательства в отношении мусульман, все же влияние православия в иноверческой среде было недостаточно сильным. Некоторые из них переходили обратно в ислам, другие не соблюдали должным образом обряды. Кроме того, правительство со второй половины 50-х годов XVIII в. пошло на некоторые уступки мусульманскому населению, в частности казанским татарам. В первую очередь это было связано с достаточно нестабильной ситуацией в Башкирии, которая вылилась в восстание 1755 года.

Ю.Ф. СУЛЕЙМАНОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Чулошников А.П. Восстание 1755 года в Башкирии. – М.-Л., 1940. – С. 26.

² Акманов А.И. Земельная политика русского царизма в Башкортостане (середина XVI – первая треть XIX века). //Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов и сообщений. – Уфа, 1993. – С. 71.

³ Очерки по истории Башкирской АССР/Под ред. А.П. Смирнова. Т.1. – Уфа: Башкиргоиздат, 1956. – С. 147.

⁴ Чулошников А.П. Указ. соч. – С. 27.

⁵ Очерки по истории Башкирской АССР.. – С. 148.

⁶ Таймасов С.У. Политика первых Оренбургских

начальников в башкиро-казахских отношениях// Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 33.

⁷ Материалы по истории Башкортостана/Под ред. Н.В. Устюгова. Т.VI – Уфа: Китап, 2002. – С. 560.

⁸ Очерки по истории Башкирской АССР.. – С. 287.

⁹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).Ф. 172. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁰ История Татарской АССР. – Казань, 1980. – С. 46.

¹¹ Чернавский Н. Оренбургская епархия в прошлом и настоящем.//Труды оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып.VII. – Оренбург, 1900. – С. 113

¹² Там же. – С. 117.

¹³ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 515. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л.5об.

¹⁵ Там же. Д. 335. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 650. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 7410. Л. 1.

¹⁸ Там же. Д. 428. Л. 2.

¹⁹ ПСЗ. Т.XII. – №8929. – С. 93.

²⁰ Ташкин С.Ф. Иногородцы Поволжско-Приуральского края и Сибири. – Оренбург, 1921. – С. 14.

²¹ ПСЗ. Т.XII. – №8929. – С. 89.

²² Ташкин С.Ф. Указ. соч. – С. 15.

²³ Фокин А.В. К истории христианизации поволжских мусульман//Христианство и ислам на рубеже веков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург, 1998. – С. 155.

²⁴ ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; Д. 198. Л. 1.

²⁵ История Татарской АССР. – Казань, 1980. – С. 47.

²⁶ Ташкин С.Ф. Указ. соч. – С. 17.

²⁷ ГАОО. Ф.172. Оп. 1. Д. 417. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 1об.

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В XX– НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Конфессиональная структура Оренбургского края сложилась окончательно к началу XX в. Дальнейшие изменения были вызваны революционными событиями и трансформацией всего российского общества.

Одним из итогов революции 1905–1907 годов стало изменение политического курса в сфере государственно-церковных отношений. Определенные принципы свободы вероисповедания были закреплены указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года. Всем конфессиям предоставлялось право свободно осуществлять свою религиозную пропаганду. При этом законодательно было закреплено различие между старообрядцами, сектантами и последователями изуверных учений.

Итогом принятия этого документа стала активизация миссионерской деятельности ограниченных ранее в своих правах религиозных организаций, в первую очередь старообрядцев всех согласий. В период с 1906 по 1912 год в пределах Оренбургской епархии, включающей Орский, Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский уезды Оренбургской губернии, а также Тургайскую и до 1908 года Уральскую области, было возведено 7 старообрядческих храмов. Всего же к 1912 году здесь действовали 32 старообрядческие общины, в том числе 10 – Белокриницкой иерархии¹.

В 1910 году действовавший при епархии Оренбургский противораскольнический комитет был преобразован в епархиальный миссионерский совет. К этому времени в Оренбургской епархии функционировали 6 соборов, 220 каменных и 323 деревянных церкви, 7 каменных и 219 деревянных молитвенных домов, 3 мужских и 5 женских монастырей.

Очередным шагом на пути утверждения принципов веротерпимости в Российской империи стало принятие Временным правительством постановления от 20 марта 1917 года, которым были отменены все действующие вероисповедные ограничения. Русская Православная Церковь по инерции пыталась продолжать проведение своей миссионерской деятельности, однако в связи с сокращением финансирования и численности миссионеров в епархии ее активность заметно снизилась².

Реализации принципов религиозной веротерпимости не суждено было осуществиться в полной мере. После установления советской власти религиозные организации не помышляли о расширении своего молитвенного пространства, а напротив, были вынуждены вести тяжелую и безуспешную борьбу за свое выживание и сохранение веры.

Декларация прав народов России, принятая 2 ноября 1917 года провозглашала отмену всех национально-религиозных

привилегий и ограничений. 23 января 1918 года СНК был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Провозглашая свободу совести и право каждого гражданина исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, этот декрет в отношении школы гласил: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»³. 18 февраля 1918 года Государственная комиссия по просвещению вынесла постановление «О советской школе», которым запрещалось преподавание религиозных вероучений во всех государственных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного комиссариата по просвещению.

Детализации отдельных положений этих нормативных актов было посвящено постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 года «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства»⁴, в соответствии с которым все здания духовных учебных заведений и церковно-приходских школ объявлялись народным достоянием и переходили в распоряжение местных Советов.

Исходя из указанных положений, в марте 1918 года в школах Оренбургской губернии была прекращена выплата жалования законоучителям, благодаря чему их должности были фактически упразднены. Из школ выносились иконы, изучение религиозной догматики заменялось изучением теории социализма, программ и задач советской власти⁵.

Все церковное имущество объявлялось национализированным, религиозные общества лишены права юридических лиц. Были закрыты все благотворительные общества и культурно-просветительские организации, действующие в интересах религиозных организаций.

Если сразу после революции и в годы гражданской войны органы советской власти стремились максимально ограничить полномочия религиозных организаций, но не стремилось вмешиваться в их внутреннюю жизнь, то в начале 1920-х годов советское правительство посчитало необходимым упорядочить деятельность религиозных организаций и взять их под определенный контроль. 23 февраля 1922 года был принят декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Вслед за этим, 3 августа 1922 года, ВЦИК принял постановление, в соответствии с которым все религиозные общества подлежали государственной регистрации. В результате в 1923-1924 годах деятельность всех религиозных объединений получила официальный статус.

Но период относительной стабилизации государственно-церковных отношений оказался недолгим. Хлебозаготовительный кризис 1927-1928 годов и вызванные этим экономические трудности советским руководством были обоснованы обострением классовой борьбы, а религиозные организации были объявлены контрреволюционными, препятствующими дальнейшему социалистическому строительству.

Своеобразным катализатором процесса закрытия культовых учреждений стало постановление ВЦИК, принятое

17 сентября 1928 года. В нем говорилось о необходимости передачи пустующих церквей, монастырей и мечетей под культурно-просветительские учреждения. В результате местными Советами инициировалось проведение собраний рабочих коллективов, жителей тех территорий или населенных пунктов, где располагались молитвенные здания, в ходе которых принимались решения о переоборудовании культовых сооружений под культурно-просветительские учреждения. В реальности чаще всего острой необходимости в этом не было. Большинство закрытых храмов, мечетей, молитвенных домов и пр. использовались под самые различные хозяйственные нужды. Некоторые здания пустовали и вообще не находили никакого применения. Закрытие культовых сооружений сопровождалось массовыми арестами духовенства. Служители культа облагались повышенным налогом обложением. Более того, в соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 1 октября 1929 года все религиозные общества должны были пройти перерегистрацию. Те общества, которые до 1 мая 1930 года не смогли этого сделать, подлежали ликвидации.

8 апреля 1929 года Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР было принято постановление «О религиозных объединениях», которое окончательно вытесняло религиозные объединения из всех сфер жизни. При Президиуме ВЦИК была образована Постоянная комиссия по вопросам религиозных культов. Аналогичные комиссии образовывались при президиумах республик, краевых и областных исполкомов. В 1936 году при президиуме Совета депутатов трудящихся Оренбургской

(с 1938-го – Чкаловской) области была создана Комиссия по рассмотрению культурных вопросов.

1932-1937 годы с подачи председателя Центрального Совета Союза воинствующих безбожников Е. Ярославского были объявлены «безбожной пятилеткой». В этот период было закрыто большинство религиозно-культурных учреждений в Оренбургской области. Апогеем этой кампании стал взрыв 19 мая 1932 года в Оренбурге Казанско-Богородицкого кафедрального собора⁶. К началу 1938 года в области действовало только 35 культовых зданий, в том числе 20 церквей, 7 мечетей, 8 молельных домов. Официально действовавшие религиозные организации представляли следующие религиозные направления: Тихоновское течение – 21, ислам – 7, обновленчество – 5, старообрядчество – 1 и иудаизм – 1. В сентябре 1938 года последней из православных церквей в Оренбурге была закрыта Дмитриевская церковь. К 1941 году в Чкаловской области не осталось легально действующих религиозных организаций и функционирующих культовых сооружений⁷.

В годы Великой Отечественной войны органы власти вынуждены были изменить свое отношение к отдельным наиболее массовым и лояльно настроенным религиозным культурам и организациям. Реалии военного положения диктовали необходимость проведения политики, направленной на гражданское единение. Продолжение конфронтации власти и религии могло привести к опасному расколу в обществе. В результате уже в последние военные годы органы власти переходят к проведению более либеральной религи-

озной политики. Церковные организации, занявшие с первых дней войны патриотическую позицию, стали союзниками советского государства в борьбе против фашизма и обрели тем самым возможность построить свои отношения с властью на новых условиях.

Период либерализации государственно-церковных отношений продолжался с 1943 по 1947 год, когда на территории Чкаловской области легализовали свою деятельность 22 прихода православной церкви, 7 религиозных объединений мусульман и община ЕХБ в Оренбурге. Под различными предлогами органы власти отвечали отказом на многочисленные ходатайства немцев-меннонитов и евреев, общества которых были вынуждены продолжать свою религиозную деятельность нелегально. В 1947 году регистрация новых религиозных объединений была практически прекращена.

В конце 50-х – начале 60-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании в рамках ужесточения общеполитического курса. Усиление антирелигиозной кампании было вызвано принятием новой Программы партии, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Начало нового этапа усиления контроля деятельности религиозных организаций было напрямую связано с реорганизационными процессами в промышленности, сельском хозяйстве, образовании. Реформы были направлены на интенсификацию всех социально-экономических процессов. Верующие и их религиозные организации самим своим существованием портили общую картину социального прогресса советского общества. Руководством страны был принят

курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жесткого контроля над деятельностью незарегистрированных групп верующих.

В результате проведения этой кампании в Оренбургской области прекратили свою деятельность четыре из семи мечетей. К началу 1964 года в области продолжали свою деятельность мечети в Оренбурге, селах Татарская Каргала и Старо-Кульшарипово. В этот же период прекратили свою деятельность восемь из двадцати трех православных церквей, официально зарегистрированных на территории области к 1959 году⁸.

В период перехода антирелигиозной кампании в инерционную фазу и стабилизации государственно-церковных отношений (сер. 1960-х – сер. 1980-х годов) ряд наиболее настойчиво ходатайствующих о регистрации общин верующих смогли легализовать свою деятельность. Так, например, в 1966 году было официально зарегистрировано религиозное общество мусульман в с. Бакаево. В 1969 году после длительного рассмотрения было принято решение о регистрации общества мусульман и открытии молитвенного дома в Бугуруслане. В 1970 году официальную регистрацию получила община братских меннонитов в селе Кичкас. В 1971 году Совет по делам религий при Совете министров СССР утвердил решение о регистрации общества ЕХБ в Орске, состоящего из 175 верующих – как баптистов, так и меннонитов. В 1974 году Оренбургский облисполком принял решение поддержать ходатайства и зарегистрировать общины

братских меннонитов в поселках Подольск и Донской. В 1981 году восстановило свою легальную деятельность общество мусульман в Соль-Илецке.

22 сентября 1981 года было принято очередное постановление ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», а вслед за этим, 11 ноября 1981-го, постановление Совета министров РСФСР «О мерах по дальнейшему усилению работы по атеистическому воспитанию в Оренбургской области».

К моменту принятия этих постановлений в Оренбургской области действовали 35 зарегистрированных религиозных объединений всех конфессий (13 православных, 6 – братских меннонитов, 5 – церковных меннонитов, 5 – ЕХБ, 5 – мусульман, 1 – пятидесятников) и 101 объединение верующих, существующее без регистрации. Однако принятый советским руководством курс на легализацию действующих религиозных организаций и запретительные меры по отношению к действовавшим без регистрации объединениям привели к постепенному увеличению численности религиозных объединений в области. К 1985 году официально действовали уже 66 религиозных объединений девяти конфессий.

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-церковных отношений. Процессы демократизации и гласности стимулировали религиозную активность верующих. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных

домов и мечетей. Если к моменту принятия в 1990 году Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано 92 религиозные организации девяти конфессий, то к концу 1992 года в области действовали уже 150 религиозных организаций одиннадцати конфессий, а к началу 1998-го их количество достигло 236 организаций, представляющих 21 конфессию, в том числе Русскую Православную Церковь (РПЦ) – 111, мусульман – 78, протестантов – 35, католиков – 3, старообрядцев – 3, Русскую Православную Свободную Церковь – 2 и по одной организации верующих иудеев, Армянской Святой Апостольской Церкви, Богородичного центра и кришнаитов.

К концу XX в. религиозная активность в области достигла своего пика. В 1999 году была зарегистрирована 41 организация, но уже с начала нового века отмечается постепенное снижение численности регистрируемых объединений верующих: в 2002-м – 24, а в 2006-м всего 10 организаций.

Возрождение в постсоветский период и возрастающее влияние традиционных конфессий, православия и ислама, вполне объяснимо, однако обращает на себя внимание активизация в условиях жесткой конкуренции с православными и мусульманскими приходами деятельности новых религиозных движений – пятидесятников, восточных культов и др. Протестантские общины закрепились в большинстве городов и районных центров области. Наиболее многочисленными по количеству верующих из протестантских церквей являются баптисты, пятидесятники и Свидетели Иеговы. Каждая из этих деноминаций объединяет от 1000 до 2000 прихожан.

Широко представлены в конфессиональном пространстве Оренбуржья харизматические церкви, которые стали широко распространяться по области в начале 1990-х годов. При поддержке американских миссионеров в 1993 году группа Адвентистов седьмого дня проводила массовые богослужения на стадионе «Экспресс» областного центра. В результате ими было крещено свыше 1000 человек. Это дало возможность зарегистрировать харизматические церкви «Новое поколение», «Благая весть» и «Ковчег спасения». Большинство харизматических групп предпочитают действовать без регистрации: «Слово жизни», «Открытое небо», «Филадельфия» (Оренбург), «Поклонение», «Воскресенье», «Божий дар» (Орск), «Пробуждение» (Тоцкое-2), «Возрождение» (Тюльган), «Свет миру» (Кувандык), «Благая весть» (Энергетик, Гай), «Церковь Иисуса Христа» (Бугуруслан), «Живое слово» (Новотроицк), «Иисус для всех» (Абдулино). В 2004 году лидеры пятидесятнических групп приняли решения создать Оренбургское Объединение Церквей Российской Церкви Христиан Веры Евангельской. Харизматические церкви активно привлекают в свои ряды сторонников, проводят широкомасштабные пропагандистские акции, реализуют благотворительные проекты⁹.

К числу незарегистрированных групп, действующих на территории области, относятся также новые религиозные движения: Церковь сайентологии, Вера Бахаи, Рейки, Сатья Саи Баба, Радостя, язычники и т.п.

Не все конфессии в этот период испытали столь бурный рост. Для большей части меннонитов характерен обратный

процесс. Упростившийся выезд из страны и нестабильная экономическая ситуация послужила причиной выезда большей части немецкой диаспоры, которая составляла основу меннонитских организаций Оренбуржья. Их количество за период с 1993 по 1994 год уменьшилось с 25 до 1 организации.

Большой общественный резонанс получил раскол в мусульманской среде. В декабре 1994 года из состава Духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургского муфтията), возглавляемого А.Х. Хайруллиным, вышли религиозные организации Бугуруслана, Бузулука и с. Асекеево. На их основе в феврале 1995 года было зарегистрировано Центральное Духовное управление мусульман Оренбургской области (Бугурусланский муфтият) во главе с И.К. Шангареевым, которое вошло в состав Высшего Координационного центра мусульман России. В 1994 году И.К. Шангареевым была создана Ассоциация мечетей России, куда перешла часть местных религиозных организаций. Шангарееву удалось заручиться поддержкой арабских благотворителей, с помощью которых было ускорено строительство мечети в Бугуруслане, а также открыто медресе «Аль-Фуркан», в котором позднее, в 2004 году, были обнаружены взрывчатые вещества. Но абсолютное большинство организаций сохранили свою принадлежность к Оренбургскому муфтияту. Только в 2008-2009 годах противоречия между двумя муфтиятами были сняты. Впервые два муфтия – А.Х. Хайруллин и А.Р. Шафигуллин, переизбранный вместо Шангареева, участвовали в работе научной конференции

«Ислам в Оренбургском крае: история, современное состояние и перспективы развития», проводимой в 2008 году под эгидой правительства области.

Наивысших показателей численность религиозных объединений достигла к концу 2006 году, когда в области действовало 385 зарегистрированных организаций верующих. С 2007 года начинается постепенный процесс сокращения их численности, обусловленный снятием с регистрации религиозных объединений, не предоставивших необходимую отчетность в регистрирующие органы. Так, в 2007 году было зарегистрировано 12 новых организаций верующих (РПЦ – 7, мусульман – 1, протестантов – 3, старообрядцев – 1), но в то же время уполномоченными органами религиозных организаций, судами и УФРС по Оренбургской области были приняты решения об исключении из Единого государственного реестра юридических лиц 14 приходов (РПЦ – 4, мусульман – 6, протестантов – 4). Наибольшее же количество организаций было снято с регистрации в 2008 году – 46, в том числе РПЦ – 14, мусульман – 25, католиков – 1, протестантов – 5, Божией Матери Державная – 1. Этот процесс привел к появлению значительного числа религиозных групп, продолжающих в соответствии с законом свою деятельность, но уже без государственной регистрации и не имеющих статуса юридического лица. В 2008 году их количество достигало 108 групп: РПЦ – 11, РПАЦ – 1, старообрядцев – 4, мусульман – 23, ЕХБ – 12, ХВЕ (пятидесятники) – 14, Адвентистов седьмого дня – 5, Свидетелей Иеговы – 7, меннонитов – 1, католиков – 2 и новых религиозных движений – 28¹⁰.

Традиционно конфессиональную ситуацию в Оренбуржье определяют религиозные объединения Русской Православной Церкви (на начало 2009 года 168 зарегистрированных религиозных организаций, что в процентном соотношении составляет 48,3%) и мусульман (108 организаций – 31,0%). Широко представлены в современном конфессиональном пространстве Оренбуржья протестантские церкви, насчитывающие 56 организаций (16,4%) одиннадцати деноминаций. Католики, старообрядцы, иудеи и другие конфессии представлены от одной до шести местными религиозными организациями (4,3%).

Из года в год увеличивается количество культовых сооружений. В 2006 году, например, было введено в строй 12 культовых объектов: 5 церквей и 2 часовни Оренбургской епархии, 3 мечети, костел и молельный дом католиков. В 2008 году были введены в строй 4 новых объекта: церкви Георгия Победоносца в п. Красноярском Кваркенского района, Дмитрия Солунского в п. Кинельском Матвеевского района и Дмитрия Солунского на территории Оренбургской городской клинической больницы, а также мечеть в Кувандыке. Всего же в собственности и в пользовании религиозных организаций находятся 315 культовых зданий, из них 217 капитальных сооружений (РПЦ – 105, ислам – 91, протестанты – 15, католики – 2, иудеи – 1, старообрядцы – 3) и 98 молельных домов (РПЦ – 45, ислам – 18, католики – 2, протестанты – 25, старообрядцы – 7, иудеи – 1).

Социологические исследования, посвященные мониторингу этноконфессиональных отношений в области, свидетельствуют о стабильности показателя уровня

доверия оренбуржцев к религиозным институтам. В последние годы он составляет 74-75%. Постепенно увеличивается и количество людей, считающих себя в той или иной степени верующими. В 2007 году этот показатель составлял 66,4%, а в 2008 – уже 77,0%. При этом после поступательного роста в 2008 году наметилась тенденция сокращения количества верующих, соблюдающих обряды. В 1991 году постоянно соблюдали обряды только 4% жителей области. В 2006-м этот показатель составлял уже 11,0%, а в 2007 – 12,6%. В 2008-м количество жителей области, постоянно соблюдающих обряды, сократилось до 9,0%. Соответственно 53,8% оренбуржцев в 2007 году и 68,0% в 2008-м соблюдали лишь некоторые обряды или не соблюдали их вообще, что, впрочем, не мешало им считать себя верующими людьми.

Повышение активности верующих связано с возросшей квалификацией священнослужителей. Если в 1993 году духовное образование имели всего 28 православных священников, то в 2007 году этот показатель составлял уже 202 священника. В мусульманских приходах области этот показатель составил соответственно 20 и 87 имамов. Среди протестантских священнослужителей специальное образование в 2007 году имели 66 человек, из них 54 совмещали служение с основной работой. У католиков к 2007 году духовное образование имели 6 священников, у старообрядцев – 3, евреев и РПАЦ – по одному.

Как и в дореволюционный период, религиозные организации Оренбуржья включены в общественную жизнь, активно и плодотворно занимаются социальной, благотворительной, культурно-

просветительской, образовательной, издательской и хозяйственной деятельностью.

Митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин и председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области муфтий А.Х. Хайруллин входят в состав областной Общественной палаты. В целях координации сотрудничества органов власти с религиозными организациями в сентябре 2009 года подписан указ о создании Совета по взаимодействию с религиозными организациями при губернаторе области.

Приходами открываются бесплатные столовые, оказывается помощь беспризорным детям, организуются летние оздоровительные лагеря, осуществляется реабилитация социально-неблагополучных категорий населения.

При епархии РПЦ создано «Социальное благочиние», деятельность которого направлена на работу с детьми-сиротами, реабилитацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы и пр. В марте-апреле 2008 года «Социальным благочинием» была проведена православная экспедиция – крестный ход «Исцелись верой». Крестный ход прошел по детским домам, приютам, исправительным колониям, домам престарелых и инвалидов всей области. Всего посещено 102 учреждения.

В мае 2008 года «Социальное благочиние» провело акцию «Общие святыя – общая вера». В подарок Грузинской Православной Церкви была передана икона святого великомученика Георгия Победоносца, почитаемого верующими как России, так и Грузии.

При приходе св. Георгия в Орске (настоятель о. Сергей Баранов) организован приют для людей, попавших в сложную

жизненную ситуацию, в котором находятся около 90 человек. Более сорока пожилых людей содержатся при приходе Свято-Троицкой обители милосердия п. Саракташ (настоятель о. Николай). Церковью Евангельских христиан в духе Апостолов (Орск, пастор Н.П. Регер) организован центр реабилитации алкогольной и наркотической зависимости на 20-25 человек.

В рамках соглашений, заключенных с управлением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Оренбургской области, православные и мусульманские священнослужители регулярно посещают наркологические диспансеры области и СПИД-центр, где проводят работу с ВИЧ-инфицированными. С целью координации совместной работы церквей по решению проблем ВИЧ/СПИДа в Оренбурге в 2008 году создан межконфессиональный комитет «Церковь за Россию без СПИДа».

Адвентистами седьмого дня оказывается помощь (одежда, продукты) центру социальной помощи семье и детям Оренбурга. В 2008 году прихожане церкви провели уборку 12 квартир ветеранов по спискам, предоставленным органами социальной защиты Центрального и Ленинского районов. Через Красный Крест были переданы пожертвования для пострадавших в Южной Осетии.

Объединение Евангельских христиан Оренбургской области и Церковь «Слово Жизни» провели в 2008 году 28 общественно значимых акций: праздники в детских домах, тюремное служение, уборка мусора, бесплатные обеды для малоимущих, посещение туберкулезного диспансера, онкологической больницы и т.д.

При синагоге Оренбурга действует еврейский благотворительный центр «Хэсэд-Авив». На базе центра существуют мужской клуб, клуб дневного пребывания для пожилых людей, который проводит акции милосердия, кормит бесплатно около 90 малоимущих пенсионеров, получая для этих целей помощь и поддержку от спонсоров, как местных, так и различных фондов из Израиля.

Ежегодно организуются детские оздоровительные лагеря. В 2008 году в них отдохнули более 1170 детей, в том числе в лагерях, организованных Оренбургской епархией РПЦ – 340 детей, Оренбургским муфтиятом – 250, организациями баптистов – 280, ХВЕ (пятидесятников) – 80, меннонитов – 120 детей.

Следует отметить, что активная работа протестантских конфессий в социальной сфере во многом обусловлена стремлением к созданию среди населения своего положительного имиджа и расширению своего молитвенного пространства. Вполне понятно, что это стремление негативно воспринимается руководством Оренбургской епархии.

Особое внимание священнослужители уделяют просветительской деятельности. Религиозные организации Оренбуржья к началу 2009 года имели следующие образовательные учреждения: РПЦ – 44 воскресные школы, 5 гимназий и 1 духовное училище; мусульмане – 15 воскресных школ, 1 медресе; католики – 2 воскресных школы и 1 колледж; протестанты – 19 воскресных школ.

Оживленную дискуссию в российском обществе вызвал вопрос о введении преподавания в общеобразовательных школах курса «Основы православной культуры». В

2007/2008 учебном году изучение этого предмета осуществлялось в трех образовательных учреждениях области: школе №15 Оренбурга (10 класс, 24 человека), школе №3 г. Ясного (5 класс – 8 человек) и школе №4 Кувандыка (7 класс – 13 человек и 8 класс – 5 человек). Оренбургская область не попала в список регионов, в которых проводится эксперимент по введению преподавания вариативного курса «Основы православной культуры» или основ культур других конфессий наряду со светской этикой. Однако уже сейчас можно прогнозировать, что в дальнейшем муссирование этого вопроса может привести к определенным межконфессиональным противоречиям.

Оренбургской епархией созданы пять негосударственных православных общеобразовательных учреждений. Это гимназии в Оренбурге, Орске и поселке Саракташ, а также средняя общеобразовательная школа в с. Покровка Новосергиевского района и основная общеобразовательная школа в Бузулуке. К образовательному процессу в этих учреждениях привлекаются не только педагоги школ, но и преподаватели вузов области. Так, в Оренбургской гимназии 15 из 25-ти педагогов – совместители, работающие одновременно в вузах города.

Существенную роль в развитии просветительской деятельности играют конфессиональные СМИ. Религиозными организациями издаются 12 наименований журналов и газет. В их числе журнал Оренбургской и Бузулукской епархии «Оренбургские епархиальные ведомости», журнал Социально-миссионерского благочиния Оренбург-

ской и Бузулукской епархии «Лествица», журнал Саракташского благочиния «Саракташский Духовный Вестник», журнал Православной гимназии им. Иоанна Кронштадтского «Светлячок», журнал Духовного управления мусульман Оренбургской области «Ислам и жизнь», газета «Ихлас», газета «Лорето» Римско-католического прихода Пресвятой Богородицы Лоретанской города Оренбурга и другие.

Из-за проявлений мирового экономического кризиса было сокращено финансирование отдельных передач, выходящих на ГТРК «Оренбург» и «Радио России». В частности, в конце 2008 года был приостановлен выход в эфир программы «Слово пастыря».

В трансграничном, многонациональном и поликонфессиональном Южно-Уральском регионе накоплен богатый позитивный опыт этноконфессионального взаимодействия. Сегодня в связи с повышением активности верующих религиозные организации занимают все более значимое место в системе гражданского общества. Во многом этим обусловлены и происходящие изменения в системе государственно-церковных отношений.

Одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности российского государства, формирования единой гражданской нации и сохранения общего социокультурного пространства является консолидация всего российского общества. Предпосылками ее достижения в многонациональном и многоконфессиональном социуме являются формирование и заботливое культивирование в массах населения национальной и религиозной

Л. М. Массерова

терпимости, установок толерантного сознания и поведения. Это необходимое условие для сохранения стабильности в Южно-Уральском регионе, его этноконфессионального многообразия и культурного богатства жителей региона.

К.А. МОРГУНОВ

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Камзина А.Д. Православная миссия в борьбе со старообрядчеством в Оренбургской епархии в 1905–1917 гг. // <http://www.rusoir.ru/03print/04/21/>

² Ефименко М.Н. Русская Православная Церковь (Московский Патриархат). // Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области: справочник. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 72.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР.

– 1918. – № 18. – Ст. 263.

⁴ Там же. – № 62. – Ст. 685.

⁵ ГАОО. Ф. 450. Оп. 1. Д. 32. Л. 17.

⁶ Футорянский Л.И. Не предавать забвению! // Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. – Калуга: Золотая аллея. 1998. – С. 10.

⁷ Федорова А.В. Антицерковная государственная политика. // Христианство и ислам на рубеже веков. – Оренбург: «ДИМУР», 1998. – С. 204–205.

⁸ Денисов Д.Н., Моргунов К.А. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 48.

⁹ Воропаев Д.Н. Харизматические церкви. // Конфессии и религиозные объединения Оренбургской области... – С. 155.

¹⁰ Оренбуржье в контексте информационной политики, общественных и внешних связей (2008 г.) – Оренбург: ГУП «Бузулукская типография», 2009. – С. 65.

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕК СРЕДИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ

(Из истории библиотек Оренбургского губернского
земства (1913–1917 годы))

Ведущая роль в организации и развитии библиотек для многонационального населения Оренбургской губернии принадлежит земским органам самоуправления. Оренбургская губернская земская управа была создана по закону «О введе-

нии в Оренбургской губернии с 1 января 1913 года земских учреждений».

Деятельность земства подробно отражалась на страницах периодических изданий. Тем же агитационным целям были подчинены подробные отчеты и

доклады губернских и уездных собраний. Более приближенным к народу был специально созданный печатный орган – журнал «Оренбургское земское дело». Показательно, что в одном из первых номеров название редакционной статьи носило программный характер «Просвещение населения, как основное начало деятельности Оренбургского земства». Статьи подобной направленности помещались в журнале практически постоянно. Основываясь на этих источниках, можно представить масштабы и темпы библиотечного строительства на территории региона.

Внешкольное образование выделялось в одно из приоритетных направлений оренбургского земства, и предполагалось начать эту работу «целесообразнее с библиотек, как наиболее установившегося вида внешкольного образования»¹.

За пять лет, с 1913 по 1917 год, благодаря продуманным принципам построения библиотечной сети, постоянным источникам финансирования была организована сеть библиотек, состоящая из 118 библиотек, в том числе 32 библиотеки для татаро-башкирского населения.

Активному привлечению пользователей в библиотеки способствовали массовые культурно-просветительные формы библиотечной работы. Среди них получили распространение народные чтения с демонстрацией волшебного фонаря и кинематографа, курсы и занятия для обучения населения грамотности, литературно-музыкальные спектакли и т.д. Рассмотрим их организацию среди мусульманского населения, так как это было сопряжено со многими трудностями, среди них незнание лекторами националь-

ного языка, не владение многими народами русским языком, низкая грамотность населения и т. д.

Библиотекари энергично занимались организацией культурно-досуговой деятельности. Так, библиотекарь деревни Темясово Орского уезда устроила спектакль на татарском языке, зрителями стали также и «здешние русские, хорошо владеющие татарским языком»². Следующий спектакль в этой библиотеке состоялся в октябре этого года «по случаю мусульманского праздника на инородческом языке»³. А в селе Метелево Челябинского уезда в дни мусульманского праздника «Мавлюта («Рождение Магомета») в библиотеке был проведен «мусульманский музыкально-вокально-литературно-культурный вечер»⁴.

При библиотеке деревни Абдулаисово Орского уезда был организован литературный кружок, членами которого стали 16 человек. Автор заметки в сборнике «Оренбургское земское дело» писал, что на занятиях кружка читатели занимались «исключительно изучением татарской литературы, сейчас разбирают произведения Г. Исхакова»⁵.

Губернское совещание 23-30 июня 1916 года, где участвовали «работники-мусульмане», приняло решение вменить в обязанность «подрайонных библиотекарей устройство еженедельных народных чтений». Библиотекарям рекомендовалось выбирать темы для чтения по книгам и лекций по усмотрению библиотекарей, но с тем, чтобы в них было «захватывающее, увлекающее и призывающее к прогрессу». Обращалось особое внимание на то, что лекции, народные чтения «... для инородческого населения должны быть правильно

организованы, вестись на родном языке, соответствовать быту и психологии населения данной местности»⁶.

Для систематических народных чтений была составлена примерная программа, включающая различные темы. Например, в Сеитовом посаде (ныне Татарская Каргала) в течение 1915 года проведены чтения по темам «Что такое земство», «О деятельности земства в области народного образования», а также лекции религиозно-нравственного характера. В селе Мраково и его окрестностях были прочитаны лекции «Что такое земство», «По географии и гигиене» и т.д.

В татарском селении Ачмикулов Алабугской волости народные чтения стали функционировать с 6 октября 1906 года. Организаторами мероприятий являлись районный заведующий внешкольным образованием, учитель школы и библиотекарь инородческой библиотеки. Для местных жителей демонстрировались «картины военного характера», а также читались лекции по произведениям русских классиков, среди них «Хозяин и работник» Л.Н. Толстого, повесть «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и др. На страницах еженедельного сборника «Оренбургское земское дело» автор публикации писал, что «татары очень сочувственно встретили это земское начинание и ожидают повторение чтений»⁷.

Таким образом, народные чтения, проводимые при библиотеках, активно посещались людьми разных национальностей. Приглашались лекторы, которые хорошо знали местные национальные языки. Народные чтения приносили определенную пользу в культурном развитии многонационального населения: сообщали знания, расширяли кругозор,

способствовали развитию просвещения, а также приобщали слушателей к чтению.

Обучение сельского населения основам грамотности способствовало привлечению потенциальных читателей в библиотеку, развивало потребность к дальнейшему самообразованию. При библиотеках были организованы вечерние курсы и занятия с взрослыми, которые были отнесены к «мероприятиям самым неотложным»⁸.

В 1915 году занятия для русского населения были организованы в пяти населенных пунктах, которые пользовались «большими симпатиями населения, что подтверждается большим числом записавшихся на курсы»⁹. Для мусульман работало девять вечерних курсов в шести населенных пунктах, которые «встречаются населением весьма дружелюбно». Соблюдая обычаи и традиции мусульман, занятия проводились отдельно для мужчин и женщин. Мужские курсы функционировали в с. Мраково Оренбургского уезда, 1-й Аскарлов Верхнеуральского уезда и с. Метелев Челябинского уезда. Женщинами посещались курсы в с. Мраково Оренбургского уезда, с. Метелев Челябинского уезда. Только в деревне Учалы Верхнеуральского уезда работали совместные курсы⁶.

Челябинская уездная земская управа в очередном отчете 1915 года о деятельности вечерних курсов для взрослых указывала, что в течение 4-х месяцев обучение прошли 132 человека, из них 90 мужчин и 42 женщины. Увеличение количества грамотных жителей повлияло на число читателей в местной библиотеке. «Благоприятные результаты не могли не отразиться и на деятельности Метелевской

библиотеки-читальни: до открытия курсов среди подписчиков ее не было ни одной женщины, по истечении же 2-х месяцев после открытия курсов число женщин дошло до 40, а число подписчиков мужчин удвоилось»⁶. Анализируя положительные результаты курсов при Метелевской библиотеке по привлечению читателей в библиотеки, Челябинская управа планировала открыть на следующий год семь вечерних курсов для мусульманского населения¹⁰.

При подрайонной инородческой библиотеке башкирской деревни Султаево Челябинского уезда вечерние курсы были организованы с 1916 года. В заметке на страницах сборника «Оренбургское земское дело» отмечалось, что жители этой деревни «отнеслись к этому с недоверием, но продолжилось это недолго», затем «желающих посещать их набралось много, так что помещение библиотеки оказалось тесным и некоторым пришлось отказать». Сельчане «пользу грамоты скоро почувствовали и теперь благодарят земство за то, что оно их просвещает. Утром дети башкир с книгой бегут в школу или мектебе, вечером подростки и бородатые башкиры спешат на курсы, где с ними побашкирски занимается мулла, а по-русски учительница. Дома по возвращению вся семья интересуется, что делалось в школе. Рассматривают книги, читают и рассказы-вают прочитанное»¹¹.

Таким образом, в библиотеках оренбургского земства проводилось большое количество культурно-массовых мероприятий просветительского характера: народные чтения с демонстрациями «туманских картинок», вечерние курсы и т.д. Как отмечалось подотделом образования

инородцев Губернской земской управы в докладе IV очередному земскому собранию, «районные библиотеки явились настоящим культурным очагом, где население слышало свежее слово, училось грамоте, получало духовную пищу»⁸.

Как отмечает современный исследователь Т.Д. Рубанова, «в целом библиотечное обслуживание нерусских народов, зародившееся в последние годы земской деятельности, отставало по охвату населения и уровню от библиотечного обслуживания русской части населения. Тем не менее их функционирование способствовало распространению грамотности и формированию национального самосознания»¹².

Библиотеки Оренбургского губернского земства традиционно выполняли миссию просветительства многонационального населения, используя разнообразные формы массовой работы, это делало библиотеку центром культурного досуга, свободного общения читателей, а массовую работу – важным компонентом поликультурной среды библиотеки.

Л.М. МАСЦЕРОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Сборник журналов и постановлений Оренбургского Земского Собрания I – чрезвычай. и I – очередн. сессии 1913 года. – Оренбург, 1914. – С. 228.

² Село Темясово Орского уезда // Оренбург. зем. дело. – 1916. – №32-33. – С. 32.

³ Дер. Темясово Орского уезда // Оренбург. зем. дело. – 1916. – №41. – С. 15-16.

⁴ Село Метелево Челябинского уезда // Оренбург. зем. дело. – 1916. – №4-5. – С. 24.

⁵ Деревня Абдуляисово. Орск // Оренбург. зем.

А. Г. Алятина

дело. – 1917. – №9. – С. 15.

⁶ Доклады Оренбургской губернской земской управы 4-му очередному собранию/Отд. нар. образования, подотд. образования инородцев. – Оренбург, 1915. – №5-31. – С. 13, 35-36.

⁷ Гаретовский Д. Село Чумляк Челябинского уезда (Письма местных людей)//Оренбург. зем. дело. – 1916. – №42. – С. 15-16.

⁸ Доклады Оренбургской губернской управы, журналы комиссий по народному образованию и журналы собрания. – Оренбург, 1917. – С.84.

⁹ Доклады по народному образованию и журналы Оренбургского губернского земского

собрания 3-ей очередной сессии. – Оренбург, 1916. – С. 67.

¹⁰ По родному краю//Оренбург. зем. дело. – 1916. – №42. – С. 10.

¹¹ Деревня Султаево Челябинского уезда//Оренбург. зем. дело. – 1916. – №19. – С. 15-16.

¹² Рубанова Т.Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала): монография/Т.Д. Рубанова; Моск.гос. ун-т культуры и искусств, Челяб. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – С. 250.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Основной задачей правительства и советского народа в первые послевоенные годы стало восстановление страны. Мероприятия по переводу экономики на мирные рельсы создавали благоприятные условия для культурного развития.

Однако летом 1946 года Сталин развернул крупное наступление на интеллигенцию, в годы войны слишком увлекшуюся, по мнению партийных идеологов со Старой площади, бессмысленными мечтаниями. Сигналом к атаке стало постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 года. Писатели и поэты пока не обвинялись в антипатриотизме, однако некоторых авторов уже критиковали за

содержащийся в их произведениях «дух низкопоклонства по отношению ко всему иностранному»¹.

Затем последовала целая серия идеологических постановлений ЦК ВКП(б), определивших дальнейшее развитие культуры страны в послевоенные годы: «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 года), «О кинофильме “Большая жизнь”» (4 сентября 1946 года), «Об опере Мурадели “Великая дружба”» (10 февраля 1948 года), «О журнале “Крокодил”» (11 сентября 1948 года) и др.² Они тяжело отразились на последующем развитии литературы и искусства, на творческих судьбах отдельных деятелей культуры.

Проведение постановлений ЦК в жизнь сопровождалось борьбой партийных организаций с «безыдейностью», «аполитичностью», «отступлениями от принципа партийности» в художественном творчестве. Одним из результатов этой борьбы стало засилье в литературе, на сцене, на экране произведений, посредственных в художественном отношении, но проникнутых «духом высокой партийности».

Данные постановления дали сигнал к публичной травле многих выдающихся деятелей культуры: А. Ахматовой, М. Зощенко, Э. Казакевича, Ю. Германа, С. Прокофьева, А. Хачатуряна, Д. Шостаковича, С. Эйзенштейна и др. Развернувшаяся после войны идеологическая кампания против деятелей культуры получила название «ждановщины», так как главным действующим лицом стал секретарь ЦК ВКП(б) по идеологии А.А. Жданов, назвавший себя юнгой, «впервые вступившим на палубу философского корабля»³. Однако подлинным вдохновителем и организатором этой пропагандистской кампании был И.В. Сталин. А.А. Жданов привнес в нее менторский тон поучений, вульгарность и резкость выражений, которые сделали ее еще более тягостной. Вся сущность культуры и ее задачи партийными постановлениями сводились к выполнению роли «приводного ремня» в деле коммунистического воспитания и пропаганды. Именно в послевоенный период культура несла мощнейший идеологический заряд.

Усиление идеологического контроля коснулось не только интеллигенции, но и всего советского общества. Одной из причин стало участие большого количества простых граждан в освободительном походе против фашизма по многим

странам Европы. Впервые оказавшись в другом мире, советские люди получили возможность сопоставить жизненные реалии двух систем. Сравнение, как правило, оказывалось не в пользу Советского Союза. Поэтому новой существенной чертой в идеологической жизни послевоенных лет стал акцент на борьбу с проявлениями преклонения и низкопоклонства перед Западом⁴.

Отрицательное влияние на работу театральных коллективов страны оказало постановление ЦК партии от 26 августа 1946 года «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», в соответствии с которым основой репертуарной политики театров должны были стать советские пьесы, написанные современными писателями, прославляющие советскую жизнь.

В постановлении отмечалось: «Главный недостаток нынешнего состояния репертуара драматических театров заключается в том, что пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны.

Крупным недостатком в деятельности Комитета по делам искусств и драматических театров является их чрезмерное увлечение постановкой пьес на исторические темы. Идеализируется жизнь ханов, царей, вельмож («Новеллы Маргариты Наваррской» Скриба, «Хорезм» Хаджи Шукурова, «Тахмос Ходжентский» Касымова, «Мы казахи» Тажибаева, «Идукай и Мурадым» Бурангулова). ЦК ВКП(б) считает, что комитет по делам искусств ведет неправильную линию, внедряя в репертуар театров пьесы буржуазных зарубежных драматургов»⁵.

Перестройка репертуарной политики наблюдалась и в театрах Чкаловской области.

В Чкаловской области в 1945 году насчитывалось семь государственных театров, четыре из них в областном центре – Чкаловский областной драматический театр им. Горького, Чкаловский областной театр музыкальной комедии, Чкаловский областной театр кукол, Чкаловский татарский колхозно-совхозный театр и три в других городах – Орский драматический театр им. Пушкина, Бугурусланский и Бузулукский драматические театры⁶.

В 1945-1946 годах Чкаловский областной театр им. Горького, Бугурусланский, Бузулукский, Орский драмтеатры строили свой репертуар на показе лучших пьес советских драматургов и ознакомили зрителя с лучшими образцами русской и западной классики. Репертуар драмтеатров области был представлен следующими постановками: «Так будет» К. Симонова, «Обыкновенный человек» Л.М. Леонова, «Давным давно» А.К. Гладкова, «Кремлевские куранты» А.Е. Корнейчука, «Встреча в темноте» Ф. Кнорре, «Беспокойная старость» Л.Н. Рахманова и другими пьесами советских драматургов. Из русской классики было показано семь пьес: «Свети да не греет», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Последняя жертва», «На бойком месте» А.Н. Островского; «Женитьба» Н.В. Гоголя, «Свадьба Кречинского» А.В. Сухова-Кобылина; «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Из западной классики: «Собака на сене» Лопе де Вега, «Укрощение строптивой» В. Шекспира, «Лекарь поневоле» и «Проделки Скапена» Мольера, «День чудесных обманов» Р.Б. Шеридана (пять пьес зарубежных авторов). Как ви-

дим, в репертуаре драматических театров Чкаловской области и до постановления ЦК ВКП(б) большую часть занимали пьесы советских драматургов (7) и русская классика (7).

Репертуар татарского театра в 1945 году ограничился произведениями известных татарских авторов: «Уги-Кыз» («Падчерица») Ахмета, «Иль-учун» («За родину») Р.Ф. Ишмурата, «Кайныш» Ш. Камала, «Галия Бану» М. Файзи, «Хаджи женится» Ш. Камала, «Кунак джигит» Шамиля⁷.

После принятия постановления от 26 августа 1946 года репертуар театров Чкаловской области резко перестраивается. На театральной сцене после упомянутого постановления стали преобладать пьесы советских драматургов в ущерб лучшим произведениям русских и зарубежных классиков.

О том, что вкусы зрителей не всегда совпадали с указаниями правительства, свидетельствует ряд фактов. Преобладающие в репертуарах театров Южного Урала пьесы советских драматургов редко удерживались на сцене длительное время. Например, нужный в политическом ключе, по мнению властей, спектакль «Заговор обреченных» Н.Е. Вирты в Чкаловском областном драматическом театре был показан всего лишь 18 раз, в то время как «Обрыв» И.А. Гончарова – более 50 раз. Спектакль «Заговор обреченных» не продержался на сцене и полгода, а «Коварство и любовь» Ф. Шиллера не сходил с репертуара в течение двух театральных сезонов. Примечательно, что это был далеко не единственный случай в деятельности театров не только области, но и страны. Сопоставление цифровых показателей постановок со-

ветских, русских и зарубежных пьес позволяет получить одну и ту же картину. Например, в Бузулукском театре были поставлены «вредные, абсолютно никчемные и безыдейные», с точки зрения сталинской идеологии, «Сестры» и «Олеся» А.И. Куприна, которые пользовались необычайной популярностью у населения⁸.

Ничего удивительного не было в том, что зритель, переживший войну, каждый день сталкивавшийся с массой проблем, тянулся к классике, к гуманистическим произведениям А.Н. Островского, А.П. Чехова, О. Бальзака, Ф. Шиллера или просто к красивому театральному зрелищу, не всегда возможному в советских пьесах, поднимавших острые идеологические и производственные проблемы. Но тогда, в свете ждановских постановлений, это естественное желание шло вразрез с политикой государства в сфере культуры.

Театральные коллективы Чкаловской области делали все возможное, чтобы донести прекрасное до зрителя, – давали спектакли не только на стационаре, но и выезжали на гастроли в города Урала и сельскую глубинку, знакомя рядового советского человека с актуальными для своего времени произведениями. Театральное искусство послевоенного времени продолжало развиваться, однако наиболее активно этот процесс пошел после смерти И.В. Сталина, когда в стране были сделаны первые шаги по демократизации советского общества.

Идеологическая политика, проводившаяся в период апогея Сталина, отразилась на всех сферах культуры и искусства. Данный процесс в статье также показан на

примере деятельности краеведческого музея и культурно-просветительной работы в области.

В 1949 году в областном краеведческом музее были открыты новые экспозиции в отделах природы и истории. В частности, организована этнографическая выставка, где была представлена одежда орских и уральских казаков и казачек, татарские, мордовские, башкирские костюмы, художественная вышивка и тканье.

В 1950 году отдел природы в Чкаловском краеведческом музее включал следующие разделы: 1. Географическая характеристика области; 2. Полезные ископаемые; 3. Животный мир; 4. Великий план преобразования природы.

Отдел истории дореволюционного периода в Чкаловском областном краеведческом музее имел следующие экспозиции: 1. Доисторическое прошлое области (археология); 2. Золотоордынский период; 3. Завоевание Урала и Поволжья в XVI в.; 4. Местный край в XVII в.; 5. Основание Оренбурга; 6. Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории области; 7. Этнографическая выставка (одежда национальностей области)⁹.

Отдел истории советского периода:

1. Октябрьская революция и гражданская война в Оренбургской губернии;
2. Восстановительный период в области;
3. Отечественная война 1941-1945 гг.;
4. Культура и быт Чкаловской области.

Художественный отдел состоял главным образом из картин местных художников: передвижка академика живописи Л.В. Попова, академика Е.А. Тихменева и др.

Для сравнения следует отметить, что в Челябинском областном краеведческом музее в первой половине 50-х годов суще-

ствовали следующие разделы экспозиции: 1. Географическая характеристика края; 2. Природа края; 3. Первобытнообщинный строй; 4. Дореволюционный период края; 5. Часть истории советского периода (кончая разгромом Колчака); 6. Сельское хозяйство области¹⁰.

В 1953 году в отделе природы Чкаловского краеведческого музея развернулись новые экспозиции – «Бузулукский бор», «Губерлинские горы». Отдел истории советского периода создал новые, имеющие важное значение для своего времени разделы, – «Промышленность области» и «Сельское хозяйство области».

Научные сотрудники музея занимались исследовательской и издательской деятельностью, собирательской работой. Ими разрабатывались такие темы, как «Крестьянская война 1773-1775 годов под руководством Е. Пугачева на территории нашей области», «Пушкин в Оренбургском крае», «Участие Оренбургской губернии в Отечественной войне», «Участие Чкаловской области в Великой Отечественной войне», «Заселение Чкаловской области в XVIII и пер. пол. XIX в.», «Изучение наиболее характерных видов рельефа области», «История Чкаловского паровозоремонтного завода», «Участие угнетенных национальностей в Октябрьской революции и гражданской войне в Оренбургском крае»¹¹, т.е. половина из вышеперечисленных тем была направлена на изучение советской эпохи.

Таким образом, из истории Чкаловской области в послевоенный период краеведческим музеем освещались факты и эпизоды, связанные в основном с классовой борьбой (крестьянская война под предводительством Е. Пугачева),

революционным движением в крае, поездкой А.С. Пушкина, культурой, бытом и национальными особенностями местного края.

Широкомасштабную идейно-политическую, культурно-просветительную и воспитательную работу в регионе вели сельские избы-читальни, клубы и Дома культуры, сады и парки культуры и отдыха. Ими практиковались разнообразные формы работы для детей, молодежи и взрослых, направленные на воспитание патриотизма, веры в коммунистическое будущее, непримиримости к капиталистической системе и т.д.

Из всех видов кружковой работы самую большую популярность получили кружки художественной самодеятельности, которые имелись почти в каждом клубном учреждении. К примеру, в Чкалове в 1952 году насчитывалось девять клубов: клуб им. Ленина, клуб им. Сталина, клуб им. Дзержинского, клуб им. Чкалова, клуб шелкокомбината, клуб Горпромсоюза, Дом учителя, Дом культуры ПРЗ, клуб мукомолов¹². В течение 1952 года в клубе им. Ленина был организован хоровой коллектив, в котором участвовало 100 с лишним человек. Имелось три драматических коллектива – два русских и один татарский. Спектакли, подготовленные драматическими коллективами клуба им. Ленина, были одобрены не только художественным советом, но и комиссией из Москвы. Лучшими спектаклями по оформлению и выполнению считались «Голос Америки», «Аттестат зрелости», «Свадьба с приданым», «Беда от нежного сердца» и спектакли, поставленные татарским коллективом: «Галия-Бану» и «Габбаз-Галин»¹³ и др.

Однако следует признать, что тематика лекций, читаемых в Чкаловской области, как и в целом по стране, в послевоенное время имела однобокий идеологический характер. Она была направлена на демонстрацию достижений Советского Союза страны либо стран народной демократии. Об этом говорят названия лекций, которые часто читались на Южном Урале: «Великие стройки коммунизма», «Коммунистическая партия – организатор и вдохновитель строительства коммунизма в СССР», «СССР – наша великая Родина», «Народы мира в борьбе за мир», «СССР – оплот мира, демократии и социализма»¹⁴ и т.д.

Таким образом, сложными и противоречивыми выдались первые послевоенные годы. Это было время наивысшего расцвета культа личности Сталина, который сковывал творческие силы интеллигенции и не давал им возможность полностью раскрыться. И вместе с тем годы массового подвига советских людей, сумевших за короткий срок восстановить разрушенное войной хозяйство, возродить села и города, учреждения культуры. Возвращавшиеся к мирной жизни советские люди надеялись, что в стране начнутся перемены. Однако не все их надежды оправдались. Наряду с мобилизацией трудящихся на выполнение планов четвертой пятилетки по восстановлению экономического потенциала страны основной задачей партии становится деятельность по усилению идеологического контроля. Вторая половина 1940-х годов ознаменовалась широкой идеологической кампанией против деятелей культуры. Развернувшаяся кампания выразилась в серии партийных постановлений по вопросам литературы и искусства второй половины 1940-х годов,

которые негативно повлияли на деятельность учреждений культуры СССР и Южного Урала в частности.

Центрами культурной жизни Южного Урала становились не только городские учреждения культуры, но и сельские – районные клубы, библиотеки, избы-читальни и Дома культуры. Учреждения культуры активно содействовали идеологическому воспитанию, повышению культурно-технического уровня тружеников деревни, расширению их кругозора.

В послевоенные годы огромное влияние на сознание советских людей оказывала духовная и политическая атмосфера в стране. В исследуемый период была выстроена четкая система агитационно-массовой, пропагандистской работы, проводимой коммунистами среди населения страны, в том числе и Южного Урала. Система партийно-политического просвещения служила своего рода инструментом, с помощью которого трансформировалась и тиражировалась в массы официальная политика властей.

Архивные документы свидетельствуют о том, что агитационно-массовая работа на Южном Урале, как и в стране, была однобокой и направленной в основном на возвеличивание Сталина, демонстрацию достижений народов СССР либо стран народной демократии. При этом политическая и экономическая жизнь стран капиталистической системы в агитационно-массовой работе отражалась в негативном свете, что вполне естественно для периода «холодной войны».

Но нельзя не заметить, что вышедшие в первые послевоенные годы идеологические постановления ЦК партии, усиливая цензуру, перекрывали дорогу в культуре

Э. М. Виноградова, Т. А. Ненкова

вульгарности, хамству, пошлости, агрессии, безнравственности, то есть всему тому, что мы сейчас выпитываем из средств массовой информации.

Мероприятия, проводившиеся культурно-просветительскими учреждениями, имели успех среди населения Чкаловской области.

Всеохватывающая культурно-просветительская работа, проводимая в стране в послевоенный период учреждениями культуры, свидетельствует об уникальности советского опыта, так как ни в одной стране мира она не достигала подобных масштабов.

А.Г. АЛЯТИНА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Идеологические чистки второй половины 40-х годов: псевдопатриоты против псевдокосмополитов. // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2 т. Т. 2: Апогей

и крах сталинизма. – М., 1997. – С. 94.

² Сивохина Т.А., Зезина М.Р. Апогей режима личной власти. «Оттепель». Поворот к неосталинизму. (Общественно-политическая жизнь в СССР в середине 40-х – 60-е годы). – М., 1993. – С. 9.

³ Пыжиков А.В., Данилов А.А. Рождение сверхдержавы. 1945-1953 годы. – М., 2002. – С. 175.

⁴ Пыжиков А.В. Политические преобразования в СССР (50-е-60-е годы). – М., 1999. – С. 54-55.

⁵ Власть и художественная интеллигенция. – М., 1999. – С. 591, 592.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 15. Д. 662. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 13.

⁸ ГАОО. Ф. Р-1581. Оп. 2. Д. 151. Л.31.

⁹ ГАОО. Ф. Р-2554. Оп. 1. Д. 87. Л. 12.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. Р-1588. Оп. 1. Д. 165. Л. 48.

¹¹ ГАОО. Ф. Р-1003. Оп. 11. Д. 1473. Л. 42; ГАОО. Ф. Р-2554. Оп. 1. Д. 84. Л. 14.

¹² ЦДНИОО. Ф. 267. Оп. 28. Д. 170. Л. 76.

¹³ ГАРФ. Ф.А-501. Оп. 1. Д. 82. Л. 24.

¹⁴ Там же. Д.90. Л. 2.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Для современного российского общества важно становление молодой личности в ее гражданском статусе. Этот процесс происходит под влиянием политической среды, социальных институтов, факторов и агентов социализации (семья, группы сверстников, школа, вуз, церковь, искусство, культура, СМИ).

Отвечая на вопрос: «Какие качества обязательны для гражданина?», на первое место студенты поставили –

исполнение законов (53%), остальные же качества присутствуют в сознании 6-10% студентов (противостояние экстремизму, активное участие в политике и т.д.).

На становление гражданской культуры студентов более всего оказывает влияние семья (66,7%), сверстники (49,4%), затем СМИ (31,4%), школа (29,5%), вуз (26,0%), общественное мнение (19,5%) и Интернет (18%).

Слабо выражено влияние молодежных общественных организаций (6,4%), властных структур разного уровня (3,2%), религиозных организаций (2,6%), политических партий и движений (1,6%). Несколько неожиданно было услышать от студентов о влиянии на гражданскую культуру бизнеса (2,2%) и уж особенно – криминальных структур (13,1%).

На фоне пристального внимания вузовской общественности к патриотическому воспитанию показательными являются ответы на несколько вопросов.

Первый: *«Что означает быть патриотом России?»*.

Вполне уместно отметить, что студенты понимают патриотизм как многозначный термин, означающий любовь к своей родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, месту жительства. Они готовы испытывать гордость за историю России (50,3%), испытывать чувство ответственности за происходящее в стране (30,1%), уважительно относиться к ветеранам, пожилым (29,2%). Для 20,8% патриотизм – это участие в общественно-политической жизни страны, а для 11,9% – хорошо выполнять свою работу.

К сожалению, постулаты патриотизма в сознании студентов порой носят декларативный характер (декларация о намерениях).

Второй: *«С чем связано у Вас понятие Родина?»*.

Половина опрошенных с гордостью заявляет, что их Родина – Россия; 30,7% считают, что Родина – это их малая Родина. В нашем многонациональном городе естественно определение Родины как синтеза обычаев, традиций, языка и культуры народа – 15,1%. Только 1,5% считают, что Родина – это пустое слово.

Третий: *«Должны ли все юноши, годные к воинской службе, проходить срочную службу?»*.

Довольно интересно распределились аргументы «за» (60,8%) и «против» (39,2%). Студенты понимают, что это «долг каждого», «это школа жизни», но аргументы «против» порой перевешивают, и в армию очень редко идут охотно. Совокупность положительных высказываний следует расценивать как наличие запаса уважения к армии и прочности социогенетической памяти, опираясь на которые возможно повышать привлекательность имиджа этой государственной организации.

Четвертый: *«Что, по Вашему мнению, может обеспечить успешное развитие России?»*

В сложной и нестабильной общественной ситуации студенты ставят необходимость «порядка» в обществе выше ценности «демократии». Наиболее либеральную трактовку оптимального пути успешного развития России, наведения в стране порядка поддерживают 33,3% опрошенных. Радикально-волюнтаристическую точку зрения демонстрируют 22,0%. За промежуточный «жестко-государственно-демократический» путь выступили 44,7% респондентов.

Становление гражданского, патриотического статуса молодежи немислимо без формирования связи «личность – государство». Эта связь предстает в понимании условий процветания российского общества.

В ответе на вопрос *«Каковы условия процветания российского общества?»* пять первых мест занимают позиции материального благополучия, морального оздоровления общества, гарантии прав

и свобод, образовательный, профессиональный потенциал всех, в т.ч. чиновников, ответственность государства, его открытость (от 40 до 60%).

Остальные позиции также важны, но получили от 2 до 10%: усиление роли президента, контроля со стороны государства поведения граждан, независимость СМИ, укрепление вертикали власти, расширение полномочий государства и сужение полномочий государства (последнее по 2,2% соответственно), и 2% ратуют за увеличение влияния церкви на государство, образование и т.д.

Такие ответы – отражение реалий жизни студентов и их критическая оценка, которую часто склонны недооценивать.

Оценивая роль и значение молодежи в новых условиях, следует отметить, что молодежь – не только фактор перемен, но и возможной социальной нестабильности.

В этом плане интересно проанализировать ориентации студентов на те или иные формы борьбы за свои политические и экономические права.

Существуют легальные и нелегальные, правовые и не правовые формы такой борьбы. Социологическое исследование показало, что 11,9% считают эффективной формой борьбы за свои интересы участие в разрешенных демонстрациях, митингах, манифестациях, голодовки и гражданское неповиновение; еще 18,8 – обращения в суд, правоохранительные органы, письма в органы власти и в СМИ. И третья форма защиты своих интересов – участие в деятельности политической оппозиции (7%), правозащитных организаций (12,1%), религиозных организаций (1,5%), молодежных организаций, студенческого профсоюза (37,5%).

Показательны и такие ответы: уеду из России в другую страну (6,0%); не буду реагировать, буду терпеть дальше (3,8%).

Надо отметить, что, судя по этим данным, правовые формы защиты своих интересов привлекают большее количество студентов, чем формы более экстремистской направленности.

Формирование патриотических ориентаций молодежи имеет и еще один ориентир – патриотизм несовместим с национализмом. Между тем – особенно в связи с событиями на Северном Кавказе и обострением межнациональных отношений после распада СССР – сегодня в молодежной среде наблюдается оживление националистических настроений, ксенофобии (неприязни и ненависти к чужакам).

О масштабах и причинах этого явления можно судить по результатам исследования. Значительная часть молодежи (около 20% – каждый пятый) испытывает нетерпимость к тем, кто так или иначе от них отличается, заражена всевозможными «фобиями». Каждый шестой из респондентов недоволен тем, что Россия – многонациональная страна; треть – видит в этом преимущество, так как народы обогащают друг друга; еще треть – опасается будущих межнациональных конфликтов. Соотношение тех, кто считает, что патриотом может быть любой гражданин России, и тех, кто считает, что им может быть только русский, – 3 : 1. Респонденты акцентировали внимание на очень важный аспект патриотизма: любовь к Родине (51%) и веру в будущее России (44%) они дополнили знанием культуры народов России (30%). Каждый второй (47%) считает, что

случаи дискриминации по национальному признаку у нас часты. Характерны и оценки респондентов основных проявлений такой дискриминации.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, по мнению респондентов, проявления национализма многообразны и стали достаточно заметным явлением. Отметим приоритетность и установки на второстепенность людей иной национальности, и бытового национализма (самого массового и устойчивого), и даже – проявляющегося в физическом насилии.

Каково отношение студентов – участников нашего исследования к проявлениям национализма?

Как видим, подавляющее большинство студентов относятся к проявлениям национализма отрицательно, отличаясь лишь приоритетной мотивацией такого отношения. Безразлична эта проблема для незначительной части опрошенных, и только каждый девятый одобряет «великорусский» шовинизм. И все-таки пора социологам преодолевать ориентацию на большие цифры. Ведь «каждый девятый» – это «только» в сравнении с общим распределением ответов респондентов.

В соотнесении с общей массой студенчества – это немало. И наличие таких установок среди наиболее образованной части современной российской молодежи не может не тревожить.

Чем можно объяснить причины роста национализма в современном российском обществе? Вот как на такой вопрос ответили участники опроса.

Экономический детерминизм, десятилетиями внедрявшийся в сознание советских людей, весьма живуч и сегодня – что бы ни случилось в обществе, ответ на вопрос о причинах случившегося готов заранее, до какой-либо попытки конкретного анализа – неблагоприятные экономические условия, условия жизни. И обострение национальных отношений, национализма многие сегодня традиционно и автоматически склонны объяснять плохими условиями жизни, распадом СССР и т.д. То обстоятельство, что в конце XX в. национальные отношения обостряются практически во всех, в том числе самых что ни на есть экономически и социально благополучных странах, остается вне поля зрения массового сознания. Еще более комфортно объяснить тем, что сами ви-

Таблица 1

В чем в первую очередь выражается дискриминация по национальному признаку:

| Варианты ответов | % |
|--|----|
| Отношение к представителям некоторых национальностей как к людям «низшего сорта» | 44 |
| Оскорбление лиц других национальностей на бытовом уровне | 44 |
| Физическое насилие по отношению к лицам других национальностей | 37 |
| Ограничение при приеме на работу | 29 |
| Открытое существование организаций, пропагандирующих националистические идеи | 17 |
| Ограничения при продвижении на руководящие посты | 16 |
| Ограничения в развитии нацменьшинствами культуры, языка, религии | 13 |
| Ограничения при поступлении в учебные заведения | 12 |
| Трудности в выстраивании политической карьеры | 11 |

Таблица 2

В нашем обществе нередко проявления национализма. Как Вы к этому относитесь?

| Значения | % |
|---|----------|
| С сожалением — это проявления низкой культуры, недостатка толерантности | 39 |
| С неприятием — за этим нередко следует ущемление прав человека | 27 |
| С опасением — это может привести к распаду России | 16 |
| С пониманием — за этим часто стоят ошибки в национальной политике | 11 |
| С одобрением — Россия должна быть страной для «русских» | 11 |
| С обидой — ибо нередко ущемляются права людей моей национальности | 4 |
| С безразличием — нередко за этим стоят бытовые, межличностные конфликты | 4 |
| С удивлением — мне кажется, это преувеличено благодаря СМИ | 3 |

новаты – ведут себя «не так» в отличие от россиян, сплошных «джентльменов». Но каждый восьмой объясняет усиление национализма заинтересованностью в его раздувании властей. Казалось бы, зачем это сегодняшней власти при практически полном контроле над обществом и тем более с небезопасностью такой политики? Одно из них – отмечается опасность «легкомысленных игр с умонастроениями малообеспеченных слоев населения», коих разномастные политики убеждают в растущей «угрозе национальным интересам России, которые беззастенчиво попирает внутренний и внешний враг». В этих условиях «разного рода националистические идеи» могут оказаться на ближайших выборах наиболее востребованными, поскольку «страна, сама того не замечая, стала болезненно восприимчи-

вой к националистическим идеям». Такие политические игры особенно опасны в отношении молодежи. Как показывают исследования, именно в молодежной среде произрастают «скинхеды» и другие националистические организации. Каково отношение к этим организациям?

Мнения разделились между теми, кто подчеркивает обыденность такого поведения (что можно объяснить отсутствием культурных, смысловых ориентиров, нравственной глухотой, ориентацией на силу и т.д.), и теми, кто оценивает его как сознательное поведение с националистической и даже фашистской ориентацией. Вероятно, правы и те и другие. Характерно, что лишь 3% опрошенных ставят знак равенства между национализмом и патриотизмом. Мы подчеркиваем это «лишь» потому, что разделение патриотизма и нацио-

Таблица 3

Какова основная причина роста национализма в России в наши дни?

| Значения | % |
|--|----------|
| Плохие условия жизни в России | 34 |
| Вызывающие действия, поведение представителей других национальностей | 20 |
| Власти не могут справиться со вспышками национализма | 14 |
| Власти заинтересованы в раздувании национализма | 13 |
| Национальные предрассудки русского населения | 5 |
| Затруднились ответить | 14 |

Таблица 4

«Скинхеды» и другие молодежные группы, преследующие «нерусских», это...

| Значения | % |
|--|----|
| Обычная молодежь, которая томится от безделья | 30 |
| Хулиганы | 29 |
| Проводят в жизнь националистические, фашистские идеи | 26 |
| Русские патриоты, защитники Отечества | 3 |
| Затруднились ответить | 12 |

нализма не на уровне научных дефиниций, а на уровне социальных практик, да еще применительно к массовым социальным субъектам – сложная и далеко не всегда четко и правильно решаемая проблема. Эта сложность наложила отпечаток и на ответы о том, как российским властям следует относиться к «скинхедам» и подобным им молодежным группам. Две трети (67%) настроены решительно и бескомпромиссно – бороться. Лишь незначительная часть (4%), примерно столько же, сколько поддерживающих национализм и по другим вопросам, высказались в их поддержку. Но вновь настораживает мнение (13%) – «не обращать на них особого внимания – пройдет с возрастом». Политические игры, когда под прикрытием патриотических лозунгов пробуждаются националистические

чувства, и установки, преуменьшающие опасность национализма, видящие в нем лишь преходящие с возрастом и порожденные бездельем поступки, сегодня, на наш взгляд, наносят наибольший вред формированию такого гражданского качества современной студенческой молодежи, как патриотизм и толерантность.

Э.М. ВИНОГРАДОВА

Т.А. НЕНКОВА

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградова Э.М. Город и горожане: социологические очерки. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007.
2. Виноградова Э.М. Гражданское участие в представлениях оренбуржцев. – Оренбург: Издательский центр «Скорпион», 2008.

ПОСЛОВИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

(на примере пословиц народов, живущих
в Оренбургской области)

В основе всякого литературного языка лежит накопленное веками «сокровище» фраз, словосочетаний, комбинаций фраз, изречений и пословиц. В языковом материале, унаследованном от старших поколений, заложены в виде возможностей и линии речевого поведения будущих поколений, наследников этого сокровища.

Л.В. Щерба

Известный исследователь языка, историк, этнограф В.И. Даль в свое время писал: «Мы должны изучить простую и прямую речь народа и усвоить ее себе, как все живое усваивает себе добрую пищу и претворяет ее в свою кровь и плоть».

Ни с чем не сравнимо в этом плане воспитательное воздействие пословиц. И связано оно с тем, что меткое изречение может быть обращено одновременно ко всем и к каждому в отдельности. Это возможно, поскольку черты народной истории и характера, труда и быта запечатлены или метафорически зашифрованы в пословицах с такою же достоверностью, как след древней жизни на окаменелости. С той лишь разницей, что они остаются живыми все те долгие века, пока существует народ, их создавший, и его язык, сделавший их своей частью, сгустками своей обильной энергии. Все, буквально все

подмечено зорким народным глазом, отчеканено в меткую, пущенную сквозь века стрелу слова.

Как нами ранее уже отмечалось, пословицы и поговорки оцениваются как проявления народного ума, народного характера, составляя важную и чрезвычайно интересную часть национальной культуры. Как и каждый элемент культуры того или иного народа, той или иной национальности, пословицы и поговорки представляют собой большую ценность для различных областей знания, связанных с изучением жизни и деятельности человека. Не случайно «Сводом народной опытной премудрости»¹ назвал известный исследователь В.И. Даль свой сборник пословиц и поговорок.

Интерес к фольклору в настоящее время вырос во всем мире. Это определяет актуальность настоящего исследования.

Прежде чем мы попытаемся определить роль пословиц и поговорок народов Оренбуржья как объекта изучения в качестве средств формирования речевого поведения русского народа, необходимо уточнить, что следует считать пословицами и поговорками, как определять и разграничивать их. Наряду с термином и понятием *пословица* существует еще ряд понятий, определяющих смежные явления: *поговорка, афоризм, крылатые слова и выражения, фразеологизмы, присловия, приговорка, пустоговорка, молвушка, присказка* и т.д.

Со времен Аристотеля пословица определяется как суждение, поучение, имеющее обучающую семантику и выраженное иносказательно. Известно, что знаток русского народного творчества и замечательный собиратель русских пословиц В.И. Даль так определил пословицу: «...коротенькая притча; сама же она говорит, что голая речь не пословица. Это – суждение приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми... Полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины общего суждения, и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, представляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличить от поговорки»².

Поговорка же, по мнению В.И. Даля, – это «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, применения; это одна первая половина пословицы»³.

Не можем не согласиться с тем, что эти два высказывания дают основание считать справедливым до сих пор, что под пословицей и поговоркой понимаются выражения, имеющие переносный характер («речь обиняком»), но различающиеся тем, что первая имеет характер суждения, привязана к определенной ситуации, а вторая – нет. Иначе говоря, пословица в отличие от поговорки по формальным признакам представляет собой предложение. Нас удовлетворяет положение, что такое видение пословиц и поговорок существовало довольно долго и устраивает многих ученых до сего времени.

Нами изучались пословицы и поговорки народов, живущих в сельских районах Оренбургской области, а также пословицы и поговорки, собранные и представленные в различных сборниках и словарях. Большое количество пословичного и поговорочного материала для исследования было собрано студентами филологического факультета и факультета иностранных языков педагогического университета в Новосергиевском, Первоуральском, Октябрьском, Абдулинском, Асекеевском, Бугурусланском и других районах Оренбургской области.

Как показал анализ собранного нами пословичного и поговорочного материала, в большинстве случаев они имеют одновременно и буквальный (прямой) и переносный смысл. В них как бы совмещаются два явления, что и создает их образную основу.

Трудность составляет разграничение пословиц и так называемых крылатых слов, *крылатых выражений*. Под ними обычно понимаются изречения, имеющие авторов, то есть пришедшие из книг

или являющиеся высказываниями выдающихся людей. Они со временем могут переходить в пословицы и поговорки, если забывается автор, утрачивается связь с произведениями художественной литературы, из которых они пришли. Как уже нами отмечалось, в настоящей статье предметом исследования явились пословицы и поговорки разных народов Оренбуржья. Здесь и собственно национальные, оригинальные выражения, не имеющие аналогов в других языках с лексико-семантической точки зрения. Очень много пословиц и поговорок, собранных и представленных нами, создано по моделям, то есть встречаются у разных народов, хотя у каждого народа они имеют свое лексическое наполнение.

Все это говорит о том, что пословицы отражают абсолютно все стороны жизни. Уже давно известно и неоднократно отмечалось, что благодаря пословицам, которые являются материальным воплощением знаний, мыслей, традиций, обычаев, накопленный веками опыт народа передается из поколения в поколение. Одно только лишь упоминание пословичного образа способно вызывать в сознании слушателя целый ряд ассоциаций. Это позволяет нам говорить о пословице как средстве формирования речевого поведения.

Известно, что каждому носителю языка даже в течение одного дня приходится играть разные жизненные роли: прохожего, пассажира, покупателя, рабочего, ученого и просто человека.

Все более популярными пословицы становятся в последнее время. Они чутко откликаются на многие социальные

и бытовые явления эпохи, становясь своеобразной летописью событий, происходящих у каждого народа.

Ценность пословиц определяется не только многообразием сведений, которые в них содержатся, но и тем, что пословицы способствуют обогащению языка. С их помощью люди давно приобрели и постоянно приобретают необходимый навык выражать свои мысли доходчиво, лаконично, интересно. Работать с пословицей, использовать ее – это своеобразная тренировка в умении постигать смысл любого общения в процессе речевой коммуникации. Следовательно, у каждого носителя языка вырабатывается совокупность знаний, умений и навыков владения языком. А владение языком способствует незатруднительному использованию всего его богатства в различных сферах речевой практики. То есть у каждого носителя языка вырабатывается соответствующее речевое поведение.

Речевое поведение – это обусловленные ситуацией общения действия говорящего или слушающего, совершаемые с помощью языка или невербальных средств (мимики, жестов, телодвижения и др.)⁴.

Из курса культуры речи известно, что основное правило речевого общения – это внимание и уважение к собеседнику. Безусловно, это можно проиллюстрировать правильным, уместным использованием пословиц и поговорок. Во многих пословицах разных народов исповедуется доброжелательное отношение друг к другу, взаимоуважение. Это может быть подтверждено и использованием таких пословиц в определенной речевой ситуации:

Доброму везде добро (русск.); Если говоришь о добродетели, то это уже не добродетель (еврейск.); По привету и ответ (укр.); Не торопись отвечать, торопись слушать (белорус.); Сделали добро – помни; сделал добро – забудь (нем.) и др.

Формировать речевое поведение человека могут многие пословицы и поговорки, так как они содержат рекомендации по красноречию: как надо говорить, чтобы тебя поняли; как надо слушать, чтобы понять другого. Благодаря своим специфическим языковым особенностям пословицы являются меткими выражениями, способными запоминаться и использоваться в определенной ситуации, «к месту». Специфика языка пословиц способствует и запоминанию формы пословиц.

По мнению лингвистов, изучавших язык пословиц (А.А. Потебня, Ю.А. Гвоздарев, Ю.А. Рождественский, Л.Б. Савенкова и др.), пословицы о речевой деятельности, имеют назидательный характер и значительно облегчают достижение эффективного речевого взаимодействия.

Как уже неоднократно указывалось, пословицы повествуют о жизни, общественных отношениях, труде и поведении человека и дают им четкие положительные или отрицательные характеристики, утверждают или критикуют, восхваляют или осмеивают. По мнению В.И. Даля, «...пословицы – это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах»⁵.

Поскольку мы уже определили, что пословицы соответствуют суждению, то они говорят о свойствах кого-либо или чего-либо, оценивают их. Например, к пословицам, которые предписывают пра-

вила и умение слушать, можно отнести следующие: *Без рассуждения не твори осуждения (русск.); Иногда и дурак умное слово скажет (башк., чуваш.); Не торопись отвечать, торопись слушать (укр., белорус.); Поменьше говори, побольше слушай (казах.); Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами (русск.); Не стыдно молчать, коли нечего сказать (русск., укр., белорус.); Лишнее говорить, себе вредить (укр.); Острый язык – дарование, длинный язык – наказание (башк., казах.); Болтливому молчание в тягость (еврейск.) и др.*

Как показал анализ пословичного материала, одними из главенствующих среди пословиц о речевом поведении являются пословицы об умении говорить мало, не болтать лишнего. Это можно заметить в следующих пословицах: *Губы да зубы – два забора, а языку удержу нет (русск.); Рот нараспашку, язык на плечо (русск., белорус.); Ударил в набат, да и сам не рад (башк., татар.); Язык мой – враг мой: прежде ума глаголет (русск.); Язык болтает, а голова не знает (укр.); Язык мой – враг мой: вперед ума рыщет, беды себе ищет (русск.); Ветер рушит горы, а слово дружбу (татар.); Лучше оступиться, чем оговориться (казах.); Не спеши языком, спеши делом (русск.) и др.*

Немало внимания в пословицах уделяется умению пользоваться метким словом, то есть говорить красиво, ярко: *Говорит, как пишет, словно бисер нижет (русск.); У него слово слово родит, а третье само бежит (русск.); Ради красного словца не пожалеет мать и отца (русск.); Гол как сокол, а остер, как бритва (русск.); Коротко и ясно, оттого и прекрасно (русск.); Емунда зубок не попадайся (русск.); Не путай нос*

воробья с носом корабля (русск.); Прежде чем поговорить употребить, надо бы ее содержание знать (русск.) и др.

Особенно много пословиц у каждого народа, которые проповедают разные формы назидания (оценку, предостережение, рекомендации, поучение). Кому не известны пословицы, говорящие о том, что не следует забывать о почтительном отношении к старшим, не пренебрегать их опытом. К пословицам такого типа можно отнести следующие: *Старый ворон не каркнет даром (русск.); Не смеяся над старым – сам будешь стар (русск.); На подросших детей глядя, замечаешь, как сам стареешь (казах.); От старости лекарства нет (татар.); Одряхлевшему ворону и вороний шаг – с версту (казах); Рана коня вызывает у богатыря стон (чуваш); В могилу злата не унести, и тот не кается, кто до могилы все, что есть, проест старается (тадж.); Дурак сеет слова без разбора, но урожай достается мудрому (тадж.); Тот, кто ищет иголку в поле, – теряет верблюда (тадж.) Не изведав отмеренной судьбы, не уйдешь в мир иной (арм.)* и др.

Неоднократно уже отмечалось многими учеными (Ю.А. Гвоздарев, В.П. Жуков, В.М. Глухов, Ю.А. Рождественский и др.), что в процессе речевого общения необходимо учитывать важные гуманистические идеи пословиц разных народов, например, смирение. Призывом сохранять внутреннее смирение, а значит, сохранять гармонию с внешним миром звучат многие народные изречения:

Терпение и труд все перетрут (русск.); Смирение – молодцу (девушке) ожерелье (русск.); Покорную голову и меч не сечет (русск.); Как бы ни брыкался верблюд, от вьюка не убежит (казах.); Нет добра от

драки, нет худа от молитвы (кор., кирг.); По труду – почет, по возрасту – уважение (казах.); Лучше сберечь голову в шапке, чем чалму без головы (тадж.); Рана от топора легче раны от слова (тадж.); Карканье одной вороны не слышно (татар.); Сплоченная сотня разобщенную тысячу одолеет (казах.); Кто потакает страстям своим, тот для доблестей недостижим (тадж.) и др.

В процессе речевого общения в определенных речевых ситуациях участникам его не стоит забывать о том, что у каждого народа есть много пословиц, которые посвящены описанию таких национальных идеалов, как патриотизм: *С родной земли умри – не сходи (русск.); На родной земле и камешек знаком (русск.); Своя земля и в горсти мила (русск.); Глупа та птица, которой гнездо свое не мило (русск., белорус., укр.); Свой сухарь лучше чужих пирогов (русск., татар.); Чужой совет слушай, своим умом живи (татар.); Своя болтушка лучше чужой каши (татар.); Каждому свое луной кажется (кор., кирг.); Свой дом хорош, свой дом и мил (тадж.); Своя кукурузная лепешка лучше чужого плова (тадж.)* и др. Мы убеждены, что с учетом условий общения в определенных речевых ситуациях подобные паремические единицы незаменимы.

Говоря о положительных идеалах как составных частях качеств каждого народа, нельзя забывать о трудолюбии, честном отношении человека к труду. Пословицы прославляют труд, трудолюбие, осуждают лентяев и бездельников. Достаточно привести такие примеры: *Труд кормит, а лень портит (русск.); Трудясь как холоп, будешь есть как князь (цыг.); Работай как раб, будешь есть как хан (казах.); Хочешь*

есть калачи, так не сиди на печи (русск.); Работа да руки – надежные в людях поруки (русск.); На чужую работу глядя, сыт не будешь (русск., белорус., укр.); Без дела жить только небо коптить (русск.); Себя ругай, а не солнце, за то, что сад твой так и не зацвел (тадж.); Лентяй все делает дважды (башк.); Чем бездельничать, лучше даром работать (кирг.); Много рыскающая лиса с голоду не подохнет (кирг, кор.); Без труда и зайца не поймашь (татар.) и др.

Наше наблюдение за употреблением фактического материала в процессе речевого общения участников коммуникации обращает внимание на то, что формирование речевого поведения предполагает также и стремление к знаниям, учению, овладению опытом. Достаточно справедливо говорят, на наш взгляд, следующие меткие выражения разных народов: *Наука верней золотой поруки (русск.); Век живи – век учишь (русск.); Ученый водит, неученый следом ходит (русск., белорус.); Разумный любит научаться, а глупый любит всех учить (белорус.); Регулярные занятия предохраняют ум от ржавчины и придают ему блеск (тадж.); Мудрец, чьи знания бездонны, незнания своего стыдится, глупец, тупой и неученый, своей ученостью гордится (тадж.); Уча других – и сам поймешь (русск.) и др.*

Как нами уже неоднократно отмечалось, пословицы ситуативны. Известно, что речевое поведение участников речевой коммуникации предполагает уместное, то есть ситуативное использование пословиц и поговорок. Мы убеждены, что, о чем бы ни говорилось в пословице – о редком случае или о закономерности, неизменным остается нравственный идеал – жизнь, построенная на основе добра, красоты,

истины. Как философский жанр пословицы содержат в себе немало важных общих заключений о закономерностях природы и общества, например, такие: *Вчера не догонишь, а от завтра не уйдешь (русск.); Где не было начала, не будет и конца (русск.); Кошка никогда коровой не станет (кор., кирг.); Жеребенок со временем будет лошастью (казах.); Сколько ни взбивай воду, масла не собьешь (татар.); Каждый цветок на своем стебле распускается (татар.); На колючке гроздь винограда не вырастет (татар.) и др.*

Как показывает наш анализ пословиц народов, живущих в Оренбургском крае, речевое поведение носителей языка предполагает знание этических норм и принятие их как единственно верных, убеждает нас в этом использование пословиц, проповедующих такой положительный идеал, как правдивость. К ним можно отнести следующие: *Дело знай, а правду помни (русск.); Многое деньги смогут, а правда все (русск.); Правду все хвалят, а лжи никто не верит (чув.); Когда видишь у человека недостаток, помни, что у тебя их несколько (кор., казах.); Лучше быть бедняком, чем разбогатеть со грехом (русск.); Сколько вору ни воровать, а тюрьмы не миновать (русск.); Правд много, а истина одна – у Бога (русск.) и др.*

Известно, что пословицы оперируют понятиями добра и зла, которые и являются составными частями нравственности, например: *От доброго не бегай, а худого не делай (русск.); В глаза кудахчет, а за глаза пакостит (чув.); Скажи собаке: «Собачка», она рот тебе оближет (казах.); Сорок дней приветствуй того, кто один раз тебя покормил (казах.); Без зла нет добра, без добра нет зла, зло хранит доброе,*

доброе хранит злое (казах); Крик – не признак силы (тадж.); И волк дружку своему зла не делает (татар.); Из подола рукав не получится, исконный враг мирным не станет (кирг.); Злой человек – что скорпион: смотри, укусит вмиг, не по нужде кусает он, а так уж он привык (тадж.); Истинная добродетель не нуждается в слове (тадж.); Злую печаль развевай доброй мыслью (укр., русск.); Добро твори, сколько можешь, от того никогда не занеможешь (руссск.) и др.

Использование пословиц в процессе формирования навыков речевого поведения способствует развитию языкового чутья носителей языка, помогает выработать серьезное и ответственное отношение к слову не только как средству общения, но и как к сложнейшему механизму воздействия на участника речевой ситуации. В связи с этим заслуживает внимание, по нашему мнению, и структурно-поэтическая организация пословиц и поговорок народов Оренбуржья. Ярко выраженной национальной специфики они как будто не имеют. В основном устойчивые выражения делятся на двухчастные, в которых одна половина дает образ для сравнения, другая называет непосредственно суть дела: *Дерево держат корни, а человека – друзья (баш.); Гость смиреннее овцы, и масло дашь – съест (каз.); Для незваного гостя и чай – изысканное блюдо (каз.); Что много ел, что мало ел – все равно ел (цыг.); Мед и тот сладок лишь тогда, когда ешь его в меру (цыг.); Скотина со скотиной, человек с человеком не одинаковы (чув.); Семена вяза падают у его комеля (т.е. рядом со стволом) (чув.); Яблоко от яблоньки падает недалеко (руссск., укр.);*

Правду все хвалят, а лжи никто не верит (чув.); Стекло режет руку, а алмаз – стекло (чув.); По пустому брюху – хоть обухом (руссск.) и др.

Встречаются и одночастные пословицы, представляющие собой просто образ, соотносимый с видом, действием или поведением человека, а также с определенной ситуацией: *На яблоне груши не растут (нем.); Лошадь с ложки не поят (чув.); Без отрубей хлеба не бывает (чув.); Конокрад попался с украденной иголкой (чув.); Чужая лошадь оставит тебя в грязи (цыг.); Беда недорого стоит (цыг.); С милым мужем и зима не стужа (рус.); Старая крапива сильнее жжет (морд.); Богатство лентяю лени прибавляет (каз.); Лодырю каждый день – праздник (каз., тат.); У соседа рука всегда теплая (баш.) и др.*

Как показал анализ пословиц разных народов, проживающих в Оренбургском крае, в основе таких образных паремнологических единиц лежат обычно метафоры. Например: *Одну веревку развяжешь, развяжешь и много (еврейск.); Настоящая дружба – чистый родник (баш.); Чем рост с верблюда, лучше уж ум с пуговицу (баш.) и др.*

В основе других пословиц могут лежать метонимии, например: *Не двинешь рукой – не двинешь и ртом (баш.); Кто выпил молоко – остался цел, а кто посуду облизал – попался (баш.); Слово – стрела, выпустишь – не вернешь (каз.); Мать дороги – копыта, мать, разговора – уши (каз.); Готовь тыкву, пока не погас огонь (еврейск.) и др.*

С точки зрения языкового анализа пословичного материала следует отметить, что в основе многих пословиц лежит гипербола. Это способствует убеждению, воздействию

на слушающего в процессе речевого общения, что расширяет рамки выразительности речи. К таким образованиям можно отнести следующие пословицы: *Имеющий тысячу друзей – спасся, имеющий тысячу голов скота – погиб (баш.); Не имей сто рублей, а имей сто друзей (русск.); Шилом моря не нагреешь (русск., укр.): С первой рюмки – овечка, со второй – лев, с третьей – свинья (еврейск.); Пьяному море по колено, а лужа по уши (русск.); Незнающий избавлен от тысячи бед (каз.); Кто силен руками – одного повалит, кто силен знаниями – тот тысячи повалит (каз.)* и др.

Такая структурно-поэтическая характеристика имеет лишь общий характер, она не охватывает всего многообразия изученных нами пословиц и поговорок, отражающих речевое поведение носителей языка.

Нами уже неоднократно отмечалось, что пословицы ситуативны. Нет необхо-

димости убеждать в том, что благодаря образному характеру пословиц и поговорок, разнообразию ситуаций, в которых употребляются народные мудрые мысли, у человека накапливаются определенные знания и навыки речевого поведения, вернее, пословицы и поговорки являются средством формирования речевого поведения носителей языка.

Л.С. ПАНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. – М., 1957. – С. 17.

² Там же. – С. 18.

³ Там же. – С. 20.

⁴ Канакина Г.И., Викторова Е.В. Язык русских пословиц: Элективный курс для учащихся 10-11 классов. – М.: Вербум, 2006. – С. 94.

⁵ Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2 т. – М., 1984. Т. 1. – С. 18.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

(на примере диалектной фразеологии)

Неоднократно многими учеными-лингвистами отмечалось, что особенность каждого народа проявляется в его языке. История носителей языка отражается также в говорах и диалектах. Из курса языкознания известно, что на помощь слову приходят устойчивые сло-

восочетания, используемые в различных сферах речевой практики в готовом для воспроизведения виде, в том числе и диалектные.

Предметом нашего изучения являются некоторые фразеологические единицы диалектного происхождения.

Представления, из которых исходят носители диалектной речи в определении явлений, предметов, процессов, богаты и разнообразны. Культура отношения к жизни, представляющая денотативную основу фразеологических единиц, в условиях говора специфична. Она выражается в умении находить различные связи между предметами и явлениями в результате полученных наблюдений, жизненного опыта.

В любом из словарей русских народных говоров обнаруживается феномен – диалектные фразеологические единицы (ДФЕ), неожиданные в своем семантическом решении.

Так, в псковских говорах ДФЕ **не висит ухо** реализует характеристику лица – ‘изворотливый, хитрый’. В говорах Северного Прикамья можно найти ДФЕ **пресное молоко** – в значении ‘очень молодой человек’, **моль суконная** – ‘худощавый бледный человек’; в русских говорах Приамурья – **сесть на щетки** – ‘состариться, ослабеть’; во Фразеологическом словаре говоров Кубани – ДФЕ **не уломит ногу** – ‘о ленивом человеке’, **из печеного яйца цыпленка высидит** – ‘о хватком, сметливом человеке’; в говорах Поволжья – ДФЕ **кошка на грудь не вскочит** – ‘о человеке, который всегда бодр, подтянут’; в донских говорах – ДФЕ **куры загребут** – ‘о застенчивом, робком человеке’ и множество других примеров величия русских областных выражений.

Фразеология русских донских говоров давно находится в зоне интересов любителей словесности. Около 160 лет назад на богатство русских донских говоров обратил внимание В.И. Даль¹. В это же время в «Опыте областного великорусского

словаря», впервые изданном Российской Академией наук, помещаются «областные слова, употребляемые в Земле войска Донского»².

«Сильные бравурные выражения», а также «вообще оригинальные слова и выражения» появляются в 1874-75 годах в газете «Донские областные ведомости». Практический материал накапливался и отдельными лицами в ожидании теоретических обоснований. В 1897 году академик А.И. Соболевский в работе «Опыт русской диалектологии» сетовал на скудость научных сведений о донских говорах³.

В 1898 году преподаватель гимназии М. Калмыков выступил со статьей в «Известиях отделения русского языка Академии Наук»⁴. В ней автор помещает 27 единиц идиоматизмов, поговорок и пословиц, зафиксированных им в речи жителей хутора Кочетовский.

Одним из первых исследований, посвященных донской диалектологии, явилась работа В.Ф. Соловьева «Особенности говора донских казаков»⁵.

Важный этап в изучении говоров Дона открывают работы известного исследователя донских говоров профессора А.В. Миртова, создавшего первый Донской словарь, который объединил 7 тысяч слов и 150 фразеологических единиц⁶.

Архивные документы, рукописи хранят разгадки происхождения многих донских ДФЕ: **ходить за зипунами, делать заклад, охотиться за куницей, казацкое солнце** и др. В записках урядника У.Ф. Панкова (1870) содержится пересказ воспоминаний женщины в возрасте около 100 лет о ее детстве: «Федота Ивановича Зубкова жена купила корову на ярмарке (на Варгунке) 5 р. с полтиною ассигнация-

ми...». Информация, эксплицированная в данном тексте, объясняет предысторию появившейся позже фразы **подарунки дарят на Варгунке**, означающей шутовскую форму отказа в просьбе подарить что-нибудь. Говорящий, отказывая собеседнику, «отсылает» его на ярмарку в местечке Варгунка, где наездникам-победителям, открывавшим ярмарку, подносили подарки.

В сборнике пословиц Большой Петровской галереи зафиксирована пословица **Казак донской что карась озерской – икрян да солен**. В ней не только дается прямая адресация – **казак донской**, но и звучит восхищение характеризуемым объектом. Известно, что икряная рыба ценится высоко. Соль в сознании жителей Дона также является предметом, заслуживающим одобрения. Наличие положительной коннотации позволяет предположить с большой долей вероятности, что в пословице речь идет о самохарактеристике казаков.

Видимо, имеет смысл считать хотя и не возникшими на Дону, но принятыми как свои в донских говорах, устойчивые обороты, претерпевшие в своей истории семантическую трансформацию по сравнению с исходным, явно не донским обликом. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести ФЕ **и с Дона и с моря**. Она встречается уже в тексте «Слова о полку Игореве», во всех своих деталях принадлежащего, по выражению Д.С. Лихачева, к могучей и очень высокой фольклорно-литературной традиции и явившегося источником образных выражений, позже самостоятельных общенародных ФЕ.

В тексте «Слова» находим описание наступления половцев: «Половцы идут **оть Дона, и оть моря**, и от вслхъ стран Рускыя плъкы оступиша». Пространственное понятие **оть Дона, и оть моря** включает географическое название, но автор «Слова» уже тогда лишил слова **Дон, море** значения координатных указателей, стремясь на огромном географическом пространстве: Дон, Донец, Волга, Дунай, Рось, Сула, «синее море» и т.д. – представить героем «Слова» всю Русскую землю.

В данном случае выражение **от Дона, и от моря** обозначает общее понятие со значением 'со всех сторон, отовсюду'. Обобщающее значение выражения определило функционирование его в качестве ФЕ: «– Ты о чем говоришь, дед? Ты что это несешь **и с Дона и с моря?** На старости лет умом помешался» (М.А. Шолохов. Поднятая целина); «... – Дожила ты, божья купель, до седых волос, а вот лопочешь тут ... несешь **и с Дону и с моря**, людям спать не даешь...» (М.А. Шолохов. Тихий Дон).

Контекстное употребление свидетельствует об изменении семантики выражения. Обозначение огромного пространства сменилось обозначением многословия, лишённого определенной темы, логической связи, четкого содержания. ФЕ сохранила распространение и в общенародном языке: «А я слушаю и тоже половины не понимаю, – чисто помешанные какие, несем что попало **и с Дона и с моря**» (И.А. Бунин. Хорошая жизнь).

Другой пример донского фразеологизма – (обмылся), **как тютеревский островок**. Как видно из Словаря русских

Донских говоров, так на Дону говорят о человеке, материальное положение которого пошатнулось. При этом имеется в виду действительно существовавший небольшой Тютереvский остров, постоянно затапливаемый водой⁷. Но топонимический признак фразеологической единицы в этом случае локализует распространение диалектных единиц и закрепляет их за тем или иным говором.

Лингвокультурная специфика диалектных подсистем в рамках одного языка определяется конкретностью образной основы, местным колоритом, необычной внутренней формой либо новым поворотом образа, что объясняется неисчерпаемым запасом энергии живого русского слова. По выражению А.Н. Афанасьева, тысячи нитей тянутся из окружающего мира в народную речь для обозначения той или иной характеристики. Диалектные ФЕ способны археологически точно воссоздавать быт

того или иного региона, картины жизни, скрытые в образах народной речи.

Л.К. АЛАХВЕРДИЕВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Даль В.И. О наречиях русского языка. – СПб., 1852. – С. 55.

² Опыт областного великорусского словаря. – СПб., 1852.

³ Соболевский А.И. Опыт русской диалектологии. – М., 1897.

⁴ Калмыков Н. Сведения о Кочетовском говоре. // Известия отделения русского языка Академии наук, 1898.

⁵ Соловьев В.Ф. Особенности говора донских казаков. – СПб., 1900. – С. 4.

⁶ Миртов А.В. Донской словарь. – Ростов-н/Дону, 1929.

⁷ Словарь русских донских говоров. / Отв. ред. В.С. Овчинникова. Ростов-н /Д.: РГУ, 1975-1976. Т. 1-3.

НУЖНА ЛИ РОССИИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПО ЗАПАДНОМУ ОБРАЗЦУ?

Совокупность объективных и субъективных факторов – большие человеческие потери, приведшие к уменьшению населения, демографический кризис, поразивший западный мир после Второй мировой войны, острая нехватка рабочих рук для реального сектора производства и др. – потребовали от руководства западных стран принятия мер по привлечению в них рабочей силы из других регионов с последующей их адаптацией в европейскую цивилизацию.

Результат не заставил себя ждать. Прельщенные высоким (в сравнении со своей прежней родиной) уровнем жизни в Европу хлынули жители бывших колоний и полуколоний – индийцы и пакистанцы в Великобританию, жители Северной и Западной Африки во Францию, турки в Германию, албанцы и марокканцы в Италию и т.д. Заполнив собой тот демографический вакуум, который образовался в Европе, они заняли те рабочие места, которые у «коренных» европейцев интереса не вызы-

вали, чем в немалой степени способствовали росту европейской экономики. Все это можно расценивать как позитивный момент в истории отношений европейцев со своими бывшими колониальными подданными.

Однако у любой медали есть две стороны. Наряду с рабочими руками в богатую, сытую и «толерантную» Европу прибыли люди с другим менталитетом, другими культурой, духовным типом, иной системой ценностей, нередко противоположной европейской. Живя и работая в Европе, став полноправными европейцами, многие из них так и не захотели ассимилироваться, приняв образ жизни коренного населения Европы. Иными словами, став европейцами (англичанами, французами, итальянцами, испанцами, немцами) юридически, ментально выходцы из Азии и Африки ими так и не стали. Напротив, проживая на своей новой родине, пользуясь всеми правами ее граждан, новоявленные европейцы принесли в нее немало негативных аспектов, которых та ранее не знала, как то: этническая преступность, национальная нетерпимость, религиозный экстремизм. Этнические и религиозные диаспоры выходцев из европейских колоний и полуколоний, сплоченные национальной круговой порукой, нередко вступают в конфликт на своей новой родине, требуют для себя даже не равного, а привилегированного по отношению к т.н. «коренным европейцам» положения и противопоставляют себя им.

Этот принцип межнациональной и межконфессиональной толерантности западные доброжелатели рекомендуют и подгоняющей себя под западные стандарты России. Однако нужна ли такая толерантность самой России?

Многое из того, что для зарубежной Европы стало актуальным во второй половине XX в., в России спокойно существует уже несколько столетий. Давая характеристику еще царской России, Н.О. Лосский говорит: «Русский народ есть важнейший фактор Российской империи, и основные черты его духа в значительной степени определяют характер его государственности. Однако Россия как великая империя есть существо большее, чем русский народ»¹.

Характерной чертой российского государства являлось то, что оно было исключением из общего числа классических империй. Это исключение проявлялось не только в ее многонациональном характере (это свойство, в общем, всех классических империй, кроме разве что китайской), но и в специфике отношений между государствомобразующим, «имперским» народом – русскими и другими народами России. Специфика эта заключалась в отсутствии как такового национального угнетения, а у построившего ее «имперского» народа комплекса «народа-господина» по отношению к своим иноплеменным соотечественникам.

Загадка своеобразия многонациональной России лежит в особенности ее истории, сильно отличающейся от истории многих других стран, как западных, так и восточных. Л. Гумплович и Е. Дюринг, создатели возникшей в XIX в., «завоевательной концепции» возникновения государства, трактуют его как институт, возникший в процессе завоевания одних народов другими и служащий для поддержания господства победителей над побежденными. Основания для данного утверждения у них были. Вся история

Запада и Востока с начала исторической эпохи стала историей войн и завоеваний. И повсеместно победители либо почти физически истребляют побежденных, превращая их остатки в рабов, либо уничтожают правящую элиту – местную родовую аристократию или возникающий феодальный класс и сами занимают его место. Американцы, гордящиеся своей «идеальной» демократией и ставящие ее в пример всему остальному миру, предпочитают не афишировать тот факт, что, осваивая «Дикий Запад», их предки, английские колонисты, платили по 50-100 фунтов стерлингов за скальп индейца, а после завоевания независимости от Англии они платили за скальп уже по 250 долларов². Действуя по принципу и руками генералов Гранта, Шермана, Карстера «хороший индеец – мертвый индеец», они произвели грандиозную «этническую чистку» Северной Америки от ее коренных жителей – краснокожих аборигенов, уничтожая их целыми племенами, сгоняя их на верное уничтожение в резервации, применяя при этом не только «чисто военные» средства, но и распространяя среди индейцев неизвестные им ранее болезни, моря их голодом, иными словами, сократив к началу XX в. их численность с 2 миллионов до 200 тысяч³.

Те же самые черты, усугубленные национализмом, а нередко и расизмом, еще более четко проявляются при создании европейских заморских колониальных империй. Успешное и быстрое развитие европейской цивилизации во многом происходило за счет откровенного грабежа других народов мира, в том числе и народов с уникальной древнейшей культурой (Индия, Китай, Мексика, Перу). Высокоме-

рие европейцев (испанцев, португальцев, англичан, французов, голландцев), а также североамериканцев, забывших о том, что и своим экономическим, культурным, научным развитием они обязаны своим не-европейским соседям (например, арабам, индийцам, китайцам), проявлялось в том, что в аборигенах Азии, Африки, Америки, Австралии они видели не людей, равных себе, а «недочеловеков», представителей низшей расы, с которыми положено не торговать, и даже не воевать; их следует покорять и обращать в рабов (как это произошло с неграми в Африке), а если они сопротивляются, то безжалостно истреблять (что и делалось с индейцами в обеих Америках и австралийцами).

Идеальными отношениями между народами-победителями и народами побежденными не могла похвастать и сама Европа. Как «высшая раса» в далеких колониях ведут себя по отношению к своим эстонским и латышским крепостным «остзейские» немецкие бароны в Прибалтике, католики – польские магнаты и шляхта к своим православным белорусским и украинским холопам в Речи Посполитой, английские поселенцы протестанты – к коренным ирландцам – католикам в Ирландии, австро-немцы к венграм, чехам, итальянцам, южным и восточным славянам в империи Габсбургов.

Во всех случаях народ-победитель, народ-господин действует по принципу «горе побежденным», ставя непреодолимые преграды между собой и покоренными или истребляемыми врагами.

Именно этого мы не наблюдаем в России. Она, расположенная на огромной территории с низкой плотностью населения, постоянно испытывала острый недостаток

в людях, способных как работать, так и защищать эти земли. Именно поэтому российская власть избрала другой путь. Не истребляя другие народы, она ставила их к себе на службу, превращая в слуг, в том числе и бывших врагов. Этому способствовало, во-первых, сознательное интегрирование русским царизмом правящей элиты различных народов в рамках политически единого правящего класса, во-вторых, постепенное сближение и смешивание многонациональных трудовых «низов», протекавшее в ходе мирной колонизации русским крестьянством не освоенных ранее земель.

Какое же место занимала Россия в своих различных историческо-цивилизационных версиях (Московское царство, Российская империя, СССР) в ряду других многонациональных империй? Какой отпечаток наложили особенности великорусского национального государства, сложившегося в XIV-XV вв., на межнациональные отношения в российской державе XVI-XX вв.?

А.И. Герцен в свое время нарек Россию «тюрьмой народов», и это название, подхваченное зарубежными недоброжелателями России и доморощенными революционерами и либералами, надолго закрепилось в качестве синонима и Московского царства, и Российской империи, да и СССР. Однако при объективном рассмотрении данное положение выглядит более чем сомнительно, подтверждением чему служат труды русских, да и некоторых зарубежных исследователей.

Так, тот же Герцен, который никоим образом не симпатизировал русскому типу правления, сравнивая русскую и американскую колониальную политику, тем не

менее отмечает: «Россия расширяется по другому закону, чем Америка; оттого, что она не колония, не наплыв, не нашествие, а самобытный мир, идущий во все стороны, но крепко сидящий на собственной земле. Соединенные Штаты, как лавина, оторвавшаяся от своей горы, прут перед собой все; каждый шаг, приобретенный ими, – шаг, потерянный индейцами. Россия же как воды, обходит племена со всех сторон, потом накрывает их однообразным льдом самодержавия...»⁴.

Другой видный русский мыслитель, социолог П.А. Сорокин, также сопоставляя российскую колониально-национальную политику с американской, отдает предпочтение именно российской, указывая, что Россия стала империей потому, что расширяла свои границы мирным путем, потому, что в истории России не было притеснения и эксплуатации русскими представителей других национальностей. Он подчеркивает, что «русский народ показал необычайную настойчивость и постоянство во все стороны света в своей мирной экспансии»⁵.

Аналогичной позиции придерживаются и другие видные русские мыслители. Так, И.Л. Солоневич, сравнивая имперскую колониальную политику Великобритании (по его мнению – одну из лучших в мировой истории) и России, не идеализирует последнюю и во многом ее критикует. Вместе с тем он подчеркивает, что в отличие от британской российская колониальная политика не была основана на ограблении народов. Он пишет: «Россия завоевала Кавказ. Но ничья земля не была отобрана, на бакинской нефти делали деньги «туземцы» – Манташевы и Лианозовы, «туземец» М.Т. Лорис-Меликов стал русским премьер-

министром, кавказские князья шли в гвардию. Общий стиль, средняя линия, правило заключались в том, что человек, включенный в общую государственность, получал все права этой государственности»⁶.

Но наилучшим образом сущность национальной политики России в отношении нерусских народов выразил И.А. Ильин. Он отмечал: «Славянское племя исторически вело и государственно строило Россию. Оно не угнетало другие племена, а обороняло их от набегов врагов. Обстоятельства побуждали его откладывать плуг и обращаться к мечу. ...Замирение и колонизация шли тысячу лет рука об руку»⁷. И далее: «...народы не выбирают себе своих жребиев, каждый приемлет бремя и свое задание свыше. Так получили и мы, русские, свое бремя и свое задание. Это, во-первых, бремя земли, необъятного, непокорного, разбегающегося пространства. Во-вторых, бремя суровой природы, ставшей нашей судьбой, единственной и неповторимой в истории. В-третьих, бремя народностей. До 180 различных племен и наречий; среди них – целая треть не славян и около одной шестой – нехристианских вероисповеданий. Мы должны были принять и это бремя, не искоренить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем жизнь, дыхание и великую Родину. И с этим историческим заданием справилась Россия, создав единое государство и единую великую духовную культуру»⁸. И далее: «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен, и не искусственно сложенный «механизм» «областей», но живой, исторически выросший и культурно оправдавший себя организм, не подлежащий произвольному расчле-

нению. Этот организм... есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопониманием; этот организм есть духовное, языковое, культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально младшими братьями духовным взаимопитанием; он есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия... Межнациональное единство сложилось на территории России в силу того, что ее политика по отношению к малым народам радикально отличалась от политики других стран. Ни принудительным крещением, ни искоренением, ни всеуравнивающим обрусением она никогда не занималась»⁹.

Действительно, в России все народы были вынужденно равны перед властью в своем бесправии, а правильнее сказать – в своих обязанностях перед государством и властью, причем в наиболее тяжелом положении оказался именно «господствующий» русский народ. Крепостное право и рекрутчина, в течение нескольких веков бывшие главными проблемами русского бытия, являлись тяжелой, но необходимой с правительственной точки зрения повинностью прежде всего «природных русских», то есть собственно русских, а с XVIII века также украинцев и белорусов и лишь в годы чрезвычайных наборов распространялась также на народы Поволжья. В России, этой пресловутой «тюрьме народов», жестокие и деспотичные русские монархи издают указы «о сбережении инородцев», запрещая русским купцам продавать им алкоголь, зная, как легко те подвержены пьянству. И таких примеров – масса.

В отличие от классических империй Запада Россия своим возникновением была обязана не только и даже, может быть, не столько завоеванию, сколько мирной казацко-крестьянской колонизации и добровольному присоединению к ней нерусских народов. Важнейшая черта русского колонизационного движения состояла в том, что миграционные потоки направлялись, как правило, на землю, не освоенную ранее. Русские крестьяне, поднимая целину, распространили Россию от Прибалтики до Тихого океана, от Белого моря до Средней Азии. И ни у одного земледельческого народа, будь то в Поволжье, на берегах Балтики, в Закавказье, в бассейне Амударьи и Сырдарьи, землю не отобрали. Нигде не ущемили русские переселенцы и жизненно важных интересов кочевого населения степных регионов юго-востока: в широкой степи хватало места и для русского поля, и для пастбищ скотоводов. Напротив, в страшные годы бескормицы и массового падежа скота русское зерно и мука становились серьезным подспорьем в жизни кочевых племен казахов, башкир, калмыков, спасая их от голодной смерти. Нигде русская община не напоминает английскую колонию, нигде не держится обособленно высокомерно по отношению к «туземцам». Напротив, повсеместно она органично сливается с иноплеменной окружающей средой, завязывает с ней хозяйственные, дружеские и родственные связи, повсеместно, срастаясь с ней, служит связующим звеном между нерусскими народами и Россией. Не возникло материальных причин тому, чтобы русские крестьяне и казаки становились в непримиримо враждебные отношения к нерусским народам, не было

и причин для яростной, слепой ненависти с другой стороны. У русских не возникло комплекса «народа-господина», с одной стороны; и не было реакции на него – с другой, а потому вместо стены отчужденности выковывалось звено связи.

Разумеется, обрисовывать колониальную политику России столь уж идиллически было бы ошибочным. Подобно любой другой крупной европейской державе XVI-XIX вв., колониальная политика России была и агрессивной, и завоевательной, и подобно любой другой колониальной империи Запада, оригинальной в этом она несколько не была. Ничего нового и исключительного в российской «колониальной империи» по сравнению с британской, французской, бельгийской, испанской, португальской, японской империями не возникло.

Так, силой были сокрушены и подчинены осколки прежней могущественной Золотой орды – Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское ханства. С помощью оружия в результате полувековой кровавой Кавказской войны были покорены Дагестан, Чечня, Адыгея. Наконец, военная сила широко применялась русскими генералами М.Г. Черняевым, К.П. Кауфманом, М.Д. Скобелевым при подчинении Туркестана. Это были обычные колониальные войны, аналогичные колониальным войнам, которые вели Испания, Португалия, Англия, Франция, Голландия, Германия, США, да и другие страны с XVI по XX в.

Вместе с тем завоевательная политика России в отличие от западной имела некоторые особенности. Действительно, татарские ханства Поволжья и Сибири были покорены военным способом, однако наряду с русскими войсками и казаками

участие в их покорении принимали и т.н. «служилые татары» – касимовские, ногайские и другие. Казачьи атаманы Ермак, Е. Хабаров, С. Дежнев, В. Атласов, покоряя Сибирь, в отношении местного населения нередко действовали жестоко, но по масштабам эта жестокость не идет ни в какое сравнение с действиями испанских конкистадоров Э. Кортеса, Ф. Писарро, Н. Гумана, истребивших сотни тысяч аборигенов при покорении ими Нового света. «Замирение» Кавказа Ермоловым, Барятинским, Долгоруким, Евдокимовым тоже было жестоким, но отнюдь не более, чем действия англичан в Индии или французоз в Алжире. С.Ю. Витте говорил: «...хотя Кавказ и был покорен русскими солдатами, но громадное количество офицеров или начальников этих солдат были сами туземцы»¹⁰. К.П. Кауфман, М.Г. Черняев и особенно М.Д. Скобелев при покорении Средней Азии в отношении своих противников действовал исключительно жестко, это факт. А. Акаев, бывший президент Киргизии, даже воздает хвалу киргизской царице Курманджан, якобы спасшей киргизский народ от массового истребления со стороны Скобелева благодаря своему дипломатическому искусству¹¹.

При покорении различных племен и феодальных образований Центральной Азии русские генералы опирались на поддержку местных казахских, киргизских и даже ряд туркменских племен. Причина этой поддержки со стороны местного населения была в том, что Россия никогда не допускала действий, подобных действиям американских генералов и офицеров, ее колониальные «подвиги» не идут ни в какое сравнение, например, с действиями американских генералов – Э. Джек-

сона, истребившего во Флориде треть многочисленного племени семинолов¹², Чайвингтона и Армстронга, практически полностью уничтоживших племя чейенов¹³, да и других, более мелких и не столь известных, «пионеров Дикого Запада», истреблявших американских аборигенов целыми племенами.

Г.П. Федотов пишет: «Ценой эксплуатации и угнетения Россия несла в дикий или варварский мир семена высшей культуры. Издеваться над ним смеет только тот, кто исключает сам себя из наследия эллинистического мира. Для России вопрос осложняется культурным различием ее западных и восточных окраин. Вдоль западной границы русская администрация имела дело с более цивилизованными народностями. Оттого, при всей мягкости ее режима в Финляндии и Прибалтике, он ощущался как гнет. Русским культуртрегерам здесь нечего было делать. Для Польши Россия была действительно тюрьмой, для евреев гетто. Эти два народа Империя придавила всей своей тяжестью. Но на Востоке, при всей грубости русского управления, культурная миссия России бесспорна. Угнетаемые и разоряемые сибирские инородцы, поскольку они выживали – а они выживали, – вливались в русскую народность, отчасти в русскую интеллигенцию. В странах ислама, привыкших к деспотизму местных эмиров и ханов, русские самодуры и взяточники были не страшны. В России никого не сажали на кол, как сажали в Хиве и Бухаре. В самих приемах русской власти, в ее патриархальном деспотизме было нечто родственное государственной школе Востока, но смягченное, гуманизированное. И у русских не было того высокомерного

сознания высшей расы, которое губило плоды просвещенной и гуманной английской администрации в Индии, русские не только легко общались, но и сливались кровью со своими подданными, открывая их аристократии доступ к военной и административной карьере»¹⁴.

Характерной чертой российского колониального правления являлось еще и то, что российская власть в глазах нерусского населения после присоединения их территории к России стремилась выглядеть как можно более привлекательной. С.М. Степняк-Кравчинский пишет: «Сразу после завоевания или мирного присоединения края русское управление представляется в самом выгодном свете. Устанавливается порядок, исчезают рабство и расовая дискриминация, вводятся равные законы для всех и уважение к ним достигается строгостью, умеряемой справедливостью. Управлять вновь приобретенными краями были посланы лучшие люди империи, такие, как граф Перовский, Муравьев-Амурский, Черняев, Кауфман, у которых честолюбие сильнее, чем алчность»¹⁵. С. Ю. Витте, выросший на Кавказе и знавший политику царских наместников в этом районе империи, в своих «Воспоминаниях» пишет: «Наместники держались того принципа, что Кавказ должен быть частью империи и что к христианскому населению Кавказа в особенности надо относиться так же, как к русским. В этом смысле они не делали никакой разницы между русскими и туземцами»¹⁶. Иными словами, в нерусском населении России власть видела таких же подданных, как и коренных русских, наделяла их правами и накладывала на них обязанности (причем последнее было важнее первого).

Другой характерной и отличительной чертой Московского государства и Российской империи было действительно добровольное вхождение в их состав целого ряда народов, заселяющих огромные области Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды, Казахстана и других. История никакой иной европейской или азиатской империи ничего подобного не знала. Вестминстерский дворец или Версаль, например, никогда не видели в своих стенах посольства, прибывшего с просьбой о включении своей страны во владения в качестве колонии. Правда, сегодня правящие элиты ряда этих стран (Грузии, Украины) вспоминать об этом не любят и усиленно переписывают общую историю, в которой России отводится роль их поработителя.

Создание многонациональной державы, сочетающей в себе народы различных культур, верований и традиций, предполагает наличие потребности в этом с той и другой стороны. Нет ничего удивительного в том, что правительство многонациональной державы исходит в дальнейшем в своей внутренней политике не из узко русских, а прежде всего из общегосударственных интересов. В.О. Ключевский пишет: «Вся русская равнина со своими окраинами была представлена во всей полноте и пестроте своего разноплеменного состава, со всеми своими русскими, немецкими, греческими, литовскими, даже татарскими и афинскими элементами». Здесь, очевидно, вопрос об этнической «чистоте» и сравнительном «благородстве» или «низости» национальных элементов никогда не поднимался. Напротив, тиран и деспот Иван Грозный с гордостью писал шведскому королю:

«Наши бояре и наместники известных прирожденных великих государей дети и внулата, а иные ордынских царей дети, а иные польской короны и великого княжества литовского брата, а иные великих княжеств тверского, рязанского и суздальского и иных великих государств прирожденцы и внучата, а не простые люди».

Стать господами всей русской земли мечтали литовские Гедиминовичи. Они ими стали, приняв православие и превратившись в русских князей Патрикеевых, Голицыных, Куракиных и других, которые в московской иерархии заняли место лишь ступенькой ниже Рюриковичей. И повели русские армии на Запад, на подчинение той же Литвы. Немецкий Ливонский крестоносный орден смысл своего существования видел в борьбе против неверных и в натиске на Восток. В этом смысле русские цари предоставили ему столь широкое поле действий, о котором его магистры и не мечтали. Иван Грозный поселил пленных рыцарей вдоль Оки, чтобы они с мечом в руке стояли против татарских орд, защищая границы Московского государства, а заодно и европейскую христианскую цивилизацию. За исправную службу и воинскую доблесть рыцарей царь поселил многих из них под столицей, дав им имена. При завоевании Сибири в отряде воеводы Воейкова, которому пришлось после гибели Ермака добывать хана Кучума, русские стрельцы и казаки составляли лишь ядро; большая часть была из служилых татар, пленных литовцев, поляков и немцев. Кстати сказать, после завершения Ливонской войны пленные немцы, поляки, литовцы, латыши, эстонцы получили возможность вернуться на родину. Эмиссары польского короля

разыскивали их по всем русским землям, следя за тем, чтобы не чинилось никаких препятствий к их репатриации, однако лишь меньшая их часть пожелала уехать. После Северной войны порядком обрусевшие, успевшие обзавестись в плену семьями, солдаты и офицеры армии Карла XII отказались возвратиться в Швецию и остались в России. То же самое мы наблюдаем и после войны 1812 года – пленные французы в большей своей части остаются в России навсегда, разбежавшись по дворянским усадьбам в качестве гувернеров, поваров, парикмахеров, наконец, просто бездельников.

Наблюдается и обратное движение с Востока на Запад. Предки касимовских, ногайских, казанских татар под знаменами Чингисхана шли на Запад, подчиняя земли «до последнего моря». Их потомки уже под знаменами русских царей, распространяя их власть, доходят до Балтийского моря. В годы «Смутного времени» они, еще помнившие о независимости Казанского ханства, не только не отпадают от Москвы, но и вместе с русскими и другими народами Поволжья вступают в ополчение Минина и Пожарского и идут освобождать Москву от поляков. Почему? Причину этого можно увидеть в следующем. В отличие, например, от Испании, которая при завоевании колоний в Америке насаждала католичество огнем и мечом, в православном Московском государстве вновь присоединенному коренному населению Казанского ханства (мусульманам и язычникам) после падения Казани насильственная христианизация не грозила. Попытки были (потомки крещеных татар и поныне проживают в Челябинской области), но основная часть осталась верной

исламу, и от этих попыток отказались. Первому архиепископу, отбывающему в недавно завоеванный город, в Кремле даются совершенно четкие указания: «страхом к крещению отнюдь не проводить, а проводить только лаской». Более того, верность исламу не препятствовала и достижению высокого служебного положения. Российская власть (Москва, а затем Петербург), очевидно, была гораздо больше заинтересована в том, чтобы острые мусульманские сабли (татарские, башкирские, горские, туркменские) были бы на ее стороне, и история показала правильность этого выбора.

В XVII в. послы Алексея Михайловича разъясняют в Варшаве: «... Которые у великого государя подданные римской, люторской, кальвинской, калмыцкой и других вер служат верно, тем никакой тесноты в вере не делается, за верную службу жалует их великий государь». Европейцы, к этому времени пережившие ужасы Реформации и ответный террор инквизиции, потерявшие миллионы людей в ходе Тридцатилетней войны и уже получившие от Генриха IV и первые уроки веротерпимости, одобряли подобный подход московского правительства к «римской, люторской и кальвинской» верам, но не к «калмыцкой» и не к «татарской». Яков Рейтенфельс, проживший в Москве с 1671 по 1673 год, с явным отвращением пишет о том, что там «татары со своими омерзительными обрядами... свободно отправляют свое богослужение». В XVIII в. Петр I в воинском уставе наставляет своих генералов, офицеров и солдат: «Каковой ни есть веры или народа они суть, между собой христианскую любовь иметь».

Итак, все действуют в соответствии со своими природными наклонностями, унаследованными от предков стремлениями, заветными желаниями.

Тот же узел, что связал воедино все русские земли, стал завязью и для более широкого, многонационального государства. Разрастаясь вширь, Россия всегда остро нуждалась в людях, способных держать в руках и плуг и меч, вне зависимости от того, на каком языке говорил и как молился Богу их владелец. Россия росла сплочением народов, причем собственно русский элемент с природной пластичностью играл роль цемента, соединяющего самые разнообразные этнические компоненты в политическую общность. И прав был И.А. Ильин, утверждавший, что Россия сколько вобрала в себя наций, столько и сохранила. Нам не кажется странным, что Карамзин, Кутузов, Куприн могли чувствовать себя одновременно татарами и русскими, Колчак – турком и русским, Гоголь – украинцем и русским, Багратион – грузином и русским, Левитан – евреем и русским и т.д.. Не нужно упускать из виду, однако, что этот великий процесс межнационального синтеза, начавшийся в глубине веков, всегда представлялся буржуазному западному сознанию как нечто противоестественное, отталкивающее и непонятное.

Разумеется, представить Российскую империю в идиллическом виде – как общий дом для всех ее народов – было бы неверным. Нельзя отрицать, что межнациональные конфликты в России возникали не раз и далеко не всегда они разрешались мирным путем. В 1922 году основатель Советского государства, первый председатель Советского правительства

В.И. Ленин, говоря о взаимоотношениях «большой» (русской) нации с нациями «меньшими», писал: «Мы, националы большой нации, оказываемся виноватыми в бесконечном количестве насилий, и даже больше того – незаметно для себя совершаем бесконечное количество насилия и оскорблений»¹⁷. Он имел в виду войны, которые вели на Кавказе русские войска в XIX в.

Частично Ленин был прав. Когда рвавшиеся к власти большевики для завоевания авторитета среди нерусских народностей России провозгласили «право наций на самоопределение», элиты многих народов России восприняли это как сигнал к действию. Центробежные тенденции взяли верх, и некоторые национальные окраины объявили о выходе из состава России (Польша, Украина, Белоруссия, Прибалтика, Кавказ, Центральная Азия, Финляндия). Именно поддержка национальностей в немалой степени помогла победе большевиков над белыми, многие из которых выступали с лозунгом «Единой и неделимой России». Однако, достаточно окрепнув, большевики вновь объединили (в том числе и силой) большинство частей бывшей Российской империи.

Созданное большевиками новое государство объявило своей идеологией «пролетарский интернационализм» и «дружбу народов». За ширмой красивых деклараций о «союзе нерушимом республик свободных», сплоченных «великой Русью», происходило то, что из России и двух других восточнославянских республик – Белоруссии и Украины, самых развитых в СССР, бывших становым экономическим и политическим хребтом государства, изымались средства на дотации для раз-

вития других национальных «братских» республик. Специалисты из России выезжали на национальные окраины для создания промышленных предприятий, образовательных, научных и культурных учреждений. В результате в СССР одновременно наблюдались две противоречивые тенденции. С одной стороны, были высокий уровень жизни, ухоженные города и прекрасные дороги Прибалтики, великолепно восстановленные после землетрясений Ташкент и Ашхабад, коттеджи и дорогие машины торговцев из «братских» республик Закавказья, контролировавших рынки во всей стране, товарное изобилие на национальных окраинах. С другой – существовали пустеющие и вымирающие села российского Нечерноземья, товарный голод и дефицит всего и вся в Поволжье, Урале, Центральном регионе. Все это порождало закономерное недовольство населения России.

Впрочем, этим проблемы не ограничивались. Уже в начале 20-х годов XX в. не без ведома Ленина складывалась практика репрессий в отношении некоторых народов, в том числе и их насильственного переселения. В годы Гражданской войны тяжелым испытаниям подверглось, например, казачество. Так, осенью 1920 года Сталин и Орджоникидзе в наказание за активное участие в белом движении осуществили депортацию терского казачества из сопредельных с Чечней станиц. Эти станицы были заселены в основном чеченцами, которые в массе своей оказали сопротивление войскам Деникина. Однако в апреле 1921 года депортация казаков прекратилась, а чеченцы, в свою очередь, стали выселяться из этих станиц за то, что часть

их примкнула к вооруженным группам имама Северного Кавказа Н. Гоцинского, стремившегося создать на территории Чечни и Дагестана в 1918-1921 годах независимое исламское государство – шариатскую монархию. Перед Великой Отечественной войной с Дальнего Востока, из Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии было депортировано в Сибирь более 300 тыс. человек. Неудивительно, что после начала войны многие представители населения этих стран поддерживали нацистскую Германию и участвовали в боевых действиях против Вооруженных сил СССР, в карательных акциях против советских партизан и мирного населения оккупированных территорий. Через несколько лет из родных мест было выселено 316 тыс. чеченцев, 83,5 тыс. ингушей, 63 тыс. карачаевцев, 81 тыс. калмыков, 33 тыс. балкарцев. Жестокость этих действий преподносилась отечественной пропагандой как ответ на сотрудничество депортированных народов с немецкими войсками. Разумеется, эти факты имели место в значительной степени, но при этом не было принято во внимание, что тысячи представителей этих народов сражались на фронтах, в партизанских отрядах, жертвовали жизнью во имя победы и не могли нести коллективную ответственность за пособников оккупантов. Депортации подвергались не только народы Северного Кавказа, но и крымские татары, корейцы, болгары, поляки, финны, греки, немцы и другие – всего 11 народов, а 48 народов были депортированы частично. Все это отнюдь не способствовало укреплению дружбы между народами СССР, что, впрочем, заглушалось демагогическими

декларациями советского руководства о СССР, как «семье братских народов», живущих в мире и согласии.

Распад СССР кардинально изменил ситуацию на всем постсоветском пространстве. К власти в национальных республиках пришли национальные элиты. Образованные ими этнократические кланы объявили о разрыве прежних отношений с Россией и намерении строить национальные государства с привилегированным положением так называемой «титულიной» нации или вообще «этнически чистых». Русские же и русскоязычные в ряде этих молодых государств из «старшего брата» сразу превратились в изгоев, людей второго сорта, «неграждан», оккупантов и т.д. Их сразу стали выдавливать из этих стран в Россию, причем формы этого давления были самыми различными: от ущемления русской культуры, образования на русском языке, запрета русского языка как языка межнационального общения, блокирования поступления русских и русскоязычных на некоторые должности государственной службы в пользу граждан «коренной» национальности (Латвия, Эстония, Украина) до прямой физической расправы (как это было в дудаевской Чечне).

Между тем построение «этнически чистых» государств роста благосостояния его гражданам (кроме, разумеется, элиты) отнюдь не дало. Напротив, в результате выдавливания русского и русскоязычного населения, как правило, самого образованного и экономически активного и разрыва отношений с Россией в ряде их экономическая и социальная ситуация значительно ухудшилась. Бедность и безработица толкали и толкают жителей государств Центральной Азии,

Закавказья, Украины, Молдовы и даже относительно благополучной Прибалтики на заработки в другие страны, среди которых основное место занимает, разумеется, Россия, всегда испытывавшая недостаток рабочих рук в мегаполисах и крупных городах. Трудовые мигранты работают в сферах, которые коренные россияне в силу ряда экономических и социальных причин занимать не спешат, и в некоторой степени это позволяет решить проблему рабочих рук. Но вместе с тем этнические трудовые мигранты наряду с несомненной пользой для российской экономики создали немало негативных явлений: отсутствие налоговых поступлений с доходов мигрантов, неконтролируемый вывод за рубеж денежных средств, этническую преступность, распространение инфекционных заболеваний и целый комплекс других проблем, как то: провоз в Россию антироссийской экстремистской литературы, оружия, наркотиков и даже подпитка терроризма. Нередко мигранты, приезжая в Россию, не желают подчиняться устоявшимся условиям существования, требуют от российского общества особого положения и возможности жить по своим правилам, вызывающим у россиян в лучшем случае недоумение. Все это не может не раздражать коренное население, что находит выражение в том числе и в актах насилия по отношению к мигрантам и к другим иностранцам, примером этому служат события в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, карельской Кондопоге и других городах. Потенциально же к регионам национальной и религиозной нетерпимости можно отнести и многие другие регионы России, в том числе и внешне спокойные.

Недостатки принципов толерантности и политкорректности в последние годы начинает понимать и сама Европа. Вызывающее поведение мигрантов, их противопоставление «титულным» нациям вызывают закономерное недовольство среди последних. Национальные кварталы многих европейских городов уже давно стали очагами напряженности, ликвидировать которые власти этих стран прежними «гуманными» методами уже не в состоянии. Массовые выступления против властей мигрантов, требующих не столько равноправия с «коренными» европейцами, сколько особого для себя положения, потрясшие несколько лет назад, например, Францию, показали, что толерантность – это игра в «одни ворота», причем в ворота европейские. В странах, откуда эмигранты приезжают в «свободный мир», ею и не пахнет, европейцев там ненавидят, а нередко и преследуют. Отсюда и рост в Европе, даже в самых либеральных ее странах, антиэмигрантских националистических настроений, влияния «правых» политиков, требующих ограждения европейской цивилизации от афро-азиатского и мусульманского «нашествия» и введения мер по ограничению рождаемости среди мигрантов (более высокой, чем среди «коренных» европейцев), ограничения пропаганды радикального ислама, которым заражено большое число мигрантов, да и вообще квотирования мигрантов. И число сочувствующих им европейцев все время растет. Из Европы подобные настроения перекидываются и в Россию. И хотя ситуация в России по содержанию иная (мигранты в России «свои» – либо из бывших союзных республик, либо из других регионов самой России, то есть более

понятные), ей следует учитывать опыт Европы не повторять ее ошибок. Но прежде всего России следует опираться на собственный положительный опыт в межнациональных и межконфессиональных отношениях, который у нее имеется. Не пресловутые неолиберальные толерантность и политкорректность, а традиционная терпимость – вот залог спокойного существования России.

М.В. ЛУТЦЕВ

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. // Н.О. Лосский. Бог и мировое зло. – М., 1994. – С. 234.

² Стингл М. Индейцы без томагавков. – М.: Прогресс, 1978. – С. 341.

³ Всемирная история., изд. АН СССР, Т. V. – М., 1958. – С. 351.

⁴ Герцен А.И. Соч. Т. VII. – М.: 1958. – С. 66.

⁵ Сорокин П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии: О России и философской культуре. // Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 482

⁶ Солоневич И.С. Дух народа. // Наш современ-

ник. – 1990 – № 5. – С. 149.

⁷ Ильин И.А. «За национальную Россию». // В поисках своего пути. Россия между Европой и Азией: Хрестоматия по истории русской общественной мысли XIX-XX веков. – М.: Наука, 1994. – С. 208

⁸ См. Ильин И.А. Пути духовного обновления: Собр. соч. в 10 т. – М., 1993. Т. 1 – С. 283.

⁹ Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948 – 1954 годов. Собр. соч. в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. II. Кн. II. – С. 327, 330.

¹⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. – Таллинн, 1994. – С. 50.

¹¹ Акаев А. Чудесный оазис древнего шелкового пути. // Независимая газета. 30.09.2000.

¹² Стингл М. Указ. соч. – С. 332.

¹³ Там же. – С. 337.

¹⁴ Федотов Г.П. Судьба и грехи России... Т. 2. – М., 1991. – С. 319.

¹⁵ Степняк-Кравчинский. В лондонской эмиграции. – М., 1968. – С. 137.

¹⁶ Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. – Таллинн, 1994. Т. I. – С. 46.

¹⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 45. – С. 359.

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Больше пятнадцати лет наша страна пытается построить демократическое государство, что предполагает, прежде всего свободу самоопределения отдельного человека, его независимость и отличие от других. Наиболее актуально это для моло-

дых и объясняется социальными и психологическими особенностями юношеского возраста. В этот период в молодежном сознании формируются два, казалось бы, противоположных мотива – мотив достижения автономии и независимости

от родителей, желание быть особенным и уникальным; и одновременно – формирование идентичности, стремления принадлежать к какой-то группе, быть среди «своих», таких же, как ты. Именно поэтому в тех странах, где история развивалась по пути демократизации, и возникли различные молодежные течения и направления, именуемые сегодня «субкультуры».

Что такое субкультура? Чем она отличается от «сообщества», социальной группы, культуры? Это спорные вопросы, которые не имеют однозначного ответа и крайне актуальны для сегодняшней российской действительности. Все больше современной российской молодежи становятся участниками различных неформальных объединений. Причины данного явления, суть и содержание молодежных субкультур необходимо активно изучать как в теории, так и на практике. Игнорировать данный пласт российского социума, как это делалось долгое время в нашей стране, далее мы не имеем права.

Определение «субкультура» изменялось неоднократно. Оно было введено в 1940 году и имело широкое значение, которое охватывало ряд теорий и исследований по этому вопросу. Субкультура часто характеризуется, как часть городской культуры, скорее уличной, чем домашней. Поэтому часто можно услышать о молодежных субкультурах, а не о молодежных сообществах. Субкультуры, как их описывали в третьей четверти XX в., – это группы, которые отклонялись от нормативных идеалов взрослого сообщества.

Есть два главных пути, по которым рассматривались субкультуры внутри общества или культуры, и оба касаются социального статуса их участников.

Во-первых, группы изучали как субкультуры девиантов. Криминальный андерграунд, например, частично определен в соответствии с законом и иерархией участников.

Во-вторых, на социальные группы наклеивали ярлыки. Поэтому субкультуры часто воспринимались как низшая ступень социальной лестницы из-за социальных различий класса, расы, этнической принадлежности и возраста. Субкультурные исследования обратили внимание на культуры, которые были мало изучены гуманитарными дисциплинами как мало значимые – подобно культурам черных, испанской культуре, культуре рабочего класса, бедных и молодых людей. Исследователи обратили особое внимание на практики, с помощью которых члены субкультуры совместно действуют для решения проблем, связанных с их социальным статусом. Вопросы класса, этнической принадлежности и возраста встречаются в большинстве исследований.

Говоря о природе субкультур, довольно трудно выделить приоритеты между антропологическим, психологическим и социокультурным, поскольку в зависимости от типа рассматриваемой группы удельный вес этих факторов может меняться, например, в зависимости от возраста. Тем не менее сложилось определенное мнение относительно ведущего смысла, вкладываемого в это понятие.

Большинство современных определений субкультуры базируется на ее отличии от доминантной культуры. По одному из таких определений можно полагать стремление субкультур к автономизации от доминантной культуры. «Субкультура – автономное целостное образование

внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышления ее носителей, отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтами»¹.

Причины и механизмы возникновения молодежных субкультур в зарубежной и российской литературе рассматриваются в основном в пределах функционалистского подхода и подхода в рамках «теории конфликта». Существует еще традиция морализаторско-оценочного подхода, которая видит в них отражение морального распада и полной бездуховности. Вообще говоря, неадекватность такого изложения молодежного поведения, призванного упрочить ощущение собственной моральной правоты очередных судей и критиков, не является новейшим изобретением.

Еще Сократ жаловался на то, что подрастающее поколение обожает роскошь, не уважает авторитеты и выказывает неуважение старшим, сплетничает, бездельничает, постоянно спорит с родителями, вмешивается в разговоры, привлекает к себе внимание и тиранит учителей.

Однако такая точка зрения, безусловно, является односторонней и не позволяет адекватно и справедливо исследовать данное явление. Сегодня появился ряд теорий и мнений, рассматривающих процессы идентификации и обособления молодежи с других позиций.

Молодежная культура, согласно С. Эйзенштадту, понимается как феномен, связанный с процессами, посредством которых современное индустриальное общество «изымает» детей из семей и подготавливает их для успешного функционирования в более широкой социальной системе. Общий жизненный опыт молодежи предпо-

лагает и общие проблемы: молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности для нейтрализации ощущения изменения, чувство высокой самооценки для нейтрализации ощущения чувства собственной беспомощности перед лицом мира взрослых. Молодежная культура обеспечивает набор ценностей, подходов и норм поведения для адаптации к переходному периоду молодости. Основная проблема молодежи сводится к маргинальности ее статуса (уже не дети, еще не взрослые) – молодежная культура облегчает и устраняет соответственные напряженности и неопределенности этого периода жизни.

Большинство западных авторов употребляют понятие *peer group* (группа сверстников) применительно к неформальным гомогенным возрастным группам молодежи, совместно проводящим свой досуг. Причем объединения сверстников, живущих по соседству, как правило, социально однородны, так как при заселении того или иного района соблюдается принцип классовой дифференциации.

По С. Эйзенштадту, такие группы образуют как бы промежуточное звено при переходе молодого человека из интимного мира семьи в формальные бюрократизированные структуры общества. *Peer group* служит идеальным полем для тренировки исполнения будущих социальных ролей, снятия напряжения после работы или учебы, местом для развития самосознания, солидарности. Считается, что в малых группах имеется своя, особая молодежная субкультура, противостоящая традиционной культуре взрослых и характеризующаяся повышенным единообразием в стиле поведения, языке, манере одеваться, времяпрепровождении.

С точки зрения социологов «левой» ориентации, слабость функционалистского подхода состоит в том, что молодежь рассматривается как однородная масса, не имеющая классовых измерений. В рамках функционального подхода предполагается одинаковость жизненного опыта и проблем, переживаемых молодежью.

В отечественной социологии молодежь в качестве возрастной группы традиционно понимается как население в пределах 15-летнего возрастного интервала от 15 до 29 лет. Эта группа делится на три возрастные категории, определяемые демографическим статусом:

- подростки до 18 лет;
- молодежь 18-24 лет, состоящая из молодых работников и студентов;
- молодые люди 25-29 лет, имеющие определенную квалификацию и некоторый жизненный опыт².

Эти группы соответственно называются младшая, средняя и старшая, они являются основой для социологических исследований и формирования молодежной политики в России.

Существование большого количества альтернативных дефиниций феномена молодежи свидетельствует, что молодежь – это не биологический, не естественный факт, а феномен социокультуры³.

Молодые люди пытаются обрести ощущение стабильности, нейтрализовать собственную беспомощность перед лицом мира взрослых, удовлетворить потребность в социальной и культурной идентичности, отождествлении себя с неким целым. Молодежь выделяется из большого сообщества и формирует специфические системы ценностей, формы поведения, ритуалы, символы. (В таком же смысле

можно говорить о субкультурах политиков, врачей, журналистов и т.д., при этом в анализе заметно ослабевает значение социокультурного статуса.)

Сегодня уже нельзя подходить к молодежной культуре как к некоему структурному монолиту, без учета пола, этнической принадлежности, стартовых условий. Молодежная культура, как представляется, на самом деле является системой разнообразных субкультур, апеллирующих к различным возрастным группам, вовлеченным в различные образы жизни. Субкультуры в основном формируются теми, кто ощущает контроль над своей жизнью и процессом производства, протестуя тем самым против «традиционного» социального порядка.

В российской социологической традиции основной упор следует, на наш взгляд, сделать именно на уличные культуры. Они, бесспорно, являются неконформистскими по отношению к доминантным системам ценностей, оказываясь, таким образом, не просто протестом против родителей, но как раз моментом конфронтации с «властью» среднего класса посредством утверждения ценностей рабочего класса. Несмотря на то, что традиционно различают по классовому признаку два типа молодежных субкультур – это молодежные субкультуры рабочего класса и молодежные субкультуры среднего класса, высший класс не учитывается по причине своей малочисленности и закрытости. Тем не менее некоторые данные говорят о том, что наиболее многочисленными и автономными являются неформальные молодежные объединения в бедных кварталах и районах индустриальных центров, где под влиянием большого города

формируются огромные амбиции, а возможностей реализовать свои творческие и социальные запросы очень мало из-за низкого социального и материального статуса родителей.

Молодежные субкультуры рабочего класса базируются на культуре ближайшего окружения и часто бывают кратковременны. Они ограничены промежутком между учебой и началом работы, семейной жизни, однако часто носят агрессивный характер.

Среднеклассовые молодежные субкультуры более разнообразны, члены этих молодежных субкультур вовлечены в них на протяжении большего промежутка времени, эти субкультуры более интернациональны по своему духу. Вместе с тем, несмотря на классовые корни молодежных субкультур, в индивидуальном членстве существуют исключения. Многие отечественные специалисты также предлагают разделить изучение молодежных течений на четыре главные области: респектабельная молодежь, делинквентная молодежь, культурные бунтари и политически активная молодежь.

Респектабельная молодежь принадлежит к среднему классу и может использовать некоторые атрибуты стилей других субкультурных групп (но не стиль жизни), являясь негативной референтной группой для них. Это очень важный пункт, так как обычно при составлении типологий молодежных субкультур эта группа не учитывается как самостоятельная.

Делинквентная молодежь принадлежит чаще всего к рабочему классу и находится под влиянием молодых взрослых. Характерологические особенности этой группы – воровство, насилие, вандализм.

Культурные бунтари входят в субкультуры с богемными традициями на периферии литературно-художественного мира и принадлежат в основном к среднему классу.

Политически активная молодежь – группа, объединяющая (типологически) различные группы с радикальными политическими традициями, охватывающая широкую сферу деятельности. Сюда относятся различные молодежные движения: за мир, за гражданские права, экологические, этнические и им подобные⁴.

На наш взгляд, именно такой подход позволяет более полно изучать интересующее явление и охватить все или почти все молодежные объединения, существующие на территории нашей страны. Кроме того, изучение сути и направленности субкультур, терпимо-заинтересованное к ним отношение позволяет решить массу современных социальных проблем: формирование адекватной молодежной политики, проведение действительно интересного, важного для молодых досуга и, наконец, проблему формирования толерантного сознания среди всех членов общества. Ибо понимание того, что каждый человек имеет право быть не похожим на других, иметь свой взгляд на вещи и индивидуальное мировоззрение, позволяет воспитывать в обществе терпимое отношение ко всем без исключения, в том числе к тем, кто не похож на остальных. Нашему обществу следует давно уяснить, что творческая личность, способная создавать уникальное, может возникнуть только в свободном обществе, не подавляемом стереотипами и клише.

Несмотря на уникальность процессов формирования современного российского социума, происходящее в молодежной среде часто дублирует западный опыт. В этой связи изучение имеющихся наработок зарубежных коллег оказывается весьма полезным. В современной ситуации формирования образа жизни молодежь оказывается на пересечении различных представлений о жизненном успехе и его цене. Советская модель социальной мобильности умерла вместе с социализмом. Религиозная мораль с ее требованием ограничения и аскетизма выталкивается на периферию молодежного сознания современными светскими нормами, которые понимают под успехом в жизни в первую очередь финансовое преуспевание. Протест западной молодежи 60-х годов XX века против общества потребления сменился массовым соблазном – гламуром. Потребительский успех, популярность рассматриваются как жизненная удача. Особое значение приобретает быстрый успех, пришедший к человеку уже в молодые годы, поэтому популярными становятся занятия шоубизнесом и спортом. Однако нельзя рассматривать подобные тенденции как исключительно негативные. Ведь это же стремление к жизненному успеху может являться мотивацией к труду. В нашем обществе не протестантская религиозная мотивация к труду, но потребительская, гедонистическая по сути своей, заставляет молодых людей не считать времени, проведенного на работе. В этом смысле российское общество не оригинально. Ту же тенденцию обнаруживали американские социологи у нового поколения, пришедшего на

смену хиппи, так называемых яппи (от англ. Yuppie, Young Professional – молодой городской профессионал).

Отсюда и новые для России направления молодежной культуры.

Наш край является типичным индустриальным центром современной России и отражает социальные тенденции и течения, характерные для страны в целом. Поэтому в Оренбурге субкультуры представлены во всех своих проявлениях. Здесь есть и яппи, и панки, и металлисты, и рокеры, роллеры, скейтеры и др.

По оценкам Оренбургского областного комитета Госкомстата на 2006 год численность населения в возрасте 15-29 лет, которая традиционно определяется как молодежь, в Оренбургской области составляла 536249 человек. Доля молодежи в общей численности населения составила 24,8%, из них 7% являются представителями различных неформальных молодежных объединений. Это достаточно значительная часть молодежи. Кроме того, в эти цифры не вошли политические и другие официальные молодежные объединения, которые тоже составляют значительный пласт оренбургской молодежи, часто с весьма оригинальными целями и средствами выражения. Причем, по данным независимых добровольных экспертов, доля молодежи, вступающей в молодежные объединения, все время растет. Игнорировать данные процессы далее мы не имеем право.

Субкультурные теории имеют важное практическое значение как для формирования молодежной политики в целом, так и для социальной работы с молодежью на микроуровне. Как правило, появление каждой новой для конкретного общества

субкультуры сопровождается моральной паникой, повышенным интересом со стороны СМИ или, наоборот, упорным замалчиванием, стигматизацией, что, в свою очередь становится основой для конструирования очередной социальной проблемы.

Понимание сущности и особенностей молодежных субкультур может существенно ослабить возникающую напряженность, помочь найти путь к диалогу и взаимопониманию. Прежде чем установить контакт с представителями определенной субкультуры, специалисту следует проанализировать ее особенности, научиться говорить на ее языке. Это необходимо не столько для того, чтобы быть понятным для членов субкультуры, а чтобы самому понимать их, выстраивать толерантные, истинно демократические отношения. Как сказал Эмиль Дюркгейм,

«прогрессивное состояние общества определяется разнообразием существующих в нем индивидов»⁵.

Ю.В. МУГИЛЬ

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Современная западная социология. Словарь. – М., 2000.

² Молодежь России: Тенденции, перспективы./ Под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шарова. – М: Молодая гвардия, 1993.

³ Критика буржуазных теорий молодежи./Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982.

⁴ Социология молодежи в контексте социальной работы: Учеб. пособие/В.Н. Ярская, Л.С. Яковлев, А.Ю. Слепужин и др. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2004.

⁵ Бабосов Е.М. Практикум по социологии: Учебное пособие для студентов вузов. – Мн.: «ТетраСистемс», 2003.

ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

История России – это научная дисциплина, изучающая процесс развития нашего Отечества, его многонационального народа, формирование основных государственных и общественных институтов.

В ходе складывания нашего Отечества на протяжении многих веков участвовали сотни этнических народностей и наций. Среди них самым значительным по численности, широте психо-эмоционального

потенциала был русский народ. Исторически сложилось так, что русский этнос играл интегрирующую роль в консолидации разных народов в единое государство.

Политика расширения государства была удачной во многом благодаря тому, что нерусские народы (в первую очередь, конечно, местная знать) получали статус подданных русского царя. В XVI в., например, после завоевания Казанского

ханства на службу к царю Ивану IV перешли многие представители татарской знати, принявшие православие после крещения. Они органично влились в состав элиты Московского государства и пользовались всеми привилегиями.

Так, Симеон, бывший казанский хан, до принятия христианства Едигер – Мухаммед, имел свой двор в Москве. Он женился на дочери князя Андрея Кутузова Марье. Венчание проходило в Благовещенском соборе Московского Кремля – домашнем храме царской семьи, а свадьба – на царском дворе.

Сприсоединением Сибири в XVI-XVII вв. российское государство стало многонациональным.

Л.И. Семеникова называет несколько форм вхождения народов в состав России:

1. Присоединение вооруженным путем (казанские татары, сибирские татары);
2. Добровольное признание подданства без всяких условий (мордва, черемисы, чуваша, большинство коренных народов России);
3. Добровольное вхождение в состав России на договорных условиях с закреплением взаимных обязательств в специальном документе – Жалованной грамоте (Восточная Украина, Башкирия);
4. Вассально-зависимые отношения, которые ограничивались требованием доброжелательного признания и соблюдения интересов России. Но никаких особых изменений в жизни подобных территорий не вносилось (Орда Больших ногаев, киргиз-кайсацкие Жузы и др.)¹.

Изначально полем конструктивной деятельности русских являлась многонациональная среда, «мозаичная с точки

зрения цивилизованных характеристик»². Сама историческая ситуация сделала их открытыми для контактов с другими народами, толерантными к любой этнонациональной среде, формировала соответствующую ментальность. Это было важнейшее условие существования и жизнедеятельности русских. До XVII в. во всех взаимоотношениях с другими народами преобладали процессы ассимиляции.

Активизация политических торговых связей со Средней Азией и Северным Кавказом проявилась, в числе других, в появлении среднеазиатской и северокавказской аристократии на московской службе. Это не замедлило проявиться в исламских «поведенческих стереотипах», которые оказывали влияние на вкусы и предпочтения русских придворных кругов.

На долгом и трудном пути освоения огромных территорий русские люди постоянно вступали в самый тесный контакт с местными народами Поволжья, Сибири и др. Это способствовало, во-первых, формированию таких качеств, как этническая терпимость и склонность к компромиссам, во-вторых, в определенной степени отражалось на их собственной хозяйственной жизни, а в-третьих, на проявлении особенностей культуры и быта русских и даже их внешнем облике в результате этнических смешений.

Таким образом, формирование российского государства проходило на многонациональной основе, в то время как в Западной Европе – на мононациональной.

Как отмечалось, уже в начале процесса формирования нашего государства органично сложилась практика подбора служилых людей исключительно

по деловым качествам. Однако обязательным условием поступления на двор под руку московского князя являлось добровольное крещение. Речь не идет о насильственной русификации, как часто этот факт пытаются использовать некоторые ученые в сопредельных с Россией государствах ближнего зарубежья. И вот почему. Существуют объективные законы общественного развития: централизованное государство при доминировании русского народа играло важную роль в обеспечении стабильности и устойчивости многонационального сообщества.

С точки зрения пассионарной теории Л.Н. Гумилева, причина возвышения Москвы заключалась в том, что «именно Московское княжество привлекало множество пассионарных (обладающих повышенной тягой к действию) людей: татар, литовцев, русичей, половцев – всех, кто хотел иметь уверенность в завтрашнем дне и общественное положение, соответствующее своим заслугам...»³.

По мнению Л.Н. Гумилева, уже при Иване Калите получил свое окончательное воплощение новый принцип строительства государства – принцип этнической терпимости. Так, в Литве предпочтение отдавалось католикам, в Золотой Орде – мусульманам (после переворота хана Узбека в 1312 году)⁴.

Как видим, феномен русских, сложившийся исторически, заключался в том, что они не только сами аккумулировали разные расовые и этнонациональные факторы, но и включали в свой состав значительное число нерусских, для которых русский язык, русская культура и традиции стали близкими. За время существования многонационального

государства эти группы постоянно росли. Их принято условно обозначать как русскоязычные.

В России не сложился колониальный тип империи, она была единым многонациональным государством. Положение государствообразующей русской нации в «единой и неделимой» России никогда не было лучше, привилегированной положения других народов. Говоря в целом, политика центральной и местных властей не знала этнических, национальных границ. Становясь подданными российского государства, нерусские народы получали помощь и защиту со стороны русского правительства. Например, присоединение Армении к России спасло древний армянский народ от геноцида со стороны турецких властей. Печальная участь ждала и Грузию, если бы не Георгиевский трактат 1783 года. К сожалению, в угоду амбициям некоторых политиков история переписывается, и появляются ученые «труды» об оккупационном характере колонизации России, а русскому народу приписывается роль великодержавного шовиниста.

Безусловно, были в истории случаи взаимного недоверия и тяжелых обид, но еще больше примеров взаимовыгодного хозяйственного сотрудничества и благотворных культурных связей⁵.

Объективно говоря, вхождение в состав России многих народов носило, как правило, мирный и добровольный характер. Этническая толерантность русского народа во многом смягчила процесс присоединения и освоения новых земель.

Оренбургский край сравнительно поздно был освоен представителями разных этносов. Наиболее мощный поток переселенцев шел из великорусских

губерний России. Русские крестьяне принесли с собой вековую богатую земледельческую культуру. Свой опыт бережного, хозяйского отношения к земле русские передавали местному башкирскому населению.

Хорошую школу толерантности «проходили» казаки в составе Оренбургского казачьего войска. Тяготы службы, постоянные военные испытания, единая система организации порождали чувство локтя всех казаков независимо от национальности.

Умение быстро и легко сходитья с людьми разных национальностей, перенимать их хозяйственный и житейский опыт всегда были характерными чертами наших соотечественников.

Вхождение в состав России многих народов носило, как правило, мирный и добровольный характер. Толерантность русского народа во многом смягчила процесс присоединения и освоения новых земель.

Объективное освещение исторических процессов с учетом принципа толерантности в ходе формирования государства помогает удержаться от односторонней оценки колонизации России. На память приходят слова В.О. Ключевского: «Историческое сознание дает обществу, им обладающему, тот глазомер положения, то чутье минуты, которые предохраняют его как от косности, так и торопливости»⁶.

В.А. СИДОРОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Семеникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 2006. – С. 158-159.

² Там же. – С. 109.

³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М., 1992. – С. 71.

⁴ Там же.

⁵ См. подробнее: Семеникова Л.И. Указ. соч. – С. 328.

⁶ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Кн. 1. – М., 1994. – С. 32.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАЦИИ КАК СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Одной из важнейших задач образования является трансляция из поколения в поколение и закрепление в каждом последующем духовных, мировоззренческих и культурных ценностей, предопределяющих сущность менталитета. Ментальность социума будет зависеть от наиболее

приемлемых для большинства людей, созвучных их индивидуальным интересам и стремлениям ментальных и культурных приоритетов и ценностей.

В перспективе предпочтения людей будут связаны не столько с сугубо национальными и этническими особенностями

и традициями той или иной локальной человеческой общности, входящей в социум, сколько с духовным наследием всего социума в целом как гражданско-го общества, в основе идентификации которого лежат инвариантные признаки принадлежности народа, образующего данный социум, к единому гражданству соответствующей страны.

Уже сейчас опыт некоторых многонациональных и полиэтнических стран мира (прежде всего – по-своему уникальный опыт многонационального содружества самых различных народов в США) показывает принципиальную возможность разрешения нелегкой задачи, связанной с совмещением разнообразных ментальных и культурных ценностей и приоритетов, на началах толерантности и взаимоуважения людей в рамках одного и того же социума.

В этом случае менталитет человеческой цивилизации больше напоминает многоцветную мозаику, а не «котел», переваривающий все многоцветье ментальностей в безликую аморфную массу.

Для самого выживания рода человеческого необходимо целенаправленное обогащение индивидуальных и общественных ментальных качеств данного социума качествами общечеловеческими. Механизмом такого обогащения может стать многосторонний диалог ментальностей, диалог культур, когда в подлинно интерактивном взаимодействии происходит приобщение человека и человеческих сообществ к наиболее стабильным основаниям духовной ауры различных социумов, к их ментальным, исторически сложившимся ценностям и культурным приоритетам.

Такой диалог требует специальной целенаправленной организации. Осознание необходимости создания диалоговых образовательных систем должно стать ведущей идеей философии образования, имея в виду постепенно формируемое целостное образовательное пространство всей человеческой цивилизации. Можно предположить, что именно единое образовательное пространство может служить той основой, на которой будут разворачиваться в будущем неизбежные для выживания и прогрессивного развития человечества процессы конвергенции и духовной интеграции социумов.

Данное обстоятельство подчеркивает особую роль образовательной сферы в решении стратегических проблем цивилизации.

Конвергенция и интеграция при этом вовсе не связаны с подавлением самобытности того или иного социума, той или иной культуры, их растворения в неких безличных общечеловеческих ценностях. Напротив, интеграция идей приводит к естественному обогащению каждой из них. Интеграционные процессы не должны быть насильственными и форсированными.

Не важно, в какой последовательности формируются ментальные ценности – раньше национальные, потом общечеловеческие или наоборот. В идеале процесс формирования менталитета должен строиться на основе гармоничного включения в образовательно-воспитательный процесс наиболее культурно-мировоззренческих ценностей и данного социума, и мировой цивилизации в целом.

Задача коррекции и преобразования ценностных жизненных ориентиров как на личностном уровне, так и на уровне социума требует особой осторожности.

История дает немало примеров насильственного вмешательства в слои социальной памяти, фокусирования ментальной энергии на решение безнравственных и бесчеловечных задач общественного переустройства, сопровождающихся репрессиями, геноцидом, манипуляциями с ментальностью целых народов.

Образование всегда влияло и будет влиять на менталитет. Именно в связи с этим проблемы нравственности таких влияний приобретают первостепенное критериальное значение. Именно сфера образования, как никакая другая, способна системно, организационно и продуманно выполнять многоплановые менталообразующие функции.

Образование – неотъемлемая часть культуры. Но культура – понятие необозримо широкое. Все компоненты культуры (история, религия, философия, наука, литература, искусство) существенно влияют на ментальность, но выполняют эту функцию самим фактом своего существования.

Поэтому требуются специальные усилия и человека, и общества по интеграции разрозненных культурных факторов, влияющих на ментальность, по их целенаправленному фокусированию для формирования конкретных ментальных качеств.

Степень влияния тех или иных культурных ценностей на человека (без адаптации к познающему субъекту) не согласуется с реальными возможностями их усвоения

без учета возрастных особенностей, индивидуальных познавательных способностей и т.п.

Влияние средств массовой информации носит в основном ситуативный характер, не затрагивая глубинных пластов ментальности социума.

Только в сфере образования возможна педагогически целесообразная интерпретация культурных первоисточников и их адаптация к познавательным возможностям учащихся, организация процесса активной жизнедеятельности по усвоению и применению соответствующих ментальных ценностей в реальных ситуациях.

Принципиальная возможность влияния на ментальность в целях ее формирования, обогащения и преобразования позволяет обозначить реальные пути решения едва ли не самой насущной проблемы цивилизации – проблемы ментальной совместимости людей, человеческих сообществ, различных социумов.

Если попытаться обнаружить глубинные причины всех конфликтных процессов в истории человечества, то можно прийти к однозначному выводу: в основе всех конфликтов независимо от их масштабов лежит ментальная несовместимость людей и народов.

Нежелание понять иную ментальность, терпеливо и доброжелательно относиться к ней – явление неистребимо стойкое. Даже если последствия ментальной несовместимости грозят стать катастрофическими, часто предпочтение отдается грубой силе. Пытаться подавить силой иную ментальность проще, чем понять ее.

В основе международного терроризма, который часто рассматривается как криминальная проблема, лежит менталь-

ная несовместимость и агрессивная нетерпимость субъектов террористических акций.

Поэтому идеи конвергенции и духовной интеграции различных социумов являются жизненно важными, требующими целенаправленных усилий по достижению ментальной совместимости людей и их сообществ.

Но это, в свою очередь, подтверждает, что менталеобразующие функции и возможности образования должны целенаправленно использоваться именно в этом ракурсе, что многосторонний диалог ментальностей и культур – это не просто привлекательный лозунг, а насущная безальтернативная необходимость, которая должна быть осознана миром.

Формирование единого образовательного пространства мира – это вовсе не дань своеобразной моде на

интеграцию, а реальный и, самое главное, наиболее доступный шаг на пути к целостной человеческой цивилизации. Необходимо развивать идеи единства взаимной зависимости, которые являются фундаментальным принципом отношений между людьми и нациями.

Замена антагонизма диалогом – требование глобализирующегося мира. Важность использования диалога для духовного развития общественного сознания отмечают большинство ученых, среди них и педагоги, призванные учить своих питомцев вести «честный диалог». Он приобретает нравственно-этическую сущность в связи с той ролью, которую выполняет в глобализирующемся сознании современных обществ.

Т.А. ГОМОНОВА

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА ЧЕРЕЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

(1921-1925 ГОДЫ)

Обращаясь к опыту истории, можно увидеть, как в первые годы советской власти активно и целенаправленно шел поиск путей, позволяющих обеспечить гармоничное развитие всех наций, народностей, использовать растущий потенциал каждого народа в интересах государства. Одним из важнейших методов такой работы было воспитание интернационализма, способствующего развитию толерантности.

Началом массовой работы среди национальных меньшинств при советской власти на Южном Урале можно считать 20 мая 1922 года, когда в Челябинской губернии прошла первая губернская конференция молодежи нацменьшинств. С этого времени стали собираться губернские, областные совещания и конференции коммунистов, комсомольцев, женщин, губернские конференции работников просвещения среди татаро-башкирской

молодежи. Комсомольцы Южного Урала приняли участие во II Всесоюзной конференции молодежи народностей Востока при ЦК РКСМ.

ЦК РКСМ рекомендовал, чтобы в ходе интернационального воспитания изжились националистические пережитки, чтобы идеи дружбы народов и пролетарского интернационализма утвердились в сознании каждого молодого человека, превратились в традицию, в привычку, органично вошли в психологию.

Вплоть до 1925 года работа среди молодежи национальных меньшинств Южного Урала проходила преимущественно с учетом того, что большую часть среди них составляли татары и башкиры. После решения АПО ЦК РКП(б) от 2 февраля 1925 года улучшилась работа и среди остальных национальностей. О том, насколько часто проводились мероприятия, можно судить по тому, что в Челябинской губернии только за 4 месяца конца 1923 года прошло 10 кампаний, которые были посвящены интернациональному воспитанию.

Партия и комсомол встретились на Южном Урале с серьезными трудностями в работе с молодежью национальных меньшинств. Они были обусловлены спецификой быта, незнанием русского языка, культурной отсталостью многих народов. Важнейшей задачей стало изучение русского языка как способа защиты интересов национальных меньшинств, открытия равных возможностей для них в доступе к культурным ценностям страны. По материалам мусбюро при губкоме РКП(б) в Челябинской губернии в 1921 году русский язык знали: в городе 10% населения, в деревне – 5%, плохо знали: в городе – 25%, в деревне – 60%. В комсомоле дела обстоя-

ли немногим лучше. В Верхне-Уральской секции татаро-башкирской молодежи более 50% членов РКСМ в 1921 году не умели читать и писать по-русски.

С целью преодоления затруднений в работе были созданы специальные органы по работе с национальными меньшинствами. 26 ноября 1919 года был сформирован Оренбургский губернский татарский отдел РКСМ, а в середине 1921-го при губкомах и укомах комсомола возникли секции и бюро по работе с молодежью нацменьшинств. В особо важных промышленных центрах (Орск, Челябинские копи) были организованы подотделы губбюро.

Несомненно, в работе были и ошибки. В Челябинской губернии отделы по работе с молодежью сначала назывались мусбюро (мусульманское бюро). Неверное название, данное по вероисповеданию, вскоре (в июле 1921 г.) было заменено на губвосточное бюро, или губбюро по работе среди национальностей Востока.

Новые производственные отношения индустриального общества и национальная замкнутость были несовместимы. Через массовые демонстрации, спектакли, собрания и митинги происходило привитие навыков коллективизма.

Празднование «Юношеского дня» как дня солидарности трудящейся молодежи и дня протеста против империалистического войны было установлено в апреле 1915 года на Бернской международной конференции социалистической молодежи. Берлинский конгресс Коммунистического Интернационала молодежи в 1919 году одобрил проведение «Юношеских дней». На Южном Урале впервые «Юношеский день» отмечался 4 сентября 1921 года. В начале августа 1922-го бюро ЦК РКСМ об-

ратилось к ЦК РКП(б) и Президиуму ВЦИК РСФСР с просьбой оказать помощь в проведении МЮД и сделать его праздничным днем солидарности рабочей молодежи. 31 августа 1922 года он был закреплен декретом ВЦИК РСФСР как государственный праздник.

В стране и на Южном Урале он стал массовым. Только в демонстрациях, прошедших в этот день в 1923 году участвовало более 15780 человек. В ряде уездов состоялись карнавалы. Спектакли проходили и в селах Южного Урала (с. Чернавское и др.).

Работа по воспитанию интернационализма поднимала международную значимость народов и наций страны, доказывала, что они являются частью международного сообщества. Это повышало самоуважение. При клубах существовали интернациональные уголки, кружки «корреспондентов всех стран», политинформаторов о положении в той или иной стране. Всего на Южном Урале в 1923-1925 годах было более 200 кружков, в которых осуществлялось интернациональное воспитание. Члены кружков, изучая события в той или иной стране, выступали с информацией о них на комсомольских собраниях, делали доклады на беспартийных конференциях.

В ноябре 1923 года ЦК РКСМ принял положение об основных формах связи советских и заграничных комсомольских ячеек. Важнейшей была признана письменная форма связи ячеек РКСМ с ячейками молодежных организаций за рубежом.

Одним из методов воспитания толерантности было привлечение национальных кадров к общей работе. В составе областных, губернских, окружных бюро

РКСМ вместе с русскими комсомольцами работали латыш П.А. Данзинекс, казах С. Садвокасов, татары Х. Хакимов, Се-ражетдинов, Исмагилов, Муса Джалиль, поляк А.П. Морисон, еврей Н. Фрейдлин и другие. Такая организационная структура позволяла молодежи разных национальностей работать вместе, укрепляла их доверие друг к другу, развивала товарищеские и интернационалистские отношения: ответственность, терпимость, взаимоуважение.

Идеи интернационализма помогали защите страны на международной арене. Представители исполкома Коминтерна писали: «Довольно клеветы о Советском Союзе... наш очень простой план – поездки в СССР».

На Южном Урале в 1924 году побывали члены делегации рабочих Германии, представители политэмигрантов Польши. С большим волнением и интересом слушали комсомольцы Оренбурга выступление итальянского комсомольца Челяско о положении рабочей молодежи в Италии и ее борьбе против фашизма. За 1925-1926 годы в Советском Союзе побывали 25 молодежных делегаций, некоторые из них приезжали и на Южный Урал.

Такие контакты повышали социальную ответственность молодежи за укрепление экономики страны во имя международных целей. Рост национального самосознания проходил в русле интернационалистской направленности, защиты мира между народами. По решению ЦК РКП(б), ЦК РКСМ и исполкома КИМа в 1924 году на Южном Урале прошла кампания, связанная с 10-летием начала Первой мировой войны, направленная против поджигателей новой войны. Фашистский террор, убийство

передовых представителей рабочих (Энгеля в Германии) вызвали на Южном Урале волну демонстраций против фашизма. По предложению ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ окрбюро Южного Урала развернули в 1924 году массовую кампанию помощи немецким рабочим, их детям, рабочей печати, комсомолу Германии. Под руководством партии на Южном Урале были созданы секции «Лиги помощи детям трудящихся Германии», только пионерской организацией Оренбурга было собрано в ее пользу 44 червонца золотом. В пользу германского комсомола ученики школ ФЗУ Челябинска, Златоуста отчислили 1% от своего заработка, ячейка РКСМ типографии (Оренбург) – однодневный заработок, молодые железнодорожники Оренбурга – 8 пудов хлеба, собрание комсомольцев города решило сдать в фонд помощи золотые и серебряные вещи. Комсомольцы и молодежь механического техникума, а также общее собрание милиции, членов РКП(б) и РКСМ, членов кооперации с. Саламатовского Курганского уезда провели сборы средств по подписному листу. Рабочие железнодорожного узла Златоуста, понимая, что отчисления от заработка будут незначительными, вызвались отработать в помощь немецким рабочим по два дня сверхурочно. С декабря 1923 по февраль 1924 года в фонд помощи комсомолу Германии от молодежи Урала, в том числе и Южного Урала, поступило 2834 рубля, а по стране только осенью 1923-го – 13 тысяч рублей золотом. Учитывая желание молодежи больше узнать о нарождающемся фашизме, подготовить себя к борьбе с ним, печать Южного Урала публикует библиографические указатели по этому вопросу.

Много внимания и осторожности требовала работа по защите равноправия женщин среди девушек национальных меньшинств. Здесь внутренние цели развития и идеи интернационализма совпадали. Большую помощь в этом оказали комсомолу русские женщины-коммунистки и комсомолки. В Оренбургской губернии во главе с казашкой-коммунисткой А. Уразбаевой русские девушки А.И. Назарова (Синицына), Матрохина, Шевченко, Виноградова в казахских национальных одеждах ходили по селам и рассказывали на казахском языке о новой жизни, о правах женщин, о комсомоле, о льготах крестьянам по сельскохозяйственному налогу.

Татарки Ф. Раимова, З. Залилова вели просвещение среди татарских девушек. Татарские девушки из ТИНО, приезжая на каникулы в родные деревни, организовывали делегатские собрания, комсомольские ячейки.

Разрушая вековые устои, которые приковывали женщину к дому, комсомольцы вели борьбу за вовлечение мусульманских женщин в общественную жизнь, за улучшение их бытовых условий. По рекомендации бюро татаро-башкирской молодежи при ЦК РКСМ Оренбургский губком с целью уменьшения тяжести безработицы и бедности среди молодежи открывает детские ясли, общественные столовые, создает трудовые артели, состоящие из девушек-мусульманок. Девушки-мусульманки Челябинской губернии по просьбе губкома РКСМ стали экскурсантами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1923 году. Они участвовали и в экскурсиях, которые проводились для татарской молодежи в Челябинском округе.

Трудноискоренимым и тяжелым наследием прошлого для мусульманской женщины была купля ее за калым. 1-й съезд Советов КАССР, состоявшийся 9 октября 1920 года в Оренбурге, принял «Декларацию прав трудящегося КАССР», в которой женщина объявлялась равноправным членом общества. Впервые в стране Декретом ЦИК и СНК КАССР был наложен запрет на калым. Однако этот обычай оказался живуч. Газета «Коммунар» неоднократно писала о торговле девушками. Была необходима еще большая разъяснительная работа по ликвидации этого пережитка, так как женщина чаще всего не знала своих прав и не заявляла в юридические органы об их нарушении. Молодежь Южного Урала активно участвовала в борьбе с этим явлением.

Р.Ш. КУВАКОВ

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Великий Октябрь и раскрепощение женщины Средней Азии и Казахстана. – М., 1971.
2. Зиновьев А. Боевой отряд интернационалистов. Из истории международной деятельности ВЛКСМ (1918 – 1945 гг.). – М., 1977.
3. Мошняга В. Молодое поколение интернационалистов. – М., 1972.
4. Мухамеджанов М.М. Интернациональные связи советской молодежи (1918-1928). //Позывные истории. Вып. 2. – М., 1970.
5. Мы – интернационалисты. Документы и материалы съездов, конференций ЦК ВЛКСМ, ЛКСМ и КМО СССР об интернациональных связях советской молодежи и международным молодежным движением 1918-1971 гг. – М., 1972.
6. Основные этапы международного молодежного движения (80-е годы XIX – 70-е годы XX в.), ч. I-II. – М., 1976.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ – ОСНОВА ЕЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Современное состояние российского общества отражает объективную необходимость рассматривать молодежь в качестве неотъемлемой части социальной системы, выполняющей определенную роль в социальном воспроизводстве.

Молодежь как часть общества на каждом его этапе выполняет интеграционные функции, объединяя и развивая опыт предыдущих поколений. Всестороннее изучение молодого поколения, в том числе и в формировании толерант-

ности по отношению к субъектам своей социальной группы и другим слоям общества, имеет важное значение для корректировки государственной молодежной политики, создания программ, способствующих успешному вхождению молодежи в социум. Например, в Оренбурге разработана и реализуется программа «Молодой Оренбург».

Как отмечал Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию РФ (5 ноября 2008 года), инновационное общество, заинтересованное в буду-

щем, должно создавать условия для самореализации молодежи, в том числе и в сфере формирования ее правовой культуры¹.

Стремление понять механизмы взаимосвязи интересов молодежи, ее правовой культуры, толерантности и в итоге правовой социализации отвечает потребностям российского общества, заинтересованного в расширении теоретических исследований, имеющих практическое значение при формировании правового гражданского общества.

В 1904 году американец Гренвилл Стенли Холл провел комплексное молодежное исследование и опубликовал книгу «Юность». Он отмечал, что в период юности человек преодолевает кризис самосознания и приобретает чувство индивидуальности².

Нам необходимо исследовать такие понятия: «молодежь», «правовая культура», «толерантность». В современной российской науке сложился ряд общих подходов к понятию «молодежь». В.Т. Лисовский, известный исследователь молодежи, отмечал, что она «представляет собой поколение, проходящее стадию социализации, осваивающее общеобразовательные, профессиональные и культурные функции и подготавливаемое к выполнению социальных ролей»³. С.Н. Иконникова рассматривает молодежь в качестве социальной группы в возрастных рамках 16-29 лет⁴. По мнению И.С. Кона, «молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и

социально-психологических свойств...»⁵. В.В. Павловский считает, что «более оправдан подход, объединяющий под указанной демографической группой всю совокупность молодых индивидов с момента рождения и до достижения ими возраста 30-35 лет»⁶.

В официальных документах границы молодежного возраста в каждой стране нормативно закрепляются на основе национальных, религиозных особенностей и исторически сложившихся традиций.

В документах ООН молодежный возраст определен в границах от 15 до 24 лет, что, по всей вероятности, обусловлено странами Азии, Африки и Америки, где проживает большая часть молодежи мира, которая вступает в самостоятельную жизнь в более раннем возрасте⁷.

В СССР законодательно были закреплены границы молодежного возраста с 14 до 29 лет⁸.

В последние годы в России возрастные границы молодежи претерпели изменение в силу более поздней социализации и оказания государственной поддержки этой социальной группе и определяются от 14 до 30 лет⁹.

Таким образом, молодежь, по нашему мнению, – это большая социально-демографическая, мобильно-активная группа людей в возрасте от 14 до 30 лет, исторически конкретного общества, с определенной субкультурой, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями, так и тем, что их социально-экономическое, правовое и общественно-политическое положение

ние, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования и развития.

Ряд авторов в структуре молодежи, учитывая длительный характер перемен в процессе формирования правовой культуры молодой личности, выделяют три ее возрастные группы, которые имеют определенные общие характеристики, связанные с различиями в социальном и правовом опыте людей:

- младшая (14-17 лет);
- средняя (18-24 года);
- старшая (25-30 лет)¹⁰.

Кратко обозначим особенности каждой группы молодежи.

– Младшая (с 14 лет): молодые люди уже частично дееспособны, имеют право на получение паспорта, могут быть участниками гражданских, уголовных, уголовно-процессуальных, административных, уголовно-исполнительных, трудовых, семейных и иных видов правоотношений¹¹.

– Средняя (с 18 лет): в соответствии со ст. 60 Конституции РФ именно с этого возраста гражданин России может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности¹². Эта группа молодежи начинает вступать в общеполитическую (например, участвовать в выборах) и социально-правовую деятельность.

– Старшая (с 25 лет): к этому времени молодые люди завершают получение профессионального образования, становятся взрослыми в социальном плане, у них сформировались жизненная позиция, правовая ценностная ориентация, налажен образ жизни, они имеют материальную самостоятельность в жизни.

Следует отметить, что молодое поколение в РФ составляет более четверти населения, или более 35% населения в трудовом возрасте¹³.

В настоящее время молодое поколение составляет примерно 35% населения индустриальных стран мира, в том числе около 40% экономически активного населения планеты¹⁴.

Вторая составляющая содержательной компоненты нашего исследования – это «правовая культура». В плане дисциплинарной принадлежности понятие «правовая культура» относится к теории права и определяются совокупностью таких категорий, как право, правовое сознание, правовое поведение, правовое воспитание, правовая социализация, национально-правовые традиции, правовые коммуникации, законность и правопорядок. Вместе с тем правовая культура является составляющей частью культуры в целом. Необходимо отметить, что в настоящее время на основе различных подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций¹⁵. До 90-х годов XX в. правовая культура отождествлялась напрямую с правовым сознанием¹⁶. В целом в советский период к определению правовой культуры подходили с двух сторон: с позиции идейно-правового состояния общества и с точки зрения совокупности знаний права, умения применять закон и уважения к нему¹⁷.

Питирим Сорокин, американский социолог русского происхождения, рассматривал правовую культуру «как элемент нескольких типов систем идеологической культуры»¹⁸.

В современной российской науке сложились четыре подхода к определению правовой культуры: философский, социологи-

А. С. Щукин

ческий, информационно-семиотический и социально-антропологический. Кратко обозначим эти подходы.

С точки зрения философского подхода правовая культура, по мнению С.С. Алексеева, «представляет собой своего рода все юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, правовых ценностей, юридической техники, совершенстве законодательства и правовой практики, степени взаимодействия и взаимответственности государства и личности, которые в целом относятся к духовной культуре и правовому процессу общества»¹⁹.

С позиции социологического подхода правовая культура представлена в двух плоскостях: во-первых, как характеристика уровня развития правовых явлений; во-вторых, как качественная характеристика восприятия права и правового поведения отдельной личности²⁰. Так, В.В. Лазарев выделяет четыре формы проявления правовой культуры – правовые идеи, правовые нормы и институты, правовые учреждения и правовые поступки²¹.

Согласно информационно-семиотического подходу «под правовой культурой следует понимать правовую информацию, которая накапливается, сохраняется и передается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем»²².

Примером социально-антропологического подхода служит определение правовой культуры, включающее все разнообразие правовой жизни общества: право, правовую науку, правовое сознание, юридическую практику, национально-правовые традиции и правовые коммуникации. По убеждению

В.Е. Красновой, «творцом, носителем и реализатором правовой культуры всегда является индивид»²³.

Таким образом, по нашему мнению, предпочтительным представляется социально-антропологический подход, в рамках которого правовая культура молодежи – это существующая в обществе правовая реальность, включающая в себя нормы, знания, ценности, статусы, ситуации в правовой сфере социума и их реализацию в правопорядке. Правовая культура в границах этого подхода – это все, что создано человечеством в сфере действия права.

Правовая культура в реальной жизни как социальное явление едина, правовая культура общества не существует вне правовой культуры его членов (личности, социальной группы, например, молодежи). Когда мы говорим о толерантности молодежи, то должно быть ясно, что она складывается из толерантности каждого молодого человека. Поэтому в структуре правовой культуры личности выделяют четыре элемента: правовую идеологию, правовую психологию, правовые установки и правовую волю.

Правовая идеология – это теоретическое обоснование юридических категорий законности, справедливости, прав и обязанностей, свободы, равноправия социальных субъектов²⁴.

Компонентом структуры правовой культуры выступает правовая психология, то есть эмоции, чувства, переживания, настроения применительно к правовой среде²⁵.

Третьим и четвертым элементами в практической сфере правовой культуры личности является правовая воля. На

практике правовая установка не всегда бывает законопослушной, она может быть и противоправной, если у индивида сформировано деформированное правовое сознание, так как правовое сознание – главный элемент действия правовой культуры в реальной жизни²⁶.

С этими определениями тесно связано понятие «толерантность» (от лат. *tolerantia* – «терпимость») – политический и этический принцип, означающий уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантность как максима – это обязанность соблюдать права человека, плюрализм, демократию, нормы права²⁷.

Причинами противоправных действий и аполитичности современной молодежи являются:

– во-первых, отсутствие у части молодежи представлений о закономерностях развития общества и государства;

– во-вторых, низкий уровень информированности о деятельности правоохранительных органов, политических партий, молодежных движений;

– в-третьих, политический и правовой нигилизм молодежи;

– в-четвертых, слабое взаимодействие молодежи и ее организаций с органами государственной власти и местного самоуправления;

– в-пятых, ее недостаточная правовая, нравственная и политическая зрелость²⁸.

Важное значение в формировании правовой культуры молодежи играет целый ряд механизмов.

Мы считаем, что под механизмом формирования правовой культуры мо-

лодежи следует понимать происходящий в молодежной среде динамичный мыслительно-автономный внутренний процесс по усвоению знаний, ценностей, отношений, ситуаций в правовой среде и их реализация в правовом порядке.

Механизм формирования правовой культуры молодой личности функционирует посредством ряда субъектов – носителей правовой культуры, к которым можно отнести семью, институт образования, контингент сверстников, коллектив, средства массовой информации, различные молодежные объединения и государство. Все перечисленные субъекты по-разному участвуют в механизме формирования правовой культуры молодой личности.

Образование является ведущим механизмом целенаправленного воздействия на молодое поколение, фактором ускоренного или замедленного преобразования общества, когда образование реализует две задачи – функции. Во-первых, образование передает знания, ценности, модели поведения новому поколению. Это наследственная, или социально-воспроизводственная функция²⁹.

Во-вторых, образование формирует способность личности к изменениям, развитию, инновациям и обеспечивает ее социальный ресурс. Это – развивающая или адаптационно-изменчивая функция. Именно с этой функцией связан «опережающий» характер образования. Отрыв функции воспроизводства общества от функции развития индивидов способен лишить образование роли механизма сохранения и воспроизводства социума³⁰.

К негативным факторам в молодежной среде можно отнести кризис института семьи в современной России (рост

гражданских браков, разводов, брошенных детей), который, безусловно, влияет на механизм формирования правовой культуры как индивида, так и в целом на молодежь.

Целый ряд авторов в своих исследованиях механизма формирования правовой культуры молодежи подчеркивают важную роль семьи³¹. В России семья всегда выступала основой нравственности. Семья закладывает ценности, поведенческие привычки, которые играют значительную роль на протяжении всей жизни человека, а отсюда и семейные ценности составляют часть системы ценностей государственных. Функция семьи как правовой, социальной, морально-нравственной ценности воздействует на личность посредством нормативного и информационного влияния. От того, каким будет родительское воспитание, во многом зависит и формирование у детей соответствующих правовых, моральных и нравственных чувств и качеств, представлений о добре и зле, о справедливости и честности; уважение к закону и правопорядку.

При всей значимости института семьи, мы думаем, что необходимо привести и цифры, показывающие неблагополучие в этой сфере: ежегодно из-за разводов в среднем 470 тыс. детей остаются без одного из родителей, вне брака рождается около 23% детей. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, сегодня в России около 3 млн. беспризорников и более 650 тыс. детей-сирот. Таких цифр страна не знала даже после Гражданской и Великой Отечественной войн³². Установлено, что 62% самоубийств подростков вызваны семейным не-

благополучием, около 40% подростков подвергаются сексуальному насилию со стороны родственников.

Известный российский ученый-юрист Л.И. Петражицкий в своей работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» отмечал, что «родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой психологии... Что касается специального отношения к человеческой личности, своей и чужой, то воспитание «без права» – «рабская душа» и вместе с тем неуважение чужой личности – деспотизм и самодурство»³⁴.

Склонность молодежи к наркотикам и алкоголю также тесно обусловлена проблемами их семей³³.

На наш взгляд, с точки зрения государственного управления политика в отношении семьи и подрастающего поколения должна являться главным средством и условием воспитания, образования и формирования правовой культуры молодежи, подготовки ее к самостоятельной жизни.

Таким образом, определяющим социальным механизмом, который обеспечивает преемственность правового, политического, культурного опыта, является механизм правовой культуры, с помощью которого происходит наследование молодым поколением правовых ценностей и традиций старшего поколения.

Исследования ученых показали, что к 13-14-летнему возрасту семья и школа в формировании механизма правовой культуры индивида утрачивают свою роль. На первый план выходят коллективные группы (окружение сверстников), складывающиеся по содержанию и направленности использования свободного времени.

Порой окружение сверстников формирует определенные качества молодого индивида: лидер, середняк, изгой. Чаще всего, не находя позитивных начал в использовании своего свободного времени, поведение подростков выливается в агрессивных групповых действиях, направленных против личности. Эти противоправные действия, ориентированные на групповое поведение, отличают скинхедов, неонацистов, сатанистов и других. Агрессия и ненависть, характерная для этих подростков, формируется как реакция на перенесенные в детстве унижения и отсутствие родительской любви.

На деятельность подростковых группировок оказывает влияние криминальная субкультура, которая проявляется в своей идеологии, ценностях, традициях, нормах поведения, внешнем облике, манере поведения, сленге; широкое распространение получили клички, татуировки, тюремный жаргон.

Конечно, подростковые группировки неоднородны. Важно не столько применять санкции, сколько расширять и углублять профилактическую и правовоспитательную работу, привлекая к такой работе студентов-юристов старших курсов.

По нашему мнению, позитивную роль в профилактике негативных явлений в этой социальной группе могли бы сыграть законопослушные молодежные общественные движения, организации, свободные ассоциации, спортивные клубы. Государство всегда стремилось объединить молодежь в формальные организации, действующие в его интересах. Например, пионерские и комсомольские организации, решавшие те или иные государственные или

общественные задачи. В настоящее время сложились и функционируют 96 общероссийских и межрегиональных молодежных и детских организаций и более 500 объединений регионального уровня. Молодежь объединяется «стихийно», на основе личностных предпочтений³⁵. Сегодня в России существует целый спектр молодежных организаций, вариативных по направлениям деятельности и разнообразных по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Это:

- организации, объединяющие молодежь по основному роду занятий (Молодежный союз юристов и др.);
- специализированные организации, объединяющие молодежь по интересам, не связанным с основным родом занятий (научные организации, спортивные федерации и др.);
- организации, реализующие программы для различных категорий молодежи («Российский союз молодежи», «Российский союз сельской молодежи», «Наши» и др.);
- общественно-политические организации, как самостоятельные, так и при политических партиях («Молодая гвардия», СКМ и др.);
- организации-проекты («Идущие вместе», «Гражданская смена» и др.);
- неформальные объединения молодежи (скинхеды, неонацисты, сатанисты, футбольные фанаты и др.)³⁶.

По нашему убеждению, молодежные объединения легитимного фактора обеспечивают участие молодежи в решении собственных проблем, содействуют ее творческому развитию (например, интересно наблюдать, как быстро формируются лидерские качества у студентов в

составе студсоветов), принимают участие в формировании правовой культуры и правовой социализации. Они являются основой для формирования качеств лидеров, освоения навыков самоуправления, реализации проектов молодежи³⁷. Так, студсовет «Союз студентов ОГАУ» успешно реализовал целый ряд проектов: «Программа адаптации первокурсников», «Космос» – программа учебы студенческого профсоюзного актива, «Тепло детских сердец» – программа шефства над детскими приютами и детскими домами, Студенческий театр малых форм, спартакиада «Призывник» и другие. Все это позволило студенческим организациям вуза занять первое место во Всероссийском смотре-конкурсе студенческого самоуправления³⁸.

Современные СМИ (средства массовой информации) занимают в жизни молодых людей огромное место и имеют значительный право-социализирующий потенциал и влияние на формирование их правового сознания и правовой культуры. Однако СМИ второе десятилетие выступают фактором девальвации ценности права: происходит разрушение уважительного отношения к праву, пропаганда агрессивного западного авангардизма как массовой культуры, пропаганда безнравственности, рекламная агрессия, преклонение перед западными устоями жизни, пренебрежение и незнание журналистами норм права. Обилие криминальных сводок рождает ощущение незащитности перед преступностью и неверие в эффективность работы правоохранительных органов, что в итоге приводит к деформации правовой культуры в молодежной среде³⁹. Меж тем практика показывает, что СМИ способны

просвещать молодежь, развивать у них чувство собственного достоинства, помогать совершенствоваться духовно и нравственно.

На наш взгляд, сегодня необходимо учредителям СМИ предъявлять высокие требования к уровню социальной ответственности СМИ, а законодательному органу разработать комплекс нормативных актов, предусматривающих защиту интересов молодежи в области средств массовой информации, воздействующих на разум и чувства молодого человека, так как они оказывают наибольшее влияние на процесс формирования первичной правовой культуры личности.

Отметим, что права и интересы молодежи реализуются также специальными органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющими молодежную политику.

Но сегодня, к сожалению, мы располагаем скудным перечнем нормативно-правовых актов, затрагивающих проблемы государственной молодежной политики. Федеральный закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» так и не принят, и новых попыток не видно. Анализ имеющихся документов⁴⁰ позволяет выделить основные направления государственной политики по отношению к молодежи:

- поддержка общественно значимых инициатив, общественно полезной деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений;
- содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их права на труд;
- государственная поддержка молодых семей;

– оказание социальных и правовых услуг молодежи;

– обеспечение условий для охраны здоровья, формирования здорового образа жизни молодых граждан, их воспитания и образования;

– создание условий для гражданского, патриотического, духовного и правового становления молодежи;

– создание системы научно-информационного и кадрового обеспечения молодежной политики⁴¹.

В целом ряде регионов РФ по государственной молодежной политике были приняты собственные законы и целевые программы для реализации федерального и регионального законодательства, определены меры органами местного самоуправления⁴². На федеральном уровне Президентом РФ, чтобы привлечь внимание к молодежным проблемам, 2008 год был объявлен Годом семьи, 2009-й – Годом молодежи. Была намечена целая система мер, однако надо отметить, что намеченные меры не были скоординированы ни по финансам, ни по кадрам, ни по субъектам управления, ни распределены по уровням полномочий.

В регионах многие руководители сводят молодежную политику только к социальной защите, хотя, на наш взгляд, главное ее направление – правовое и гражданское воспитание, формирование правовой культуры молодежи, обеспечение ее квалифицированными кадрами и комплексный подход к данной проблеме. Когда-то в СССР такой опыт был⁴³.

В государственном управлении и деятельности органов местного самоуправления, мы согласны с рядом ученых, должны учитываться определенные аспекты при формировании толерантности молодежи,

неразрывно связанной с ее правовой культурой: мировоззренческий, политико-правовой, социокультурный, психологический и духовно-нравственный аспекты, которые позволили бы выработать самостоятельную позицию индивида⁴⁴.

Нам представляется, что участие государства, органов местного самоуправления в механизме формирования правовой культуры молодежи должно осуществляться в современных условиях по следующим направлениям:

– усиление роли и ответственности властных структур всех уровней как государства, так и местного самоуправления в выработке и реализации политико-правовых ценностей и норм, общенациональных приоритетов, а также духовных, нравственных и правовых установок;

– эффективная социально-правовая адресная защита;

– целенаправленная политика занятости молодежи (не биржи труда, а квотирование рабочих мест);

– эффективная политика в правовом обучении и правовом воспитании молодежи;

– создание условий для проявления толерантности в ее многообразии, что приводит к самоформированию толерантной личности.

Мы уверены, что государственная политика в отношении молодежи, с точки зрения государственного управления, должна являться средством и условием в деле формирования механизма правовой культуры, эффективной подготовкой молодежи к реальной правовой самостоятельной жизни в обществе. Выделим три основных этапа формирования правовой культуры молодежи.

На первом этапе происходит осознание ценностно-правовых представлений с учетом личного опыта. Важнейшую роль в этот период играют семья, институт образования, СМИ, сверстники, молодежные объединения.

Второй этап связан с вступлением молодого человека в сферу социальной и правовой жизни (учеба в среднем специальном учебном заведении или вузе, служба в армии, производственная деятельность, вступление в брак), когда личный опыт играет важную роль в осознании правовых знаний и формирования правовой культуры.

На третьем этапе формирования правовой культуры молодежи происходит завершение этого процесса, когда у большинства людей этот период приходится на рубеж тридцатилетия, то есть молодой индивид переходит в состояние зрелого возраста.

Мы согласны с рядом авторов, что эффективность механизма формирования правовой культуры молодежи находится в прямой зависимости от их способности:

- перенять и синтезировать опыт старших поколений применительно к новым социально-экономическим условиям;
- усвоить правила нормативного поведения;
- сформировать в себе такие качества, как психологическая и правовая защита, нравственно-этический контроль, которые бы позволили противостоять противоправным идеям, установкам и асоциальным общностям⁴⁵.

На основе проведенного анализа мы пришли к следующим выводам:

- формирование правовой культуры молодежи как основы ее толерантности

является одной из самых актуальных проблем современной России;

- современная молодежь вступает в жизнь в весьма сложных условиях и должна формировать свой жизненный и правовой потенциал применительно к рыночным отношениям;

- перед молодежью стоит проблема социально-правовой адаптации к таким процессам, с которыми не сталкивалось старшее поколение, например, к безработице, платному обучению, инфляции и др.;

- необходима целенаправленная государственная адресная молодежная политика в механизме формирования правовой культуры для преодоления политико-правового отчуждения молодежи.

Таким образом, у молодежи на всех этапах механизма формирования правовой культуры должны быть сформированы нравственно-ценностные ориентиры, соответствующие формы правового сознания и поведения, общей и правовой социализации, способствующие легитимному преодолению кризисных явлений в обществе.

А. С. ЩУКИН

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Российская газета. 2008, 6 ноября (№43).

² Hall Stanli G. Adolescence: Psychology and its relations to psychology, sociology, sex, crime, religion and education. N.V.Appleton and Company, 1904. Vol.1-34.

³ Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы молодежи. – М., 1962. – С. 7.

⁴ Иконникова С.Н. Молодежь в социальной структуре развитого социалистического

- общества./Автореф. дис. д-ра филос.наук. – Л., 1974. – С. 2.
- ⁵ Кон И.С. Диалектика развития современной молодежи. – М., 2006. – С. 6-7.
- ⁶ Павловский В.В. Ювенология: становление науки о молодежи. – Красноярск, 1997. – С. 14.
- ⁷ Лазарев А.Д., Чирун С.Н. Социология молодежи. – Кемерово, 2008. – С. 15.
- ⁸ См.: Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: Закон СССР от 16.04.1991 г. №2114-1//ВВС.
- ⁹ Например, в Законе Оренбургской области «О государственной молодежной политике в Оренбургской области» от 1 сентября 2006 года указано в ст. 1: «молодежь – физические лица, возраст которых составляет не менее 14 лет и не превышает 30 лет».
- ¹⁰ См.: Например, в своей работе Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. – СПб, 2005.
- ¹¹ См.: п. 2 ст. 20 УК РФ; ч. 3 ст. 26 ГК РФ; п. 4 ст. 37 ГПК РФ; п. 1 ст. 2, 3 КоАП РФ; ст. 63 ТК РФ; п. 2 ст. 13 СК РФ.
- ¹² См.: ст. 60 Конституции РФ. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. и вступившая в силу с 25 декабря 1993 г. – М., 1993. – 53 с.
- ¹³ Россия в цифрах – М., 2008. – С. 72.
- ¹⁴ См.: Бакин А.А. и др. Ювенология и ювенальная политика в 21 веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования. – СПб., 2005. – С. 93.
- ¹⁵ См.: Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию.//Журнал российского права. 2004. – №3. – С. 70; Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учеб. Пособие. – Волгоград, 2000. – С. 41; Исаев И.А. Правовая культура России. – М., 2009. – С. 5-6.
- ¹⁶ См.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание. – М., 1969; Сальников В.П. Правовая культура сотрудников внутренних дел. – М., 1988; Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура. Методические проблемы. – М., 1983; и др.
- ¹⁷ См.: Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методический аспект: Автореф. д-ра юрид. наук. – Л., 1990. – С. 4; Баталов Э. Советская политическая культура.//Общественные науки и современность. – 1994. – №6. – С. 34.
- ¹⁸ См.: Сорокин П. Общество, культура и личность. – М., 2000. – С. 108.
- ¹⁹ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 269.
- ²⁰ Ромашов Р.А., Шукшина Е.Г. Современная правовая культура в России: проблема соотношения правового нигилизма и правовой идеологии.//Гуманитарные проблемы современной цивилизации. VI Международные Лихачевские научные чтения. – СПб, 2006. – С. 295.
- ²¹ Лазарев В.В. Теория государства и права. – М., 2004. – С. 272.
- ²² См.: Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации.//Правоведение. – 2003. – №1. – С. 50-56.
- ²³ Краснова В.Е. Правовая культура и ее роль в становлении правового государства.// Учен. зап. РГУ. Вып. №1. – Ростов-н/Д, 2003. – С. 51.
- ²⁴ Землин А.И. Права человека и ценность правовой культуры. – М., 2002.
- ²⁵ Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М., 1988. – С. 143.
- ²⁶ См.: Каландаришвили З.Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи: монография. – СПб, 2009. – С. 46.
- ²⁷ См.: Политическая жизнь Оренбуржья. – Оренбург: Изд.центр ОГАУ, 2008. – С. 45.
- ²⁸ Полякова О.А. Молодежная преступность в современной России. – М., 2007. – С. 15-17.

²⁹ См.: Муслимова Т.В. Правовая культура детей: социально-философский анализ. – Уфа, 2008. – С. 57-58.

³⁰ См.: Козлов В.С. Образование: проблемы и перспективы. – М., 2008. – С. 39-40.

³¹ См.: Запесоцкий А.С. Образование. Философия. Культурология. Политика. – СПб., 2002. – С. 185; Чайка В.Н. Роль духовных ценностей в формировании правосознания ребенка в условиях современного социума. // Мир детства: метафизика культурно-цивилизационного кризиса. – СПб., 2006. – С. 74-75.

³² Цуканов А.Н., Драмин М.А., Вохмин Д.В. Защита прав и свобод человека: теория и практика. – Пермь, 2007. – С. 128.

³³ См.: Ощепко А.С. Молодежь: проблемы и надежды. – Екатеринбург, 2008. – С. 106-108.

³⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства с связи с теорией нравственности. // Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Изд. «Лань», 2000. – С. 132.

³⁵ Процаковская О.А. Жизненные ориентиры и нравственные приоритеты современной молодежи. – Саратов, 2007. – С. 11-12.

³⁶ Бакин А.А. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования. – СПб, 2005. – С. 243.

³⁷ См.: Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – Ростов-н/Д, 2001. – С. 323.

³⁸ См.: Дума обязана трудиться. // Аккредитация в образовании. – 2009 – №6. – С. 68-69; Каракулев В.В. Накоплен определенный опыт, необходимо его привести в единую систему воспитательного процесса. // Материалы научно-практической конференции 10 апреля 2008 г. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2008. – С. 4-8.

³⁹ См.: Каландаришвили З.Н. Актуальная проблема правовой культуры российской молодежи... – С. 123.

⁴⁰ См.: О первоочередных мерах в области

государственной молодежной политики: Указ президента РФ от 16.09.1992 г. №1075; «Основные направления государственной молодежной политики: Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. №5090-1; О президентской программе «Дети России»: Указ Президента РФ от 18.08.1994 г.; О федеральной программе «Молодежь России»: Указ Президента РФ от 15.09.1994 г.; Об объявлении 2009 года – Годом молодежи: Указ Президента РФ от 18.09.2008 г. и др.

⁴¹ Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Законодательство Российской Федерации и ведомственные нормативные акты. – М., 2000. – С.16-20.

⁴² См.: О государственной молодежной политике в Оренбургской области: закон Оренбургской области от 01 сентября 2006 г., №579/107 – IV-03, с изменениями от 04.05.2008 // Южный Урал. – 2006, 30 сентября (№198); Целевые программы: «Дети Оренбуржья», «Молодой Оренбург, программы по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде» и др.

⁴³ См.: Об осуществлении Орским горкомом КПСС комплексного решения вопросов идейно-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 15 августа 1977 г. – КПСС в резолюциях и решениях... Изд. 8, доп. Т. 12. – М.: Политиздат, 1978. – С. 514-518; Щужин А.С. Коммунистическое воспитание сельской молодежи. – Оренбург: Знание, 1986 и др.

⁴⁴ Рогулев А.И., Гайворонская И.Н., Гулина Н.А. Толерантность в деятельности органов власти. // Чиновник. – 2007. – №2. – С. 26-34.

⁴⁵ См.: Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры. – Ростов-н/Д, 2005. – С. 412-413; Иваненко С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы (на материалах Оренбургской области). – Оренбург, 2005 – С. 113-117.

ВОСПИТАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ОРЕНБУРЖЬЯ В XXI в.

Формирование толерантности приобретает особое значение в ситуации ухудшения качества и уровня жизни российского населения, в результате чего актуализируются проблемы, связанные с межличностными и межгрупповыми отношениями в условиях нормативно декларируемого плюрализма. Особую остроту этим отношениям, становящимся линиями социальной напряженности, придает то, что для российского социума рыночные реформы и демократические преобразования стали кризисными в том плане, что поставили людей в ситуацию объективации инакового во всех сферах общественной жизни.

В данном контексте молодежь является той социальной группой, которая требует к себе пристального внимания исследователей. Это связано с маргинальностью молодежи, которая обусловлена, во-первых, статусной неопределенностью и поиском социальных ролей, а также трудностью их освоения. Во-вторых, возрастные психологические особенности создают дополнительные условия для интериоризации молодежью радикальных идей и реализации их в экстремистской деятельности. И именно поэтому изучение социального поведения молодежи, а также

формирование толерантности является необходимостью в плане преодоления существующих или возможных форм проявления нетерпимости в молодежной среде. Указанные обстоятельства актуализируют необходимость воспитания толерантности молодежи.

Толерантность как одна из характеристик, в значительной мере влияющих не только на развитие социального климата, межличностные отношения, политику, представляется наиболее актуальной задачей для развития современного человека и его воспитания. Ведь как отмечал отечественный философ Ю.А. Шрейдер: «Самая страшная из грозящих нам катастроф, это не столько атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая – уничтожение человеческого в человеке»¹. И прежде чем выяснять, как защитить природу, как избавиться от войн, бедствий и т.д., следует понять, как остаться человеком не только разумным, но и сознающим, то есть совестливым.

В основе процесса воспитания заложена идея добровольно, осознанно выбираемого отношения к поведению и поступкам другого – толерантность. В

этом случае толерантность предполагает терпение более сильного, опытного (воспитателя) к более слабому (воспитаннику), что включает умение управлять своим собственным поведением и обучение воспитанника с помощью «образа» или «образца своего поведения».

Воспитание как процесс взаимодействия, а не воздействия сопряжено с толерантностью – с терпением и терпимостью, но не всего, что угодно, а лишь того, что дает пищу для размышления и развития. Это обучение таким способам поведения и реагирования, которые не наносят вреда другому, которые учитывают этого другого. Для воспитания толерантности необходимы люди, готовые увлечь за собой собственным примером. О том, что обществу необходимы образцы для подражания, которые будут стимулировать не только мысли, но и действия, поступки, пишет Ю.А. Шрейдер: «Без человеческих образцов высшей нравственности не возникает элементарное просвещение, а сохраняющиеся устои подвергаются размыванию временем... Точно так же мораль не может сохраниться в обществе, где отсутствуют абсолютные моральные ориентиры и подвижники, готовые идти на жертву ради следования этим ориентирам. В таком обществе и элементарная порядочность становится редчайшим явлением»².

Моделью толерантных отношений в современном понимании, по мнению французского исследователя М. Конша, является такое сообщество, в котором господствуют интеллектуальная свобода и абсолютная терпимость к любому мнению. Толерантность – «...это взаимная свобода, которую люди используют, чтобы верить

и говорить то, что им кажется истиной, таким образом, что выражение каждым своих верований и мнений не несет никакого насилия, но, напротив, совместно с сущностью мира»³. Она включает уважение человеческого достоинства, которое не допускает рассмотрения человека в качестве средства.

Для проращивания идей толерантности необходимы условия, но вовремя посеянные семена обязательно взойдут. Важно осознанно и целенаправленно «сеять», и тогда нам не придется «тащить траву из земли», а когда придет весна и пригреет солнышко, она вырастет сама. Более того, важно посмотреть на них с позиций системного подхода, вскрывающего взаимозависимости и взаимовлияния систем разного уровня.

Понимая, что в Европе в том или ином виде данная проблема обсуждается уже в течение пяти столетий и что этот процесс наложил уже свой определенный рисунок на сознание европейцев, мы, пользуясь опытом, не можем и не должны его слепо копировать. Воспитание толерантности должно строиться с учетом наших собственных реалий, особенностей наших традиций и культуры, но, главное, готовности сознания людей к тем или иным изменениям и особенностей объективно сложившихся условий.

Сегодня, вероятно, необходимо подумывать о возвращении новой культуры отношений в нашем обществе, построенной на определенных принципах толерантности. К числу этих принципов следует прежде всего отнести:

■ отказ от насилия как неприемлемого средства приобщения человека к какой-либо идее;

■ добровольность выбора, акцент на искренность его убеждений, «свобода совести». Подобно тому, как в христианстве «проповедь и пример» являются способами обращения в свою веру, идея толерантности может стать своеобразным ориентиром, своего рода флагом движения, объединяющим единомышленников. При этом не следует осуждать или винить тех, кто еще не «просвещен»;

■ умение принудить себя, не принуждая других. Страх и принуждение извне не способствуют в целом сдержанности и терпимости, хотя в качестве воспитательного фактора в определенный момент дисциплинируют людей, при этом формируя определенные нравы;

■ подчинение законам, традициям и обычаям, не нарушая их и удовлетворяя общественные потребности. Подчинение законам, а не воле властелина или большинства представляется важным фактором развития и движения в нужном направлении;

■ принятие «другого, который может отличаться по разным признакам – национальным, расовым, культурным, религиозным и т.д. И, как гласит Библия, «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Толерантность каждого способствует равновесию и целостности общества, раскрытию всей полноты его частей и достижению «золотой середины» на основе золотого правила нравственности⁴.

С начала 2000-х годов молодежные организации и молодежные национальные общественные объединения на основе толерантности стали активно налаживать рабочие контакты. Взаимодействие различных молодежных органи-

заций привело к реализации совместных проектов – туристических фестивалей, съездов тюркских молодежных организаций, мероприятий по возрождению национальных культур, в проведении которых представители различных молодежных движений участвовали уже не как конкуренты, а как представители одной большой многонациональной семьи, живущей в регионе⁵.

Молодежными объединениями Республики Башкортостан проводились межрегиональные молодежные спортивно-культурные праздники Сабантуй, «Шапчак сасси» и «Чаваш пики», в которых ежегодно принимали участие более трех тысяч человек, в том числе представители чувашской, башкирской и татарской молодежи из Оренбургской, Челябинской областей⁶. В ежегодном республиканском молодежном фестивале юмора и смеха «Шаян-уйын» среди башкирских и татарских команд КВН и играх татарской лиги КВН «Шаяннар хем тапкырлар» принимали участие представители молодежи различных национальностей⁷.

Оренбургская общественная организация татарской молодежи «Яшьлек молодость» активно сотрудничала в эти годы с Союзом татарской молодежи «Азатлык». Союз украинской молодежи Башкортостана оказывал активную поддержку национально-культурному центру украинцев Башкортостана «Кобзарь» и воскресной школе «Злагода». На республиканский детско-молодежный фестиваль-конкурс украинской культуры «Червона калина» помимо представителей различных городов и районов Республики Башкортостан были приглашены гости из Оренбургской и Челябинской областей⁸.

Возрождение подобных видов деятельности в рамках общественных объединений способствовало становлению толерантного сознания разных категорий молодежи. Различные задачи, которые они ставили перед собой, способы реализации программ, попытки привлечения к работе организаций большого количества молодежи – все это свидетельствовало о том, что общественные молодежные объединения становились теми центрами, вокруг которых собиралась наиболее активная часть молодых людей, готовых на деле добиваться улучшения своей жизни.

Важным событием в молодежном движении на уровне государства явилась Учредительная конференция «Союза молодежных организаций СНГ» в 2002 году. Целью созданной организации было заявлено добровольное формирование единой молодежной политики в государствах СНГ, привлечение внимания общественности к проблемам молодежи, активизация участия молодого поколения в общественной и политической жизни, создание единого информационного, образовательного, экономического и культурного пространства. Инициатива создания «Союза молодежных организаций СНГ» одобрена и поддержана комиссией Совета Федерации РФ по делам молодежи и спорту (Решение №3.24-486 от 16.10.2002), рядом комитетов Государственной думы ФС РФ, правительством Москвы.

В работе конференции приняли участие многие видные политические и общественные деятели: заместитель председателя комиссии СФ РФ по делам молодежи и спорту А.Г. Щегорцов, депутат Государственной думы РФ И.Д. Кобзон, председатель комитета Госдумы по де-

лам СНГ и связям с соотечественниками Б.Н. Пастухов, председатель комитета по делам семьи и молодежи правительства Москвы И.Н. Муравьева, первый заместитель председатель Государственного комитета Кыргызстана по культуре, спорту и молодежной политике Б.И. Боетов. В адрес участников и гостей конференции прозвучало множество приветствий, в том числе от председателя комиссии Совета Федерации по делам молодежи и спорту Е.Л. Керпельмана, губернатора Красноярского края А.Ю. Хлопонина, мэра Москвы Ю.М. Лужкова. Участие в работе конференции подтвердили ряд руководителей исполнительных и законодательных органов власти всех уровней.

В работе Учредительной конференции приняли участие 120 делегатов и 400 гостей из 12 стран СНГ, 9 молодежных организаций соотечественников из стран ближнего и дальнего зарубежья, 32 общественных объединения, союза и ассоциации России. Страны СНГ представляли: Международная ассоциация молодежи Грузии, международный союз «Единение» Республики Беларусь, Союз молодежи Латвии, Латвийский фонд социальной поддержки молодежи, Молодежный корпус развития Республики Кыргызстан, Коммунистический союз молодежи Молдовы, международная гуманитарно-благотворительная организация «Надежда» Республики Грузия, молодежное движение «За будущее Казахстана» и другие. Организации соотечественников за рубежом представляли: Русский национальный культурный центр «Русичи» Республики Казахстан, Международный центр русскоязычной молодежи Республики Азербайджан, Об-

щественная организация «Россия» Республики Армения, Молодежная организация славян Литвы, Русский молодежный центр Украины, Союз русской молодежи Грузии. Стать учредителями Союза выразили желание многие крупные молодежные организации, ведущие серьезную работу с молодежью, из различных регионов России: Российская молодежная палата, Всероссийская национальная скаутская организация, общероссийское движение «Школа безопасности», Российский аграрный молодежный союз, Ассоциация гражданско-патриотического воспитания, фонд «Филантроп», фонд «Познание мира» и многие другие.

Делегаты конференции единогласно одобрили предложенный проект состава рабочей группы – Центрального совета нового Союза, которая должна будет в кратчайший срок доработать проект Устава и внести в него предложенные делегатами изменения и дополнения. Председателем рабочей группы был избран В.В. Журавлев – председатель Союза молодежных организаций РФ, в состав рабочей группы вошли известные общественные и политические деятели, представители организаций – участников конференции. Конференция приняла Обращение к президентам стран СНГ под названием «Молодежь СНГ за идеалы толерантности и культуры мира», в котором отмечается, что перед международным объединением стоят задачи, которые не приходилось еще решать в таких масштабах молодежным организациям, – профилактика, нейтрализация и преодоление в молодежной среде национального, религиозного и политического экстремизма, необхо-

димость перехода к конкретным мировым культурным технологиям для создания будущего цивилизованного общества, преемственность молодежного движения, использование опыта, накопленного предыдущим поколением. Делегаты конференции выступили с двумя важными общественными инициативами: объявить 29 октября ежегодно отмечаемым Днем молодежи СНГ, а также провести в Москве международный фестиваль молодежи и студентов⁹.

Одним из перспективных направлений воспитания толерантности молодого поколения является активное взаимодействие молодежи разных стран в рамках деятельности международных молодежных лагерей. В рамках Года молодежи в августе 2009 года в Ростовской области, на берегу Миусского лимана Азовского моря, открылся первый международный молодежный лагерь лидеров стран СНГ (18-30 лет) «Мы – едины». Организаторами лагеря выступили Национальный совет молодежных и детских объединений России при поддержке Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ и Федеральное агентство по делам молодежи.

Программа лагеря включала мероприятия, направленные на знакомство с культурой и традициями народов России и стран СНГ, обмен опытом работы по развитию межнациональной толерантности в молодежной среде, созданию социальных проектов по развитию толерантности, творческих и лидерских навыков участников лагеря¹⁰.

История взаимодействия молодежи разных стран в Оренбургской области имеет еще более глубокие корни. Меж-

дународный молодежный российско-казахстанский лагерь «Соседи» в 2009 году организовывал свою работу уже в седьмой раз. Молодежный лагерь является не только средством общения сверстников, но и одной из форм воспитания толерантности молодых людей, расширения политического кругозора, знакомства с новыми формами и методами работы общественных объединений в области молодежной политики.

Лагерь «Соседи» стал одним из немногих примеров международного сотрудничества между молодежными объединениями и сообществами. Можно сказать, что Оренбургский Россомол показал в этом плане пример – как необходимо организовывать работу по воспитанию толерантности в приграничных многонациональных регионах.

Организаторами лагеря выступили: Федеральное агентство по делам молодежи РФ, Министерство молодежной политики, спорта и туризма и Министерство культуры, Министерство общественных и внешних связей Оренбургской области и Оренбургская областная общественная организация Российского союза молодежи. В числе спонсоров мероприятия – страховая компания «Согласие» и Оренбургское отделение Поволжского филиала ОАО «Мегафон».

Среди участников лагеря «Соседи» были студенты высших учебных заведений и работающая молодежь, представители молодежных общественных организаций городов России и Казахстана, а также делегации из стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Общее число участников составило более 200 человек. В соответ-

ствии с программой VII международного молодежного лагеря проводились лингвистические конференции, семинары, вечера дружбы, круглые столы, секции по обмену опытом в сфере молодежной политики, а также тренинги и мастер-классы по межкультурным коммуникациям и толерантности.

Оренбургский государственный университет представляли корреспонденты газеты «Оренбургский университет» Алла Подмятникова и Илья Поспелов. Их активное участие в работе VII международного молодежного российско-казахстанского лагеря «Соседи-2009» отмечено благодарностью, а приобретенный в процессе общения молодых людей опыт послужит воспитанию толерантности, расширению политического кругозора¹¹.

Работе международного молодежного российско-казахстанского лагеря «Соседи» была дана высокая оценка в ходе межгосударственного взаимодействия стран-участниц ШОС. С 2010 года деятельность международного молодежного российско-казахстанского лагеря «Соседи» включена в план работы Шанхайской организации сотрудничества. Предполагается значительно расширить количество и географию стран-участниц молодежного лагеря. А это – конкретный вклад лидеров наших государств в поддержку позитивных процессов современного гражданского общества.

Толерантный путь – это путь человека, который хорошо знает себя, комфортно чувствует себя в окружающей среде, понимает других людей, всегда готов прийти на помощь, с доброжелательным отношением к иным культурам, взглядам и традициям. А инвариантный путь – это

путь человека, который думает о своей исключительности, с низким уровнем воспитанности, чувством дискомфорта существования в социальной среде, желанием власти, неприятия иных культур, взглядов и традиций.

Толерантность – это уважение, принятие и понимание богатого многообразия мировых культур, то есть то, чем мы занимаемся в повседневной жизни – воспитанием учащихся в духе мира, прав человека и демократии. Выполнение Программы должно привести к укоренению духа толерантности, развитию у учащихся черт толерантной личности, способной понимать и применять важнейшие принципы толерантности в повседневной жизни, уметь предупреждать конфликты и разрешать их.

В настоящее время имеет большое значение осознание важности феномена толерантности для нашего общества. Проблема воспитания толерантности должна объединить людей разных, прежде всего – специалистов разных направлений и уровней: психологов, педагогов, воспитателей, руководителей, лидеров молодежных организаций и специалистов социальных служб по работе с молодежью, а также представителей разных возраст-

ных групп (детей и подростков, взрослых и молодежь).

И. М. БОЯРШИНОВА

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Шрейдер Ю.А. Утопия или устроительство.// Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 7-25. С. 8.

² Шрейдер Ю.А. Лекции по этике. – М., 1994. – С. 24.

³ Цветкова И.В. Идея толерантности и русская культура.//Философия культуры-97./Тез. докл. на Российской науч. конф. «Человек в культуре и культура в человеке». – Самара, 1997. – С. 156.

⁴ Советский энциклопедический словарь. / Под ред. А.М. Прохорова и др. – М., 1980. – С. 1348.

⁵ ЦГАОО РБ. Ф. 10302. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; Ф. 341. Оп. 61. Д.43. Л.4.

⁶ ЦГАООРБ, Ф.10053. Оп. 1 Д. 24. Л. 3.

⁷ ТА ГКМП РБ. Молодежный вестник Башкортостана. – Уфа: 2006.С. 17; ЦГАООРБ. Ф. 10228. Оп. 1. Д. 28. Л. 16.

⁸ ЦГАООРБ. Ф. 10228. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

⁹ www.Rusmol.org | konf – 8.html

¹⁰ Международный молодежный лагерь.//PCM – газета. – №2, август 2009 г.

¹¹ www.oren.ru/news/2447249/

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ

Преобразования и развитие Российской Федерации как многонационального, поликонфессионального, демократического, правового государства, обеспечение ее национальной безопасности и сохранение территориальной целостности возможны только в условиях полиэтноконфессионального мира и согласия. Многонациональность России всегда была ее богатством, ресурсом поступательного развития. Разумное и бережное распоряжение этим богатством – огромный потенциал единства и благополучия нашей страны.

Университет как социальный институт обеспечивает процесс социокультурного воспроизводства, то есть обучения и воспитания молодых специалистов, трансляции общественно значимых ценностей науки, культуры, морали.

Формирование культуры толерантности подрастающего поколения – задача актуальная, если иметь в виду российское общество, исторически сложившееся как полиэтническое и многоконфессиональное.

Современность выдвинула множество вызовов, в том числе угрозу экстремизма и терроризма, основанных на идеях культурной и религиозной исключительности,

нередко влекущих национальную, расовую рознь и вражду народов. Принцип толерантности в отношениях между людьми, сформулированный в документах ЮНЕСКО (1995 г.) как «уважение, принятие и понимание многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности», противостоит этим идеям. В конечном счете в нем отражена одна из основных духовно-нравственных ценностей человечества, поддержанная в рамках всех значимых культурно-исторических традиций. Будущие специалисты и своими знаниями, и своей жизненной позицией должны содействовать его утверждению¹.

Нет оснований исключать студенчество из группы риска заражения этническим экстремизмом. Ссылки, как правило, на скинхедов, далеких от какой-либо образовательной практики, малоубедительны. Так, по некоторым социологическим данным, в рядах сторонников национал-большевистской партии Э. Лимонова весьма заметна доля студентов².

Студенчество – особый социальный слой, наиболее полно отражающий общие изменения в характере и установках молодежи в целом. В процессе трансформации современного российского общества

наблюдаются смена и существенная эволюция многих стереотипов молодежного сознания и поведения. В частности, по оценкам социологов, глубокие изменения претерпевают ценностные ориентации, жизненные планы и цели молодежи. Меняющиеся социальные условия объективно детерминируют специфику социализационных процессов: конкуренция и соперничество пронизывают сегодня все сферы общественной жизни. Происходит становление новых культурных образцов поведения, соответствующих требованиям, которые предъявляет к человеку данный уровень развития цивилизации³.

Молодежь живет в обществе, в котором сохраняется атмосфера враждебности и социальной напряженности, усиливаются конфликты на этнической и религиозной почве. В этих условиях обретение идентичности нередко сопровождается искаженными образами «своих» и «чужих», и субъективность молодежи реализуется в альтернативных социально одобренному поведению социальных практиках⁴. Затянувшаяся неопределенность, связанная с постоянным реформированием социальных институтов общества, неоднозначно влияет и на социальные практики молодежи, делая ее участие в общественных процессах необоснованно заниженным, не соответствующим ее удельному весу в социальной структуре общества. Видимо, не нашедшая применения адекватно общественным целям, энергия молодежи сублимируется в антиобщественные дивантные практики в форме политического экстремизма.

Как свидетельствуют исследования ВЦИОМ, проведенные в 2000-е годы, на фоне снижения в России общественно-

го иммунитета к национализму в целом расширяется уровень поддержки среди молодежи откровенно шовинистических партий и движений, латентного присутствия в молодежной среде ксенофобских, националистических, шовинистических представлений.

По данным МВД за январь 2009 года было совершено 9 убийств на межнациональной почве. Во всех случаях подозреваемые – молодые люди в возрасте 18-20 лет, среди них есть студенты вузов.

Этнический негативизм в отношении других народов, агрессивность и нетерпимость к представителям национальных диаспор, враждебность испытывают в большей степени молодые люди и представители старших поколений. Социологи многократно фиксировали рост численности молодежных группировок ультранационалистического, профашистского экстремистского политического толка, возврат к «исторической норме» радикализма в России.

Эпицентр национальной политики все больше перемещается на региональный уровень. Урал и Оренбуржье – не просто географический рубеж между Европой и Азией. История распорядилась так, что наш край оказался непосредственно «зоной» контакта двух культур: азиатской и европейской. Здесь в невидимом, но осязаемом силовом смерче закрутились встречные устремления России и Востока.

В Оренбургской области проживает разнообразное по этническому и религиозному составу население, которое в результате длительного исторического взаимодействия в рамках единого государства объединяется общностью

многих культурных черт и интересов, демонстрирует достаточно высокую степень толерантности, доверительности и гражданского согласия. В то же время в Оренбуржье все чаще отмечаются проявления межэтнической напряженности, осложнений религиозной обстановки, рост нетерпимости к вынужденным мигрантам и переселенцам. Этноконфессиональные противоречия отрицательно сказываются на утверждении демократических порядков в России, осуществлении социально-экономических преобразований и достижении гражданского мира и согласия.

Каким образом педагог может формировать толерантность студентов в учебно-воспитательном процессе?

Прежде всего студентам необходимы фундаментальные знания, позволяющие глубже понять исторический и этический смысл толерантности. В этом понятии зафиксирована морально-нравственная характеристика социальных отношений, в которых индивиды при всех своих культурных различиях предстают как обладающие равным достоинством и осознающие автономность и самоценность друг друга. Признание права другого на отличие в образе жизни, убеждениях, верованиях выступает сегодня как норма цивилизованного общества. Этический смысл толерантности заложен в осознании необходимости самоограничения своеволия, собственных претензий на абсолютность и отказа от насилия во взаимоотношениях. Такая установка является исходным пунктом подлинного человеческого общения, условием диалога и приобщения к духовным, культурным универсалиям. В этом смысле мыслится целесообразным

введение факультатива по этнографии народов Оренбуржья в курсе истории Отечества.

Нам представляется более правильным вынесение на первый план проблемы формирования толерантности, а именно – создание условий приобретения, усвоения совокупности определенных устойчивых свойств и качеств учащимися. Нельзя забывать, что учебно-воспитательный процесс всегда связан с моделированием некоторой квазипрактической реальности, выражающей определенные типы социокультурной ситуации, важной для социализационного саморазвития личности.

Педагогическими условиями формирования толерантности выступают гуманизация и гуманитаризация учебно-воспитательного процесса. Гуманизация предполагает прежде всего становление духовности и гуманистической педагогической культуры педагогов, способных направить учебно-воспитательный процесс на раскрытие самоценности человека, сути субъект–субъектных отношений, приоритетности развития личности, обладающей чувством собственного достоинства, внутренней свободой и ответственностью. Гуманитаризация ориентируется на учет такого содержания учебно-воспитательного процесса, в котором даже в предметах, далеких от гуманитарной проблематики (к примеру, физике или математике), присутствуют моменты мировоззренческого характера, ответственности за результаты деятельности, интереса к различным точкам зрения, мнениям, убеждениям и способам решений⁵.

Формирование толерантности как педагогическая проблема предусматривает целенаправленное и обоснованное по-

строение педагогического процесса, выбор содержания, дидактических средств и методов обучения, организацию внеучебной и внеуниверситетской деятельности студентов, что, в свою очередь, должно опираться на четкие представления о принципах формирования толерантности.

Для педагога особенно важно учитывать особенности многонационального студенческого коллектива, традиции и верования семей студентов. Как сплотить однокурсников, не разъединить, а сблизить их в учебно-воспитательном процессе?

Важным средством формирования толерантности как одного из качеств личности является приобщение к ценностям национальной культуры. Именно с этого начинается развитие способности видеть общее и особенное в культурном многообразии, в народных обычаях и традициях, смотреть на традиции собственного народа глазами представителей других народов.

Возрождение национального самосознания идет через возрождение национальных культур. В Оренбуржье созданы и функционируют национально-культурные объединения и национально-культурные автономии. Сегодня их более пятидесяти. В городах и районах области действуют более 5,5 тысячи самостоятельных коллективов, в том числе 400 – национальных. Проводимые в области национальные праздники, фестивали, дни культуры не перестают изумлять многоцветьем народных традиций, обычаев, самостоятельным художественным творчеством.

Большое внимание уделяет культуре межнационального общения кафедра

истории Отечества ОГАУ в процессе воспитательной работы со студентами первого курса: проводятся дни национальных культур, где студенты знакомятся с национальным фольклором, бытом, традициями, особенностями костюма, блюдами кухни. Очень ценно, что студенты изготавливают все своими руками. Чем больше они узнают об индивидуальных особенностях различных культур, тем понятнее им будут чужие поступки, взгляды. Понимание – первая ступень к согласию.

Осмысление разнообразия и неповторимости национальных культур, признание самобытности культуры каждого народа и подлинное уважение к духовным ценностям других народов достигаются и через музыку. Содержание устного народного творчества, особенно песен, как эпических, так и лирических, представляет собой, в сущности, историю и быт народа. В них выражены национальный характер людей, истоки национально-поэтического творчества.

Воспитание студенчества призвано обеспечивать интеграцию данной социальной группы в общественную жизнь, заранее исключив возможность провоцирования студентами и будущими специалистами различного рода социальных конфликтов. С позиции самого студента воспитание необходимо для оптимизации процесса адаптации к социальной среде и эффективной его самореализации в будущем за счет овладения не только знаниями, но и ценностями, определяющими воспроизводство тех социальных слоев общества, в которые стремится попасть студент в настоящем и будущем.

Учитывая вышеизложенное, следует:

– на уровне округа и субъектов федерации последовательно осуществлять программы поддержки малых культур и языков, защиты национальных меньшинств наряду с программами развития русского языка и общероссийской культуры на всей территории страны;

– вводить в учебных заведениях курсы по религиоведению, истории религий и этнографии, а также обеспечить изучение истории межкультурных диалогов и сотрудничества наряду с историей массовых репрессий и дискриминации «малых народов», проводить сертификацию учебных программ;

– систематически проводить аттестацию школьных учителей и вузовских преподавателей на предмет их собственных знаний и убеждений в вопросах межкультурного диалога и толерантных установок;

– организовать постоянную воспитательную и просветительскую работу с родителями и населением о принципах поведения в вопросах веротерпимости и межэтнического согласия, в первую очередь в отношениях с детьми и подростками;

– ученым и преподавателям системы образования необходимо убедительно показывать несостоятельность, общественный вред и преступный характер

идеологий, программ и действий, заключающих в себе ненависть и вражду к людям других рас, национальностей и вероисповеданий. Их активная позиция в данном вопросе должна стать частью профессиональной этики.

Можно утверждать, что целенаправленное использование этнопедагогического потенциала, традиций в педагогической деятельности позволит качественно улучшить учебно-воспитательный процесс, целью которого является формирование толерантной личности.

О.А. РОСЛЯКОВА
Н.М. РОСЛЯКОВ

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Миршниченко Л., Шарафеева А. Программа воспитания культуры толерантности в университете. // Высшее образование в России. – 2007. – №9. – С. 57.

² Грачев А. Политический экстремизм. – М., 1996. – С. 126.

³ Минзаринов Р. Университет – среда социализации молодежи. // Высшее образование в России. – 2006. – №10. – С. 97-98.

⁴ Петров А. Социальные практики молодежи: механизмы структурирования идентичности. // Вестник МГУ. Серия 18. – 2006. – №3. – С. 150.

⁵ Рогова Н., Гизатуллин Ф. Тема толерантности в педагогическом образовании. // Высшее образование в России. – 2007. – №11. – С. 149-150.

НРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Актуальность проблемы воспитания подрастающего поколения в духе толерантности объективно обусловлена изменениями последних десятилетий в экономической, политической, культурной жизни страны. Официальная статистика и данные многочисленных исследований фиксируют рост молодежного экстремизма, различных форм девиантного поведения, конфликтов на почве межнациональной розни, социального расслоения населения и т.п. В этой связи формирование толерантной личности, воспитание миролюбия и взаимной терпимости в обществе стало сегодня насущной необходимостью.

Свое предметное выражение толерантность обретает в различных социальных практиках, где выступает в функции регулятора человеческой жизнедеятельности, тем самым являясь идеальным образованием и входя в культурный арсенал того или иного сообщества. Именно в таком значении толерантность выступает как культурная норма и моральная ценность¹.

Мораль является способом ориентации человека в мире. Мораль «проникает» в нравственное сознание человека, формирует представления, взгляды, идеи, которые в дальнейшем применяются для оценки действий, поступков своих и окружающих. Иными словами, нравственное сознание личности – это

одна из сторон общественного сознания, его субъективно-идеальная форма, которая в виде представлений и понятий отражает реальные отношения и регулирует нравственную сторону ее деятельности.

Индивидуальное сознание по своей структуре отличается от общественного нравственного сознания. Самое характерное отличие заключается в том, что индивидуальное нравственное сознание делится на два уровня: на уровень знания морально-ценностных норм и на уровень самоотождествления с ними. Личность зачастую знает добро, но не всегда отождествляется с ним, а поэтому и не реализует его в своем поведении (в общественном сознании нет такого противоречия)².

Отличие индивидуальной нравственности от общественной заключается также в том, что ее действие всегда осуществляется через психический механизм. Общественный опыт может оторваться от конкретного действия и, создавая систему норм, облекаться в форму духовной объективации, в то время как индивидуальная мораль всегда связана с психическими механизмами, с поведением индивида, находится в органическом единстве с чувствами, с подсознательными инстинктами и привычками. То есть она всегда сопровождается психической регуляцией³.

Положение о том, что личность человека формируется в процессе деятельности и многообразных связей с другими людьми при обеспечении единства внутреннего его содержания с внешними проявлениями, стало аксиоматической истиной. Также не вызывает сомнения и то, что личность формируется не по частям, а целостно – как сложный сплав качеств, процессов и функций, которые согласуются между собой, составляя стройную систему взаимосвязей.

Как у каждой сложной системы, так и в структуре личности имеются главные и второстепенные элементы (хотя они все важные и ни без одного из них сама система не будет нормально функционировать). Таким главным элементом в сложной структуре личности является убеждение. От стойкости и прочности нравственного убеждения зависит устойчивость личности, ее характер. Для формирования нравственных убеждений необходимо усвоить систему нравственных понятий, чтобы потом, «пропитав» их нравственными чувствами, получить крепкий сплав. В связи с этим можно утверждать, что главную содержательную часть воспитания и становления личности в духе толерантности составляет процесс формирования нравственного сознания.

Главная задача состоит в том, чтобы сформировать у каждого индивида такое нравственное сознание, которое не расходилось бы с общественным сознанием. Индивидуальное сознание человека охватывает нравственные идеи, интересы, потребности, волю, особенности характера, выступающие в своеобразном сочетании.

Нравственное сознание человека формируется под воздействием, во-первых, окружающих условий (отражение и познание реально существующих отношений) и, во-вторых, в результате усвоения норм, требований, принципов, идеалов, отраженных в общественном сознании.

Поэтому в нравственном сознании индивида можно установить два взаимосвязанных уровня его развития: научный (система знаний) и «жизненный» опыт. Одновременно с этим у личности формируется направленность сознания (мировоззрение) и усваиваются критерии оценок норм поведения. На основе соотнесения усваиваемых нравственных знаний, наблюдений и практики отношений у личности формируются нравственные убеждения. Несовпадение этих источников приводит к различным отклонениям в сознании и поведении личности: человек может понимать нравственную информацию, приспосабливаться к этим знаниям, но не руководствоваться ими и внутренне не одобрять их⁴.

Тенденция отставания нравственного сознания индивида от принятых норм поведения в обществе выступает как проблема несоответствия отношений личности человека к общесоциальным отношениям, как проблема непосредственных отрицательных влияний окружающей действительности и возникновения внутренних противоречий личности, ведущих к деформации ее структуры.

Устойчивость формирования нравственного сознания и его элемента – нравственного убеждения – зависит от продуманной системы выработки нравственных понятий, в которых представлены логически оформленные и

вычлененные мысли, отражающие общие и существенные признаки реальных нравственных отношений, складывающихся в процессе деятельности и общения.

Нравственные знания – это отражение индивидом условий и требований общества. Нравственные знания бывают полными и точными, неполными и неточными. Абстрактное знание, став содержанием отношения личности, является не действительным. Нравственные знания становятся для индивида значимыми только тогда, когда он переживает и обобщает, а поэтому нравственными убеждениями становятся лишь пережитые и обобщенные нравственные знания.

Овладение нравственными понятиями осуществляется на различных уровнях:

первый уровень – элементарное обобщение и умение применять понятие в знакомой ситуации;

второй уровень – сложившееся в общих чертах понятие и слабое умение применять его в сходных ситуациях;

третий уровень – более четкое и осознанное понятие и умение применять его в незнакомой ситуации;

четвертый уровень – полное овладение содержанием понятия и умение применять его в любых условиях жизни и деятельности⁵.

Таким образом, в системе понятий, которыми овладевает индивид, прослеживается линия их обогащения и усложнения от неглубокого усвоения до полного овладения содержанием понятия.

Хотя усвоение нравственных понятий является важным звеном в нравственном формировании личности, безусловно важнее перевод превращенных понятий в его личные убеждения, так как понятия

сами по себе не переходят в действия, они всегда опосредуются убеждениями. Для этого необходимо, чтобы в нравственной деятельности индивид вырабатывал свои взгляды на действия и поступки и чтобы эти взгляды были твердыми. Твердый взгляд, в котором проявляется уверенность в истинности и правоте моральных идей, которым личность готова следовать, называется нравственным убеждением.

Субъективно обоснованные и пережитые нравственные знания, подкрепленные жизненным опытом, общественным мнением, значительно успешнее превращаются в убеждения. Следовательно, нравственные убеждения – это глубоко пережитые знания моральных принципов и норм, ставших руководством к действию личности.

При формировании нравственных убеждений индивид проходит ряд стадий. Вначале он убеждается в необходимости восприятия и истинности нравственных знаний, затем использует эти знания в практике поведения, являющегося для него не принуждением, а потребностью. Складывающиеся убеждения могут находиться в противоречии с имеющимися уже убеждениями. Преодолеваются эти противоречия путем сопоставления положительных и отрицательных поступков. Неравномерность формирования убеждений определяется возрастными и индивидуальными особенностями индивида, накоплением опыта поведения⁶.

Убеждение способствует осознанию и рациональному совершенствованию действий и поступков, оно всегда предваряет эти поступки и действия. Убежденность является одной из форм нравственного самосознания и идейно-психологической

основой для развития в человеке определяющих его нравственных качеств. Поэтому нравственные убеждения и убежденность составляют тот фундамент, на основе которого формируются все волевые свойства личности, ее нравственная направленность и ориентация.

Если нравственные убеждения – это твердая уверенность человека в истинности и справедливости нравственных знаний, проверенных жизненным опытом и являющихся внутренними побуждениями к высоконравственным действиям и поступкам, то нравственная убежденность – психологическое качество личности, выражающееся в сознательной преданности идеям, взглядам, мыслям, позволяющим человеку занять твердую позицию и отстаивать ее.

Таким образом, процесс формирования нравственных убеждений включает усвоение знаний: теоретическую и практическую уверенность в их истинности и справедливости; стремление следовать усвоенным требованиям нравственности; поведение в соответствии со своими взглядами; личное удовлетворение и одобрение окружающими совершаемых действий и поступков; возникновение потребности следовать требованиям своего сознания и чувства долга.

Стойкость нравственных убеждений в большей степени обеспечивается умением человека самостоятельно и критически анализировать поступки и действия людей с точки зрения ведущих моральных идей. Эти умения стимулируют индивида на более активное формирование новых нравственных убеждений.

Нравственный облик человека характеризуется не только его нравственными убеждениями, но и тесно связанными с

ними нравственными чувствами. Именно способ отношения к другому становится системообразующей характеристикой человека.

По мнению С.Л. Рубинштейна, «первейшее из первых условий жизни человека – это другой человек. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. Сердце человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего он стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому, он способен устанавливать»⁷.

Нравственные чувства, отражая объективные отношения людей, разнообразные стороны человеческого поведения в эмоциональной форме, социальны по своей природе, они формируются в процессе жизни и воспитания человека при воздействии на него общественных отношений. Нравственные чувства – это те переживания личности, которые отвечают моральным принципам, принятым в данном обществе и одобряемым им.

Нравственные чувства личности имеют неограниченное значение и в тех случаях, когда они дают толчок разуму в правильном осознании тех или иных моральных ситуаций.

Нравственный облик личности раскрывается отчетливо, когда удастся узнать, что определяет ее действия и поступки, все ее поведение в целом. А именно: что наталкивает человека на тот или иной поступок. Нравственные чувства, достигающие большого многообразия, являются результатом сложного развития представлений человека о плохом и хорошем, его способности судить о

социальных качествах поступков людей, его эмоциональной восприимчивости к явлениям морального порядка.

Нравственные чувства, возникающие с большой силой непроизвольности, становятся устойчивыми мотивами действий человека.

Новое, значительное переживание не только выявляет существенные сдвиги в духовном мире человека, но оно и закрепляет эти сдвиги, а поэтому ведет к формированию новых черт личности.

Прежде всего, это образовавшееся умение отнестись к происходящим событиям, действиям людей, их взаимоотношениям с особой точки зрения, а именно с точки зрения общественных норм, которыми такие действия и отношения должны определяться. Это предполагает затем наличие представлений о должном и не должном в поведении людей, хорошем и плохом в их отношениях и связях друг с другом. И наконец, эти представления о плохом и хорошем, о должном и не должном в поведении людей становятся тем, что принимается внутренне, тем, чему надо следовать; так как эти представления приобретают характер побуждения при появлении соответствующей ситуации.

На базе нравственных чувств, сознания и воли образуются нравственные качества и свойства личности: честность, сочувствие, сострадание, справедливость, доброта, терпимость. Эти свойства и качества личности представляют собой психические новообразования, которые

возникают в результате активного взаимодействия человека с миром в системе общественных отношений. Они устойчиво проявляются индивидом в их отношениях, осознаются, закрепляются в чертах характера, свойствах личности, в привычках, привычных формах поведения.

Высшим уровнем нравственного сознания, мерилем нравственной устойчивости человека является сознательное владение собой, сохранение твердости, верности нравственным убеждениям, особенно в кризисных и экстремальных ситуациях.

Т.И. ПРОНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Шалин В.В. Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). – Краснодар: «Сов. Кубань», 2000. – С. 18.
- 2 Марьенко И.С. Основы процесса нравственного воспитания школьников: Учебное пособие для пед. институтов. – М.: Просвещение, 1980.
- 3 Нравственные проблемы развития личности. /Под общ. ред. докт. философ. наук проф. А.И.Титаренко. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – С. 12.
- 4 Марьенко И.С. Указ. соч.
- 5 Гурин В.Е. Формирование нравственного сознания и поведения старшеклассников. – М.: Педагогика, 1988. – С. 38.
- 6 Там же. – С. 41.
- 7 Современная психология: Справочное руководство. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 418.

МИГРАЦИЯ УКРАИНЦЕВ НА ЮЖНЫЙ УРАЛ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

На Южном Урале проживают десятки этнических общностей, которые оказались здесь по разным причинам и в разное время, среди них можно выделить и украинцев. Изучение проблем миграции выходцев из Украины, является важным с точки зрения понимания роли данного этноса в истории края. Ведь развитие южноуральского региона во многом связана с переселением и проживанием в нем украинцев.

Первый период появления в Заволжских степях переселенцев из Малороссии определяется XVIII веком. Связан он непосредственно с теми общегосударственными процессами, которые происходили в то время и напрямую касались заселения территории Южного Урала.

Берега Урала и Заволжские степи притягивали украинцев-казаков и крестьян своими свободными землями. Их не останавливали тяжелые условия жизни на военной линии, где население несло не только военную службу, но и другие повинности и нередко испытывало недостаток в продовольствии.

В результате в 1737-1742 годах в пределах современной Оренбургской области появляются украинские селения¹. Несмотря на сравнительно короткий период, в течение которого украинцы заселяли Оренбургский край в конце 30-х – начале 40-х годов XVIII века. Этому процессу правительством и руководителями в Оренбургском крае придавалось важное значение.

В целом в XVIII в. не наблюдается столь массового переселения украинцев на территорию Оренбургской губернии, как в более позднее время, это во многом объясняется тем, что в этот период основное движение шло в более близкие и, пока еще, мало освоенные земли Новороссии и Северного Кавказа. Между тем, приблизительная численность малороссов в этот период составила 3 тыс. человек.

Крестьянское переселение в первой половине XIX в. по сравнению с предшествующими периодами достигло наивысшего уровня. Объяснялось это тем, что к этому времени была создана единая линия крепостей от Челябинска до Оренбурга, под защитой которых и началось широкое заселение Оренбургского края. Свое влияние оказала и Отечественная война, после окончания которой многие западные села остались разоренными и пострадавшие люди стремились переселиться на новые малообжитые, но плодородные земли. Сказалось также дальнейшее обезземеливание и разорение крестьян густонаселенных районов Российской империи.

В первой половине XIX в. переселенческое движение, носило стихийный характер, но вместе с тем правительство, обеспокоенное массовостью самовольных переселений, стремилось как-то регулировать колонизационный процесс, направить его в организованное русло,

не допускать самовольных переселений и побегов, путем предоставления различных пособий и льгот его участникам.

Новая волна массового переселения на территории Южного Урала, в том числе и украинцев, приходится на вторую половину XIX века. На этот процесс повлияли не только отмена крепостного права, но и реформы, произошедшие в стране, а также строительство железных дорог. Именно эта совокупность всех факторов оказала решающее воздействие на переселенческие процессы, и привело к масштабным миграциям не с 60-х, а с 70-х годов XIX века.

Вместе с общим ростом крестьянского переселенческого движения в Оренбургскую губернию растет в этот период и число переселенцев-украинцев. Причиной, вынуждавшей украинцев на переселение, являлось малоземелье украинского крестьянства.

В целом на протяжении 70-90-х годов XIX столетия на территории Оренбургской и Уфимской губерний образовалось немало украинских, а также смешанных поселений и количество малороссов значительно увеличилось.

К концу XIX в. на территории Южного Урал, по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи, насчитывалось более 45 тыс. малороссиян, которые считали украинский язык родным, а значит и сохраняли этническую идентичность. Однако ассимиляционные процессы накладывали отпечаток на все украинское население, особенно в тех районах, где проживало несколько национальностей, связанных тесным взаимодействием.

Переселение в России начала XX в. имело особую специфику, выделявшую ее среди иных стран, в том числе Запад-

ных. Российское переселение обладало существенным отличием, поскольку осуществлялось в большей степени внутри страны и носило характер перехода из одних мест жительства в другие, сохраняя при этом связь с центральной властью.

Основной причиной передвижения большинства людей в конце XIX – начале XX вв. являлось малоземелье. Начало XX столетия ознаменовалось усилением кризиса в аграрном секторе. Старые методы и формы обработки земель перестали давать хороший урожай на обрабатываемых участках. Произошло повышение земельных и арендных цен, нарушилось соответствие между возделываемой площадью и рабочими силами семей, тем самым распространялось относительное малоземелье. Выход из сложившейся ситуации для многих крестьян виделся через приобретение в собственность новых земель в других местностях.

В конце XIX в. при покупке земельного надела крестьяне активно пользовались услугами Крестьянского Поземельного банка, являвшегося важным звеном в этом процессе. Однако повышение банком цены на землю в начале XX столетия почти в два раза усугубляло положение для желающих приобрести участок. При таких условиях приобретение участков не могло получить очень широкого развития, хотя земельный запас Крестьянского банка превышал размеры предъявляемого спроса². В связи с этим происходит усиление переселенческих процессов в те края, где им предоставлялись более выгодные возможности по покупке земли для обработки и выращивания сельскохозяйственных культур.

Реализация этих стремлений населения осложнялась рядом обстоятельств. В частности, не всегда последовательные в своей деятельности власти продолжали то запрещать, то разрешать перемещения. Во многом это обуславливалось проблемами устройства в новых местностях. Однако запретительные меры не уменьшали количество мигрировавших людей на Восток. Во многом это только определяло повышение или снижение числа нелегальных передвижений.

Правительство, осознав всю тяжесть положения населения, и, стремясь регулировать процессы перемещения и освоения новых земель, принимало ряд мер, направленных на выход крестьян из общин и поселение их на неосвоенных территориях Сибири, в казахских, заволжских степях и в других губерниях, в том числе и на Южном Урале. С 9 ноября 1906 года правительство страны во главе с премьер-министром П.А. Столыпиным начало осуществление ряда мероприятий направленных на изменения внутри аграрного сектора.

В этой связи произошло увеличение миграционного движения на восток. Однако не все кто отправлялся в сибирские края доезжали до места назначения. По многим причинам они были вынуждены останавливаться на территориях южноуральских губерний.

Об увеличении переселения свидетельствуют и имеющиеся статистические данные. Так в южном направлении в 1907 году проследовало 15672 человека³, в 1909 году таких насчитывалось 69813 человек⁴, а в 1910 году уже наблюдалось 72062 человека⁵. Тем самым происходило увеличение числа желающих поселиться на новом месте и обустроить свое хозяйство.

Вплоть до 1917 года Переселенческое Управление заботилось о переезжавшем населении, принимались различные нормативные документы, способствовавшие облегчению положения людей. Учитывалась при этом и изменявшаяся ситуация, в которой оказывались переселявшиеся⁶.

Разрушение общины способствовало увеличению миграции из западных и центральных районов. С 1906 до 1913 год на Украине свыше 260 тыс. крестьянских хозяйств продали 745 тыс. десятин земли. В течение 1906-1912 годов с Украины на восток страны переселилось около 1 млн. малоземельных крестьян и середняков⁷.

Анализируя вопрос о местах выезда переселенцев можно отметить, что подавляющее число, направлявшихся в Степной край были уроженцы губерний черноземной полосы Европейской России и особенно Полтавской, Екатеринославской, Харьковской, Воронежской, Киевской, Подольской губерний и области Войска Донского. К 1910 году наблюдалось участие в переселении жителей Херсонской, Самарской и Саратовской губерний⁸.

Если говорить о численности людей, выехавших из этих мест, то, по имеющимся данным, за 1905-1907 годы из губерний Малороссии (Полтавской, Харьковской, Киевской, Черниговской, Екатеринославской) вышло семейных и одиноких переселенцев и ходоков общей численностью – 231056 человек, из них переселенцев – 184817 и ходоков – 46239⁹.

Поскольку особо массовые перемещения людей происходили с территорий Малороссии, можно предположить, что значительную часть мигрантов составляли украинцы, которые во все времена были «хорошими колонизаторами».

Об интенсивности переселенческого движения украинских крестьян в зауральские степи в начале XX в. можно судить по тому, что если в пределах нынешнего Акбулакского района в конце XIX в. не было ни одного украинского поселка, то в канун революции 1917 года их насчитывалось уже около сорока с населением около 20 тыс. человек¹⁰. Этот период стал временем формирования большого числа новых украинских населенных пунктов в южноуральских губерниях.

Между тем, среди направлявшихся на Южный Урал были не только добровольные переселенцы, но и высланные из других районов страны, в том числе и с Украины. Так, в период 1906-1908 год оттуда в край прибыло на срок от 1 до 3 лет (чаще всего на 2 года) 355 чел. (47,45% общего числа высланных – всего 748). По годам это выглядело так: 1906 год – 19 чел. из 4 губерний, 1907 – 184 из 10 губерний, 1908 – 152 чел. из 9 губ. Большинство (140 чел. – 39,4%) из Киевской губ. Остальные из Полтавской, Харьковской, Екатеринославской и некоторых других. Пик приходится на вторую половину 1907 года¹¹. Многие из наказанных осуждались за революционную деятельность, которую не прекращали и на новом месте.

Особенно массовый приток украинского населения шел в пределы бывшей Тургайской области, в казахские степи, в том числе и на территорию современных Адамовского, Домбаровского, Буртинского и Акбулакского районов Оренбургской области. Если в 1897 году здесь не было ни одного украинского поселения, то большинство из них возникают с 1897 по 1914 год. По переписи 1920 года,

на территории Адамовского района имелось уже 22 украинских населенных пункта, в Домбаровском – 16 и Акбулакском – 40¹².

Различным было и количество поселившихся людей. Так, например, в 1913 году на переселенческий участок под номером 210, что в 20 верстах к югу от Акбулака, прибыли ходоки из Екатеринославской губернии. А в апреле следующего года сюда уже прибыло 305 семей украинцев: 82 – из Успеновки, 46 – из Анновки, 40 – из Алексеевки, 15 – из Елизаветовки и т.д.¹³.

В Уфимской губернии украинцы преимущественно селились в южных уездах – Белебеевском и Стерлитамакском. По данным переписи 1912-1913 годов, их в губернии насчитывалось 56,9 тыс. чел. Накануне Октябрьского переворота в некоторых волостях украинцы даже превышали по численности русское население, на что также повлиял поток беженцев в годы Первой Мировой войны из прифронтовых украинских губерний. Так, в 1917 году в Трунтаишевской волости Белебеевского уезда проживало 1607 украинцев и 1249 русских, в Тюрюшевской – 3690 украинцев и 677 русских¹⁴.

По материалам подворной переписи крестьянских хозяйств Уфимской губернии, которая проводилась в 1912-1913 годах, можно судить об основных районах расселения украинцев в Башкирии в пределах Уфимской губернии. Миграция украинских переселенцев осуществлялась в трех основных направлениях: юго-западное – в Белебеевский (30 049 чел. – 52,8%), южное – в Стерлитамакский (12119 чел. – 21,29%), центральное – в Уфимский (12170 – 21,38%) уезды. Часть украинцев осела дисперсно на севере

Башкирии – в Бирском (2411 чел. – 4,24%) и на северо-востоке – в Златоустовском (174 чел. – 0,29%) уездах. На северо-западе края, в Мензелинском уезде, украинских поселений нет вообще¹⁵.

Данные сельскохозяйственной и поземельной переписи населенных мест Оренбургской губернии 1917 года показывают, что наибольшая численность украинцев наблюдалась в Оренбургском уезде и составляла примерно 57 тыс. украинцев, в Орском насчитывалось около 20 тыс. человек, третий по численности являлся Челябинский уезд, в котором было приблизительно 5 тыс. малороссов, в Троицком – 117 человек, а по Верхнеуральскому данные об украинцах отсутствуют¹⁶.

Численный состав украинского населения Южного Урала в 20-30-х годах XX в. оценить весьма сложно. Причиной этого являются и политические, и социальные события. Среди важных политических событий – это, безусловно, установление советской власти, Гражданская война, репрессии и другие, в том числе, затрудняющим аспектом выступило постоянные изменения территориально-административных границ. Социальные факторы обусловлены идентификацией малороссов, как украинцев, с приобретением суверенитета основной территории и миграционные процессы.

Между тем, можно, основываясь на имеющихся данных, проследить основные количественные изменения украинского населения, но эти данные весьма условны. Если за основу Южного Урала брать три региона Башкирию, Оренбуржье и Челябинскую область, то динамика выглядит следующим образом: в 1920 году украинцев проживало около 177 тыс., в 1926 году при-

близительно 216 тыс. человек, а в 1939 году более 327 тыс. человек¹⁷. Таким образом, наблюдалось возрастание числа украинцев на рассматриваемой территории, что отражалось на жизни региона. При этом следует учитывать и те негативные процессы, которые отрицательно сказывались на естественном приросте населения, поскольку, увеличение его происходило, в основном, в результате механического прироста.

Миграция носила как добровольный, так и вынужденный характер. Например, в 1920 г. в южноуральском направлении было отправлено 74 политических беженца с Украины, среди которых присутствовали рабочие и советские служащие¹⁸. В начале 20-х годов наблюдается тенденция к иммиграции украинского населения из зарубежных стран. Характерен, в этом отношении, пример 1923 года, когда из Америки 86 человек обратились с просьбой вернуться на Украину для создания собственной коммуны¹⁹. Люди прибывали из разных стран и различными по количеству группами. Например, в том же 1923 году из Нью-Йорка приехали 16 человек, чтобы присоединиться к ранее созданным коммуна²⁰, а в 1924 году из Чехословакии иммигрировало до 1 тыс. украинцев²¹. Но в связи с малоземельем и перенаселенностью в УССР, осуществление подобных просьб осложнялось, а предоставляемые условия не являлись благоприятными для переселяющихся. Между тем, чтобы сохранить выгодную тенденцию к иммиграции, правительство шло на уступки, освобождая необходимые земли. Следовательно, это вынуждало местных жителей двигаться дальше на Восток страны, в том числе и на Южный Урал.

С начала Великой Отечественной войны остро встал вопрос о защите мирного населения в приграничных регионах, подвергшихся фашистской агрессии, а также сохранения производительной и научно-исследовательской баз расположенных там. В этой связи возникла необходимость срочного перемещения в тыловые районы всех структур народного хозяйства.

Важное место в процессе эвакуации отводилось сохранению хозяйственного потенциала Украинской ССР. С июля по октябрь 1941 г. из республики было вывезено свыше 500 крупных предприятий и около 3,5 млн. человек²². Значительную часть эвакуированного оборудования, культурных ценностей и людей принял Южный Урал.

Кроме промышленных предприятий на Южный Урал направлялись и военные учреждения, в том числе и учебные заведения. С Украины на Урал было эвакуировано 11 высших учебных заведений. Большинство из них, реэвакуируясь на места прежней дислокации, оставляли часть учебного оборудования, преподавательских кадров и студентов. Новые вузы на базе эвакуированных были созданы в Свердловске, Челябинске, Уфе, Чкалове, Кургане, Нижнем Тагиле и Шадринске. Среди них: 5 технических, 2 медицинских, сельскохозяйственный, педагогический, юридический и театральные²³. С сентября 1941 года по август 1943 года в Башкирскую АССР была эвакуирована Академия наук УССР с 19 научно-исследовательскими учреждениями в ее составе²⁴.

Эвакуировали из Украины в г. Чкалов Харьковский медицинский институт, Украинский институт эпидемиологии и микробиологии им. И.И. Мечникова, с 1-м Харьковским медицинским институтом в город приехали 300 студентов²⁵.

Из учебных заведений в Орск были эвакуированы Краматорский машиностроительный, Днепропетровский индустриальный и Днепропетровский коксохимический техникумы. 24 сентября 1941 года на базе эвакуированных учебных заведений, в том числе днепропетровских, создали Орский индустриальный техникум. 19 июля 1943 года Краматорский техникум переименовали в Орский²⁶.

Большое внимание со стороны властей уделялось защите наиболее уязвимых категорий населения и, в частности, детям. Их старались эвакуировать в первую очередь, обеспечив безопасность и заботу. Чкаловская область приняла и разместила значительное количество детских учреждений из Белоруссии и Украины: школьные и дошкольные детские дома, детские сады, отдельные группы детей²⁷. В том числе в область эвакуировали 17 детских учреждений из 5 областей Украины: Винницкой, Днепропетровской, Киевской, Полтавской, Херсонской²⁸. На 1 января 1942 года в Чкаловской области находились 76 детских домов, из них 51 эвакуированный. Значительную часть среди них занимали детские дома, перебазируемые с территории Белоруссии и Украины²⁹.

Не менее важным являлся и тот факт, что украинских детей обучали родному языку, он преподавался во всех группах, несмотря на хронический недостаток учебников, особенно для младших классов. Кроме того, в детдомах работали кружки национальных танцев³⁰.

Сохранению родной культуры представляли украинского этноса способствовало и нахождение на территории Южного Урала различных культурных учреждений.

В военный период на территории области работали два украинских театра – Сумской областной государственной театр им. М.С. Щепкина и Харьковский музыкально-драматический театр³¹.

И, несмотря на то, что украинские культурные учреждения были эвакуированы в родные края, они позволили местному украинскому населению обратить внимание на свое культурное наследие.

В целом процесс эвакуации способствовал большинству людей, прибывших на территорию Южного Урала в кризисной ситуации, возвращению на родину. Однако часть из них осталась в крае, и привнесли не малый вклад в его развитие.

После войны продолжился плановый набор переселенцев в УССР и, в первую очередь, он был направлен на рабочие специальности³². Соответственно наблюдался и прирост населения в южноуральском регионе, прибывавшего из Украины.

Новый всплеск интенсивного движения людей на Восток страны был вызван освоением целинных и залежных земель, начавшийся в 1954 году. В этом процессе активное участие приняли и украинцы. С февраля по ноябрь 1954 года из Винницкой и Киевской областей приехали 17 комсомольцев в Шильдинский, Тобольский, Адамовский и Восточный зерносовхозы Адамовского района Оренбургской области. С января по май 1955 года в этот же целинный район прибыло 38 комсомольцев. В Кваркенском райкоме ВЛКСМ по книгам учета комсомольцев в 1954-1956 годах зарегистрирован 21 человек, приехавших с Украины: из Одесской, Винницкой, Крымской, Киевской, Хмельницкой областей. На целину приезжали семьями.

Так, например, в 1954 году в колхозы Халиловского района прибыла 131 семья переселенцев из Днепропетровской области, колхозы Кувандыкского района в 1954 году приняли 77 семей с Украины³³.

Правительство намечало не только районы, но и количество переселяющегося населения для освоения новых земель³⁴. Наряду с организованными переселенцами, отмечались случаи прибытия в районы освоения целинных и залежных земель и семей без переселенческих билетов, то есть самостоятельно без согласования и поддержки государства. Среди таких семей были выходцы и с Украины³⁵.

Миграция украинского населения в 60-70-х годах обуславливалась общими тенденциями, характерными для всех советских граждан и в большей степени определялась плановой структурой функционирования государства. В конце 60-х годов продолжился прием хозяйственных переселенцев, однако, численность мигрировавшего населения начинает уменьшаться. Сельское население начинает больше покидать регион, нежели в него приезжать.

Политика советского правительства способствовала нивелированию национального самосознания широкого круга людей, в том числе процессам ассимиляции подверглись и украинцы, проживавшие на территории Оренбургской области. Для многих называться русскими стало гораздо удобнее, нежели украинцами. Все это привело к снижению числа представителей данной национальности на территории края.

Миграционная ситуация в конце 80-х начале 90-х годов характеризовалась массовым оттоком русского и русскоязычного

населения из бывших союзных республик. Южный Урал испытывал усиление миграционного давления со стороны Казахстана и республик Средней Азии. В процессе вынужденного переселения на территорию России, кроме русских, составлявших большинство, участвовали и украинцы. Например, в Оренбургскую область среди беженцев и вынужденных переселенцев, состоявших на учете в миграционных службах, украинцы составляли: в 1993 году – 4358, 1994 году – 5381, 1995 году – 4491 человек³⁶.

При этом миграция в данный период уже незначительно сказывалась на положении или самоопределении украинцев Южного Урала. Поскольку, наряду с въездом на территорию региона, можно было наблюдать и выезд на Украину представителей данной национальности. В целом, с учетом ассимиляционных процессов, естественной убыли и миграции на историческую родину, численность украинского населения на Южном Урале значительно уменьшилось в межпереписной период с 1989 по 2002 гг.: в Республике Башкортостан на 19744 чел., в Оренбургской области на 25096 чел., а в Челябинской области на 32621 человека³⁷. Между тем, именно 90-е гг. стали периодом подъема этнического самосознания и сохранения этнокультуры украинцев.

Таким образом, миграция украинцев на Южный Урал имеет давнюю историю и, в целом, проходила в рамках общих тенденций, наблюдавшихся в России. Между тем, в каждый исторический период, существовали свои особенности, определявшие количественный и качественный состав переселявшихся украинцев, сформировавшие, в конечном счете,

современное положение и численность украинского населения в южноуральском регионе.

А.Н. МОЛОЩЕНКОВ

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ Попов, С.А. Из истории поселения украинцев в Чкаловской области // Великая дружба. – Чкалов, 1954. – С. 64.

² Ямзин, И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. – Киев, 1912. – С. 83.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО). Ф. И – 13. Оп. 1. Д. 1051. Л. 533-537.

⁴ Там же. Д. 78. Л. 1213-1216.

⁵ Там же. Д. 690. Л. 470-489.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 1797. Оп. 1. Д. 186. Л. 1 – 1 об.

⁷ Бабенко, В.Я. Украинцы в Башкирской ССР: поведение малой этнической группы в полиэтничной среде. – Уфа, 1992. – С. 29.

⁸ ОГАЧО. Ф. И – 13. Оп. 1. Д. 690. Л. 14 об. – 15.

⁹ Там же. Д. 512. Л. 166.

¹⁰ Оренбургский областной историко-краеведческий музей. Фонд С. А. Попова. Оп. 1. Д. 76. Л. 45.

¹¹ Сафонов, Д.Л. Украинская крестьянская ссылка в Оренбургский край в начале XX в. // Украинцы в Оренбургском крае: Матер. науч.-практич. конф., посвященной 150-летию со дня пребывания Т.Г. Шевченко в Оренбургском крае. – Оренбург, 1997. – С. 103.

¹² Попов, С.А. Указ. соч. – С. 75.

¹³ Гордиенко, А. Украинское население Акбулакского района // Украинцы в Оренбургском крае: Матер. науч.-практич. конф., посвященной 150-летию со дня пребывания Т.Г. Шевченко в Оренбургском крае. – Оренбург, 1997. – С. 151.

- ¹⁴ Роднов, М.И. Социальная структура украинского крестьянства Уфимской губернии в начале XX века // Украина – Башкортостан: годы испытаний и сотрудничества. – Уфа, 1993. – С. 138.
- ¹⁵ Бабенко, В.Я. Указ. соч. – С. 31.
- ¹⁶ Подсчитано по: Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии: по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи. – Оренбург, 1917. – 41 с.
- ¹⁷ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г.; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г.; Попов, С.А. Из истории поселения украинцев в Чкаловской области; Статистический сборник Челябинской губернии за 1920-1923 гг.; Фиельструп, Ф.А. Этнический состав населения Приуралья.
- ¹⁸ Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 143. Л. 9.
- ¹⁹ ГАРФ. Р-364. Оп. 1. Д. 25. Л. 41 – 41 об.
- ²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 1. Л. 58.
- ²¹ Там же. Л. 133.
- ²² Потемкина, М.Н. Урал и Украина: проблемы в эвакуации // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Матер. междунауч. конф., посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Екатеринбург, 2005. – С. 78.
- ²³ Там же. – С. 79.
- ²⁴ Алдашова, Е.Н. Научные учреждения Академии наук Украинской ССР на территории Башкирской АССР в годы Великой Отечественной войны // Тыл – фронту: матер. междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию Великой Победы. – Челябинск, 2005. – С. 109.
- ²⁵ Федорова, А.В. Эвакуация на Южный Урал в годы Великой Отечественной войны // Место эвакуации – Чкаловская область. Документы и материалы архивов Оренбуржья: Сб. матер. засед. науч. совета ГУ «ГАОО» и ГУ «ЦДНИОО» / под ред. И.И. Базарской. – Оренбург, 2006. – С. 17.
- ²⁶ Нижник, Е.В. Украина и Орск в контексте истории Великой Отечественной войны // Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития. – Оренбург, 2004. – С. 43.
- ²⁷ Федорова, А.В. Указ. соч. – С. 17.
- ²⁸ Панина, Т.С. Детские дома Украины на оренбургской земле (по материалам ЦДНИИ ОО) // Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития. – Оренбург, 2004. – С. 49.
- ²⁹ Федорова, А.В. Указ. соч. – С. 17.
- ³⁰ Панина, Т.С. Указ. соч. – С. 53.
- ³¹ Федорова, А.В. Указ. соч. – С. 18.
- ³² ГАОО. Ф. 993. Оп. 1. Д. 8. Л. 13.
- ³³ Люкшина, И.В. Украинская молодежь на освоении целинных земель. 1954-1956 гг. // Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития. – Оренбург, 2004. – С. 78-79.
- ³⁴ Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 4373. Оп. 54. Д. 242. Л. 12.
- ³⁵ Там же. Ф. 4372. Оп. 54. Д. 362. Л. 362.
- ³⁶ Амелин, В.В. Этническое многообразие и власть в российском регионе. – М., 2004. – С. 16.
- ³⁷ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России; Всероссийская перепись населения 2002 года. Национальный состав населения по регионам России // http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Перемены, происходящие в нашем обществе во всех сферах жизни, не могут не оказывать влияния на область обучения и воспитания детей и подростков. Существующие исследования, раскрывающие влияние социально-экономических условий в стране на положение несовершеннолетних, свидетельствуют, что жизнь подростка сегодня стала совершенно иной по сравнению с докризисным периодом. Проблема асоциального поведения как явление в школьной среде вызывает закономерный интерес у педагогов, исследователей, психологов. В научной литературе эти вопросы недостаточно разработаны. Попытки объяснения асоциального поведения затруднены тем, что нет единого толкования и соответственно рекомендаций по предупреждению такого поведения.

В современных российских условиях, связанных с трансформацией общественного устройства, уровень асоциального поведения в среде несовершеннолетних не снижается. Г.В. Палаткина в своем исследовании указывает, что в стране сохраняются безработица, низкий социальный статус семей, недостаточная педагогическая компетенция родителей в воспитании детей, утрата этнокультурных традиций и ритуалов как части культуры этнической общности, образующей нормативную систему поведения¹.

Социальные преобразования в России сопровождаются расширением круга факторов, усиливающих воздействие на совершение асоциального поведения. В результате девальвации этнических ценностей общества, снижения роли и значения традиционных агентов социализации подростков, недостаточной представленности в личностной структуре нравственных качеств, социальных установок происходит рост правонарушений среди несовершеннолетних, что ставит эту проблему в число наиболее актуальных в современной науке.

Официальная статистика МВД указывает на стремительный рост преступности среди подростков².

Архимандрит Тихон в интервью газете «Комсомольская правда» утверждает, что «пьянство превратилось в одну из самых серьезных угроз, которые когда-либо вставали перед Россией. По данным Всемирной организации здравоохранения, когда в стране приходится более 8 литров чистого алкоголя на душу населения в год, начинается угасание этноса. И в первую очередь это детское и подростковое пьянство. За последнее десятилетие резко снизился возраст приобщения к алкоголю – с 16 до 13 лет. Всемирная организация здравоохранения недавно опубликовала прогноз о предполагаемой продолжитель-

ности жизни выпускников школ нынешнего года в разных странах. Согласно этим исследованиям в Англии до пенсии доживают 90% юношей – выпускников школ 2009 года, а в России – 40%»³.

Причины асоциального поведения подростков лежат в особенностях взаимодействия человека с окружающим миром, социальной, в том числе и с этнической средой, и с самим собой.

Личность в своем становлении проходит два параллельных процесса: социализацию и индивидуализацию, которые в моментах, важных для становления личности, входят в противоречие, что происходит у подростков. Составляющие личности могут проявляться по-разному, и способ их проявления на деструктивное или конструктивное, на развитие или разрушение зависит от степени личностной зрелости. Можно предположить, что от социального окружения, от успешности социализации, уровня личностного развития зависит вектор поисковой активности, а следовательно, и особенности поведения подростка.

Определяющее влияние оказывает на подростка социальная среда. Притяжение на социальное признание – важная потребность подросткового возраста. Социальная среда и личность находятся во взаимодействии. Она диктует личности подростка свой набор норм существования, подросток может следовать или не следовать этим нормам. Если происходит дисбаланс среды и личности, наступает конфликт, который проявляется в асоциальном поведении.

Огромное значение в подростковом возрасте играет идентичность. Согласно определению А. Турена, «идентич-

ность – осознанное самоопределение социального субъекта». Следовательно, если речь идет об этнической идентичности – это процесс самоотжествления индивида с этносом, с человеком и группой как представителями этого этноса. А.А. Байченко рассматривает идентичность как механизм социализации личности, которая выполняет важную адаптационную функцию в поведенческих проявлениях подростков⁴.

Формирование этнической идентичности зависит от степени освоения культуры своего этноса, в котором главными выступают ценности и нормы жизни, деятельности и поведения.

«Характерной особенностью человека является потребность соотносить себя с определенной структурой социальных ценностей, с точки зрения которых он может оценивать как свои, так и чужие действия», – отмечает З.В. Сивевич⁵. Такое соотношение помогает человеку адаптироваться в социальной среде. Все образцы и нормы поведения усваиваются индивидом в ходе усвоения элементов культуры, которая является одной из характеристик этничности.

Общечеловеческие нормы и модели поведения полностью определены биологическими свойствами человека, но существенно коррелируются социокультурными механизмами. А.П. Садохин отмечает, что «стереотип выполняет роль программы поведения, реализующейся в конкретных образах, обычаях, этикете, труде, игре, моде и т.д.»⁶.

Существование этнических культур связано с ритуалами и обрядами. Они регулируют не только поведение людей, но и эмоциональное состояние, формируют и

поддерживают чувство общности, позволяют индивиду ощутить свою этническую идентичность, сохраняют ценностные ориентации, являются составной частью механизма социализации. На поведение накладываются дополнительные ограничения, важность приобретает овладение информацией, необходимой для жизни и приобретаемой только в процессе обучения. Усвоенная информация проявляется в стереотипах поведения, а затем в образцах и моделях, следование которым становится обязательным условием социальной жизни общества.

А.Г. Асмолов дает понятие «социотипическое поведение личности» как поведение в рамках данной культуры, указывая на влияние этнической культуры на социальное поведение⁷. Т.Г. Стефаненко объединяет «регуляторы социотипического поведения» понятием «традиция»⁸. Мы расширяем эти понятия и считаем традиции и обычаи механизмами, которые регулируют поведение индивидуума не только в рамках своего этноса, но и в социальном поведении любого полиэтнического общества. Поскольку культура несет регулятивную функцию, определяющую поведение людей, а главная опора этнической идентичности есть культура (Солдатов), мы можем говорить об этнической идентичности как о механизме, регулирующем поведение в обществе.

З.В. Сикевич подтверждает взгляды Т.Г. Стефаненко, что «этнообусловленные социальные нормы и предписания становятся важными регуляторами поведения людей, а этничность в культурно-символическом смысле образует ценностно-нормативное ядро социальной интеграции и контроля»⁹. Важным для нас в высказывании З.В. Си-

кевич является и то, что эту регулятивную функцию выполняет этничность в период актуализации, то есть в подростковый период.

Среди регуляторов социотипического поведения большую роль играют нравственные нормы – системы представлений о правильном или неправильном поведении. Поведение человека оценивается по тому, как он соблюдает эти нормы или не соблюдает. Культура, в том числе и этническая, осуществляет социальный контроль над соблюдением норм. Т.Г. Стефаненко называет «мотивы, реализующие норму», – это страх, стыд, честь, чувство долга и т.п.¹⁰.

Психологическая особенность возраста подростка в том, что он выходит на качественно новую позицию, в которой формируется его сознательное отношение к себе как члену общества. Б.С. Волков подчеркивает, что «подросток решает не просто задачу занятия определенного «места» в обществе, но и проблему взаимоотношений в обществе, т.е. задачу личностного самоопределения, принятия активной позиции относительно социокультурных ценностей и тем самым определения смысла своего существования»¹¹.

Этническая идентичность является одним из механизмов личностного освоения социальной действительности, лежащего в основе формирования системы личностных смыслов. В соответствии с субъективно определяемыми идентификациями человек организует и направляет свое поведение. Этническая идентичность выступает мощным фактором формирования этнических групп и социальных связей¹².

По мнению австралийского культурнотрополога И. Эйбл-Эйбесфельда, при одинаковом протекании социализации в

процессе этнической идентификации одни дети вырастают агрессорами, а другие толерантными к представителям другого этноса из-за разного отношения в культурах к агрессивности¹³. Данное высказывание исследователя еще раз подтверждает значимость влияния этнической идентичности не только на толерантное отношение к этническим группам, но и на ее защитную, предупреждающую функцию, так как «при ее снижении появляются агрессивные и враждебные черты характера»¹⁴.

Мы считаем, что именно в подростковом возрасте индивид осознает свою этническую принадлежность на когнитивном уровне – в отличие от раннего возраста, где принятие этнической идентичности аффективно. Подросток приобретает знания об особенностях своей и других этнических групп, что способствует развитию межэтнического понимания, коммуникативных и поведенческих навыков. Он обретает свою духовную близость, свое духовное родство с определенной группой, общностью путем идентификации. Сам факт идентификации представляет собой эмоционально-когнитивный процесс неосознаваемого отождествления субъектом себя с другим объектом, группой. Отождествляя себя с определенной группой, общностью, в том числе и с определенным этносом, подросток воспринимает и включает в свой внутренний мир те ценности, идеи, убеждения, образцы поведения, которые выработаны и характерны для данной этнической общности.

З.В. Сикевич отмечает, что «кризисное состояние социума, его политических и экономических структур, кризис ценностей в массовом сознании, отсутствие

целостной системы идеи нового воспитания дезориентировали молодежь, которая ищет для себя четкие и привлекательные идеалы, но не находит их, что способствует росту социальной агрессии»¹⁵. На фоне экономической и политической нестабильности этническая идентичность как чувство принадлежности к «кровной» группе становится ценностью, которая может обеспечить психологическую защищенность в сложных социальных условиях (Т.Г. Стефаненко).

Мы согласны с З.В. Сикевич, что подростки в силу возрастных особенностей легче усваивают этническую культуру, идентифицируются с ней. Кроме того, подросткам присуща установка на «свою» группу, «своих» товарищей, которые помогут, защитят. Такой группой может быть как этническая общность, так и жестко структурированная уличная банда или экстремистское формирование. Мы разделяем позицию исследователя, что при сравнении себя с представителями других народов нельзя допустить, чтобы «сравнение переросло в оценочное противопоставление, когда этничность приобретает патологические формы этноцентризма и ксенофобии как агрессивной формы неприятия «не – нас»¹⁶.

В последнее время достаточно много работ посвящено воспитанию и формированию этнотолерантности подростков (Л.И. Паина, О.И. Юдина и др.). Основой этнической толерантности является положительная этническая идентичность (Лебедева). Однако мы считаем, что использование этнической идентичности в качестве механизма по предупреждению асоциального поведения в целом исследовано недостаточно.

Этнологическая составляющая интеллектуального багажа самым непосредственным образом формирует духовные ценности, предопределяет аксиологическую основу формирования соответствующих умений и навыков, предупреждает ксенофобию, космополитизм, вседозволенность и асоциальность в поведении. Реализация возможностей этнокультурного знания, развитие культуры межэтнических и межнациональных отношений в конечном итоге соответствуют стратегической линии государства¹⁷.

Цель формирования этнической идентичности состоит в воспитании подрастающего поколения на ненасильственной основе в духе миролюбия, сотрудничества, уважения прав и свобод других людей, бережного отношения ко всему живому, решения конфликтов без использования открытых и скрытых форм насилия.

Е.В. ГОЛУБ

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях.//Педагогика. – №5. – 2002. – С. 43.

² <http://www.izbrannoe.info/3139.html>

³ Архимандрит Тихон. Сегодня пьянство – самая серьезная угроза для России.//Комсомольская правда. – 2009. – 14 мая. – С. 4.

⁴ Байченко А.А. Формирование этнической идентичности городских подростков. Автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1999. – 29 с.

⁵ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – С.37

⁶ Садохин А.П. Этнология: учебник/2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гордарики, 2006. – С.190

⁷ Асмолов А.Г. Психология личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 272.

⁸ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999. – С. 176.

⁹ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – С. 37

¹⁰ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999. – С. 188

¹¹ Волков Б.С. Психология подростка: Учебное пособие. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2005. – С. 10.

¹² Довжик Ю.В. Роль когнитивного компонента в формировании этнической идентичности.// VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. /Редкол.: В.А. Тишков [и др.]. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 50

¹³ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999. – 320 с.

¹⁴ Паина Л.И., Голуб Е.В. Этническая идентичность и этническая толерантность в среде еврейской молодежи Оренбургской области.// Евреи Оренбуржья: история и современность: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 50.

¹⁵ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 203 с.

¹⁶ Там же. С. 18

¹⁷ Ким Г.П. Значение этнологических дисциплин в образовательном процессе вуза.// VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛАХВЕРДИЕВА Лидия Кириковна –

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
как иностранного Ростовской
строительной академии

АЛЯТИНА Анна Геннадьевна –

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Оренбургского государственного
института менеджмента

БАЛТАБАЕВА Кулгазира Нурановна –

кандидат исторических наук,
исполнительный директор Ассоциации
выпускников Казахского национального
университета имени аль-Фараби
(Казахстан, Алматы)

БАРАНОВА Ольга Михайловна –

кандидат философских наук,
доцент Оренбургского государственного
аграрного университета

БАХАРЕВА Ольга Яковлевна –

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
иностраннных языков Оренбургского
государственного педагогического
университета

БОЯРШИНОВА Ирина Михайловна –

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
Отечества и социально-политических
теорий Оренбургского государственного
педагогического университета

ВИНОГРАДОВА Эльвина Михайловна –

кандидат экономических наук,
профессор, заместитель директора
по воспитательной работе и внешним
связям Оренбургского филиала
Института бизнеса и политики

ГАБДУЛГАФАРОВА

Ильгиза Мухаметгалеевна –

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории Отечества
и социально-политических теорий
Оренбургского государственного
педагогического университета

ГОЛУБ Евгения Викторовна –

старший преподаватель кафедры
социологии и социальной работы
Оренбургского государственного
аграрного университета

ГОМОНОВА Татьяна Александровна –

кандидат педагогических наук,
профессор кафедры педагогики,
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин,
проректор по воспитательной работе
и социально-экономическим
вопросам Оренбургского
государственного института искусств
имени Леопольда и Мстислава
Ростроповичей

ДЕРЯБИНА Светлана Римовна –

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Оренбургского государственного
педагогического университета

КУВАКОВ Равкат Шакирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общегуманитарных естественно-научных дисциплин Оренбургского филиала Института бизнеса и политики

ЛУТЦЕВ Михаил Вячеславович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Оренбургского государственного аграрного университета

ЛЮКШИНА Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов ГУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области»

МАССЕРОВА Людмила Михайловна – заведующая научно-методическим отделом Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н.К.Крупской

МОЛОЩЕНКОВ Антон Николаевич – преподаватель кафедры социологии и социальной работы Оренбургского государственного аграрного университета

МОРГУНОВ Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета

МУГИЛЬ Юлия Валентиновна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Оренбургского государственного аграрного университета

НАВАЛЬНЕВ Владимир Митрофанович – старший преподаватель кафедры отечественной истории, экономики, социологии, педагогики Оренбургской государственной медицинской академии

НЕНКОВА Татьяна Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, первый заместитель директора Оренбургского филиала Института бизнеса и политики

ПАНИНА Лидия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, риторики и культуры речи Оренбургского государственного педагогического университета

ПАНИНА Татьяна Сергеевна – заместитель директора ГУ «Центр документации новейшей истории Оренбургской области»

ПРОНИНА Татьяна Ивановна – преподаватель кафедры социологии и социальной работы Оренбургского государственного аграрного университета

РОСЛЯКОВ Николай Максимович – старший преподаватель кафедры истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета

РОСЛЯКОВА Ольга Алексеевна –

кандидат исторических наук,
доцент Оренбургского филиала
Института бизнеса и политики

РОЩЕНКО Ольга Михайловна –

кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой отечественной
истории экономики, социологии,
педагогике Оренбургской
государственной медицинской академии

СИДОРОВА**Валентина Александровна –**

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Отечества
и социально-политических теорий
Оренбургского государственного
педагогического университета

СПАСЕНКОВА**Светлана Владимировна –**

кандидат социологических наук, доцент,
заведующая кафедрой социологии
и социальной работы Оренбургского
государственного аграрного университета

СУЛЕЙМАНОВА**Юлия Фаритовна –**

аспирантка Оренбургского
государственного педагогического
университета, учитель истории
МОУ «Лицей №3»

ФИЛИППОВА**Татьяна Николаевна –**

ассистент кафедры отечественной
истории, экономики, социологии,
педагогике Оренбургской
государственной медицинской академии

ЧЕРНУХА**Валентина Владимировна –**

ассистент кафедры отечественной
истории, экономики, социологии,
педагогике Оренбургской
государственной медицинской академии

ЩУКИН Анатолий Семенович –

доцент кафедры организации работы
с молодежью Института управления
Оренбургского государственного
аграрного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**Актуальные вопросы реализации государственной национальной политики:
история и современность**

Дерябина С.Р.

**ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ИДЕЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ** _____ **3**

Габдулгафарова И.М.

ПОСТИЖЕНИЕ МИРА ЦЕННОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ КУЛЬТУР _____ **8**

Балтабаева К.Н.

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР: ТЮРКОЯЗЫЧНОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРЖЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ** _____ **14**

Панина Т.С.

**ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ О РАБОТЕ
С МУСУЛЬМАНСКИМ ЖЕНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ** _____ **23**

Люкшина И.В.

**ДОКУМЕНТЫ ГУ «ЦДНИОО» О РАБОТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
СЕКЦИЙ ПАРТИЙНЫХ И КОМСОМОЛЬСКИХ
КОМИТЕТОВ 20-х ГОДОВ XX в.
С НАСЕЛЕНИЕМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ** _____ **29**

Спасенкова С.В.

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
КАК АГЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ** _____ **34**

Бахарева О.Я.

**РОЛЬ СМИ И ЛИТЕРАТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ** _____ **38**

Навальнев В.М., Рощенко О.М., Филиппова Т.Н., Чернуха В.В.

**МОЛОДЫЕ МЕДИКИ СТУДЕНТЫ-КАЗАХИ О СЕБЕ И ДРУГИХ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)** _____ **45**

Баранова О.М.

**РОЛЬ СЛАВЯНСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР ЮЖНОГО УРАЛА XVIII-XX вв.** _____ **48**

Сулейманова Ю.Ф.

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ
К МУСУЛЬМАНАМ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 30-е-50-е ГОДЫ XVIII в.** _____ **57**

Моргунов К.А.

**КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ
В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.** _____ **63**

Массерова Л.М.

**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БИБЛИОТЕК СРЕДИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ
(ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК ОРЕНБУРГСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА (1913-1917 годы))** _____ **73**

Алятина А.Г.

**РОЛЬ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД** _____ **77**

Вторая секция

Диалог культур как средство сохранения толерантности в обществе

Виноградова Э.М., Ненкова Т.А.

**ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ** _____ **83**

Панина Л.С.

**ПОСЛОВИЦЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ НАРОДОВ, ЖИВУЩИХ
В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)** _____ **89**

Алахвердиева Л.К.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)** _____ **93**

Лутцев М.В.

НУЖНА ЛИ РОССИИ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПО ЗАПАДНОМУ ОБРАЗЦУ? _____ **99**

Мугиль Ю.В.

**РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР
В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ** _____ **112**

Сидорова В.А.

**ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА** _____ **118**

Гомонова Т.А.

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ МЕНТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
НАЦИИ КАК СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР** _____ **121**

Куваков Р.Ш.

**ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА
ЧЕРЕЗ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ
(1921-1925 ГОДЫ)** _____ **124**

Щукин А.С.

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ – ОСНОВА ЕЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ** _____ **128**

Бояршинова И.М.

**ВОСПИТАНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ –
ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ОРЕНБУРЖЬЯ В XXI в.** _____ **140**

Рослякова О.А., Росляков Н.М.

**ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО
СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ** _____ **147**

Пронина Т.И.

**НРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ** _____ **152**

Молощенков А.Н.

МИГРАЦИЯ УКРАИНЦЕВ НА ЮЖНЫЙ УРАЛ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ _____ **157**

Голуб Е.В.

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ** _____ **166**